

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

В.А. Куликова, Т.М. Хусяинов, П.А. Шкунов, А.К. Айсина, П.В. Доможирова,
А.А. Карнаухов, М.С. Журавлева, П.В. Пермякова, Ю.Д. Мусинова

**Динамика коммуникативных практик в почтовой
переписке (на материале корпуса «Пишу тебе»)**

Монография

Москва
Издательство РОИФН
2024

УДК 811.161.1:930
ББК 81
К90

Рецензенты:

*Рацибурская Лариса Викторовна,
доктор филологических наук,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского;*

*Масланов Евгений Валерьевич,
кандидат философских наук,
Институт философии РАН*

*Научная редакция и составление – В.А. Куликова, Т.М. Хусяинов.
Авторы: Куликова В.А. – введение, заключение, глава 3; Шкунов П.А. – глава 1;
Айсина А.К. – глава 2; Доможирова П.В. – глава 2; Карнаухов А.А. – глава 4;
Хусяинов Т.М. – введение, заключение, глава 5; Журавлева М.С. – глава 6;
Пермякова П.В. – глава 7; Мусинова Ю.Д. – глава 8.*

Куликова В.А. и др. Динамика коммуникативных практик в почтовой переписке (на материале корпуса «Пишу тебе»): монография / В. А. Куликова, Т. М. Хусяинов, П. А. Шкунов, А. К. Айсина, П. В. Доможирова, А. А. Карнаухов, М. С. Журавлева, П. В. Пермякова, Ю. Д. Мусинова; Под ред. В. А. Куликовой, Т. М. Хусяинова. – М.: Издательство РОИФН, 2024. 258 с.

ISBN 978-5-6051212-3-7

Монография подготовлена в результате работы (проект № 24-00-004 «Динамика коммуникативных практик в почтовой переписке (на материале корпуса «Пишу тебе»)) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Данная монография представляет комплексное междисциплинарное (лингвистическое и социально-историческое) описание динамики коммуникативных практик в почтовой переписке. Исследование выполнено на материале цифрового корпуса почтовых открыток «Пишу тебе», охватывающего период с 1881 по 2023 гг. Почтовая открытка исследована как комплексный источник информации, дающий представления о состоянии языка и коммуникации в определенный исторический период, а также о социальных процессах и изменениях в структуре общества, выражающихся в практиках межличностной коммуникации. Полученные результаты могут быть интересны специалистам – лингвистам, историкам, социологам, а также исследователям почтовой коммуникации.

ISBN 978-5-6051212-3-7

УДК 811.161.1:930
ББК 81

© Издательство РОИФН, 2024
© Авторский коллектив, 2024

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Кластеризация открыток как способ анализа динамики коммуникативных практик	14
Глава 2. Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации	39
Глава 3. Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект	92
Глава 4. Динамика речевых жанров в почтовой коммуникации	131
Глава 5. Возможности и перспективы изучения социальной структуры Российской Империи на рубеже XIX-XX вв. через призму почтовых открыток	155
Глава 6. Особенности открыток на железнодорожную тематику в начале XX в. по материалам корпуса «Пишу тебе»	170
Глава 7. Практики коммуникации вокруг дачной жизни на Карельском перешейке в начале XX века через почтовые открытки ..	187
Глава 8. Эмоциональный репертуар военных в годы русско-японской и Первой Мировой войн	200
Заключение	216
Список литературы и источников	224
Приложения	240
Об авторах	257

Введение

Почтовая открытка – уникальный мультимодальный источник информации о языковых, социальных, исторических особенностях, отраженных в неофициальной письменной коммуникации.

В монографии представлены результаты междисциплинарного исследования корпуса почтовой переписки «Пишу тебе» – комплексное описание почтовой открытки как коммуникативного явления, исторического и социологического документа.

Публикация подготовлена в результате работы (проект № 24-00-004 «Динамика коммуникативных практик в почтовой переписке (на материале корпуса «Пишу тебе»)) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)». Монография является результатом совместной работы научного коллектива студентов и преподавателей НИУ ВШЭ, изучающих динамику почтовой коммуникации в лингвистическом и социально-историческом аспекте.

Общим материалом исследования является корпус почтовых открыток «Пишу тебе» (<https://pishutebe.ru>). На середину июля 2024 года объем корпуса составляет 32 642 оцифрованные и расшифрованные почтовые открытки. Информативность результатов исследования обеспечивается большим объемом корпуса, несмотря на объективную невозможность его полной сбалансированности. Как отмечают создатели корпуса, при сборе открыток недостижим критерий строгой статистической репрезентативности: «во-первых, нет реальных, точно установленных данных по всем когда-либо выпущенным открыткам, во-вторых, даже в теории составление выборки открыток представляется проблематичным из-за крайне большого объема потенциальной генеральной совокупности (миллионы открыток)» (Сайт проекта «Пишу тебе», 2024). Корпус представляет собой тип данных, в современной цифровой гуманитаристике называемый «сарта», который, в отличие от всеобъемлющей data, отражает тот объем материала, который по объективным причинам удалось получить (Володин, 2019). При этом формирование корпуса включает в себя «корректировки в состав базы в отношении хронологического и регионального распределения открыток» (Сайт проекта «Пишу тебе», 2024). Необходимо отметить, что исследовательский интерес представляют не только глобальные тенденции почтовой коммуникации,

для анализа которых важна репрезентативность корпуса, но и частные случаи, показывающие индивидуальность отправителей открыток и их речи. Как отмечают исследователи, анализ субъективности в текстах, индивидуальных произведений речи также показателен для изучения социально-исторического контекста, поскольку авторы предстают не как «абстрактные индивиды», а «как общественные существа, относящиеся к конкретной социальной, профессиональной, религиозной, гендерной группе и действующие внутри определенных социальных контекстов и связей» (Зарецкий, 2021: 197).

В рамках настоящего исследования учтены особенности состава корпуса. С одной стороны, описаны общие закономерности почтовой коммуникации на материале всего корпуса (при анализе общей лексической динамики, тематической кластеризации открыток). В этом случае репрезентативность результатов обеспечивается значительным объемом материала, а также применением автоматических инструментов – в выборку попадают языковые явления с высокой частотностью. С другой стороны, в остальных случаях исследователи самостоятельно формируют выборку под задачи исследования, отбирая достаточный и показательный массив открыток, фиксирующих исследуемое явление (открытки с оценочной лексикой, открытки с поздравлениями и пожеланиями, открытки с обращениями, железнодорожные открытки, открытки дачников). Соединение этих двух подходов к формированию выборки позволяет совместить глобальную картину почтовой коммуникации и детальное рассмотрение отдельных ее аспектов. При этом выводы, полученные разными исследователями научного коллектива, согласуются между собой, что обеспечивает кросс-валидацию результатов.

Корпус охватывает широкий временной диапазон: самая ранняя почтовая открытка в корпусе была отправлена в 1881 году, самая поздняя — в 2023 году. Большой временной промежуток, зафиксированный в открытках корпуса, позволяет исследовать коммуникативные явления как в динамике, так и в конкретный исторический период.

Корпус имеет разметку по 30 категориям, среди которых: отсканированное изображение или фотография лицевой и оборотной стороны открытки, текст открытки, имя и адрес отправителя и получателя, дата отправления, исторический период (дореволюционный, советский, современный), тематические теги и т.д.

Обращение к материалам почтовой переписки позволяет исследовать сферу неофициальной межличностной письменной коммуникации. Переписка с помощью открыток демонстрирует непринужденное общение, тексты не подвергались профессиональной редакции (в отличие от медийных, художественных и т.д. текстов), что позволяет увидеть реальную картину функционирования речи. Чтобы сохранить аутентичность речевого материала, текстовые иллюстрации в монографии приведены с сохранением авторской орфографии и пунктуации (в квадратных скобках приведены варианты нормативной орфографии и пунктуации, добавленные разметчиками корпуса). При расшифровке текстов открыток в корпусе «Пишу тебе» дореволюционная орфография заменяется на современную. Анализ орфографии и пунктуации не находится в фокусе исследования, поэтому унификация орфографии помогает убрать «шум» при автоматическом поиске и обработке речевого материала.

Общей методологической рамкой является изучение коммуникативных практик как отражения связи речи и социальных, исторических условий, акцент на изучение вербальной составляющей открытки, а также использование корпусных методов анализа. Таким образом, во-первых, объединяющим для междисциплинарного исследования является понятие коммуникативной практики, которое в науке определяется как «срез социальной действительности», воплощающий устойчивый, постоянно воспроизводимый в коммуникации тип деятельности взаимодействующих акторов с целью решения одинаковых или сходных задач (Нефедов, 2021; Чернявская, 2021). Изучение коммуникативных практик предполагает комплексный анализ речевых явлений и социально-исторических условий: «многообразные параметры коммуникативной практики составляют в своей совокупности широкий социокультурный контекст, с учетом которого транслируются и интерпретируются значения языковых выражений в их реальном употреблении» (Нефедов, 2021). Помимо данного центрального термина, исследователи используют общую теоретическую и терминологическую базу в частных аспектах исследования, оперируя терминами *мультиmodalный текст* (при изучении железнодорожных, дачных, фронтовых открыток), *речевой жанр* (в исследовании лексики, прагматики, тематики) и др., отсылая к теории речевых актов (при анализе динамики речевых жанров, а также способов выражения эмоций), категориям эксплицитности и имплицитности выражения (при изучении оценочного и эмоционального компонента речи). Во-вторых, при исследовании мультиmodalного текста открытки

(т.е. совмещающего визуальную и вербальную часть) в фокусе изучения находится именно вербальная часть, отражающая коммуникативные практики. Вербальная составляющая открытки, с одной стороны, отражает языковые процессы, с другой стороны, может быть источником социальной и исторической информации (например, о социальном статусе отправителя или получателя). Визуальный компонент открытки анализируется в некоторых случаях с точки зрения его взаимосвязи с вербальным (например, при изучении железнодорожной открытки, где текст напрямую отсылает к изображению), когда изображение на открытке отражает специфику коммуникативной практики (например, в открытках дачников Карельского перешейка визуальный компонент отражает поликультурность коммуникации). В-третьих, в фокусе исследования находится динамический аспект коммуникации. В современных исследованиях имеет актуальность изучение динамических процессов в языке и речи: «переход от статики к динамике» ученые называют одним из важнейших результатов развития языкознания XX — нач. XXI вв. (Алпатов, 1995). Современные исследования динамических процессов демонстрируют, что корпусные данные дают основания для социокультурной интерпретации: В.П. Захаров, А.Ц. Масевич исследуют изменения исторической и политической лексики с помощью системы Google Books Ngram Viewer (Захаров, Масевич, 2016), О.В. Баринава использует корпусный анализ для описания динамики представлений об этничности (Баринава, 2012). При этом существующие исследования в основном проводятся на материале медийной и интернет-речи, в то время как почтовая коммуникация еще не была комплексно изучена в аспекте динамики. Исследование А.В. Колмогоровой, П.А. Колмогоровой на материале корпуса почтовых открыток частично затрагивает данный аспект, анализируя распределение открыток по критериям субжанра, эпохи, адресата в дореволюционный и советский период (Колмогорова, Колмогорова, 2024). В-четвертых, для решения обозначенных проблем демонстрируется применение различных корпусных и автоматических инструментов анализа, которые подбираются под задачи исследования: поиск и фильтрация открыток корпуса по тегам и ключевым словам (при отборе железнодорожных открыток, открыток дачников, фронтовых открыток), работа с корпусным менеджером AntConc (для анализа динамики в лексике, в том числе оценочной, динамики речевых жанров), создание собственных инструментов с помощью кода на языке программирования Python (для создания сводной статистики по эмоциональному репертуару военных, а также для отбора уникальных слов

в открытках разных временных периодов), кластеризация открыток с помощью различных языковых моделей. Таким образом, исследование развивает методы цифровой гуманитаристики, обращаясь к корпусу оцифрованных открыток и автоматическим инструментам, что мотивирует научную актуальность исследования. В приложениях представлены полные данные, полученные в ходе автоматического и корпусного анализа, что сможет послужить материалом для дальнейшей исследовательской деятельности.

Структура монографии отражает междисциплинарность исследования. Монография состоит из лингвистической части, описывающей динамику тематики, лексики, прагматики почтовой коммуникации, и социально-исторической части, характеризующей динамику коммуникации социальных групп, участвующих в почтовой переписке, и исторических условий, определяющих особенности общения посредством открыток. Лингвистический и социально-исторический аспекты исследования при этом связаны: языковые процессы описаны в контексте мотивировавших их исторических условий, социальные группы охарактеризованы с точки зрения особенностей их речи в открытках. Также структура монографии отражает подход к анализу объемного материала корпуса. Представлены описания общих тенденций развития почтовой коммуникации на материале всего корпуса открыток (глобальные тенденции в тематике и лексике почтовой переписки, социальной динамике), затем эти тенденции раскрываются на конкретных примерах социальных групп, коммуникативных явлений. Это позволяет сформулировать общие тезисы на объемном материале корпуса, а затем детально их рассмотреть на материале отобранных исследователями подкорпусов: например, глобальные тенденции лексической динамики затем рассмотрены на примере конкретной группы оценочной лексики; общие тезисы о развитии тематики почтовой коммуникации раскрыты в анализе конкретных тематических групп открыток – лингвистическом описании речевых жанров поздравления и пожелания в праздничных открытках, историческом описании железнодорожных открыток, открыток дачников; описание общих тенденций социальной динамики развито на примере конкретных социальных групп – военных, дачников.

Главы 1, 2, 3, 4 раскрывают лингвистический аспект динамики коммуникативных практик. Для исследования динамики с помощью корпусных и компьютерных инструментов общий корпус почтовых открыток делился на 3 подкорпуса, соответствующих дореволюционному (1881-1917 гг.), советскому (1918-1992 гг.), постсоветскому (1993-2023 гг.) периоду.

Это в том числе обусловлено имеющейся разметкой корпуса: открыткам присвоены теги именно по данным трем историческим периодам. При большом количестве материала корпус разбивается на более мелкие промежутки (например, в главе «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект» для анализа функционирования частотных оценочных прилагательных).

В главе 1 «**Кластеризация открыток как средство анализа динамики коммуникативных практик**» (*П.А. Шкунов*) представлены результаты кластеризации открыток на основании общности тематики и используемой лексики, произведенной с помощью двух разных подходов – алгоритма LDA и нейросетевого подхода (модель SFR-Embedding-Mistral). Автоматический анализ сочетается с качественным анализом: результаты автоматической кластеризации проинтерпретированы с точки зрения общности тематики открыток, дополнены лексико-семантическим анализом единиц, которые показали релевантность по результатам автоматического анализа. В результате описаны основные тематические группы открыток и используемая в них лексика, выявлены изменения в тематике открыток в зависимости от временного периода. Автоматический анализ позволил получить глобальное описание тематики и коммуникативных практик в открытках разных периодов, дав основания предварительно сформулировать частные тезисы относительно динамики этикетных формул, актуальной лексики, поздравлений и пожеланий в открытках, которые были раскрыты в последующих главах.

В продолжение тематического моделирования открыток на основе общности лексики, более детально изучена динамика в лексике почтовой переписки. В главе 2 «**Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации**» (*А.К. Айсина, П.В. Доможирова*) описаны общие тенденции трансформации лексики почтовой переписки в дореволюционных, советских, постсоветских открытках: изменения в ключевых словах, частотных 3-граммах, уникальных лексемах и биграмах, особенности функционирования лексики семантических полей *Семья, Религия, Природа*, а также лексем, называющих абстрактные нравственные и этические понятия. Таким образом, описаны процессы неологизации, архаизации, трансформации семантики лексических единиц. В главе 3 «**Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект**» (*В.А. Куликова*) продолжается данный аспект исследования и более подробно изучается динамика на примере отдельной лексической подсистемы – качественных прилагательных

с оценочной семантикой. Изучено функционирование оценочных прилагательных и их дериватов в текстах дореволюционных, советских, постсоветских открыток: вхождение оценочных лексем в списки ключевых слов и уникальных слов, изменения в частотности и функционировании оценочных лексем. Описано, как в разные исторические периоды оценочные прилагательные под влиянием языковых и социально-исторических факторов меняют свою частотность, изменяют сочетаемость, типичные контексты функционирования и актуальные объекты оценки, реализуют различные лексико-семантические варианты и разные типы оценочного значения. Для изучения лексической динамики в обеих главах используется корпусный анализ с помощью программы AntConc. Анализ частотности употребления отдельных слов и их сочетаемости с помощью функций Plot, N-Gram, Word, Keyword и контекстного окружения этих слов с применением функций KWIC и Collocate значительно углубляет понимание языковых и культурных сдвигов и позволяет проследить, как менялись коммуникативные практики под воздействием различных социально-исторических факторов. Для выявления уникальных слов и биграмм был написан код на языке программирования Python, находящий единицы, которые встречаются только в одном из подкорпусов (дореволюционного, советского, постсоветского периода).

Лексический и тематический анализ открыток демонстрирует важность речевых жанров поздравления и пожелания в почтовой переписке, а также позволяет построить предположение о стандартизованном характере реализации данных речевых жанров. Данный аспект развивается в главе 4 **«Динамика речевых жанров в почтовой коммуникации»** (А.А. Карнаухов). С помощью корпусного анализа выявлены стандартные модели реализации речевых жанров поздравления и пожелания, охарактеризованы их синтаксические и лексические особенности, описаны наиболее актуальные в разные периоды объекты пожелания и распространители поздравлений и пожеланий. Проанализировано функционирование речевых моделей поздравления и пожелания, которые уже описаны в лингвистической науке на ином речевом материале, в результате чего на основе сопоставления выявлена специфика поздравлений и пожеланий в открытках. Кроме того, описаны модели поздравлений и пожеланий, не представленные в предшествующих исследованиях. Лексико-синтаксические особенности поздравлений и пожеланий описаны в динамике, охарактеризовано их развитие в разные временные периоды и зависимость от исторических

условий: смена социального строя, изменения в системе ценностей и традиций, влияние религиозной и идеологической составляющей.

Главы 5, 6, 7, 8 раскрывают социально-исторический аспект исследования динамики коммуникативных практик в открытках Российской империи. В корпусе «Пишу тебе» наиболее широко представлены дореволюционные открытки, в этот период почтовая коммуникация является одним из востребованных средств связи. Кроме того, в ходе лингвистического анализа выявлено, что именно дореволюционные открытки отличаются разнообразием в аспекте используемых коммуникативных практик.

Глава 5 **«Возможности и перспективы изучения социальной структуры Российской Империи на рубеже XIX-XX вв. через призму почтовых открыток»** (Т.М. Хусяинов) посвящена изучению открытки как источника сведений о социальном статусе коммуникантов. Исследуется включенность различных социальных групп в почтовую переписку через анализ обращений и указаний в адресном поле. Рассмотрены такие характеристики, как пол и социальная роль / социальный статус корреспондента. С помощью этого охарактеризованы участники почтовой коммуникации с точки зрения их сословия, профессии, рода деятельности, родственных связей. Показаны возможности использования открытки для изучения социальной мобильности.

Анализ динамики социальных групп показывает, что отдельные группы активно включены в почтовую коммуникацию. Поэтому в последующих главах описаны отдельные группы открыток начала XX века (железнодорожные открытки, открытки дачников, фронтовые открытки), которые демонстрируют значимые коммуникативные явления и помогают проследить повлиявшие на них исторические условия.

Глава 6 **«Особенности открыток на железнодорожную тематику в начале XX в. по материалам корпуса “Пишу тебе”»** (М.С. Журавлева) раскрывает особенности коммуникативной практики отправки открыток из путешествия. Проанализирована взаимосвязь почтовой коммуникации и развития железнодорожной сети в Российской империи. Раскрыты основные мотивы железнодорожных открыток, средства фиксации опыта путешественника в открытках. На примере железнодорожных открыток показано, как коммуникация посредством открыток трансформируется из дешевой замены письма в символический акт коммуникации, средство погружения адресата в контекст путешествия. Показан мультимодальный характер железнодорожных открыток, где вербальная и визуальная часть вместе

используются для того, чтобы рассказать получателю о месте нахождения, сформировать с ним эмоциональную связь, создать общие воспоминания.

Почтовая коммуникация отдельных социальных групп и общностей может заметно отличаться как по своей форме и тематике, так и интенсивности, что проанализировано на примере коммуникации дачников, военных.

В главе 7 **«Практики коммуникации вокруг дачной жизни на Карельском перешейке в начале XX века через почтовые открытки»** (П.В. Пермякова) описаны коммуникативные практики на примере конкретной социальной группы, активно включенной в процесс общения посредством открыток. Проанализированы основные тематические сюжеты в текстах почтовых открыток из центров дачной жизни Карельского перешейка в начале XX в. Таким образом развивается заданное в предыдущих главах направление исследования тематики почтовых открыток: качественный анализ подкорпуса дачных открыток показывает, как центральные темы почтовой коммуникации раскрываются в открытках отдельной социальной группы, в конкретных территориальных и временных рамках. Проанализированы функции почтовых открыток в контексте дачной жизни — маркирования поликультурности данного пространства, а также мобильности временно или постоянно проживавших на его территории людей.

Анализ почтовой коммуникации конкретных социальных групп, активно включенных в почтовую переписку, продолжается в главе 8 **«Эмоциональный репертуар военных в годы русско-японской и Первой Мировой войн»** (Ю.Д. Мусинова). При этом почтовая коммуникация отдельной социальной группы рассматривается в конкретном аспекте — с точки зрения проявления эмоций в тексте. В корпусе выявлены открытки, текстовая составляющая которых содержит эмотивы — речевые акты, в которых фиксируется эмоциональное состояние адресанта. Обращение к такому речевому материалу позволяет проследить, как внешние экстремальные условия трансформируют эмоциональный компонент коммуникативных практик. С помощью анализа эмотивов исследованы особенности и динамика выражения эмоций военными дореволюционного периода. В частности, специфика эмоционального репертуара военных в открытках описывается через отношение военных к врагу, к смерти, а также чувство патриотизма и отношение к Родине. С опорой на понятия эмоционального режима и эмоционального сообщества изучены исторические условия, определяющие особенности эмоционального репертуара военных. Проявления эмоций

в открытках описаны в динамике на основе сопоставления разных исторических периодов, а также в аспекте социальной динамики в зависимости от уровня образования и грамотности.

Глава 1. Кластеризация открыток как способ анализа динамики коммуникативных практик

1.1. Основные подходы к предобработке и векторизации текстовых данных

В работе применялись следующие общенаучные методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования (изучение основных шагов автоматической обработки текстовых данных), синтез и интерпретация (определение тематических направлений кластеров на основе нескольких наиболее репрезентативных текстов, выделенных автоматическим алгоритмом), экспериментальный метод (подбор значения количества кластеров, дающего лучшее разделение текстов открыток с точки зрения меры согласованности), метод измерения (изучение динамики объемов текстов, отнесенных к каждому из кластеров в период с 1890 года по настоящее время), метод сравнения (сопоставление результатов кластеризации открыток, полученных с помощью разных алгоритмов, и выделение особенностей почтовой коммуникации характерных для дореволюционного, советского и постсоветского периодов). Также в работе использовались междисциплинарные методы (контент-анализ для выявления изменений в частоте употребления отдельных лексических единиц в открытках разных временных периодов в пределах одного кластера, программный метод для построения процесса обработки текстовых данных) и один собственно лингвистический метод – лексико-семантический анализ для выделения тематических групп лексики внутри той лексики, которая показала релевантность по результатам автоматического анализа.

Языковые модели, основанные на математической статистике и машинном обучении, представляют собой важный инструмент в арсенале современных методов анализа текстовых данных. Их применение позволяет решать широкий спектр задач автоматической обработки естественного языка, включая машинный перевод (автоматическое преобразование текста из одного языка на другой), распознавание именованных сущностей (определение и классификация упомянутых в тексте сущностей, таких как имена людей, места, организации), извлечение информации (извлечение релевантных данных из текста - фактов, событий, мнений), сентимент-анализ (классификация текста в зависимости от эмоциональной окраски), кластеризация

(автоматическое выделение групп текстов, отличающихся по какой-либо характеристике) и тематическое моделирование (выделение групп текстов из корпуса на основе лексических признаков) (Большакова и др., 2011: 99-102).

К сожалению, современные алгоритмы машинного обучения не могут работать с текстом в том виде, в котором к нему привыкли люди. Таким образом, особое значение имеет правильная предобработка текстовой информации. Процесс предобработки текста включает в себя несколько шагов, которые могут в той или иной степени варьироваться в зависимости от задачи: очистка текста, токенизация, исключение стоп-слов, стемминг или лемматизация, удаление редких слов, нормализация, векторизация текста, выделение n-грамм (Головкин и Цуканова, 2022: 44-46).

В процессе очистки текста происходит удаление шума (исключение части символов, таких как специальные символы, HTML-теги, а также удаление пунктуации, в случае если знаки препинания не являются информативным признаком для конкретной задачи), приведение текста к нижнему регистру, позволяющее сократить размер словаря модели. Токенизация – это разбиение текста на токены, представляющие собой дискретные элементы текста, такие как слова, знаки препинания или пробелы и являющиеся основной единицей текста, которая обрабатывается компьютером (Боярский, 2013: 72). Под стоп-словами понимают часто встречающиеся, но малоинформативные слова, относящиеся, как правило, к служебным частям речи. Стемминг и лемматизация являются двумя основными подходами, призванными сократить размер словаря модели, а также нивелировать различия между векторными представлениями для разных словоформ. Стемминг основан на морфологическом анализе, в результате которого от слова отделяются все аффиксы и остаётся только корень. Лемматизация – это приведение словоформы к её словарному представлению (лемме) (Жердева и Артюшенко, 2016: 131). Необходимость в удалении редких слов продиктована также желанием сократить словарь модели, а кроме того, сложностью в создании информативного представления для данных слов в силу их низкой частотности. В ходе нормализации текста рассматриваются дополнительные возможности по уменьшению количества уникальных слов, например, выбирается только одно слово для представления всех слов из группы слов-синонимов. Очищенный и нормализованный текст преобразуется в числовую форму путем векторизации. Создание последовательностей из n подряд идущих слов (n-грамм) позволяет улучшить понимание контекста и семантики текста (Manning and Schutze, 1999: 29-31).

Пожалуй, ключевым шагом в представленной выше последовательности обработки текстовых данных является векторизация, так как именно в процессе векторизации текстовые данные преобразуются в удобный для компьютера числовой вид. Остановимся подробнее на методах векторизации текста, основанных на алгоритмах классического (мешок слов, TF-IDF) и глубинного (статичные векторные представления word2vec и контекстуализированные вектора, получаемые из модели архитектуры Трансформер) машинного обучения.

Метод «мешок слов» (Bag of Words, BoW) является одним из наиболее фундаментальных подходов для представления текстовых данных в задачах машинного обучения и обработки естественного языка. Этот метод преобразует текст в набор чисел, где каждое число отражает частоту определённого слова в тексте (Qader et al., 2019: 201).

Основным преимуществом метода «мешок слов» является его простота и лёгкость в реализации, а также хорошая интерпретируемость результатов. Однако у данного метода есть значительные недостатки, такие как игнорирование контекста и порядка слов (BoW не учитывает порядок слов в предложении, что может быть критичным, например, для задачи перевода с одного языка на другой), большая размерность получаемых векторных представлений (размерность векторов равна количеству уникальных слов в текстах, на которых обучалась модель, что приводит к неэффективному использованию памяти и вычислительных ресурсов), игнорирование семантической близости (алгоритм «мешок слов» не улавливает семантические отношения между словами, все вектора являются ортогональными друг другу, то есть значение косинусной близости между двумя векторами для слов будет равняться нулю, независимо от того, являются ли данные слова словами одной лексико-семантической группы или нет) (Wu et al., 2010: 1-2).

Развитием и модификацией BoW является векторизация на основе TF-IDF. TF-IDF (Term Frequency-Inverse Document Frequency) представляет собой статистический метод в обработке естественного языка, который используется для оценки важности слова в контексте документа, являющегося частью коллекции или корпуса. TF-IDF состоит из двух компонентов: TF (частота термина) и IDF (обратная частота документа). TF измеряет, как часто термин встречается в документе, что помогает оценить вес данного термина в данном документе. IDF снижает вес терминов, которые встречаются очень часто в корпусе и, следовательно, могут быть менее

информативными. Вместе эти два компонента помогают уменьшить влияние часто встречающихся слов и выделить важные слова, которые специфичны для документа. Также, как алгоритм «мешок слов», TF-IDF создает векторы, размер которых равен размеру словаря. Однако векторы, полученные с помощью TF-IDF, обычно содержат более значимую информацию о тексте документа (Martin, Jurafsky 2019: 40-41).

Алгоритм Word2Vec (Mikolov et al., 2013) представляет собой модель на основе нейронной сети, которая генерирует векторные представления слов, отражающие семантическое сходство; основная идея алгоритма в том, что слова со схожим значением должны быть близкими в векторном пространстве. Появление Word2Vec ознаменовало начало развития нейросетевых подходов к обработке текстовых данных. GloVe (Pennington et al., 2014) комбинирует подход, представленный в Word2Vec с матричной факторизацией на основе глобальной статистики взаимной встречаемости слов. FastText (Bojanowski et al., 2016) представляет собой расширение Word2Vec: слова в данном алгоритме разбиваются на более мелкие последовательности символов, что позволяет генерировать векторы для слов, отсутствующих в словаре модели, и улавливать значение отдельных морфем слова. Основанный на LSTM (сети долгой краткосрочной памяти) (Hochreiter and Schmidhuber, 1997), ELMo (Neumann et al., 2018) является первым методом, который учитывает контекст слова в предложении. В отличие от предыдущих методов, которые создавали статические векторные представления слов, ELMo создает динамические эмбединги, зависящие от контекста.

Появление архитектуры Трансформер (Vaswani et al., 2017), использующей механизм внимания, который позволяет взвешивать важность каждого из слов входного текста и устанавливать сложные синтаксические связи между словами, находящимися на достаточной дистанции друг от друга (например, связь между подлежащим и сказуемым в основной части сложного предложения в случае, если в интерпозиции находится придаточная часть), привело к резкому скачку в развитие методов обработки естественного языка. Наиболее известными моделями на основе архитектуры Трансформер являются BERT (Devlin et al., 2018), RoBERTa (Liu et al., 2019), GPT (Brown et al., 2020).

1.2. Основные подходы к кластеризации и тематическому моделированию текстов

Из алгоритмов классического обучения, то есть алгоритмов, использующих представление текстов, которое основывается на подсчете количественных характеристик встречаемости терминов в документе, наиболее широко используемыми являются алгоритмы вероятностного латентного семантического анализа и латентного размещения Дирихле.

Вероятностный латентный семантический анализ (probabilistic latent semantic analysis, PLSA) представляет собой статистическую технику для анализа двухмерных таблиц совместной встречаемости элементов, таких как слова и документы. Модель была предложена Томасом Хоффманом в 1999 году и предназначена для выявления структуры в данных путем нахождения так называемых скрытых, или латентных, тем или концепций, которые объясняют наблюдаемые ассоциации между документами и терминами в большом текстовом корпусе (Hofmann, 1999: 289 – 293).

Латентное размещение Дирихле (latent Dirichlet Allocation, LDA) — это генеративная статистическая модель, которая позволяет объяснить наборы наблюдений через неявные группы, тем самым позволяя понять, какие части данных связаны с определенными скрытыми атрибутами. При использовании алгоритма предполагается, что каждый документ в коллекции представляет собой смесь различных тем (Воронцов 2013: 5 – 6). Так, статья в новостях может быть одновременно о политике и об экономике. Каждая тема в модели LDA представляет собой распределение вероятностей встречаемости каждого из слов словаря. Например, документы о спорте могут часто включать слова *футбол*, *команда*, *игра*. Таким образом, в векторах, представляющих документы по теме спорт, на позициях, которые соответствуют спортивной лексике, будут находиться ненулевые значения. Структура модели LDA предполагает, что в процессе генерации документа сначала происходит выбор распределения тем, а далее уже следует генерация слов документа. На этапе выбора распределения тем для каждого документа генерируется распределение тем из априорного распределения Дирихле, описывающего вероятность того, что данная тема встречается в документе. На этапе генерации слов документа для каждого нового слова в документе выбирается тема из распределения тем документа и слово генерируется из распределения слов, соответствующего выбранной теме. Данное распределение также получено из априорного распределения Дирихле (Blei et al.,

2003: 996 – 997). Основной вычислительной задачей при работе с LDA является оценка двух типов скрытых переменных: распределений тем в документах и распределений слов в темах. Оба распределения обычно оцениваются с использованием методов аппроксимации, таких как вариационные Байесовские методы или Монте-Карло методы с помощью цепей Маркова (Blei et al., 2003: 1014 – 1015).

Обе модели LDA и PLSA предназначены для выявления скрытых тем в больших коллекциях документов, однако между ними существует важное отличие, заключающееся в том, что модель LDA расширяет PLSA, вводя иерархическую байесовскую модель с априорными распределениями Дирихле для распределений тем в документах и слов в темах, что помогает снизить переобучение модели. LDA часто считается более продвинутой и универсальной моделью по сравнению с PLSA из-за своей более низкой склонности к переобучению и возможностью обеспечивать более устойчивые результаты на различных наборах данных (Lu et al., 2011: 202).

Развитие нейросетевых подходов к обработке текстовых данных способствовало разработке таких методов, как BERTopic (Grootendorst, 2022), Top2Vec (Angelov, 2020), WECustering (Mehta et al., 2021), которые используют векторные представления, полученные с помощью моделей глубокого обучения, для решения задачи кластеризации текстов.

1.3. Современные исследования, использующие кластеризацию текстов и тематическое моделирование

Задача выделения некоторых групп текстов из большего корпуса является довольно актуальной для различных социальных и гуманитарных наук.

Тематическое моделирование используется для анализа общественного настроения (в том числе его динамического аспекта), материализованного в текстах интернет-дискурса. В исследовании (Maslinsky et al., 2013) был проведен анализ тематической структуры русскоязычного блог-публикационного сервиса Живой Журнал и изменений в нем, произошедших вследствие общественной деятельности после выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года по сравнению с предыдущим «контрольным» периодом (ноябрь 2011 года). С использованием LDA авторам удалось обнаружить в декабре 2011 года значительный рост весов всех тем, тесно связанных с обсуждением результатов голосования и протестов, сопровождаю-

щийся умеренным снижением весов для большинства других социальных тем, на основе чего авторы сделали вывод об увеличении политической активности в блогосфере на декабрь 2011. Еще одной работой, в которой делается попытка определения динамики общественных настроений, является исследование (Чижик, 2021), проведенное на материале новостных анонсов интернет-издания «Лента.Ру» в социальной сети «ВКонтакте», опубликованных за период с 1 января 2020 г. по 20 марта 2021 г. Исследователем использовался как алгоритм PLSA, так и LDA. Однако наилучшего разделения удалось достичь именно с помощью модели LDA (там же: 27). Для визуализации полученных кластеров использовалась техника нелинейного снижения размерности t-SNE, которая позволила сжать вектора с размерностью 20 до двухмерных векторов. В статье (Дудина, Юдина, 2017) рассматривается возможность замены социологических опросов тематическим моделированием текстов комментариев в социальных сетях. Метод, предложенный авторами, опирается на анализ тональности выделенных кластеров комментариев пользователей.

Материалом исследований, использующих тематическое моделирование, выступают не только тексты интернет-дискурса, но и тексты художественных произведений. Работа (Уманец и др., 2018: 46) посвящена лингвоаксиологическому анализу текста при помощи тематического моделирования на основе модели LDA. Исследование проводилось на материалах романов Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Бесы»; каждая глава рассматривалась как отдельный текст для кластеризации. Отмечается, что на основе списков наиболее частотных слов для каждого кластера можно было узнать имена героев, их основные ценности и предмет взаимоотношения между ними. Также авторами был проведен анализ тональности полученных кластеров текстов для определения лексем с положительной и отрицательной окраской, которые наиболее характерны для творчества писателя. В работе (Мальцева и Шилкина, 2023) была проанализирована возможность изучения динамики мировоззрения российского студента на основе художественных текстов, отобранных по критериям жанра, времени написания, языка и сюжета. Авторы получили интересные данные о символике цвета, речи, предметов быта, социального окружения и значимых фигур для студенчества. Также были зафиксированы изменения в речевых символах, отражающих отношения, настроение и оценки. На основе полученных данных был сделан вывод о важной роли неформальных университетских взаимодействий в формировании картины

мира студенчества. Для выделения тем авторами был использован алгоритм LDA (Мальцева, Шилкина, 2023: 165).

Необычным материалом для работы (Бойченко, Жучков, 2020) послужили тексты песен русского рэпа. Исследование проводилось на корпусе из более 11 000 текстов песен более 500 исполнителей. Были выделены 17 основных тем, встречающихся в русском рэпе, а также проанализировано, как часто эти темы встречаются у трех наиболее популярных исполнителей. В отличие от большинства работ по тематическому моделированию, в которых отдается предпочтение модели LDA, в данном исследовании используется модель аддитивной регуляризации BigARTM. Такой выбор был сделан авторами сознательно и продиктован стохастичностью алгоритма оптимизации модели LDA и, следовательно, сложностями с воспроизводимостью результатов при использовании LDA (там же: 140).

Таким образом, применение тематического моделирования позволяет получить информативные результаты для любых текстов вне зависимости от их жанра, времени создания, других лингвистических и экстралингвистических особенностей. При этом основной моделью, использующейся почти во всех рассмотренных нами исследованиях, является модель LDA, что обусловлено высокой интерпретируемостью получаемых с помощью данной модели результатов (каждый кластер характеризуется набором наиболее частотных лексем), простотой обучения и невысокими требованиями к вычислительным ресурсам, а также большей, по сравнению с моделью PLSA, устойчивостью к переобучению.

1.4. Тематическое моделирование текстов открыток с помощью алгоритма LDA

Изначально используемый в исследовании корпус включал в себя 32641 открыток. Для тематического моделирования текстов открыток из всего корпуса было отобрано 27054 открытки – были удалены открытки, не содержащие текст на русском языке, а также открытки, содержащие текст очень маленькой длины (менее 30 символов).

В качестве основных инструментов для предобработки текста выступили библиотеки языка Python – Pandas, spaCy, NLTK и pymorphy2, а также регулярные выражения и встроенные в Python методы для работы с типом данных строка. Pandas — это открытая библиотека Python, которая предоставляет высокопроизводительные, гибкие структуры данных и инструмен-

ты анализа и широко используется для работы с различными типами данных, таких как таблицы, временные ряды и матрицы. В данном исследовании библиотека Pandas была использована для загрузки данных из файла формата Excel, фильтрации открыток по атрибутам «язык» и «длина текста».

Основная лингвистическая предобработка была осуществлена с помощью библиотек NLTK, spaCy и rymorphy2. Предобработка текста включала в себя приведение текста к нижнему регистру и разбиение по пробелам, осуществленное с использованием встроенных методов языка Python, лемматизацию, выполненную с помощью библиотеки rymorphy2, удаление стоп-слов, список которых был загружен из NLTK, удаление имен людей (задача удаления имен людей решалась путем получения автоматической разметки с помощью библиотеки spaCy, позволяющей выделять именованные сущности, и последующего удаления слов с тегом person), очистку корпуса от слов с низкой частотностью. Стоит отметить, что при ручном анализе нами были обнаружены некоторые несовершенства автоматической предобработки, так была сохранена часть имен людей, знаки пунктуации, находящиеся внутри слов. В тексте работы в абзацах, посвященных анализу лексических единиц, мы приводим результаты после ручной коррекции.

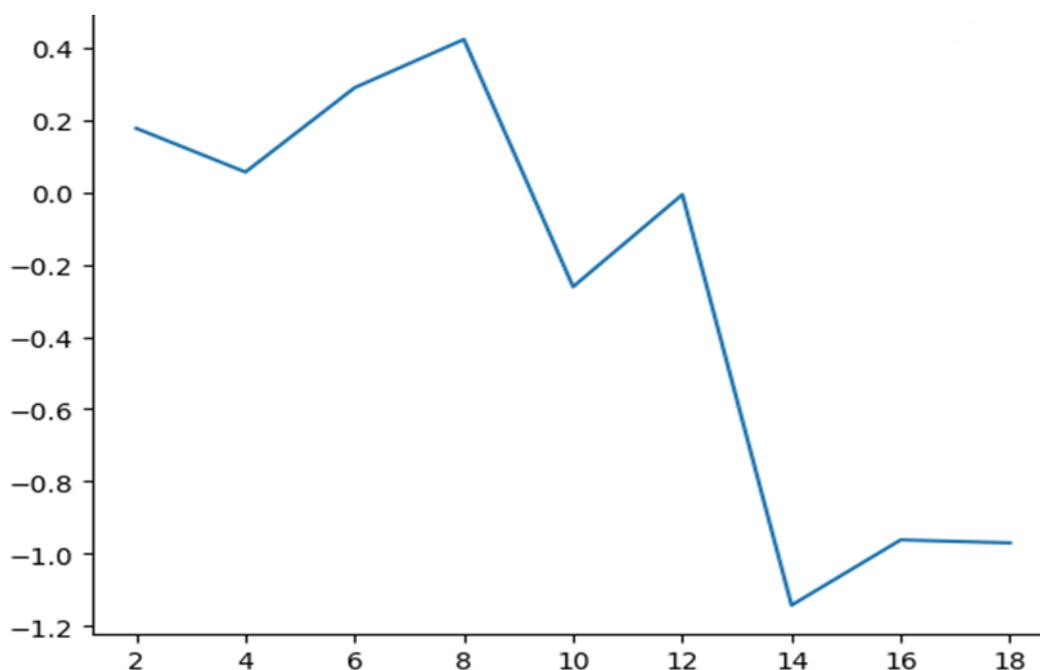

Диаграмма 1. График зависимости меры согласованности (c_{uci}) от количества выделенных кластеров. По оси X – количество кластеров, по оси Y – значение меры согласованности

Реализация алгоритма LDA была взята из библиотеки *gensim*. Для того, чтобы обеспечить воспроизводимость результатов, было зафиксировано значение параметра *random_seed*. Главным гиперпараметром модели, для которого осуществлялся перебор, являлось количество тематических направлений. Подбор оптимального значения для данного гиперпараметра был реализован путем подсчета значения меры согласованности для разного количества тематических направлений в интервале от 0 до 20 с шагом 2. Максимальное значение метрики достигалось при количестве тематических направлений равном 8.

1.5. Интерпретация кластеров, выделенных с помощью алгоритма тематического моделирования LDA

Для интерпретации кластеров был проведен кластеров был проведен анализ лексических единиц, характеризующих каждый из них: для каждого кластера были определены 100 наиболее релевантные слова на основе формулы (1), реализованной в библиотеке *pyLDAvis* (Sievert and Shirley, 2014):

$$(1) \quad \textit{relevance}(\textit{term } w | \textit{topic } t) = \lambda * p(w|t) + (1 - \lambda) * \frac{p(w|t)}{p(w)}, \text{ где}$$

$p(w|t)$ – частота лексемы w для кластера (темы) t

$p(w)$ – частота лексемы w для всего корпуса

λ – константа, определяющая, с каким весом учитывается каждое из слагаемых формулы

В данной работе для λ было выставлено значение равное 1, как значение, установленное по умолчанию в библиотеке *pyLDAvis*. Далее приводится подробное описание выделенных кластеров. Кластеры отсортированы в порядке уменьшения общего количества токенов, отнесенных к каждому из них, подробный количественный анализ приведен в Таблице 1. Частотные списки лексем, характеризующих кластеры, представлены в открытом доступе в репозитории (ссылка на репозиторий находится в Приложении 1).

Кластер 1 формируют открытки, раскрывающие тему почтовой переписки, получения и отправления открыток, о чем свидетельствует высокая релевантность для данного кластера лексем, непосредственно связанных с процессом осуществления почтовой переписки: получением отправлений (*получить* и *получать*, *прийти*, *ждать*, *нетерпение*), отправкой корреспонденции (производные от глагола *слать* – *послать*, *прислать*, *выслать*; а также синонимичный глагол *отправить*), составлением писем и ответов

на письма отправителя (*написать, пишите; ответ, ответить, отвечать; сообщить*). Также высокую релевантность для данного кластера имеет группа существительных, обозначающих различные виды почтовых отправлений (*открытка, карточка, посылка, телеграмма, деньги*), другие лексемы, связанные с почтовой тематикой (*адрес, почта*), существительные, обозначающие родственников (*мама, папа, брат, мамочка*), этикетные формы (*здравствуйте, поклон, кланяться*), в том числе для выражения благодарности (*благодарить, благодарный*). В ходе исследования в главе «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации» было выявлено, что этикетные формы *шлю поклон, кланяюсь* являются средством выражения уважения в дореволюционных открытках.

Кластер 2 сформирован открытками, посвящёнными теме повседневного быта, свидетельством чему служит использование в текстах открыток глаголов мыслительного процесса (*знать, думать, вспоминать, забыть*), глаголов движения (*приехать, идти, ходить, пойти, поехать*), оценочных прилагательных, отражающих субъективное восприятие с положительной оценкой (*здоровый, интересный, приятный, лучше*) и отрицательной оценкой (*плохой, трудный, тяжёлый, страшный*), лексем, обозначающих эмоциональные состояния (*хотеться, чувствовать, надеяться, любить, скучать, простить, рад, жаль, довольный*), лексем, относящихся к тематической группе здоровья (*болеть, здоровый, рука, нога*), лексем, описывающих явления природы (*погода, тёплый, холодный, снег, дождь*), существительных, связанных с домом, жилищем, местом проживания человека (*город, дом, дача, квартира, комната, Москва*), темпоральной лексики (*время, сегодня, вчера, месяц, неделя, воскресенье, лето, зима*).

Кластер 3 включает в себя открытки, связанные с темой дороги, путешествия. Высокое значение релевантности для кластера 3 имеют глаголы движения (*ехать* и множество глаголов, производных от данного глагола: *приехать, доехать, поехать, уезжать, уехать, выезжать, выехать, заехать*; производные от глагола *быть*: *прибыть, побывать, побывать*; и иные глаголы движения *идти, пойти; вернуться, добраться*). Также релевантной для данного кластера является темпоральная лексика: лексика, служащая для обозначения даты события относительно текущего момента (*сегодня, вчера, завтра*), продолжительности (*час*); лексем, обозначающие времена суток (*вечер, утро, ночь*), названия летних месяцев (*июль, июнь, август*). Кроме того, кластер характеризуется словами, относящимися к группе названий городов (*Москва, Киев, Ялта, Харьков, Петербург,*

Казань, Саратов, Ростов, Нижний, Севастополь) и других географических объектов (Крым, Волга), лексемами, объединенными тематикой дороги (дорога, поезд, вокзал, путь, пароход, билет), лексемами, использующимися для описания природы (море, гора, берег, лес, сад, погода, дождь).

Кластер 4 состоит из открыток, которые раскрывают тему праздников, о чем свидетельствует лексемы, относящиеся к тематической группе «праздник»: номинации праздников (новогодний, праздничный), слова, выступающие объектом пожелания в текстах открыток (радость, благополучие, долгий, бодрость, небо, мир, мирный, удача, блага, добро, долголетие, всяческий), прилагательные с позитивной окраской (светлый, чистый, счастливый, добрый, радостный, прекрасный), лексемы, служащие для выражения положительных эмоций (веселие, улыбка). Также релевантными для данного кластера являются лексемы, относящиеся к тематической группе семьи (семья, семейный, ребёнок, родные, внук, семейство, близкий), что предположительно вызвано тем фактом, что адресатами поздравлений выступают преимущественно члены семьи. Кроме того, кластер характеризуется лексемами, связанными со взаимодействием с другими людьми (друг, гость, приглашать, познакомиться), что тоже, вероятно, обусловлено усилением межличностной коммуникаций по случаю праздника. Менее релевантными, но все же входящими в список ста наиболее релевантных для данного кластера лексем являются лексемы, относящиеся к тематическим группам «здоровье» (голова, болит, больница) и «быт» (дом, ванна).

Кластер 5 сформирован открытками, раскрывающими тему семьи: данный кластер характеризуется в значительной степени лексемами, обозначающими родственников (мама, мамочка, тётя, бабушка, баба, дядя, папа, папочка, сын, дедушка, внучка, родитель, родные, сестра, дочь, дед, внук, крестный); лексикой, относящейся к тематической группе «дети, детство» (сын, большой, расти, девочка, внучка, мальчик, ребёнок, учёба, учиться, маленький, дочь, послушный) и тематической группе «знаменательные даты, праздники» (рождение, исполнение, наступать, провести, желание, именинник, днём, исполниться, поздравить, поздравь, встретить).

Кластер 6 формируют открытки, которые посвящены теме личных поздравлений, о чем свидетельствует высокая релевантность лексем, связанных как с отправкой адресату пожеланий и поздравлений (пожелание, пожелать, поздравление, поздравить, слать), так и с выражением благодарности за полученные поздравления (принять, благодарить, поклон,

спасибо), прилагательных с позитивной окраской (*сердечный, светлый, здоровый, весёлый, счастливый, душевный, искренний*), глаголов, которые могут формировать словосочетания с существительным *праздники* (*провести, проводить, встретить, наступать*), лексемы *уважать* и производных от данной лексемы (*многоуважаемый, глубокоуважаемый*), лексем, относящимися к тематической группе семьи, родственников (*семейство, брат, сестра, супруг, муж*), лексем, связанными с христианскими праздниками (*ангел, христов, святой*).

В кластер 7 были выделены открытки, раскрывающие тему работы и учебы (кластер 7 характеризуется лексемами, используемыми для описания двух видов деятельности – работы (*работа, труд, трудовой, коллектив, отдел*) и учебы (*учеба, класс, школа*)), а также поздравлений с социалистическими праздниками, о чем свидетельствует высокая релевантность лексем, связанных с праздниками и знаменательными датами (*наступать, встретить, юбилей, годовщина, праздничный, новогодний, бокал*), лексем, относящихся к названиям месяцев, имевших особое значение для советской системы ценностей (*октябрь, ноябрь, майский*), прилагательного *советский*, качественных прилагательных с семантикой важности и превосходства (*великий, большой, отличный, главный, огромный, славный*), формальных (*уважаемый, глубокоуважаемая*) и неформальных (*друг, подруга, товарищ, сосед*) обращений.

Кластер 8 формируют открытки, посвященные Международному женскому дню: для данного кластера релевантными являются лексемы, напрямую относящиеся к Международному женскому дню (*март, 8, женский, международный, женщина*), лексемы, обозначающие родственников женского пола (*тётя, сестра, мамочка*), лексемы, связанные с символикой женственности и весны (*роза, цветок, светить, солнце, солнечный*), женские имена, оставшиеся после очистки текстовых данных (*Светочка, Валя*), прилагательные с позитивной оценкой (*добрый, отличный, счастливый, праздничный, весёлый, бодрый, прекрасный, радостный, замечательный, жизнерадостный*).

Следует отметить, что достаточно чистого разделения открыток по тематическим направлениям затруднительно добиться вследствие наличия общих свойств коммуникативной практики переписки, проявляющих в большинстве открыток различной тематики. Во всех кластерах присутствует лексика тематических групп «семья», «праздники», «здоровье», так как основными коммуникативными задачами, решаемыми с помощью отправки

открыток, являлись сообщением информации о себе и своих близких (передача впечатлений о поездке, жалобы о здоровье и других бытовых проблемах), запрос информации об адресате (как правило, адресатами являлись родственники и знакомые, адресанты интересовались об их быте, здоровье, спрашивали о новостях), поздравление с праздниками и передача хороших пожеланий. При этом в тексте одной открытки могла быть реализована не одна коммуникативная задача, а одновременно несколько.

1.6. Анализ динамики тематических направлений

Выделенные тематические кластеры неравнозначны по объему и с течением времени актуальность тематических направлений могла меняться, отражая социальные, культурные и политические изменения, происходящие в обществе. Для анализа динамики коммуникативных практик нами было осуществлено разделение открыток на три подкорпуса – дореволюционный, советский и постсоветский по дате отправки открытки. Далее проведен количественный анализ объемов текстов, относящихся к каждому тематическому кластеру с детализацией по временным периодам; результаты представлены в Таблице 1. Данные приводятся в относительных числах (в процентах), чтобы нивелировать тот факт, что общие объемы текстов, отнесенных к разным временным периодам неравнозначны: количество советских открыток почти в 20 раз превышает количество постсоветских открыток.

Таблица 1. Тематические направления во временном разрезе. По строкам указаны номера кластеров и краткие названия тематических направлений, по столбцам временные периоды, на пересечении – количество токенов, отнесенных к тематическому направлению, нормализованное на суммарное количество токенов в открытках временного периода.

		Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период	Все временные периоды
1	Почтовая переписка	23,56%	11,23%	13,46%	21,16%
2	Быт	19,31%	10,85%	18,88%	20,35%

3	Дорога	17,26%	6,62%	9,17%	13,19%
4	Праздники	5,12%	18,66%	21,25%	10,47%
5	Семья	9,04%	15,5%	8,97%	10,04%
6	Личные поздравления	18,32%	8,69%	6,53%	9,95%
7	Работа и учеба, социалистические праздники	3,81%	15,14%	10,64%	7,77%
8	Международный женский день	3,58%	13,32%	11,09%	7,06%

Тема почтовой переписки, отправки и получения открыток оказывается наиболее актуальной для дореволюционного периода, в советский период наблюдается значительное снижение относительной популярности данной темы, а в постсоветский период виден снова небольшой рост. Спад популярности данной темы в советский период можно было бы связать с увеличением эпизодичности почтовых контактов и, как следствие, уменьшением отсылок на предыдущий контакт в текстах открыток. Однако подсчет встречаемости фраз *открытку получил* и *письмо получил* (с учетом разных форм глагола *получить* встречается в 1,9% дореволюционных текстах и 1,7% советских текстах), а также прилагательного *предыдущий* (встречается в 0,2% дореволюционных текстов и 0,3% советских текстов) не позволил подтвердить данную гипотезу. В ходе ручного анализа постсоветских открыток, для которых была предсказана наибольшая вероятность принадлежности к данному тематическому направлению, нами было выявлено, что среди них преобладают открытки, связанные с посткроссингом, что также подтверждается численными данными: так, фраза *меня зовут* встречается в 16% современных открыток, однако не встречается ни в одном из текстов советских или дореволюционных открыток (использования почтовых открыток для знакомств наблюдается только в постсоветский период). Анализ встречаемости лексем, обозначающих наиболее типичные виды почтовых отправлений – *письмо*, *посылка*, *открытка* – позволил выявить, что *письмо* актуально в дореволюционное время и в советский период (встречается 44% и 41% текстов открыток соответственно), однако резко теряет актуальность в постсоветское время (встречается только в 10% текст), с открыткой наблюдается противоположная ситуация (*открытка* в различных формах слова представлена в 15% и 14% текстов дореволюционных и советских открыток соответственно), однако резко набирает популярность в постсоветских открытках, где она встречается в 40% текстов, обсуждение посылок наблюдается в 2,5% дореволюционных открыток, в 3,8%

советских открытках и совсем не представлено в постсоветских открытках. Среди наиболее релевантных кластеру «почтовая переписка» современных открыток при ручном анализе была также обнаружена открытка, созданная с целью распространения интересных фактов о почте (открытка содержала краткую информацию об истории почтовой марки).

Для тематического направления «быт» можно отметить, что количество текстов, отнесённых к данному кластеру максимально в дореволюционный период, спадает в советский период и затем снова несколько возрастает в постсоветский период. Возрастание актуальности тематического направления «быт» также связано с появлением посткроссинга: большинство современных открыток, отнесенных к данному тематическому направлению написано в рамках проекта по обмену открытками; в данных открытках часто содержатся некоторые факты об адресате, такие как факты об увлечениях, образовании, что, вероятно, послужило причиной отнесения их к кластеру «быт».

Тематическое направление дороги, путешествий демонстрирует схожий тренд с темами почтовой коммуникации и темой быта: в советский период наблюдается спад актуальности данной темы, а затем объем текстов несколько увеличивается. В Таблице 2 приведены данные по частоте встречаемости лексических единиц, непосредственно относящихся к тематической группе дороги, передвижения на большие расстояния. Резкий спад значений частоты встречаемости для всех лексем в постсоветский период в совокупности с результатами ручного анализа наиболее характерных для данного временного периода текстов открыток тематического направления «дорога и путешествия», позволяет нам сделать предположение о том, что в постсоветский период меняется коммуникативная задача дорожных открыток: в них перестают сообщать о деталях самой поездки, фокусируясь на описаниях посещенных достопримечательностей, впечатлениях от увиденного. Дополнительно можно отметить динамику частотности наречия *благополучно*, использующегося в устойчивом сочетании *благополучно доехать* (встречается в 11,8% дореволюционных, в 8,4% советских, в 0% постсоветских открыток). В главе «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект» данный тезис подтверждается в ходе анализа оценочных прилагательных и их дериватов: оценка условий комфорта в дороге актуальная именно для дореволюционных открыток. В современных открытках кластера «дорога, путешествия» также, как в кластере «почтовая переписка», при ручном анализе была обнаружена другая открытка из серии

открыток, созданных с целью распространения познавательных фактов: открытка содержала краткую биографию Афанасия Никитина.

Таблица 2. Частота встречаемости лексем, непосредственно относящихся к тематической группе дороги. По столбцам указаны временные периоды, по строкам – лексем, на пересечении – доля открыток, в которых употребляется лексема.

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>дорога</i>	43%,	44%	7,3%
<i>поезд</i>	7,7%	7,4%	1,4%
<i>вокзал</i>	3,7%	2,9%	1,4%
<i>путь</i>	4,7%	4,6%	0,0%
<i>пароход</i>	4,2%	2,9%	0,0%
<i>билет</i>	1,4%	5,4%	0,0%

Тематические направления «праздники» и «личные поздравления» сильно пересекаются: к каждому из них относятся открытки, написанные с целью поздравления близких или знакомых. При этом можно отметить, что объем текстов, отнесенных к кластеру «личные поздравления» наиболее высок для открыток дореволюционного времени, в то время как популярность тематического направления «праздники» оказывается значительно выше в советский и постсоветский периоды. Данное наблюдение позволяет предположить, что то, как решается коммуникативная задача поздравления с праздниками в дореволюционных текстах и в текстах советских и современных открыток, отличается настолько значимо, что тексты были разделены на два кластера. Кластеры объединяет наличие лексем, относящихся к тематической группе «праздники» (номинации праздников, прилагательные с позитивной окраской, глаголы, которые могут формировать словосочетания с существительным *праздник*). Однако в наиболее релевантных для шестого кластера лексемах присутствуют лексем, связанные с христианскими праздниками, которые утратили актуальность в советское время и не характерны для кластера 4, лексем, перешедшие в разряд устаревших (семейство, здоровье – имеют пометку «устаревшее» в словаре Н.Д. Ушакова (Ушаков) и Большом толковом словаре русского языка (БТС)). Также трансформируются обращения: уходят официальные обращения *многоуважаемый* и *глубокоуважаемый*, появляется обращение *друг*; в списке наиболее релевантной лексики для четвертого кластера отмечается лексика,

связанная с взаимодействием с другими людьми (*друг, гость, приглашать, познакомиться*), что, возможно, связано с увеличением объема коммуникации за пределами семейного круга в советской и современной почтовой переписке. Кроме того, для кластера 4 релевантной является также лексика, относящаяся к тематической группе «быт», что может косвенно свидетельствовать об увеличении практики одновременного решения двух коммуникативных задач – поздравления и сообщения информации о себе – в открытках советского периода.

Для тематического направления «семья» наблюдается возрастание популярности в советский период, а наименьшее значение доли токенов, отнесенных к данному кластеру в общем количестве токенов подкорпуса характерно для постсоветского периода. Несмотря на такую тенденцию анализ частоты встречаемости лексем, обозначающих родственников, показывает, что родственники упоминаются в текстах советских открыток, отнесенных моделью к данному кластеру с высокой вероятностью, несколько реже, чем в дореволюционных, что позволяет предположить, что в советский период тематика кластера «семья» расширяется, соответственно, увеличивается общий объем текстов, отнесенных к данному тематическому направлению, а частота лексем, обозначающих членов семьи снижается. Увеличение частотности в советский период демонстрируют лексемы *баба, дедушка, дед, внук, внучка*, что может свидетельствовать об увеличении обмена открытками между представителями двух поколений. Лексема *мама* встречается значительно чаще, чем лексема *мать* и в дореволюционных, и в советских открытках, хотя последняя увеличивает частотность в советский период. В постсоветский период также наблюдается рост частотности лексем *мама, бабушка, дедушка, внук, внучка*.

Таблица 3. Частота встречаемости лексем, обозначающих названия родственников. По столбцам указаны временные периоды, по строкам – лексемы, на пересечении – доля открыток, в которых употребляется лексема.

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>мама</i>	37,2%	25,1%	28,6%
<i>мамочка</i>	5,3%	2,6%	3,3%
<i>мать</i>	0,1%	0,6%	0,0%
<i>папа</i>	26,4%	14,8%	14,3%
<i>папочка</i>	2,2%	1,2%	0,0%

<i>отец</i>	0,3%	0,3%	0,0%
<i>бабушка</i>	15,0%	13,8%	14,3%
<i>баба</i>	1,0%	1,2%	0,1%
<i>дедушка</i>	3,4%	5,0%	8,2%
<i>дед</i>	3,8%	6,6%	1,7%
<i>тетя</i>	15,5%	15,1%	2,5%
<i>дядя</i>	15,7%	12,1%	1,1%
<i>сын</i>	2,6%	2,2%	2,1%
<i>дочь</i>	3,5%	3,3%	4,1%
<i>внук</i>	1,0%	1,5%	1,6%
<i>внучка</i>	1,1%	1,8%	2,3%
<i>сестра</i>	4,2%	1,9%	1,1%
<i>брат</i>	2,8%	1,6%	1,3%
<i>крестный</i>	6,0%	1,4%	0,0%

Тематическое направление «работа и учеба, социалистические праздники» наиболее полно представлено в советский период. Частота лексем, по которым было дано название данному кластеру, также достигает наибольшего значения в текстах советских открыток (лексема *работа* употребляется в 4,1% дореволюционных, 26,3% советских и 7,4% современных открыток, лексема *учеба* употребляется в 3,0% дореволюционных, 19,4% советских и 14,8% современных открыток). Вероятно, из дореволюционных и постсоветских открыток в данный кластер были отнесены открытки, не относящиеся напрямую к теме учебы и работы или социалистических праздников. Ручной анализ наиболее релевантных открыток позволил предположить, что в данный кластер также ошибочно включались открытки относящиеся к теме «праздники» в целом, что подтверждается числовыми измерениями: так, в текстах дореволюционных открыток лексема *праздник* в той или иной форме слова встречается в 34,4%, *Рождество* в 14,4%, *Пасха* в 4,2%, *именины* в 5,5%, словосочетание *Христос воскрес* в 21,4%, *день ангела* в 11,2%, в текстах современных открыток лексема *праздник* встречается в 20,3%, словосочетание *новый год* в 35.1%, *день рождения* в 7,4%, *день победы* в 4,8%, *8 марта* в 5,5%.

Тематическое направление «Международный женский день» по очевидным причинам наиболее актуально для открыток советского и постсоветского периода. Однако можно отметить, что среди открыток дореволюционного периода достаточно большой объем текстов также был отнесен к данному кластеру (3.58% от всех токенов). Наблюдаемый парадокс можно объяснить неверной кластеризацией, так как результаты ручной валидации

дореволюционных открыток, отнесенных к тематическому направлению Международный женский день и подсчет встречаемости лексем из тематической группы «Международный женский день» показывают, что лексемы *женщина*, *женский* почти не употребляются в текстах, а лексемы *март*, *весна*, *весенний* хотя и употребляются, однако не в контексте Международного женского дня. Единственное исключение составила открытка 1904 года: *Уважаемые Света и твоя мама. Поздравляю вас с международным женским днём. Желаю вам весеннего солнца.*

Таблица 4. Частота встречаемости лексем, относящихся к тематической группе «Международный женский день» среди открыток, отнесенных алгоритмом к кластеру «Международный женский день» с наибольшей вероятностью. По столбцам указаны временные периоды, по строкам – лексемы, на пересечении – доля открыток, в которых употребляется лексема.

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>женщина</i>	0,6%	7,0%	7,7%
<i>женский</i>	1,1%	31,7%	22,0%
<i>март</i>	10%	68,1%	63,6%
<i>весна</i>	4,4%	17,3%	25,9%
<i>весенний</i>	2,2%	13,4%	23,3%

1.7. Кластеризация открыток на основе векторных представлений нейросетевой модели SFR-Embedding-Mistral

Для кластеризации текстов открыток на основе векторных представлений была выбрана модель SFR-Embedding-Mistral как открытая модель, показывающая на момент написания главы лучшие результаты на наборе специализированных тестов MTEB (Muennighoff et al., 2023), созданном для оценивания качества эмбедингов моделей.

Кластеризация была осуществлена с помощью алгоритма, реализованного в библиотеке BERTopic (Grootendorst, 2022), который включает в себя три этапа: создание векторных представлений с помощью модели глубокого обучения, снижение размерности полученных векторов, кластеризация на основе плотностного алгоритма DBSCAN, группирующего вместе точки, которые расположены рядом друг к другу в многомерном пространстве. В силу способности нейросетевых алгоритмов самостоятельно извлекать

полезные признаки из данных, очистка и нормализация текстов перед подачей на вход модели не проводилась.

При использовании значений, установленных в библиотеке BERTopic по умолчанию, вектора текстов открыток были сгруппированы в 20 кластеров. Для интерпретации полученных кластеров были отобраны и подвергнуты ручному анализу тексты 25-ти открыток, эмбединги которых формируют основные точки кластеров. В Таблице 5 приведены количественные данные по всем кластерам вместе с названиями тематических направлений, присвоенных им в ходе ручного анализа. К сожалению, большая часть открыток была отнесена к одному массивному кластеру, охарактеризованному нами как «неопределенное», интерпретация которого и однозначное решение относительно тематического направления оказались затруднительными, так как данный кластер содержал открытки разных тематических направлений: дорожные открытки, открытки, передающие сообщения, относящиеся к повседневным заботам, личным делам, семейным и дружеским связям. Все остальные кластеры были выделены на основе праздника (или события), поздравления с которым были направлены адресату; исключение составили открытки, отнесенные к следующим кластерам: «деловое» (открытки, содержащие официальные обращения на имя организаций и должностных лиц), «посткроссинг» (открытки, отправленные в рамках проекта по обмену открыткам), «приглашение» (открытки, в которых адресат приглашался посетить определенное мероприятие)

Таблица 5. Кластеры, выделенные на основе эмбедингов SFR-Embedding-Mistral во временном разрезе. По строкам указаны номера и названия кластеров, по столбцам временные периоды, на пересечении – количество токенов, отнесенных к тематическому направлению, нормализованное на суммарное количество токенов в открытках временного периода.

		Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период	Все временные периоды
1	Неопределенное	67.91%	24.8%	37.62%	42.91%
2	Новогоднее	4.58%	30.53%	29.18%	19.81%
3	8 Марта	0.06%	14.54%	12.72%	8.55%

4	1 Мая	0.11%	10.01%	1.38%	5.67%
5	День ангела	11.19%	1.16%	0.41%	5.3%
6	День Октябрьской революции	0.01%	8.15%	0.28%	4.54%
7	Пасха	8.96%	0.5%	0.83%	3.99%
8	День рождения	0.96%	3.86%	5.67%	2.72%
9	Рождество	5.98%	0.3%	0.69%	2.67%
10	Майские праздники	0.05%	1.59%	1.94%	0.96%
11	День Советской Армии	0.01%	1.55%	0.41%	0.88%
12	День Победы	0.0%	1.63%	1.24%	0.94%
13	Деловое	0.00%	0.5%	0.0%	0.28%
14	Посткроссинг	0.0%	0.0%	7.05%	0.19%
15	7 Ноября	0.0%	0.26%	0.0%	0.14%
16	Поздравления (без конкретного праздника)	0.15%	0.14%	0.14%	0.14%
17	День учителя	0.0%	0.15%	0.14%	0.09%
18	Свадьба	0.03%	0.13%	0.0%	0.08%
19	Начало учебного года	0.02%	0.12%	0.28%	0.08%
20	Приглашение	0.0%	0.09%	0.0%	0.05%

Учитывая, что почти все кластеры открыток были выделены на основе праздников или знаменательных событий, динамика объемов кластеров во многом объясняется динамикой популярности тех праздников, которым посвящены открытки, формирующие кластер; популярность многих праздников, в свою очередь, сильно менялась на протяжении рассматриваемого периода, отражая культурные, социальные и политические изменения в обществе. Трансформация коммуникативных практик в открытках, посвященных различным праздникам, описана в главе «Динамика речевых жанров в почтовой коммуникации».

Кроме кластера «неопределенное», кластером, к которому во всех временных периодах было отнесено значительное количество открыток, оказался и кластер «новогоднее». Меньшим суммарным количеством открыток, но также актуальностью во все временные периоды характеризуется кластер «День рождения». Среди кластеров, к которым были отнесены открытки преимущественно дореволюционного периода можно отметить «День ангела», «Пасха», «Рождество». Кластерами, сформированными открытками советского периода являются «1 Мая», «День Октябрьской

революции», «День Советской Армии», «День Победы», «7 Ноября», свадьба», «деловое» и «приглашение», причем в последних двух кластерах представлены только открытки советского периода. Единственный кластер с преобладанием открыток постсоветского периода – это кластер «посткроссинг», более того, среди открыток данного кластера не содержится открыток других временных периодов. Наиболее активными в советский период, но все же не утратившими актуальность в постсоветское время являются тематические направления «8 Марта», «майские праздники», «начало учебного года».

1.8. Выводы

Сравнивая результаты кластеризации открыток, произведенной с помощью двух разных подходов – алгоритма LDA и нейросетевого подхода, заключающегося в кластеризации векторных представлений, полученных с помощью модели глубинного обучения, можно отметить, что с помощью алгоритма LDA удалось выделить такие тематические направления, как «почтовая переписка», «быт», «дорога», «семья», которые при использовании нейросетевого алгоритма были объединены в один кластер. В то же время при использовании модели глубинного обучения была осуществлена значительно более детальная кластеризация внутри тематических направлений «праздники» и «личные поздравления», удалось выделить в отдельные кластеры открытки, выступающие в роли деловых писем, пригласительные открытки, а также открытки, связанные с посткроссингом. Кроме того, ручной анализ открыток, отнесенных алгоритмами к каждому кластеру с наибольшей долей уверенности показывает, что открытки, выделенные в один кластер на основе эмбедингов SFR-Embedding-Mistral, отличаются тематической однородностью (за исключением открыток первого кластера), чего нельзя сказать об открытках, выделенных в один кластер алгоритмом LDA, при использовании которого к тематическим направлениям «работа и учеба, социалистические праздники» и «Международный женский день» многие открытки были отнесены ошибочно.

Кластеризация является мощным инструментом для обработки больших объемов данных, позволяющим выявить основные закономерности или структуры в данных, не опираясь на какие-либо предварительные знания и не требуя специальной разметки. Однако, в отличие от других задач машинного обучения, методов хорошей оценки для результатов решения

задачи кластеризации не существует, всегда есть риск, что кластеры, сформированные алгоритмом, будут плохо интерпретируемыми, качественный анализ полученных кластеров требует значительных человеческих ресурсов, при определении границ кластеров возможны неточности, масштаб которых можно оценить также только путем человеческой разметки. Таким образом, можно рассматривать кластеризацию как один из этапов разведочного анализа данных, позволяющих исследователю лучше познакомиться с особенностями изучаемого материала, сделать некоторые наблюдения и сформулировать гипотезы для дальнейших работ. Поэтому в дальнейших главах будут подробнее раскрыты отмеченные в главе особенности лексики, прагматики почтовой коммуникации, а также специфика отдельных тематических групп открыток.

На основе результатов работы двух алгоритмов кластеризации можно заметить, что поздравление с праздниками является важной коммуникативной задачей для всех временных периодов, при этом актуальность конкретных праздников и стилистика поздравлений меняется с течением времени, что отражается как в динамике объема текстов, отнесенных к посвященным данным праздникам кластерам, которые были выделены на основе эмбедингов SFR-Embedding-Mistral, так и в изменении актуальности отдельных лексических единиц, в том числе не относящихся к тематической группе «праздники», например, обращений *многоуважаемый* и *глубокоуважаемый*. Также, приняв во внимание тот факт, что поздравления с праздниками были выделены обоими алгоритмами в отдельные кластеры, можно сделать вывод, что тексты поздравлений с праздниками содержат некоторые особенности, позволяющие программам отделить их от общего корпуса открыток.

Адресатами открыток чаще всего выступают родственники, что способствовало выделению отдельного кластера «семья» алгоритмом LDA, знакомые, а также в постсоветский период совершенно случайные люди, участвующие в проекте по обмену открытками. Жанр дорожной открытки развит в дореволюционный период, снижает частотность в советский и вновь актуализируется в современных открытках. Однако основная коммуникативная задача современной дорожной открытки не сообщение об особенностях путешествия, бытовых подробностей дороги, а передача впечатлений от увиденных достопримечательностей. Похожий тренд наблюдается с бытовыми открытками: если в дореволюционный и советский период данные открытки содержат сообщения о состоянии здоровья, изменениях

в образе жизни, адресованные родственникам, то в постсоветских открытках мы наблюдаем рассказы о своих увлечениях, учебе, направленные людям, занимающимся посткроссингом.

С помощью применения алгоритмов кластеризации и последующего ручного анализа результатов удалось также выявить отдельные жанры открыток, специфичные для советского (открытка-деловое письмо и открытка-приглашение) и постсоветского (открытки проекта посткроссинг, и открытки, сообщающие интересные факты) периодов.

Глава 2. Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации

2.1. Корпусный анализ лексической динамики

Корпусная лингвистика, в русле которой выполнено данное исследование, представляет собой значимое направление современной науки, обеспечивающее решение разнообразных лингвистических задач. Понятие «корпус» имеет множество определений, каждое из которых включает ключевые компоненты: электронность, репрезентативность, аннотированность и отбор текстов на основе определенных критериев в соответствии с исследуемой задачей (Захаров, 2013). Метаданные, такие как тип и жанр текста, область применения, тематика, дата создания и сведения об авторе, делают корпуса полезными не только для изучения языка, но и для социологических, литературоведческих, культурологических и других исследований. Диахронические исследования с использованием корпусных данных позволяют выявлять факты и закономерности не только лингвистического, но и историко-культурного характера. Тексты на естественном языке служат не просто актами коммуникации, но и знаками (символами) вторичных моделирующих систем (Лотман, 1992: 192). В последние годы в культурологии появилось направление научных исследований, известное как «культурометрия» (или «квантитативная культурология»). В отечественной литературе этот термин можно рассматривать как развитие идей, предложенных Ю. М. Лотманом: «Будучи важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного слоя культуры в другой. Пронизывающие диахронию культуры константные наборы символов значительным образом выполняют функцию механизмов единства: осуществляя память культуры о себе, они не дают ей распасться на изолированные хронологические пласты. Единство основного набора доминирующих символов и длительность их культурной жизни значительным образом определяют национальные и ареальные границы культур» (Лотман, 1992).

Корпусные исследования лексической динамики актуальны для понимания эволюции языка и культурных сдвигов, что подтверждается многочисленными примерами из различных исследований. Например, в исследовании, посвященном динамике представлений об этничности в американском социуме на основе корпусов текстов американского английского языка

разных временных периодов, было показано, как глобальные социальные процессы и дискурс мультикультурализма влияют на концептуализацию этничности (Барина, 2012). Анализ тематических сфер употребления и семантической просодии слов *ethnic* и *ethnicity* в корпусах СОНА и СОСА демонстрирует изменения в восприятии этничности в различных исторических контекстах.

Аналогично, анализ лексики пандемии коронавируса с применением инструментов автоматической обработки текстовых данных AntConc и веб-приложения Voyant Tools, а также методов словарных дефиниций и контекстуального семантического анализа на материале актуального корпуса публикаций онлайн-версии журнала *Der Spiegel*, относящихся к 2020 и 2022 гг., выявил значительные изменения в употреблении актуальных для того времени терминов и их семантических оттенках в условиях кризиса. Это исследование показывает, как язык реагирует на чрезвычайные ситуации, отражая изменения в общественных настроениях и восприятии (Езан и др., 2022).

В исследовании "Рынок и базар: динамика фрагмента лексикона" рассматривается влияние экономических и социальных изменений на семантику слов *рынок* и *базар*. Важное значение имеют материалы Национального корпуса русского языка, которые позволяют выявить динамические процессы в семантике этих лексем на протяжении XVIII-XXI веков (Черняк, 2020). Изменения в семантической структуре слов *рынок* и *базар* отражают социально-экономические трансформации и их влияние на языковую личность носителей русского языка.

Таким образом, использование корпусных методов в лингвистике предоставляет надежную базу для изучения и интерпретации языковых данных, помогая раскрывать сложные механизмы языковых изменений и их взаимосвязь с социальными процессами. Считается, что лексическая система любого языка наиболее чувствительна к изменениям, вызванным экстралингвистическими факторами, такими как общественно-политические, материальные и духовные изменения в жизни общества (Сусов, 2000; Валгина, 2001). Под влиянием этих факторов происходит развитие семантики слов, формирование ядерных и периферийных компонентов значений, а также динамические процессы изменения лексического состава языка, включая сужение и расширение значений слов, появление новых лексических единиц или утрату ранее употребляемых. Социальные изменения в жизни общества приводят к процессу архаизации значений слов и формированию так называемых историзмов и архаизмов. Корпусный анализ в этом

контексте позволяет не только подробно исследовать эволюцию языка и коммуникативных практик, но и выявить общие тенденции изменений в социальных отношениях и культурных ценностях на протяжении различных исторических периодов.

В данном исследовании с помощью программы для корпусного анализа AntConc будут проанализированы ключевые слова, 3-граммы и частотные списки трех временных периодов (дореволюционного, советского и постсоветского). Предполагается, что именно такая комбинация параметров для анализа позволит наиболее эффективно выявить динамику изменений в языке, отразив социально-политические и культурные трансформации, характерные для каждого из исследуемых периодов. AntConc предлагает широкий спектр инструментов, позволяющих исследовать как частотность употребления лексических единиц, так и их контекстное окружение, что особенно важно для комплексного анализа лексической динамики. Частота использования лексических единиц, к примеру, меняется в ходе исторического процесса, и эти изменения могут стать важными количественными индикаторами, полезными для исторических и культурологических исследований. Представительные корпуса, оснащенные подходящими программными средствами, позволяют получать такие показатели (Масевич, 2017). Таким образом, выбранный нами подход должен обеспечить глубокое понимание изменений в языке и их связи с историческими и социальными процессами, позволяя сделать обоснованные выводы о развитии языковых и культурных практик в почтовых открытках.

Использование функции KWIC позволит исследовать контекстные использования лексем, что даст представление о семантических изменениях и варьировании значений в зависимости от окружения слов, а также поможет выявить архаизацию и неологизацию отдельных лексем. Функция Plot поможет визуализировать частотные изменения слов во времени, что особенно полезно для анализа лексических трендов и их корреляции с историческими событиями. Функции N-Gram и Collocate предоставят возможность изучения устойчивых словосочетаний и их изменений, что, бесспорно, отразит трансформации в языке и культуре. Анализ частотных списков с помощью функций Word и Keyword позволит выявить ключевые лексемы для каждого временного периода, предоставляя данные для сравнительного анализа и выявления историко-культурных сдвигов. Кроме того, для анализа уникальных слов и биграмм был написан код на языке программирования

Python, выявляющий единицы, которые встречаются только в одном из подкорпусов (дореволюционного, советского, постсоветского периода).

2.2. Ключевые слова дореволюционных, советских, постсоветских открыток

В каждом из трех подкорпусов были выделены ключевые слова (keywords). Полный список ключевых слов представлен в Приложении 2.

2.2.1. Ключевые слова открыток дореволюционного периода

В текстах дореволюционного периода присутствует много лексем и выражений, отражающих религиозные и семейные ценности, а также образ жизни того времени. Можно выделить следующие группы:

1. Лексика, связанная с религиозными праздниками и ценностями, такая как *христос, ангел, воскресе, христова, христовым, рождества, богу*. Эти слова часто используются в поздравлениях и отражают глубокую религиозную приверженность, что можно подтвердить с помощью функции Plot в программе AntConc. Данная функция предоставляет графическое отображение распределения лексем и фраз в интересующих нас корпусах. Важно обращать внимание на NormFreq – нормализованную частоту употребления (сколько раз слово встречается на миллион слов текста), так как исследуемые корпуса разного размера и Plot. Символ "*" в запросах используется как знак подстановки, который обозначает любое количество символов (включая ноль символов). Таким образом, данные корпусной статистики, представленные на Рисунках 1, 2, 3, 4 (здесь и далее рисунки иллюстрируют результаты функции «Plot» в Antconc – частотность и распределение употреблений представленного запроса в открытках дореволюционного, советского, постсоветского периода), демонстрируют, что анализируемые слова частотны в дореволюционных открытках и редко используются в других периодах:

Запрос: *рождеств* христ**

Total Hits: 670 Total Files With Hits: 3							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	579	976.222	0.921	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	29	827.437	0.751	
3	2	советские_postcards.txt	612432	62	101.236	0.724	

Рисунок 1. Функция «Plot» в Antconc по запросу *рождеств* христ**

Запрос: *христ* воскрес**

Total Hits: 1616 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	1494	2518.955	0.944	
2	2	советские_postcards.txt	612432	115	187.776	0.749	
3	1	постсоветские_postcards.txt	35048	7	199.726	0.695	

Рисунок 2. Функция «Plot» в Antconc по запросу *христ* воскрес**

Запрос: *ангел**

Total Hits: 2109 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	1845	3110.758	0.949	
2	2	советские_postcards.txt	612432	255	416.373	0.845	
3	1	постсоветские_postcards.txt	35048	9	256.791	0.692	

Рисунок 3. Функция «Plot» в Antconc по запросу *ангел**

Запрос: *бог**

Total Hits: 1036 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	829	1397.734	0.959	
2	2	советские_postcards.txt	612432	178	290.645	0.911	
3	1	постсоветские_postcards.txt	35048	29	827.437	0.826	

Рисунок 4. Функция «Plot» в Antconc по запросу *бог**

2. Этикетные фразы и обращения, которые включают *дорогой, милый, сердечный, любящий* (где последнее обычно используется в подписи от адресанта). Также в эту категорию входят формулы прощания, такие как *шлю поклон, кланяюсь*, что демонстрирует уважение и подчеркивает формальность общения. Для примера на Рисунке 5 представлена корпусная статистика программы AntConc по запросу **кл*н**.

Total Hits: 2456 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	2166	3651.980	0.969	
2	2	советские_postcards.txt	612432	269	439.232	0.894	
3	1	постсоветские_postcards.txt	35048	21	599.178	0.679	

Рисунок 5. Функция «Plot» в Antconc по запросу **кл*н**

Из Рисунка 5 можно увидеть, что число лексем, которые нашлись по запросу *кл*н* значительно больше в открытках дореволюционного периода, чем в открытках других периодов.

3. Лексика, номинирующая время и пространство, включает такие слова, как *сегодня, завтра, здесь, остаюсь, еду*. Эти слова часто встречаются в контексте рассказов о путешествиях и показывают, как люди описывали свое местоположение и планы.

Также стоит отметить использование в открытках дореволюционного периода французских слов в роли обращений, а также как синонимических альтернатив к словам русского языка, что в лингвистической практике трактуется как переключения кода, для создания стилистически изысканного и культурно окрашенного текста, отражающего образовательный уровень и социальный статус отправителя (Багана, 2010).

1) *merci* – используется во втором значении из словаря Ганшиной Клавдии Александровны (Французско-русский словарь, 1979) для выражения благодарности за что-либо: *merci* 2. m благодарность; спасибо; ~! ~ *bien! спасибо!, благодарю!; grand ~! большое спасибо!*;

Total Hits: 8 Total Files With Hits: 1							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	8	13.488	0.514	

Рисунок 6. Функция «Plot» в Antconc по запросу *merci*

(1) 6 марта. Вы презлейшее существо. Людей судят по себе... Ирок, я В. не убедила... Ну, поживем - увидим...А коробка хороша. **Merci**. S.K.

(2) 20 июля 1913, Куоккала. Дорогая тетя Соня! **Merci** за хорошенькую открытку. ...

(3) 8 июля 1912, Куоккала. Дорогая Клеска! А у меня есть корова «Машка». У нея и рога и хвост и тити есть и гудко орет. Приезжай посмотри. Дедушка подарил. **Merci** за открытку и «Ганичку». Это девочка? ...

(4) Христос Воскресе! Дорогая тетя. **Merci** за письмо которое я получила дома и за то которое я получила в Киев и за посылки. Поздравьте от меня дядю и Ке[?шу]. Целую Вас крепко. Надя

2) *madame, mademoiselle* – оба слова используются во втором значении из французско-русского словаря в качестве обращений ‘мадам (форма обращения к замужним женщинам)’ (Французско-русский словарь, 1979). Однако в (3) контексте слово *madame* используется в значении ‘хозяйка,

барыня' (третье значение из французско-русского словаря (Французско-русский словарь, 1979)), текст указывает на то, что *madame* относится к матери Бубика, которая представляется как хозяйка дома или барыня. В свою очередь в (5) контексте слово *mademoiselle* используется в значении 'барышня, девица' (первое значение из французско-русского словаря (Французско-русский словарь, 1979)), чтобы обозначить незамужнюю женщину, которая является знакомой семьи. Таким образом, слово *mademoiselle* в этом случае выступает как формула вежливости при упоминании незамужней женщины.

(1) Дорогая **Madame** Керстен! Воскресенье [[^] В воскресенье] мы въехали в Вашу квартиру [[^]квартиру]. Суби опять в комнате прислуги, там и все игрушки, так что [дети там и играют, обе девочки в кабинете и мы в мамочки комнате. ...

(2) {Одесса 14/III 1899} Милостивая **Madame**! Сердечный поклон Вам из Одессы. Сегодня получил новое назначение на "гигант" пароход I ранга "Юнона", в конце сего апреля [...ью] быть в С[анкт]-Петербурге. ...

(3) 20 июля 1913, Куоккала. Дорогая тетя Соня! Merci за хорошенькую открытку. Я ее буду смотреть с моей **Madame**. Без папы скучно, но я молюсь, чтобы он скорее приехал. Крепко целую вас и жду к нам. Ваш Бубик. P.S. Пишу под его диктовку. Крепко целую и благодарю за внимание.

(4) Дорогая **Mademoiselle**. Поздравляю Вас с праздником и желаю Вам счастья и благополучия. Женя Челнокова. Уч[еница] 1-го класса

(5) Христос Воскресе! Дорогая Ниночка! Поздравляю тебя с праздником желаю быть здоровой веселой и умной девочкой. целую тебя. Поздравь от меня папу, маму и **mademoiselle** Ш. тетя Клавдия.

3) *Maman* – используется в переписке в своем единственном значении, как синоним к русскому слову *мама* (Французско-русский словарь, 1979):

(1) Дорогая Надя! Христос Воскресе! Шлю наилучшие пожелания. Демитр[ий] передает тебе бурн. икон. в., тов., что даст он [нрзб] от **Maman**. Всего доброго. ...

(2) {правую руку [*ранил *расшиб] пишу левой. простите за мазню} Здравствуйте! Ну как Вы доехали до Богоспасаемого Оскола? Помогли ли доктора Вашей **Maman**? Как Ваше и ее здоровье? Пишите!...

(3) ... По возвращении в Петербург, сочту своим прямым долгом навещать Вас. Так прошу принять лучший привет от **Матап** и меня. Привет Борису Михайловичу...

4) *cadeau* – используется в переписке в своем единственном значении, как синоним к русскому слову *подарок* (Французско-русский словарь, 1979)

(1) *Здравствуйте, язвительное создание — Геня Исаакьевна! Получил от Вас cadeau, за который приношу Вам самую искреннюю благодарность; очень мне понравилась Ваша работа и пришлось же вполне кстати. Представьте себе: удивительное совпадение. В день присылки Вашего cadeau, я идя из У[ниверси]тета домой, вспоминал Вельбовку, хороших своих знакомых, в том числе конечно и Вас, и подходя к дому думал о том, когда мне удастся выбрать свободное время для письма моей хорошей знакомой. (Прошу последнее выражение понимать в прямом смысле, без всяких ироний). Прихожу домой и к[а]к доказательство того, что мои знакомые вспоминают тоже и обо мне, нахожу Ваши cadeau. Это совпадение приятно меня поразило. ...*

2.2.2. Ключевые слова открыток советского периода

В советское время в текстах открыток активно используются слова, связанные с пожеланиями: *здоровья, счастья, настроения, успеха, долгих лет жизни, долголетия, радостей, веселья, бодрости, отдыха, молодости:*

1) запрос: *счаст* здоров**

Total Hits: 919 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	816	1332.393	0.950	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	41	1169.824	0.824	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	62	104.535	0.824	

Рисунок 7. Функция «Plot» в Antconc по запросу *счаст* здоров**

2) запрос: *здоров* счаст**

Total Hits: 2270 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	2087	3407.725	0.954	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	79	2254.052	0.846	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	104	175.349	0.925	

Рисунок 8. Функция «Plot» в Antconc по запросу *здоров* счаст**

3) запрос: *настроения*

Total Hits: 1807 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	1694	2766.021	0.925	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	88	2510.842	0.859	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	25	42.151	0.800	

Рисунок 9. Функция «Plot» в Antconc по запросу *настроения*

4) запрос: *успех**

Total Hits: 5562 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	5067	8273.572	0.950	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	153	4365.442	0.868	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	342	576.628	0.925	

Рисунок 10. Функция «Plot» в Antconc по запросу *успех**

5) запрос: *долгих лет жизни*

Total Hits: 935 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	909	1484.246	0.941	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	20	570.646	0.643	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	6	10.116	0.491	

Рисунок 11. Функция «Plot» в Antconc по запросу *долгих лет жизни*

6) запрос: *долголетия*

Total Hits: 128 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	121	197.573	0.928	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	3	85.597	0.289	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	4	6.744	0.447	

Рисунок 12. Функция «Plot» в Antconc по запросу *долголетия*

7) запрос: *радостей*

Total Hits: 227 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	205	334.731	0.909	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	2	57.065	0.333	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	20	33.721	0.776	

Рисунок 13. Функция «Plot» в Antconc по запросу *радостей*

8) запрос: *веселья*

Total Hits: 282 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	250	408.209	0.914	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	6	171.194	0.556	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	26	43.837	0.724	

Рисунок 14. Функция «Plot» в Antconc по запросу *веселья*

9) запрос: *бодрости*

Total Hits: 604 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	562	917.653	0.924	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	27	770.372	0.735	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	15	25.291	0.715	

Рисунок 15. Функция «Plot» в Antconc по запросу *бодрости*

10) запрос: *отдыха*

Total Hits: 123 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	115	187.776	0.895	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	4	114.129	0.592	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	4	6.744	0.592	

Рисунок 16. Функция «Plot» в Antconc по запросу *отдыха*

11) запрос: *молодости*

Total Hits: 48 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	2	советские_postcards.txt	612432	44	71.845	0.852	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	1	28.532	0.000	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	3	5.058	0.289	

Рисунок 17. Функция «Plot» в Antconc по запросу *молодости*

Также отмечается лексика, связанная с трудом и профессиональной деятельностью, например, *работе, труде*, что подчеркивает важность трудовых достижений и общественной полезности:

1) запрос: *труд**

Total Hits: 2262 Total Files With Hits: 3							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	2	советские_postcards.txt	612432	1808	2952.164	0.968	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	59	1683.406	0.863	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	395	665.989	0.949	

Рисунок 18. Функция «Plot» в Antconc по запросу *труд**

2) запрос: *работ**

Total Hits: 3005 Total Files With Hits: 3							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	2	советские_postcards.txt	612432	2507	4093.516	0.958	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	91	2596.439	0.868	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	407	686.221	0.933	

Рисунок 19. Функция «Plot» в Antconc по запросу *работ**

В ключевых словах советского периода наблюдается изменение коммуникативной практики в открытках: основной целью становится поздравление с праздниками, а не передача личных сообщений. В связи с этим важными становятся следующие группы лексем:

- существительные, номинирующие объекты пожелания: *здоровья, успехов* и проч.;
- положительно-оценочные прилагательные в атрибутивной функции: *крепкого, большого, отличного, доброго, хорошего*. Функционирование оценочных прилагательных подробнее описано в главе «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект». Данные лексемы также часто употребляются в сочетании с интенсификатором *самого*;
- перформативные глаголы, такие как *желаем, поздравляем*;
- номинации праздников и временных периодов: *международным, женским, мая, октября, новым, годом* и другие, что подчеркивает социокультурный контекст поздравлений.

2.2.3. Ключевые слова открыток постсоветского периода

В постсоветское время тексты открыток обогатились словами, связанными с личными пожеланиями. Более частотным становится употребление группы лексики, относящейся к объектам пожеланий – *удачи, тепла, любви, добра, вдохновения*:

1) запрос: *удачи*

Total Hits: 261 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	74	2111.390	0.884	
2	2	советские_postcards.txt	612432	170	277.582	0.940	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	17	28.663	0.736	

Рисунок 20. Функция «Plot» в Antconc по запросу *удачи*

2) запрос: *тепла*

Total Hits: 153 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	29	827.437	0.741	
2	2	советские_postcards.txt	612432	105	171.448	0.879	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	19	32.035	0.723	

Рисунок 21. Функция «Plot» в Antconc по запросу *тепла*

3) запрос: *любви*

Total Hits: 282 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	36	1027.163	0.713	
2	2	советские_postcards.txt	612432	208	339.630	0.877	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	38	64.070	0.834	

Рисунок 22. Функция «Plot» в Antconc по запросу *любви*

4) запрос: *добра*

Total Hits: 148 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	25	713.307	0.800	
2	2	советские_postcards.txt	612432	87	142.057	0.867	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	36	60.698	0.874	

Рисунок 23. Функция «Plot» в Antconc по запросу *добра*

Особую подгруппу составляют термины, связанные с хобби посткроссинга, такие как *postcrossing*, *postfun*, *посткроссинга*. Наличие этих лексем говорит о том, что практика переписки в открытках воспринимается уже как отдельное, довольно экзотичное увлечение. Это является свидетельством трансформации переписки из обыденного дела в особое хобби. Слова *увлекаюсь*, *занимаюсь* и *посткроссер*, как наименование лица по роду

деятельности, также подтверждают, что люди теперь могут увлекаться пост-кроссингом как хобби:

(1) *Сегодня 2 декабря. На улице холодно, но снега мало. Моя маленькая семья хочет до Нового года успеть с ремонтом, чтобы встретить праздник в обновленном доме. Я в октябре увлеклась посткроссингом. И узнала, что не первая в семье. До этого бабушка занималась. Можно сказать это наше общее послание(ее открытка, мое послание)*

(2) *Привет! Я Лина из города Ставрополя, учусь в институте на экономиста. Люблю чай, кошек и наклейки. **Посткроссингом занимаюсь** недавно, с января 2023 г. О это прекрасное ощущение нахождения открытки в почтовом ящике... {P. S. Я, конечно, не художница, но, надеюсь, понравится}*

(3) *Хорошего настроения! Юля. Привет со встречи **посткроссеров Сочи!** Вика. Успехов и радости! Наталья. Замечательной осени! Соня. Удачи! Любви Gaydova*

По запросу *postcros** корпусная статистика демонстрируется следующее:

Total Hits: 11 Total Files With Hits: 1							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	11	313.855	0.541	

Рисунок 24. Функция «Plot» в Antconc по запросу *postcros**

(1) *Привет с Германии! Этот замок я считаю по истине гордостью Баварии. Он прекрасен!!! Я уже 7 раз там была :))), советую и вам его посетить. Happy **Postcrossing!!!** Марина {DE-1111911}*

(2) *Привет! Меня зовут Алёна, я из Украины. Надеюсь вам понравится [^ понравится] открытка, которую я выбрала. Я очень сильно люблю детей и животных. Happy **postcrossing!** {UA-264112}*

(3) *Смотрю в окно и узнаю в луне земную жизнь мою, и в смутном свете узнаю слова, что на земле пою... - А. Тарковский (1946). Код открытки: П4-10516. От Амины из Приморья. Happy **postcrossing!** 01.04.2023*

По запросу *postfun** корпусная статистика демонстрируется следующее:

Total Hits: 35 Total Files With Hits: 1							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	35	998.630	0.664	

Рисунок 25. Функция «Plot» в Antconc по запросу *postfun**

Данный запрос также подтверждает обособление посткроссинга как полноценного занятия: лексема является номинацией приложения Postfun для обмена открытками по всему миру, играющего важную роль в популяризации посткроссинга как хобби. Лексема встречается в специальных кодах открыток. *POSTFUN - RUS – 39760*; *POSTFUN-RUS-103263* и под.

По запросу *посткрос** корпусная статистика демонстрируется следующим образом:

Total Hits: 15 Total Files With Hits: 1							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	15	427.984	0.682	

Рисунок 26. Функция «Plot» в Antconc по запросу *посткрос**

(1) *Postfan-Rus-57196 Привет! С Новым Годом! Меня зовут Аня, я студентка 3 курса факультета социологии в СПб. ... Я была так приятно удивлена, когда прочитала, что ты социолог! Я еще ни разу не натыкалась в посткроссинге на такое, и, безусловно, то очень приятно. Я обожаю свою будущую профессию! Желаю тебе счастья и успехов, Аня.*

(2) *Привет из Санкт-Петербурга. ... Собираю открытки с совами, белками и драконами. Всего тебе хорошего и удачи в посткроссинге. Елена, май 2023*

(3) *Дорогая Ксения! Привет соседям по посткроссингу. Пару [^пара] дней и наступит календарная зима ...*

Важно также отметить процесс неологизации, который иллюстрируется появлением нового термина, такого как *посткроссинг*. Это подчеркивает динамичность и адаптацию языка к новым социокультурным реалиям.

Также интересно появление в советских и постсоветских открытках новых объектов пожеланий – *оптимизма, уюта, вдохновения*:

1) Запрос: *оптимизма*

Total Hits: 47 Total Files With Hits: 2							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	11	313.855	0.714	
2	2	советские_postcards.txt	612432	36	58.782	0.861	

Рисунок 27. Функция «Plot» в Antconc по запросу *оптимизма*

2) Запрос: уюта

Total Hits: 25 Total Files With Hits: 2							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	5	142.661	0.385	
2	2	советские_postcards.txt	612432	20	32.657	0.764	

Рисунок 28. Функция «Plot» в Antconc по запросу уюта

3) Запрос: вдохновения

Total Hits: 12 Total Files With Hits: 2							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	8	228.258	0.388	
2	2	советские_postcards.txt	612432	4	6.531	0.447	

Рисунок 29. Функция «Plot» в Antconc по запросу вдохновения

Таким образом, изменения в ключевых словах в текстах открыток явно демонстрируют культурные и общественные сдвиги в России и Российской империи через эти временные периоды: от религиозности и семейных ценностей в дореволюционные времена к акценту на общественную полезность и труд в советский период, и, наконец, к индивидуализму и глобализации в постсоветское время.

2.3. Частотные 3-граммы дореволюционных, советских, постсоветских открыток

Были проанализированы 3-граммы в текстах открыток трёх различных временных периодов. На материале анализа 20 наиболее частотных 3-грамм можно выделить следующие закономерности.

2.3.1. Частотные 3-граммы в открытках дореволюционного периода

Анализ 3-грамм дореволюционного периода показывает, что наиболее часто встречающиеся формулировки связаны с поздравлениями (в особенности с Днем ангела, Новым годом, Рождеством) и разнообразными пожеланиями: *поздравляю вас с* (830 – здесь и далее в скобках указано количество употреблений в подкорпусе дореволюционных открыток), *с новым годом* (813), *поздравляю тебя с* (812), *с днем ангела* (804), *и желаю всего* (551), *вас с праздником* (476), *днем ангела и* (434), *тебя с днем* (431), *ангела и желаю* (397), *новым годом и* (356), *наступающим новым годом* (352),

с праздником и (345), праздником рождества христового (324), поздравляем вас с (322), вас с днем (321), желаю всего хорошего (314), от души желаю (288), поздравляю с праздником (281), с праздником рождества (272), рождества христового и (263).

Анализ 3-грамм дореволюционного времени показывает, что формулировки в открытках в основном были ориентированы именно на традиционные религиозные празднования. Во фразах, например, *христового и желаю (84), подпись христос воскресе (89), рождеством христовым и (91), христос воскресе поздравляю (94), с рождеством христовым (99), христового и наступающим (118), днем ангела желаю (129), ангела и желаем (139), христос воскресе дорогая (199), днем вашего ангела (228), вашего ангела и (147), днем твоего ангела (255), с праздником рождества (272), праздником рождества христового (324), с днем ангела (804)* прослеживается явное религиозное содержание. Такие поздравления и пожелания подчеркивают роль православной традиции в жизни того времени и иллюстрируют, как религия вплеталась в повседневные аспекты общения.

Кроме того, в частотных 3-граммах встречается слово *высокоторжественным*, что отражает общую тенденцию использования высоких стилистических форм в дореволюционном языке. В настоящий момент данное слово вышло из употребления и является архаизмом, что доказывает распределение частотности в открытках дореволюционного и советского периода, представленное на Рисунке 30:

Total Hits: 187 Total Files With Hits: 2							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	180	303.489	0.892	
2	2	советские_postcards.txt	612432	7	11.430	0.628	

Рисунок 30. Функция «Plot» в Antconc по запросу *высокоторжеств**

2.3.2. Частотные 3-граммы в открытках советского периода

Анализ 3-грамм советского периода показывает, что наиболее часто встречающиеся формулировки, как и в дореволюционном периоде, связаны с поздравлениями и пожеланиями: *с новым годом (3862 – здесь и далее в скобках указано количество употреблений в подкорпусе советских открыток), поздравляем вас с (3398), поздравляю вас с (2053), вас с праздником (1931), поздравляю тебя с (1685), вас с новым (1668), новым годом желаем (1666), новым годом желаю (1342), с наступающим новым (1044),*

наступающим новым годом (1025), *успехов в работе* (1024), *долгих лет жизни* (909), *успехов в труде* (849), *здоровья успехов в* (824), *вас с наступающим* (804), *поздравляем тебя с* (789), *в новом году* (712), *тебя с праздником* (681), *вам крепкого здоровья* (668), *от всей души* (646).

3-граммы советского времени ярко отражают акцент на коллективизме и идеологических приоритетах строительства социализма. Словосочетания, подчеркивающие значение здоровья и успехов в различных сферах жизни, часто встречаются в официальной риторике и повседневной коммуникации. Например, фразы такие как *вам доброго здоровья* (230) и *здоровья и успехов* (243) подчеркивают ценность физического благополучия. Также *здоровья и всего* (Freq: 253), *успехов в учебе* (Freq: 294) и *крепкого здоровья успехов* (Freq: 395) обращают внимание на стремление к образовательному и профессиональному росту. Дополнительно *в труде и* (Freq: 442), *в работе и* (Freq: 492), *успехов в труде* (Freq: 849) и *успехов в работе* (Freq: 1024) акцентируют важность трудовой деятельности и ценность профессиональной составляющей жизни.

Также встречались 3-граммы, отражающие поздравления с советскими праздниками, такими как:

1. День Великой Октябрьской социалистической революции упоминается 3-граммах: *великого октября желаем* (279), *с праздником октября* (361), *праздником великого октября* (465), *праздником октября желаем* (174), *октября желаем вам* (164).

2. Праздник Весны и Труда отражен в 3-граммах: *с праздником мая* (380), *с праздником весны* (612)

2.3.3. Частотные 3-граммы в открытках постсоветского периода

Анализ 3-грамм постсоветского периода показывает, что наиболее часто встречающиеся формулировки связаны, как и в двух предыдущих периодах (в дореволюционном и советском) с поздравлениями и пожеланиями: *с новым годом* (195 – здесь и далее в скобках указано количество употреблений в подкорпусе постсоветских открыток), *поздравляем вас с* (132), *вас с новым* (74), *наступающим новым годом* (69), *с наступающим новым* (69), *поздравляю тебя с* (66), *новым годом желаем* (53), *новым годом и* (52), *поздравляю вас с* (50), *новым годом желаю* (43), *вас с наступающим* (40), *от всей души* (39), *поздравляем тебя с* (39), *в новом году* (33), *с днем*

рождения (33), тебя с новым (33), вас с праздником (31), вам крепкого здоровья (30), годом желаем вам (29), всего самого наилучшего (28).

Кроме этого, в ходе анализа текстовой составляющей открыток постсоветского периода было выявлено интересное нововведение в коммуникативных практиках: посткроссинг как форма обмена открытками между незнакомыми людьми. Явление посткроссинга отражено в таких фразах знакомства, *как меня зовут (62), я живу в (15)*. В дореволюционный и советский период открытки служили средством общения между уже знакомыми людьми, в то время как в постсоветский период посткроссинг открывает новую страницу в культуре переписки: участники посткроссинга из разных стран отправляют друг другу открытки с пожеланиями, информацией о себе или своих культурных традициях, создавая таким образом глобальную сеть случайных, но значимых взаимодействий.

Таким образом, анализ 3-грамм трех временных периодов показывает, что несмотря на вариации в речевых актах в разные исторические периоды, центральными элементами почтового общения всегда оставались поздравления и пожелания. Они пронизывают коммуникативные практики каждой эпохи, подчеркивая общечеловеческую потребность в выражении добрых намерений и поддержке через расстояния. Это также демонстрирует стандартизованность речевых жанров поздравления и пожелания, которые часто реализуются с помощью устоявшихся речевых шаблонов. Данные шаблоны описаны далее в главе «Динамика речевых жанров в почтовой коммуникации».

2.4. Динамика лексико-семантических полей в почтовой переписке

На основе исследования Е. В. Зотиной "Диахронические изменения существительных на материале национального корпуса русского языка" была отобрана лексика для анализа частотных списков, которая, предположительно, должна сохранять свою актуальность в разные исторические периоды (Зотина, 2012). Некоторые из этих слов имеют очень древнее происхождение и восходят к общеиндоевропейским и общеславянским корням, что свидетельствует об их устойчивости в языке. Например, слова *мать, сын, дочь, сестра, брат, вода, ветер* происходят от индоевропейских корней или слов. Слова *вера, надежда, дух, бог, свобода, черт, сила, жена, крест* были унаследованы из общеславянского лексического фонда (до VI века), и, возможно, имеют еще более древние истоки. Ожидается,

что такие слова будут демонстрировать относительную стабильность в употреблении, а изменения их частотности помогут понять фундаментальные изменения в сознании и представлениях людей. Особенно это касается слов, обозначающих бинарные семиотические оппозиции, важные для русского менталитета и языковой картины мира (*мужчина-женщина, мать-отец, сын-дочь*) (Сусов, 2000).

Таким образом, для анализа были выбраны лексемы, относящиеся к лексико-семантическим полям *Семья, Религия, Природа*, а также лексемы, называющие абстрактные понятия, связанные со сферой нравственно-этических оценок. Конкретные примеры отобранных лексем для каждого лексико-семантического поля приведены в таблицах ниже:

Таблица 1. Лексико-семантическое поле «Семья»

Слово	Дореволюционный период		Советский период		Постсоветский период	
	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq
Понизили частотность в советский период по отношению к дореволюционному периоду						
<i>отец</i>	112	310	71	175	5	214
<i>папа</i>	1028	3043	902	2225	24	1028
<i>мать</i>	76	210	64	157	5	214
<i>мама</i>	2009	5567	1806	4456	44	1885
<i>брат</i>	434	1202	153	377	6	257
<i>сестра</i>	431	1194	219	540	6	257
<i>дитя</i>	11	30	2	4	-	-
<i>жена</i>	156	432	144	355	4	171
<i>муж</i>	188	521	157	387	9	385
Повысили частотность в советский период по отношению к дореволюционному						
<i>сын</i>	126	349	240	592	11	471
<i>дочь</i>	80	221	114	281	7	299

<i>друг</i>	442	1225	844	2082	59	2527
<i>ребёнок</i>	501	1388	662	1633	56	2399
<i>женщина</i>	21	58	297	732	11	471
<i>мужчина</i>	12	33	174	429	11	471

Из Таблицы 1 видно, что в целом абсолютная и относительная частотность таких лексем, как *отец, папа, мама, брат, сестра, дитя, жена, муж* падает. Такая тенденция может указывать на изменение общественных ценностей и приоритетов, а также на изменение стиля письменной речи.

Несмотря на тенденцию к снижению абсолютной частотности употребления слов данного лексико-семантического поля, можно отметить, что у слов *сын, дочь, друг, ребенок, женщина и мужчина*, наблюдается значительный всплеск относительной частотности в советский и постсоветский период.

Согласно исследованию Ю. А. Суворовой «Определение функционального ядра русской лексики по корпусу текстов (на примере частотного словаря С. А. Шарова)», слова *сын, дочь, друг* не только имеют древнее происхождение и общеславянские корни, но и входят в функциональное ядро русской лексики, что говорит о том, что они играют ключевую роль в передаче значимых социальных и культурных концептов (Суворова, 2009).

Всплеск частотности лексемы *друг* в советский период связан с устойчивым сочетанием *друг с другом*, где оба слова имеют лемму *друг* в очищенных корпусах:

(1) *Дорогая Татьяна Николаевна! Поздравляю Вас с Международным женским днем и желаю всего хорошего. Я пишу, пишу Вам, а вот в ответ ни слова. Может быть я ваш адрес плохо запомнила. Пишу на исполком. Не для того мы **друг друга** нашли, чтобы снова потерять. Я еще надеюсь видеть Вас у себя. Пишите обязательно. Жду. Любящая Вас Валя. {03.03.1961}*

(2) *Дорогой брат Леша, поздравляю тебя с днём рождения! Желаю тебе хорошего здоровья, счастливой семейной жизни и всех благ. Чистого неба. Если суждено, то свидимся. Берегите **друг друга** ибо в согласии и долголетию успех вашего долголетия. Остаюсь твой брат Володя*

(3) *Анатолий Борисович, Рита! Поздравляю Вас с праздником Великого Октября. Желаю праздничного настроения на весь год, здоровья, уваженья **друг друга** и успеха в труде. С приветом Запрудин*

Частое употребление сочетания *друг друга* подчеркивает ценность взаимоотношений в советском обществе.

В постсоветский период лексема *друг* часто употребляется в составе обращения к адресату:

(1) *Дорогой мой, друг! Радуюсь твоему посланию, оно для меня, очень ценное. Люблю очень получать письма и давать на них ответы. Это - обмен сердечным обниманием. А еще, для меня отрадно, когда мой пример, меняет человеческую жизнь. Надеюсь, книга, которую написал мой друг, Антуан Мари Жан - Батист Роже де Сент - Экзюпери, стала твоей любимой. Теплый поклон тебе, и сердечные пожелания. Всех люби, всех прощай и будь здоровым! Все будет, ладно, да складно! С сердечным приветом, Твой друг - Маленький Принц*

(2) *Дорогой друг Николай! Поздравляю с праздником Рождества и Наступившим Новым 1995 годом! Желаю Вам и вашим близким успехов во всем, благополучия и здоровья! ...*

(3) *Дорогой друг Саша! Твои родные и близкие! Поздравляем вас всех с Наступающим Новым 1993м годом! Желаем всем вам здоровья, успехов в делах и личного счастья! Живем как и большинство тебе и даже чуть-чуть хуже. Машину (основной капитал) продал в 89 г. деньги от нее у детей пропали в банке. Мы-пенсионеры-гражданские без льгот. Две дочери на непрестижных должностях и один студент 5 курса. Ждем лучшего. Володя.*

Повышение частотности лексемы *сын* и *дочь* связано, в первую очередь, со спецификой дискурса: открытки в советский и постсоветский период использовались чаще всего для поздравлений, что и подтверждают конкорданс-листы в упомянутые периоды по запросам *сын** и *доч**:

Советский период:

1) Запрос: *сын**

(1) *Дорогой Сынок Саша: поздравляю Тебя. С днем рождением [^рождения]. Саша от души Тебе желаю крепкого здоровья, доброго настроения неболеть [^не болеть] нестареть [^не стареть]. ...*

(2) {30/ХІІ 1914 г.} *Поздравляю моего любимого Сынишу с двадцатилетием, желаю только хорошего, быть здоровым, веселым и хорошим это в жизни все. Этот день проведи так как тебе хочется не грусти, но и не переборщи. А мы с папой, Фаей постараемся хотя скромно но отметим тоже, для меня дорогой этот день. Целую крепко мама Сынуша обрати внимание на дату этой открытке [^открытки] ей тридцать два года!*

(3) Дарагой [^дорогой] **сынок** Эдик поздравляем тебя с днем твоего рождения желаем хорошего здоровья и большого счастья и хороших успехов в жизни с приветом твой папа Миша {целуем}

2) Запрос: **доч***

(1) Дорогую нашу **доченьку** Лерочку поздравляем с Великим праздником Октября. Желаем здоровья, счастья в учебе и жизни, а также весело и хорошо провести праздники вдали от Папы и Мама....

(2) Поздравляю свою дорогую **дочулю** с Новым Годом желаю в этом году быть здоровенькой счастливой чтоб ни одна печаль не омрачили чистую нежную душу моей любимой девочки. Мамочка

Постсоветский период:

1) Запрос: **сын***

(1) Здравствуй дорогая Вера и твой **сын!** Поздравляю тебя, **сына** с Новым годом 1999м, это год "Зайца", он будет лучше чем уходящий Тигр. Желаю тебе много Здоровья, благополучия, счастья! С уважением к тебе, Катя

(2) Тонечка! Поздравляем от всей души с рождением **сына!** Желаем тебе чистого неба, яркого солнца! Корзину с цветами дарим вместе с Мишей. Мо-ло-дец! Так держать!!! Не кисни, помни, мы с тобой. Ждем твоего выхода на волю. Крепко целуем П х. 0.

(3) Дорогой любимый **сыночек** Миколка!!! Поздравляю тебя с 2009 годом, желаю тебе крепкого здоровья успехов во всем и учится [^учиться] хорошо, чтоб получить специальность, чтоб был послушным хорошим мальчиком. ...

2) Запрос: **доч***

(1) Мария Семеновна и внучка Таня и Володю и его жену и **дочь** поздравляю с Новым годом 2002. Желаю крепкого здоровья, успехов во всех делах, а внучкам твоим хорошей учебы. И самые искренние пожелания и всего самого наилучшего [^наилучшего] С уважением Тамара

(2) Любимую, дорогую, **доченьку** Галочку Поздравляем с днем рождения. Желаем здоровья, семейного благополучия, удачи во всех делах. Целуем папа, мама привет от нас Настюльке, Володе.

(3) Мария Семеновна и внучка Таня и Володю и его жену и **дочь** поздравляю с Новым годом 2002. Желаю крепкого здоровья, успехов во всех

делах, а внучкам твоим хорошей учебы. И самые искренние пожелания и всего самого наилучшего [^наилучшего] С уважением Тамара

Повышенная частотность у лексемы *женщина* в открытках советского и постсоветского периода связана с появлением праздника 8 марта. В открытках советского и постсоветского периода данная лексема и используется в составе обращений во множественном числе (примеры 3,4), а также в качестве номинации адресата поздравления в родительном падеже множественного числа (примеры 1,2):

Запрос: *женщин**

Советский период:

(1) *Поздравляем всех **женщин** и девочек с днем 8го Марта. Все здоровы и все постарому[^по-старому]. Письмом подробнее напишем. Ваше письмо получили спасибо Целуем Лена и Юра.*

(2) *Дорогая сестра и тетя Вера! Поздравляем вас с праздником **женщин** 8-ое марта! Желаем хорошего здоровья и много счастья в жизни! Твой брат и племянник Саша*

(3) *Дорогие **женщины**!! Поздравляю Вас с 8 марта, желаю отличного здоровья, всего самого наилучшего, исполнения всех желаний. Целую, Виля*

(4) *Дорогие и уважаемые **женщины** Лебедева Пелагея В. и Кудряшова В.П Разрешите вас в канун знаменат[ельного] праздника весны поздравить Вас с 8 мартом [^марта], пожелать вам всего наилучшего в вашей жизни. Люда и Гена*

Постсоветский период:

(1) *Милые **женщины**! Поздравляем вас с праздником! Желаем чаще улыбаться, по пустякам не огорчаться, быть счастливыми, не болеть, а вообще - жить и не стареть! Целуем Драгуновы*

(2) *Дорогие **женщины**, девушки Мамаевы, Грищенко В день 8ое марта мы желаем Вам добра, и цветов охапку, и весеннего тепла. Много радости здоровья, быть красивыми всегда, чтоб счастливая улыбка не сходила бы с лица! Целуем [?Дит]ковы*

(3) *Милые **Женщины**! Псковская областная организация Профсоюза работников АПК РФ Поздравляет Вас с праздником Весны 8 Марта. Здоровья, счастья, Удачи, Всех Благ! Председатель ОР. Васильева Е. В.*

Лексема *мужчина* в конкорданс-листах используется в основном для приветствий и поздравлений, адресованных мужчинам в контексте семейных и дружеских отношений (аналогичная ситуация и с открытками постсоветского периода):

Запрос: *мужчин**

Советский период:

(1) *Дорогая моя Сашенька! Поздравляю тебя и твоих **мужчин** с Новым годом, и пусть новый будет добрее и спокойнее своего предшественника. Желаю вам всем троим интересной, содержательной жизни и ощущения радости жизни. ...*

(2) *Дорогая Мария! Поздравляю Вас, Тебя и твоих **мужчин** с новым годом. Пусть в 1981г. не будет никаких тяжелых переживаний. Мира, только мира больше ничего я ни Вам, ни себе не желаю.*

(3) *Дорогие Лида, Вика Поздравляем с наступающим женским праздником, желаем счастья, здоровья, успехов во всем, а **мужчин** поздравтье[^поздравьте] с прошедшим днём Советской Армии, пусть им всегда везёт во всём*

(4) *Здравствуйте дорогие Люся, Олег, Вова и домочадцы! Поздравляем женщин с праздником женским днем. Желаем доброго здоровья, счастья, веселого, радостного настроения. (...) Наилучшие пожелания **мужчинам** [^мужчинам]. Петровы, Федоровы*

Постсоветский период:

(1) *Здравствуйте дорогие женщины! сестричка Маруся и все племянницы и внучки, правнучки, поздравляем всех вас с праздником весны, с днем 8ое марта! ... Целуем все мы родные-красноярцы. Привет вашим **мужчинам**. 8/III - 99 г. Кр-ск*

(2) *Здравствуй, дорогая Ника! Поздравляем тебя, Марину, Машу, Нину с Праздником 8 Марта. Привет и поздравления **мужчинам** и всем родственникам. Всем желаем хорошего здоровья, успеха в работе, учебе и всех делах. ...*

(3) *Дорогая Александра Александровна! примите горячие поздравления **мужчин** кафедры философии НСХИ с Женским праздником 8 марта и пожелания здоровья, счастья и творческих успехов!*

Примечательно, что нередко лексема *мужчина* встречается в открытках, адресованных женщинам (примеры 1,2,3 из советских открыток, примеры 1,2,3 из постсоветских открыток).

Таблица 2. Лексико-семантическое поле «Религия»

Слово	Дореволюционный период		Советский период		Постсоветский период	
	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq
Понизили частотность в советский период по отношению к дореволюционному						
<i>бог</i>	720	1995	98	241	23	985
<i>господь</i>	76	210	12	29	6	257
<i>церковь</i>	72	199	16	39	15	642
<i>молитва</i>	9	24	3	7	-	-
Повысили частотность в советский период по отношению к дореволюционному						
<i>душа</i>	917	2541	1130	2788	78	3341
<i>дух</i>	44	121	111	273	12	514

Из Таблицы 2 видно, что по сравнению с дореволюционным периодом в советский и постсоветский периоды значительно падает частотность большинства лексем, относящихся к лексико-семантическому полю *Религия*. Это может быть объяснено уменьшением религиозной тематики в переписках и в принципе постепенным снижением религиозного влияния, особенно в советское время под влиянием исторических условий. Однако можно отметить также, что у лексем *душа* и *дух* наблюдается значительный всплеск частотности.

Слова *душа* в зависимости от контекста может выступать в разных значениях. В данном случае *душа* встречается чаще, поскольку теряется связь с духовностью и увеличивается использование клишированной фразы *от всей души* (например, *желаю от всей души*), то есть актуализируется 2 значение:

ДУША, -и, вин. душу, мн. душ|и, ж., од. и нд., III г. 1. Данная Богом бессмертная, бестелесная и независимая от тела сущность, к-рая, находясь в теле, определяет индивидуальные способности и качества человека (иногда вообще живых существ), а после смерти переселяется в потусторонний

мир для вечной жизни или в другие существа (напр., в брахманизме, буддизме). **2. Часть человеческой личности, связанная с его психикой, – мир чувств, переживаний, настроений и т. п** (Морковкин и др., 2017).

Таким образом, по запросу *от всей души* в AntConc представляется следующее:

Total Hits: 810 Total Files With Hits: 3							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	2	советские_postcards.txt	612432	646	1054.811	0.926	
2	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	125	210.756	0.904	
3	1	постсоветские_postcards.txt	35048	39	1112.760	0.751	

Рисунок 31. Функция «Plot» в Antconc по запросу *от всей души*

Аналогичная ситуация со словом *дух*, которое часто используется в пожеланиях. В контекстах советского и постсоветского периода актуализируется 3-е значение (например, *духа, бодрости духа, крепкого духа*):

ДУХ, -а и в устойчивых сочетаниях -у, м., нд. и од., I в.1. Нематериальное начало в человеке, к-рое, выступая как источник жизни души и средоточие её активности, определяет характер действий человеческой личности. 2.Бессмертное невещественное начало в отличие от материального, природного начала. Абсолютный д. В идеалистической философии д. предстает как нематериальное начало, лежащее в основе всех вещей и явлений, а философы-материалисты рассматривали д. как свойство высокоорганизованной материи. **3. Та составляющая индивидуального или коллективного сознания, к-рая определяет способность преодолевать трудности, препятствия** (Морковкин и др., 2017).

Таким образом, по запросу *духа* в AntConc представляется следующее:

Total Hits: 87 Total Files With Hits: 3							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	11	313.855	0.630	
2	2	советские_postcards.txt	612432	62	101.236	0.896	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	14	23.605	0.782	

Рисунок 32. Функция «Plot» в Antconc по запросу *духа*

При этом в корпусе текстов советского периода представлено следующее:

(1) *Милая Зинаида Ивановна! Сердечно поздравляю Вас с наступлением Весны и женским праздником 8 марта! (...) Будьте счастливы всегда, не болейте никогда, все болезни изгоняйте, по земле 100 лет шагайте, в теле и в **духе** чтоб сила была, не старела б душа, а цвела, как весна...*

(2) *Уважаемая Мария Васильевна! Примите сердечные поздравления с Новым годом и наилучшие пожелания Вам в Новом году! Новых радостей Вам, хорошего здоровья, бодрости **духа**, веселого праздничного настроения. С уважением к Вам Лена.*

(3) *Милые мои Лилия Федоровна, Андрюша и Лешечка. Сердечно поздравляю Вас с Новым 1978 годом! Желаю хорошее здоровье, бодрости **духа** на долгие годы. Крепко обнимаю. Ваша Соня*

В корпусе текстов постсоветского периода типичным является функционирование:

(1) *Дорогая Юлия!!!! Поздравляю, тебя, с днём 8-ое марта! От всего сердца желаю тебе хорошего здоровья и бодрости **духа** в это нелёгкое время!!! С пр[аздником]. Елена и все мои. 1.04.94 г*

(2) *Дорогих т[еть] Таю и Валю поздравляем с прекрасным весенним праздником - женским днём 8 марта! Желаем здоровья и бодрости **духа** на долгие годы, счастья и радости, благополучия, доброго весеннего настроения. Целуем, все мы, Фашеевы*

(3) *Милая Евгения Федоровна поздравляем с днем 8го марта. Желаем доброго здоровья, бодрости **духа**, благополучия и успехов в делах и побольше радостных дней в нашей повседневной жизни! Твои старые друзья Маша и Нина.*

По запросу *бодр* дух** в корпусах трех временных периодов представлено следующее:

Total Hits: 73 Total Files With Hits: 3							Plot
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	
1	1	постсоветские_postcards.txt	35048	9	256.791	0.548	
2	2	советские_postcards.txt	612432	57	93.072	0.921	
3	0	дореволюционные_postcards.txt	593103	7	11.802	0.628	

Рисунок 33. Функция «Plot» в Antconc по запросу *бодр* дух**

Таблица 3. Лексико-семантическое поле «Природа»

Слово	Дореволюционный период		Советский период		Постсоветский период	
	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq
Повысили частотность в советский период по отношению к дореволюционному						
<i>небо</i>	36	99	475	1172	24	1028
<i>солнце</i>	99	274	198	488	14	599
<i>день</i>	3941	10922	4865	12006	244	10454
<i>земля</i>	33	91	137	338	14	599
Понизили частотность в советский период по отношению к дореволюционному						
<i>вода</i>	89	246	86	212	9	385
<i>воздух</i>	79	218	33	81	5	214
<i>ветер</i>	54	149	30	74	5	214
<i>ночь</i>	211	584	123	303	11	471

Из таблицы, приведенной выше, видно, что в советский период у таких лексем, как *небо*, *солнце*, *день*, *земля* наблюдается значительное повышение частотности. Частое употребление вышеупомянутых лексем связано с тем, что в послевоенный период *небо*, *солнце*, *земля* стали употребляться в составе пожеланий (*мирного/чистого неба*, *пусть ярко светит солнце*, *мира на земле*, *всех благ на земле* и под.), а *день* – в составе поздравлений для номинации праздничного дня (*желаем в этот день* и под.):

Запрос: *неб**

(1) *Дорогая Таечка!! Поздравляю Вас с Праздником Весны 8го марта!! Желаю Вам большого здоровья, личного счастья, радости, тепла. Благополучия. Целую Татьяна Борисовна и Галина Борисов[на] Мирного голубого неба.*

(2) *Дорогая Галя! С Новым годом тебя дорогая, благополучия тебе в жизни, здоровья, долгих лет жизни я тебе желаю, и чтоб все невзгоды*

остались за порогом старого года, а Новый 1984 год пришел с хорошими вестями и с мирным **небом**.

(3) Дорогая б[?абушка] Аня! Поздравляем Вас с праздником весны! Желаем: крепкого здоровья, счастья, долгой жизни и синего **неба** над головой! Пусть солнце светит, а душа поет...

Запрос: **солнц***

(1) Дорогой Владимир Владимирович! Поздравляю Вас и всех ваших родных и знакомых с Новым 1967 годом! (...) Пусть всегда цветут улыбки на ваших лицах, а в сердцах у вас пусть всегда ярко светит **солнце** любви и счастья!

(2) Поздравляем Вас, Анна Сергеевна и Аля, с Днем 8ое Марта! От всей души желаем Вам крепкого здоровья, большого личного счастья. Пусть всегда вам светит **солнце** добра и благополучия на долгие годы

Запрос: **день**

(1) Женщинам профорганизации служащих в **день** 8 марта.

(2) Дорогие</i> Тетя Груня и Валя. <i>Поздравляем</i> вас с праздником весны, с 1ым маем. <i>Желаем</i> доброго Вам здоровья, счастья, долгих лет жизни, радости в этот весенний, радостный **день**. ...

(3) Милая Юлечка! Сердечно поздравляю тебя с Днем рождения! Это самый радостный и светлый **день** в году. ...

Запрос: **земл***

(1) Уважаемая Светлана Михайловна! Поздравляю Вас с праздником Октября, от души желаю всех благ на **земле** Нина Федоров[на] просьбу не забыла но пока нет. Пишите

(2) Дорогая Маша! Сердечно Поздравляем Тебя с Международным Женским Днем 8ое Марта! (...) Пусть всегда будет чистое небо и прочный мир на **Земле**! Всех Вам Земных благ. Мы живем одинаково...

(3) Дорогие т[етя] Люба, д[ядя] Леша, Элла и Саша. Поздравляю Вас с новым 1987 годом. Желая крепкого здоровья, больших успехов в работе и учебе, отличного настроения, радости, веселья, мира на **земле**. Жанна.

Запрос **мир*** на земле в AntConc демонстрирует, что данный речевой шаблон пожелания характерен именно для советских открыток:

Total Hits: 46 Total Files With Hits: 2							
Row	FileID	FilePath	FileTokens	Freq	NormFreq	Dispersion	Plot
1	2	советские_postcards.txt	612432	45	73.478	0.862	
2	1	постсоветские_postcards.txt	35048	1	28.532	0.000	

Рисунок 34. Функция «Plot» в Antconc по запросу *мир* на земле*

Это подтверждается также результатами по запросу **на земле* в корпусе советского периода AntConc, где наиболее частотными являются сочетания *мира на земле* (31 контекст), *мир на земле* (9).

Таким образом, лексема *земля* в контекстах советского периода (вероятнее всего, именно послевоенного) актуализирована в значении 1.1, а в контекстах постсоветского периода как в значении 1.1, так и в значении 4:

ЗЕМЛЯ, -и, вин. землю, мн. земл|и, род. земель, ж., нд., Ш д. 1. Третья от Солнца планета Солнечной системы с орбитой, находящейся между орбитами Венеры и Марса. **1.1. Эта планета как место жизни и деятельности людей.** 3. Такое вещество как питательная среда для выращивания растений. 3.1. зд. ед. Рыхлое темно-бурое вещество, к-рое входит в состав верхнего слоя коры нашей планеты. 3.2. Поверхность, на к-рой мы стоим, по к-рой движемся. **4. Территория, к-рая находится в чьём-л. владении или пользовании** (Морковкин и др., 2017):

Постсоветский период:

(1) *Дорогие наши Коля, [?Тамара], Светушок Поздравляем вас с Новым годом. Желаем вам крепкого здоровья на всю вашу жизнь (...) Всех земных благ вам на земле...*

(2) *Отцом почтовой марки признан сэр Роулендрилл (1795-1879). Первые в истории марки названные «Чёрный пенни» выпущены 1 мая 1840 год в Великобритании. А уже с 1878 года Задонская уездная земская почта выпускала собственные почтовые марки. До 1914 года свет увидел 61 образец почтовых марок созданных именно в Задонске. Спустя немногим более века на Задонской **земле** возрождаются почтовые традиции. ...*

(3) *Привет с Края Русской **земли***

В открытках советского периода отмечается высокая частотность таких лексем, как *здоровье, радость, любовь, мир, добро, жизнь*. Это связано со спецификой дискурса советского периода: эти лексемы стали употребляются в пожеланиях. В советское время общение в открытках стало более формализованным, и основной повод для их написания – поздравление

с праздником. Это формализованное общение часто включало стандартные пожелания, что и привело к повышению частотности соответствующих лексем. Негативно-маркированные лексемы *горе*, *болезнь*, *боль* в открытках советского периода помимо употреблений в бытовых контекстах с сообщением о проблемах со здоровьем, трагедиях в семье, также активно употребляются в пожеланиях: *Старый год вам проводить, горе, беды позабыть!; Пусть этот год вам принесет много радости и счастья, а болезни и невзгоды пусть обойдут ваш дом стороной; Доброго тебе здоровья дорогая, пусть все твои боли утолятся.* В советских открытках также можно отметить частое употребление слова *война*, что, безусловно, связано с историческими событиями того времени, а также слова *дружба*, что соотносится с отмеченным ранее повышением частотности слова *друг*. В открытках постсоветского периода зафиксирован значительный всплеск большинства абстрактных лексем, что также можно связать с увеличением поздравительной тематики. Остальные проанализированные абстрактные лексемы, не актуальные в рамках поздравлений, снижают свою частотность в советских и постсоветских открытках. Это соотносится с результатами, полученными при анализе динамики оценочных прилагательных: морально-нравственная рефлексия в целом не типична для почтовой коммуникации, однако в дореволюционных открытках этические оценки более актуальны, чем в более поздние периоды. Более подробный анализ средств выражения ценностных значений представлен в главе «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект».

Таким образом, можно отметить, что наблюдаемая динамика частотности лексем в различных лексико-семантических полях указывает на значительные изменения в общественных ценностях и приоритетах, а также в стиле и тематике письменной речи в постсоветский период. Эти изменения отражают эволюцию общества и его восприятие ключевых понятий, таких как *Семья*, *Религия*, *Природа* и абстрактных категорий, что свидетельствует о динамике культурных и социально-политических трансформаций.

Кроме того, важно отметить общие тенденции: в дореволюционный период открытки использовались преимущественно как средство обмена информацией, тогда как в советский и постсоветский периоды они стали инструментом для поздравлений и выражения добрых пожеланий. Это изменение функциональной роли открыток подчеркивает формализацию и стандартизацию общения, особенно в контексте праздников и официальных событий.

Таблица 4. Лексемы, называющие абстрактные понятия, связанные со сферой нравственно-этических категорий и оценок

Слово	Дореволюционный период		Советский период		Постсоветский период	
	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq
Повысили частотность в советский период по отношению к дореволюционному						
<i>болезнь</i>	60	166	98	241	6	257
<i>боль</i>	30	83	40	98	5	214
<i>война</i>	64	177	82	202	7	299
<i>горе</i>	26	72	59	145	2	85
<i>добро</i>	44	121	97	239	27	1156
<i>дружба</i>	10	27	105	259	4	171
<i>жизнь</i>	500	1385	4932	12171	146	6255
<i>мир</i>	101	279	453	1117	54	2313
<i>радость</i>	295	817	1785	4405	128	5484
<i>любовь</i>	111	307	350	863	56	2399
<i>закон</i>	6	16	9	22	-	-
<i>здоровье</i>	1679	4653	10834	26736	452	19365
Понизили частотность в советский период по отношению к дореволюционному						
<i>время</i>	1289	3572	610	1505	56	2399
<i>мысль</i>	57	157	30	74	3	128
<i>честь</i>	77	213	39	96	4	171
<i>красота</i>	56	155	38	93	11	471
<i>память</i>	359	994	372	918	7	299
<i>кровь</i>	13	36	14	34	-	-
<i>зло</i>	10	27	3	7	-	-

2.5. Уникальные слова и биграмы в открытках разных периодов

Следующий этап изучения динамики лексических единиц – это анализ уникальных слов в текстах открыток различных исторических периодов, предоставляющий важную информацию о социальных, культурных, происходивших в обществе, а также изменениях в системе языка.

Уникальные слова и биграммы были выявлены с помощью кода на языке программирования Python, который на основании сопоставления трех подкорпусов находил слова, встречающиеся только в одном из них.

Уникальные слова, которые появляются только в определенные исторические периоды, являются маркерами эпохи и отражают реалии, специфику общения и основные ценности того времени. Для проведения такого анализа необходимо учитывать несколько ключевых аспектов:

1. Историческая лексикография: изучение словарного состава языка в разные исторические периоды позволяет выявить архаизмы и неологизмы, а также проследить динамику изменения лексики. Уникальные слова могут свидетельствовать о социальных и культурных изменениях, появлении новых объектов и понятий, а также о влиянии различных исторических событий.

2. Социолингвистика: уникальные слова часто отражают социальные структуры, культурные практики и ценности общества. Анализ таких слов может показать, как менялись социальные роли, статусные различия и коммуникационные практики в разные исторические периоды.

3. Идеологемы и лингвокультураны: некоторые уникальные слова могут служить идеологемами (лексемами, отражающими идеологические установки эпохи (Карамова, 2013, С. 55-69)) или лингвокультуранами (единицами, несущими культурно значимую информацию (Воробьев, 2006)). Анализ таких слов позволяет понять, какие идеи и ценности были доминирующими в обществе в тот или иной период.

2.5.1. Уникальные слова и биграммы в дореволюционных открытках

На основе проведенного анализа текстов открыток дореволюционного периода были выделены уникальные слова, которые отражают специфические реалии и культурные особенности того времени.

Среди уникальных слов дореволюционных открыток особое место занимает тематическая группа религиозных терминов, в том числе связанных с религиозными праздниками: *проповедь, игуменья, послушник, настоятельница, сочельник, усыпальница, иноческий, заупокойный, соборовать, игумен, молитвенно, всенощный, богоспасаемый, вознесение, духовенство, монахиня, соборование, католический, исповедь, благовест, заповедь, сретение, крестить, венчание, похристосоваться, христосовать,*

причащаться, воскресить, монастырский, повенчаться, богословие, исповедоваться, венчаться, воздвиженский, христосоваться, святки, заутреня.

(1) *Дорогая сестрица поздравляю тебя с днем Ангела желаю тебе здоровья и спокойствия в жизни. Деток поздравляю с дорогой именинницей. Деньги получила. Молимся ... Настоятельница монастыря **Игумена** Мария. {[нрзб] поздравляю [нрзб]}*

(2) *Христос Воскрес! Дорогая Поля, я была у **заутрени**, но пришли только когда крестный ход возвращался. Мы были с Юрой, он приехал к нам. И вся наша семья поздравляет тебя с Праздником Христовым. Как твоё здоровье? [?И пусть] тебя муж и Юра и я. {Котик шлет поклон}*

(3) *Христос воскрес! Милая Клавдия Поздравляю тебя с великим праздником и с днем твоего Ангела. Дай Боже тебе всего всего хорошего. Сегодня с детьми **причащались** также и бабушка. Дети тебя целуют и я за компанию. Любящая тебя М. Терновская*

(4) {19/V-16} *Дорогие мои! Сегодня **вознесение**, но я ничего не чувствую, сижу с сестрой Ульзутуевой на земской квартире. Едем в Горячинск, сейчас поьем чаю и затем подадут почтовых. Не знаю еще, когда на месте будем. Вчера приехала Ида, так раз я собиралась уезжать. [нрзб], мои дорогие. Всего хорошего, храни Вас Господь! Лина.*

Назначение данной группы и уникальность слов в ней обусловлена тем, что дореволюционный период российской истории характеризовался глубокой религиозностью и важностью православной веры в повседневной жизни общества. Эти термины широко использовались в письменной и устной речи, отражая религиозные практики и обычаи того времени. Эти слова представляют собой уникальные лексемы для дореволюционного периода по следующим причинам:

1) Социальная структура: православие играло ключевую роль в жизни людей, определяя их мировоззрение, поведение и социальные нормы. Это выразилось в частом употреблении религиозных терминов и фраз.

2) Культурные и обрядовые практики: термины, связанные с религиозными обрядами и праздниками, такими как *сочельник, сретение, заупокойный, всенощный*, и *заутреня*, были неотъемлемой частью культурной жизни.

3) Религиозные роли и титулы: слова, обозначающие религиозные звания и роли, такие как *игумен, игуменья, настоятельница, послушник*,

и *монахиня*, указывают на важность церковной иерархии и монашества в обществе.

4) Религиозное образование: слова, связанные с богословием и религиозным образованием, такие как *богословие*, *проповедь*, и *исповедь*, отражают распространенность религиозного обучения и духовного наставления.

По данным многочисленных исследований, православие играло центральную роль в общественной и частной жизни России до революции 1917 года. Православная церковь не только определяла духовные ценности и мировоззрение людей, но и активно участвовала в социальной и политической жизни государства (Степанов, 2012; Камалова, 2018; Олихов, 2019). С приходом к власти большевиков в 1917 году религиозная жизнь в России претерпела кардинальные изменения. Советская власть начала активную антирелигиозную политику, направленную на искоренение религии из общественной и частной жизни. В рамках этой политики многие религиозные учреждения были закрыты или переоборудованы под светские нужды, священнослужители и активные миряне подвергались арестам, репрессиям и даже казням, широкомасштабные пропагандистские кампании продвигали атеизм и материализм, высмеивая и критикуя религиозные верования и обычаи. По мнению Дмитрия Владимировича Поспеловского в его работе "Русская православная церковь в XX веке", антирелигиозная политика советского государства привела к значительному снижению религиозной активности населения и постепенному исчезновению религиозной лексики из повседневного употребления (Поспеловский, 1995). Церковные слова из активного употребления отошли на периферию, и практически все лексемы данной тематики получили в словарях того времени пометы «церковное» или «устаревшее».

В уникальных словах зафиксированы этикетные обращения, показывающие близость отношений (*душечка*, *голубчик*, *дитятко*), либо уважение и формальность общения: *милостивый(-ая) + государь/государыня/тадаме, ее/его + высокоблагородие, ваше + высокопреосвященство, премногоуважаемый, глубокочтимый, ее/его/ваше + превосходительство, дорогая барыня, глубокоуважаемая/премногоуважаемая барыня, дорогая/милая/многоуважаемая госпожа*.

(1) ... *Как буду в деревне, напишу опять. Душечка, не забудь меня обрадовать твоим письмом. В среду [петер...]. Кланяюсь всем [нрзб]. Любящий тебя Юра.*

(2) **Многоуважаемая Госпожа!** Сердечно поздравляю Вас с днем рождением [[^]рождения] по желая [[^]пожелаю] всего хорошаго [[^]хорошего]. Очень Вам благодарю за открытку, которую недавно от Вас получила. ...

(3) {11 Мая 5ч. 40 м. дня} **Голубчик!** посылаю тебе две открытка. Как ты поживаешь? Сегодня уехали Нина и Рина. Учись. Я скучаю. Не забывай. Целую [[?]мама].

(4) **Милостивый Государь!** Михаил Иванович Посылаю Вам первую премию за распространение моей чудодейственной мази "я бал[...]^сом" если дело у Вас пойдет также хорошо как до сих пор то в недалеком будущем получите сер[...] 50 рубл. [[?]купюрами]

Эти обращения являются уникальными для дореволюционного периода, так как они отражают специфику формального и вежливого общения той эпохи. В последующие периоды, особенно после революции 1917 года, многие из этих обращений перестали использоваться или их употребление значительно сократилось, так как изменились социальные нормы и структура общества, а также акценты в коммуникации.

Также к этой группе относятся такие уникальные биграммы, как: *глубокий поклон, душевно желаю, передайте мой поклон, искренно уважающий вас, нижайшее почтение, честь имею поздравить*. Эти выражения использовались, чтобы подчеркнуть уважительный тон обращения к собеседнику.

(1) **Многоуважаемый Николай Александрович,** извините, что открыткой беспокою Вас, но не откажите привезти две банки сухого денатурата **искренно уважающий вас М.**

(2) **Честь имею поздравить Вас и Марию Николаевну со Светлым праздником!** Пошли Вам Господь за Вашу доброту здоровья и Всех благ. *Ваша покорная слуга. Н. Терентьева.*

Речевой этикет в Российской империи был строго регламентирован и являлся неотъемлемой частью культурной и социальной жизни. Обращения были важным элементом социальной адаптации и помогали поддерживать общественный порядок и уважение между людьми различных социальных слоев. Такие обращения как *ваше высокоблагородие* и *ваше высокопреосвященство* подчеркивали высокое положение адресата и были обязательными в общении.

(1) *Имею честь поздравить Вас **Ваше Высокоблагородие** С Новым годом 1914 <подпись>*

(2) *Ваше Высокопреосвященство. Поздравляю вас с днем ангела и желаю вам всякого успеха в вашей столь великой пастырской деятельности. Здесь я очень доволен. Спасибо вам. Ваш, любящий Вас духовный сын ваш[?Александр].*

Смена политического строя после революции 1917 года привела к упразднению старых чинов и титулов, что существенно изменило речевой этикет и формулы обращения. Новые реалии потребовали новых формул общения, и многие из дореволюционных обращений стали архаизмами. Этот статус подтверждается данными словарей и исследованиями по истории русского языка, указывающими на то, что эти слова уже в словарях 1930-1940-х годов обозначались как устаревшие.

Таким образом, уникальность слов религиозной тематики и этикетных формул обусловлена социально-историческим факторами. В некоторых случаях уникальный характер лексем мотивирован языковыми факторами.

Так, наречия и служебные части речи *покаместь/покамест, сей, чрез, окрест, давеча, тотчас, ежесли* являются уникальными для дореволюционного периода, так как они отражают специфику языка того времени. В последующие периоды, особенно после революции и становления советской власти, многие из них стали архаизмами, их использование сократилось, а в официальных документах и литературе они были заменены более современными словами и выражениями. Настоящий статус этих слов как архаизмов подтверждается данными авторитетных словарей.

- ***покаместь/покамест,***

ПОКА'МЕСТ и ПОКА'МЕСТЬ, нареч. [см. пока] (устар. и обл.). То же, что пока. (Ушаков, Т. 3, 1939)

(1) *Милая Мама! (...) Все покаместь благополучно, время провели хорошо. Кланяемся все и желаем всего хорошего. ...*

- ***сей,***

СЕЙ, сия, сиé (склонение см. § 69), местоим. указат. (книжн. устар., ритор., офиц., теперь ирон.). (Ушаков, Т. 4, 1940)

(1) *Здравствуйте многоуважаемые Кузьма Фоногав и Дарья Ивановна и Верочка поздравляем вас с праздником Святой Пасхи. Христос Воскресе и желаемыми вам сей праздник и проводить в добром здравие и благополучии и в радости и веселии ...*

- ***чрез,***

ЧРЕЗ (книжн. устар.). То же, что через. (Ушаков, Т. 4, 1940)

(1) 1914 г. июля 8 дня. Дорогие Кум и Кума! Шлю с сыном Шурой привет из Матери городов Русских - Киева, где я сейчас нахожусь. Помолившись Богу, сейчас отправляемся **через** Полтаву и Лозовую домой ...

- **окрест,**

ОКРЕ'СТ (книжн. поэт. устар.). 1. предлог с род. п. Вокруг, по соседству от чего-н. 2. нареч. Вокруг, по близости, по соседству. (Ушаков, Т. 2, 1938)

(1) {1908. 16 августа} Уже день гуляем [!по] Батуму: чистый, красивый город; тропические растения в саду и **окрест**. Если ехать по тел. дороге, то просто Швейцария. ...

- **давеча,**

ДАВЕЧА нареч. (устар. и прост.). Недавно, незадолго до момента разговора. (ТСРЯ)

(1) Поздравляю тебя, Женя, с наступающим днем твоего Ангела с пожеланиями от души всего-всего наилучшего. Что слышно **давеча** в Пензе? Как поживаешь? На досуге напиши. ...

- **тотчас,**

ТО'ТЧАС и (устар.) ТОТЧА'С, нареч. Сейчас же, сразу, без промедления, перерыва (во временном или пространственном смысле; книжн.) (Ушаков, Т. 4, 1940)

(1) Дорогие наши бабушка и мама! Выехали мы из Питера в 4 ч. 30 м. и приехали в Выборг в 7 часов и **тотчас** оставив наш багаж в гостинице "Континентал" отправились гулять...

- **ежели,**

ЕЖЕЛИ, союз (устар. и прост.). То же, что если. * Ежели бы, союз (устар. и прост.) - то же, что если бы (ТСРЯ).

(1) С Новым годом! Спасибо за приветствие доброе. Не [?помните], где Аренсбург? кажется, на острове Озель, горы существуют [?море] утлой грязи (Балтийское море). **Ежели** так, то, значит, ты перебрался из Анапы - курорта опять в другую лечебную местность. (...) Я временно пребываю в Ялте. **Ежели** вздумается, еще чуть пару слов о себе. ...

Итак, специфичность лексики для дореволюционного периода может быть обусловлена языковыми процессами или изменениями социально-исторических условий.

Устаревшая лексика может относиться к историзмам или архаизмам. Среди уникальных лексем дореволюционных открыток можно выделить следующие семантические группы историзмов:

а. Социальное положение: *барин/барыня, фрейлина, граф/графиня, дворянство, дворяне, сановник, князь, княжна, княгиня, барон, мадам, мадемуазель;*

б. Род деятельности: *вольноопределяющийся, податной инспектор, купец, атаман, визитер, швейцар, извозчик, прислуга, модистка, поручик, лакей, писарь, курсистка;*

с. Транспортные средства: *каreta, арба;*

д. Меры и единицы измерения: *вершок, аршин;*

е. Места и строения: *поместье, трактир, каретник;*

ф. Предметы и вещи: *граммофон, мундир, депеша;*

г. Учреждения: *податная инспекция.*

h. Номинации городов: *первопрестольная*

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНЫЙ, ая, ое (книжн. ритор., истор.). Являющийся старейшей столицей. П. город. Первопрестольная Москва (торж. эпитет ее в отличие от Петербурга). || в знач. сущ. Первопрестольная, ой, ж. [П прописное]. Москва. (Ушаков, Т. 3, 1939)

(1) *Здравствуйте Катя! Шлю Вам привет и лучшие пожелания, пишу Вам из города Асхабада, куда попасть было моей мечтой. Город стоит у подошвы Ферюзинских гор, ещё много путешествовать здесь не пришлось, потому и не могу описать всего местечка, но первое впечатление осталось самое приятное не так как от **первопрестольной Москвы**...*

(2) *Москва. 22 авг. 13г. Привет из **первопрестольной-белокаменной!** Ждем пятичасового в Петербург. Гуляли по городу. Напишите мне в Питер, получили или нет вы открытки из Самары. Привет от всех. Гриша.*

Эпитет *первопрестольная* является почетным и торжественным титулом Москвы, появившимся в 18 веке после переноса столицы из Москвы в Санкт-Петербург. Он подчеркивает историческое старшинство Москвы как первого города, где был установлен престол русского царя. Уникальность данного слова для дореволюционного периода заключается в его символическом значении, отражающем важное культурное и историческое наследие Москвы.

Также в уникальных лексемах дореволюционных открыток зафиксированы архаизмы:

а. Места и строения: *слобода, селение, пансион, пенаты;*

(1) *Дуня накупила вещей в Москве. Выезжаем в **слободу** Коля*

(2) *{Среда 13 июня 1913 года} Дорогая Катя! Как ты поживаешь. Здорова-ли и какая у Вас погода?купаешься-ли, много-ли гуляешь, много-ли*

подруг? Мы устроились хорошо; в **пансионе Швенн**, где нас кормят очень хорошо; здесь много немцев, девочек, {мне очень весело. целую тебя Гута Товв.}

b. Предметы и вещи: **шинель**, **тужурка**, **фотографическая карточка**;

(1) 20 го числа сего года получил вашу посылку, за что очень благодарю. Ненужно [не нужно] только китель прислан. На что он мне? Теплая **тужурка** весьма пригодилась. У меня есть особая рабочая **шинель** без всякой подкладки которую таскать на гимнастерке не совсем ладно. С **тужуркою** же этою превосходно Коля

(2) Милая Соня. Как ты поживаешь? Как твои успехи? Я сейчас дежурю на вокзале. Очень скучно. Когда будут готовы наши **фотографические карточки**, то возьми себе и тете Тоне.

c. Действия: **почивать**, **держат** экзамен, **трапеза**;

(1) Милый папочка! (...) Через Курск проезжали ночью так что не пришлось **почивать**. Не только у родников, но и в город. Да и то вся стаянка ушла на обед. Целую ждусь

(2) Дорогая! Ты мне очень редко пишешь. (...). Работаю очень успешно. Скоро буду **держат** экзамен на машиниста. Передай привет дружеский. ...

(3) Милая Лиза! Шлю тебе привет из Сиверской. К тебе на **трапезу** не приеду, т.к. пробуду здесь до вторника. Как поживаешь? Как гуляла в воскресенье? ...

d. Род деятельности: **почтарь**;

(1) Дорогой Володя! Обе твои открытки получил, терсі. Письма мои пусть ждут меня. В Антонополь послал **почтарю** открытку с просьбой переслать мне посылку в Питер. ...

e. Социальное положение: **туземец**, **рожденница**;

(1) 20 го сент[ября] 1916 г. Скобелев. Дорогой мой. Ну и край, хорошо тут и как много интересного, и природа, и **туземцы**, костюмы, повозки, обычаи, блюда. ...

(2) . Дорогая Настенька, сердечно поздравляю Тебя с днем Твоего рождения, желаю Тебе всего самого хорошего. Маме, Оле и Феде шлю поклон и поздравляю с **рожденницей**. ...

f. Медицина и части тела: **инфлюэнца**, **чело**;

(1) *Уваж. Иван Семёнович! Было выздоровел, опять на праздник объелся, сейчас опять **инфлюэнца**. Доктор говорит, что через дней 5, 6 можно будет выйти. ...*

(2) *Милому Ивану Семеновичу бьет **челом** забытый им Эрнест Юргенсон*

г. Праздники и культурные события: *празднество, вояж, тезоименитство, благопожелание, синематограф;*

(1) *Здравствуйте! Ваня и Соня и Ваши детишки. Шлю привет из Воронежа. **Вояж** закончил еду в Москву. Если у Вас Митя привет Ему! Пиши в Москву. Александр.*

(2) *Дорогой сыночек Петр Коронатович! Поздравляю тебя со днем Твоего Ангела и желаю Тебе дожидаться многих-многих дней твоего **тезоименитства** в добром здравии и благополучии! Целуем тебя, отец и мать. Коронат В. Соколов, Ольга Соколова.*

(3) . *Сегодня тоже дождь. Все мокро, хожу в желтой тужурке [нрзб] [...без] [под...] в общем не удручает очень, а даже забавно. Поеду сегодня ужинать (мож[ет] быть!) на станцию Бородино. Были Джунк и Коковцев. Сегодня **синематограф** для старост, беспорядок [^беспорядок] везде ужасный и спешка. Целую всех. Мирев*

h. *Учеба: космография.*

(1) *Дорогая мамусенька. Сегодня Витюшка совсем молодец, получил по трем предметам по 12 по физике, химии и **космографии**, и по сему весьма радостному случаю идем в оперетку на "Супругов XX века". Завтра свободный день для подготовки к географии....*

Биграмма *переменить фамилию*, найденная только в дореволюционном подкорпусе, привлекает внимание отсутствием зафиксированного определения в словарях. Однако из имеющихся контекстов можно сделать вывод, что *переменить фамилию* использовалось как эвфемизм для выражения 'выйти замуж', так как употреблялось исключительно в отношении женщин, которые обычно меняют фамилию при вступлении в брак.

(1) *С Новым Годом Дорогая Китти поздравляем и желаем сего наилучшего, желаем **переменить фамилию** {Уважающие Зи В.О.}*

(2) *Дорогая Ольга Александровна! Поздравляю Вас с Новым годом и желаю **переменить фамилию**. Жду письма Спасибо за память <подпись>*

(3) *Дорогая Лида. Сердечно поздравляю тебя с днем Ангела и желаю всего хорошего а главное **переменить фамилию** привет всем барышням Н. И. ...*

(4) *Дорогая Вера! Поздравляю Тебя со [^с] днем Твоего рожденья [^рождения] и желаю Тебе всего всего хорошего, а главное чего, сама знаешь. Оля и Софья Александровна Тебя целуют и поздравляют. Напиши есть ли надежда на **перемену фамилии** мне по секрету...*

(5) *Поздравляю с Новым Годом и новым счастьем. Мы все еще отдыхаем. Кланяюсь М. А. Сафоновой и поздравляю с Новым годом, желаю ей в Новом году **перемен фамильных**. ...*

2.5.2. Уникальные слова и биграммы в советских открытках

Советский период, начавшийся после революции 1917 года, ознаменовался не только глубокими изменениями в общественных и политических структурах, но и трансформацией языка. Советский Союз с его новыми институтами, идеологией и социальными приоритетами породил множество уникальных слов и выражений. Язык стал утилитарным инструментом, отражающим новые реалии и ориентиры общества. Под влиянием масштабных общественно-политических и культурных изменений, язык советской эпохи адаптировался к новым условиям, отражая новые государственные, общественные и политические структуры, а также стремление к более эффективной коммуникации в новом обществе. Далее представлены тематические группы уникальных слов, выявленные в открытках советского периода.

В советский период произошли значительные изменения в языке, одним из ключевых явлений которых стало распространение аббревиаций и сложносокращенных слов. Аббревиация связана с основной коммуникативной функцией языка и обеспечивает потребности общения за счет экономии усилий и концентрирования информации. Это позволяет передавать максимальное количество информации при минимальном использовании материальной оболочки языка, усиливая эффективность коммуникации. Исторически аббревиация не утратила своей продуктивности, а, напротив, развивалась, особенно после Октябрьской революции. В послеоктябрьский период аббревиация стала массовым явлением, что породило вторую волну "аббревиатурного бума" (Стахеева, 2008). Аббревиации стали важной частью общезыкового пространства, появлялись и закреплялись основные модели создания аббревиатур. В первые десятилетия после революции образование аббревиатур было стихийным и случайным. Со временем процесс стал более упорядоченным благодаря использованию повторяющихся компо-

нентов типа *хоз, пром, мос, орг, гос, парт* и тому подобных. В открытках зафиксированы следующие аббревиатуры:

а. Буквенные аббревиатуры: *МВД, ВМФ, ВВС, КВН, КГБ, УССР, БССР, ВЛКСМ, ЗАГС, КПСС*;

б. Слоговые аббревиатуры: *лесхоз, совнархоз, цехком, райком, фабком, парторг, исполком, партком, завком, рабфак, совхоз, райвоенком, ростекстильторг, комсомол (комсомольский), колхоз (колхозный), горисполком, профком, обком*;

с. Смешанные аббревиатуры: *ДОСФЛОТ*;

д. Сложносокращенные слова: *молкомбинат, парторганизация, педколлектив, женсовет, жилплощадь, пединститут, мединститут, профбюро, физкультура, турпоход, ленсовет, турбаза, техбюро, пионерлагерь, домработница, радиокомитет, сберкнижка, партбюро, профсоюз (профсоюзный)*.

Среди уникальных слов советских открыток выделяется лексика, связанная с военной тематикой: *фашист, фашистский, военкомат, отчизна, боец, блокада, мирное голубое небо, мирное чистое небо, мирное небо, светлое небо, победа над фашистской Германией, день Красной армии, день Советской армии, день Советской армии и Военно-морского флот, день Вооруженных сил СССР*. Эти термины не только обозначают конкретные события и реалии, но и несут сильную эмоциональную и патриотическую нагрузку, подчеркивая важность военных побед и вклад армии в жизнь советского общества:

(1) *Здравствуй, Фелик! Наконецто [^Наконец-то] дождался от вас письма. Вчера получил сразу два: от 4 и 5 декабря. Я живу хорошо. Во вчерашнем письме я писал вам, что **блокада** Л-да [!Ленинграда] прорвана, да вы наверно уже слышали по радио. ...*

(2) *Виктор! Поздравляю тебя с **Днём Советской Армии!** Желаю крепкого здоровья, долгих лет жизни, успехов в труде, много радости, счастья, чистой и светлой любви, **мирного голубого неба** и всего самого наилучшего. С ув.[ажением] Валентина*

(3) *Нина Ивановна! Поздравляем Вас с 20-летием **Победы над фашистской Германией!** Желаем Вам больших трудовых успехов, отличного здоровья и много-много радости в жизни! Спасибо Вам за наше счастливое детство! Пионеры Вистинской школы.*

Некоторые группы уникальных слов отражают изменения в структуре общества и новые профессии, которые появились в советское время:

а. Род деятельности: киоскер, технолог, старший лейтенант, космонавт, коммунист, комсомолец/комсомолка;

(1) Здравствуй Нина! (...) Работаю на заводе **технологом**, растет у меня сын Андрей [[^]Андрей], которого я очень люблю, хороший муж. Приеду расскажу.

(2) Дорогая Лелечка! Поздравляю с днем рожденья[[^]рождения]! Желаю отлично учиться, быть примерной **комсомолкой** и желаю всего, что ты желаешь. Нина. {г. Николаев. 29.3.1951}

б. Социальное положение: труженник/труженица, пролетарий, пионер, пенсионер, пенсионерка, октябрёнок, буржуй, буржуазия, буржуазный.

(1) Уважаемый товарищ! Поздравляем Вас с Днем Советской Армии! Желаем вам крепкого здоровья и отличных успехов в работе. **Пионеры** школы № 3.

(2) Все козыри вышли у **буржуев** один Деникин остался. (...) И если вы с Деникиным, мы идём на вас. Последняя карта **буржуазии** будет бита. Черную масть побьет красная масть. Одумайтесь братья, пока не поздно! Довольно вам быть "двойками" и "тройками" в кровавых руках **буржуев** и генералов. (...) Козырнем вместе с пролетариатом всего мира против мировой **буржуазии**. Ну-ка! До скорого свиданья в рядах Красной Армии. Рабочий Иван Петров.

Выделены группы уникальных слов, которые представляют собой важные элементы социально-политической и экономической жизни СССР, отражая ключевые аспекты функционирования советского государства, его идеологические установки и особенности хозяйственной системы:

а. Социальные и политические термины: коммунизм (коммунистический), партия (партийный), солидарность, субботник, конституция, пролетариат, демонстрация, президиум, прописка;

(1) Тамара! Поздравляем с днем рождения. Будь всегда молодой и строй **коммунизм!**

(2) Дорогая моя мамуличка и наша бабуличка. Поздравляем тебя с праздником весны и **солидарности 1 Мая!**

б. Экономика и промышленность: пятилетка, семилетка, цех, промышленность, кооператив (кооперативный), комбинат, дирекция, облигация.

(1) Дорогие Наталья Георгиевна, Алевтина Ивановна! Поздравляем Вас с Новым 1975 годом! Учтите, что вы вступаете в знаменательный год - это завершающий год 9-ой **пятилетки**, год 30-летия Победы и, конечно, он будет счастливым годом. ...

(2) *Уважаемая Валентина Ивановна! Сердечно поздравляем Вас с наступающим 1991 годом. Желаем чтоб он был легким, добрым, мирным и счастливым. (...) Коллектив учебно-курсового комбината.*

2. Места и учреждения: *мавзолей, поликлиника, здравница, шахта, киоск, кинотеатр, гастроном.* Эта группа слов включает названия мест и учреждений, которые играли значимую роль в советской жизни, являясь неотъемлемой частью инфраструктуры и социальной сферы СССР.

(1) *Дорогие мои родные Мама и Женя! Поздравляем со славной годовщиной XXII Великого Октября! (...) На ней видна лента людей, идущих в мавзолей Ленина. Может быть в этом году мне удастся побывать на [нрзб] Красной площади 7/XI на параде.*

(2) *Валечка! Здравствуй! Эту открытку я посылаю обычной почтой, поэтому она придет с опозданием. Просто увидел, в киоске наш владивостокский фрагмент и решил послать тебе. Просто так. Целую. Твой [?Женька].*
<i>Привет родителям.</i>

(3) *Дорогая тетя Анета! Это гостиница на углу Пушкинской и Первомайской, дальше гастроном. ...*

3. Повседневная жизнь и предметы: *фуфайка, раскладушка, мотоцикл, магнитофон, электричка.* Слова этой группы отражают типичные элементы повседневной жизни в Советском Союзе.

(1) *Подъезжаем к Севастополю. Станция в горах. ...Перехожу уже на летний режим: снял уже фуфайку и одел сандали - Вообще после Харькова помину о северных холодах и туманах уже нет. Переживаю второе лето....*

(2) {758} *Здравствуйте, дорогие папа, мама и Юра! (...) Вчера получил короткую записку от Раи. Пишет, что устроились хорошо, дали им комнату, Наташе - раскладушку. Живут они от моря в 20-30 минутах ходьбы, ребята здоровы. ...*

4. Новые интересы и увлечения общества: *туризм, турпоход, турбаза, загорать, туристический, самодеятельность, коллекционер, коллекционирование, коллекционный; закалка, спортсмен, стадион, спортивный.*

5. Образование: *детсад, ясли, утренник, стажировка, автореферат, дипломный, заочник, отгул, школьник, первоклассник, отличница, отличник, техникум.* Эта группа слов связана с системой образования в Советском Союзе, которая претерпела значительные изменения и расширения.

6. Технологии: *атомная бомба, космический.* Советский Союз активно развивал научные и технологические достижения, особенно в период после

Второй мировой войны. Одним из самых значимых технологических достижений того времени была атомная бомба.

*1/IV-46г. Здравствуй Володя! Твое письмо от 20/III получила давно. Думала разыскать тебе материал об **атомной бомбе** потом написать но... - увы! ...*

В результате освоения космоса и как следствие широкого использования связанных терминов в речи носителей, на основе относительного значения прилагательного *космический* возникло метафорическое переносное значение 'огромный по масштабам': КОСМИЧЕСКИЙ, -ая, -ое. 1. см. космос. 2. перен. Грандиозный, громадный (ТСРЯ).

В дальнейшем лексема в этом значении стала использоваться в атрибутивной функции с существительными, номинирующими различные объекты пожеланий, подчеркивая их значимость.

*(1) Дорогие мои, Юрочка, Галочка, Иринка и Мишуля, примите мои сердечные новогодние поздравления. Желаю Вам счастья, крепкого здоровья, **космических успехов** во всём, чтоб исполнились все Ваши желания. С Новым Годом! ...*

*(2) Дорогие Мурачка [^Мурочка] Слава Володя поздравляем вас с праздником 8 го марта желаем вам крепкого **космического здоровья** счастливой жизни и успех ваших делах обнимаем и крепко целуем дядя Яша И.А.*

*(3) Разрешите поздравить Вас с наступающим праздником Новым годом. Желаю хорошего настроения в этот праздничный день, счастье [^счастье] в жизни, океанов любви, а самое главное желаю больших успехов в труде и **космического здоровья**. ...*

В поздравлениях зафиксированы уникальные биграммы, акцентирующие важность труда и учебы: *урожайный, работоспособный, плодотворный, успехов в труде, успехов в работе, плодотворной работы, трудовая жизнь, общественная работа, общественная деятельность, трудовая деятельность, отличной учебы, благородный труде, трудовых успехов*. Новая идеология и система ценностей, сформированные в Советском Союзе, подчеркивали значимость трудовой и образовательной деятельности. Успехи в труде и учебе маркировались в текстах не только как личные достижения, но и как вклад в общее благо страны.

После анализа уникальных слов советского подкорпуса и их тематического разделения, важно уделить внимание зафиксированным в открытках идеологемам и лингвокультуремам, которые не только характеризуют эпоху, но и отражают её культурные и идеологические особенности.

Они являются маркерами исторических изменений и социально-политических реалий, сформировавшихся в советский период. Идеологемы выражают основные идеологические концепты, формирующие мировоззрение и ценности советского общества. В открытках отражены такие важные идеологемы того периода, как: *партия, коммунизм, пролетариат, мавзолей, пятилетка и семилетка*. Лингвокультуремы передают уникальные культурно-бытовые реалии, которые позволяют глубже понять культуру и быт советских людей: *солидарность, субботник, блокада, фуфайка и КВН*.

2.5.3. Уникальные слова и биграммы в постсоветских открытках

Тематические группы уникальных слов постсоветского периода следующие:

а. Политика и общественные институты: после распада СССР произошло значительное изменение политической и административной структуры, что привело к появлению новых институтов и терминов, связанных с современной политикой и бюрократией, например, таких как *профотдел, мосгордума*.

б. Культура: в постсоветский период, слова, относящиеся к данной группе, стали часто употребляться по причине изменений в культурной среде, а также доступности международных медиа и развлечений, которые были ограничены в советское время. В постсоветский период сняты ограничения на иностранную литературу, кино, и игры, что способствовало внедрению новых культурных терминов, например, таких как *артплей, креатив, фэнтези, филатуризм, комикс, ведьмак, генишин, хипстерский*.

с. Новое хобби: появление интернета и социальных сетей открыло новые возможности для хобби и увлечений. Postcrossing, как международное движение обмена открытками, стало популярным благодаря доступности онлайн-платформ для коммуникации. Таким образом, в почтовых переписках постсоветского периода можно встретить такие слова, как *postcross, посткроссеров, happy postcrossing, посткроссинг, postfun*.

д. Социальные сети: распространение социальных сетей коренным образом изменило способы общения и взаимодействия: *vk* и иные номинации платформ, которые стали частью повседневной жизни и культуры в постсоветский период.

е. Профессиональные термины: развитие рыночной экономики и появление новых профессий и должностей, особенно в сфере маркетинга,

менеджмента и медиа, привели к необходимости использования новых профессиональных терминов, в частности, таких как *копирайтер, менеджер, парламентар, экстрасенсша*.

Уникальные лексемы постсоветских открыток отражают использование стилистически окрашенной лексики: сленга (в том числе на базе заимствований), разговорной лексики. Глобализация и обмен культурными практиками привели к заимствованию и адаптации иностранных слов и выражений, а также к созданию нового сленга, отражающего современные реалии и образ жизни: *сорри, фейл, супер, дедлайн, бренд, басик, отпрыск, солнцеворот, цаца, шпарить, умотать, рассекать, вточило, вчихивать, бурчать*.

В корпусе постсоветского периода наблюдаются также новые, ранее не встречающиеся биграммы, связанные с пожеланиями и поздравлениями:

- **ярких моментов:**

(1) *Теплый привет из Тюмени! Вдохновения тебе, больше ярких моментов в жизни и интересных книг!! Пусть каждый день будут поводы для улыбок :) сентябрь 2017 от Маши*

(2) *Привет, Наташа! Спасибо тебе за обмен! Надеюсь, тебе понравится эта открытка :) (...) Хочу пожелать тебе ярких моментов и отличного настроения! Пусть сбудутся все мечты :) Ульяна 9.12.18 г.*

- **яркие события:**

(1) *Наталья, с Новым годом! Открытка заряжена на сбычу мечт, новогоднее настроение, море подарков и яркие события! Мечтай нескромно и все будет :) Юля декабрь 2018 г*

(2) *Привет из Череповца! Поздравляю с Новым годом! Пусть он будет удачным во всех отношениях и приносит только яркие события. Юля*

- **уютной зимы:**

(1) *Привет-привет <3 Очень хочу пожелать тебе уютной зимы и поздравить тебя с Новым 2018 годом и Рождеством <3 ...*

(2) *Дорогая Ксения! ... Желаю вам уютной зимы! Чердачный привет от Сергея. {С наилучшими пожеланиями и теплого бумажного общения}*

- **теплый поклон:**

(1) *Дорогой мой, друг! (...). Теплый поклон тебе, и сердечные пожелания. Всех люби, всех прощай и будь здоровым! Все будет, ладно, да складно! С сердечным приветом, Твой друг - Маленький Принц*

Возникновение биграмм *ярких моментов, яркие события, уютной зимы, теплый поклон* может быть связано с современной тенденцией к более эмоционально насыщенному общению. Появились биграммы, в том числе

и вышеупомянутые, подчеркивающие искренние пожелания и теплые отношения.

Появление биграммы *интересных книг* может быть обусловлено популяризацией чтения и культурного саморазвития в постсоветском обществе, что отражает современные ценности образования и личностного роста:

(1) *Привет из Томска! Очень рада нашему знакомству и обмену. Желаю тебе хорошего настроения, уютных осенних вечеров и, главное, много **интересных книг!** Надеюсь на продолжение общения;) От Лены. 2017 г.*

(2) *Теплый привет из Тюмени! Вдохновения тебе, больше ярких моментов в жизни и **интересных книг!** Пусть каждый день будут поводы для улыбок :) сентябрь 2017 от Маши*

- **удачного посткроссинга:**

(1) *Степан, привет! Меня зовут Лера и живу я не так далеко от тебя, в г. Железнодорожный. Вчера я была на выставке фотографий и приобрела эту открыточку – в какой-то мере она связана с наукой.) Надеюсь, тебе понравится эта открытка. Хорошего дня и **удачного посткроссинга!***

(2) *Привет! Я из Жуковского — это в Подмосковье, здесь еще каждые 2 года устраивают авиашоу. Когда открытка дойдет, Новый год уже, скорее всего, наступит, так что с праздником! =) И **удачного посткроссинга!***

Возникновение биграмм *удачного посткроссинга* и *happy postcrossing* в корпусе текстов постсоветского периода связано также с популяризацией нового явления в коммуникативных практиках, о котором уже неоднократно упоминалось в данном исследовании – посткроссингом:

- **happy postcrossing:**

(1) *Привет Степан! Меня зовут Ксюша, я из Минска, тоже учусь в университете как и ты (...) Я не очень люблю экстрим, хотя недавно на роликах катилась на высокой скорости и успешно упала, успешно содрала себе полплеча. Было здорово! **Happy Postcrossing!***

(2) *Привет из Минска! Меня зовут Александр. Я живу в Московской области. Сейчас я нахожусь в Беларуси. Тут происходит чемпионат мира по хоккею. Высылаю открытку с этого события :) {**happy postcrossing G053105**}*

В новогодних открытках 2000-го года зафиксировано новое поздравление с новым тысячелетием:

(1) *Милая Люда, поздравляю тебя с Новым годом, с **Новым Тысячелетием!** Здоровья тебе и твоим близким, благополучия, всем Вам благ...*

(2) *Дорогая Варя! Поздравляем тебя и твою семью: Николая детей твоих и внуков с новым 2000 годом! (...) С новым тысячелетием вас. ...*

В современном русском языке расширение синтаксической сочетаемости является одним из активных процессов. Это явление ярко иллюстрируется биграммами, упомянутыми выше. Таким образом, демонстрируется, как современный язык адаптируется к новым реалиям и культурным изменениям, обогащая свою структуру новыми выражениями.

Также известно, что в постсоветский период страны бывшего СССР стали более интегрированы в глобальную культурную среду. Это привело к массовому распространению западной поп-культуры в русском обществе, в том числе западных фильмов, видеоигр и комиксов. Возникновение биграмм *Star Wars*, *GTA*, *Among Us* и *Brawl Stars* в открытках постсоветского периода обусловлено как раз этим феноменом.

- ***Star Wars:***

(1) *Здравствуй, Катя! Как твоё настроение? В Питере случайно дождя нет? (...) Люблю я твой город. (...) С огромным удовольствием заскочила бы в один магазинчик на краю города. Купила тогда там маленькую статуэтку по *Star Wars*, вторую получила в подарок...*

- ***GTD, Among Us и Brawl Stars:***

(1) *Привет! Меня зовут Артемий. Мне 10 лет. Эту открытку мне помогает подписывать сестра. Я увлекаюсь боевыми искусствами, скалолазанием. Ещё мне нравятся игры. Я играю в *Among us* и *Brawl Stars*, *GTA 5*. А ты любишь игры? ...*

Таким образом, анализ уникальных слов и биграмм в текстах открыток различных исторических периодов предоставляет важную информацию о социальных, культурных и лингвистических изменениях, происходивших в обществе. Уникальные слова и биграммы, характерные для определенных эпох, служат маркерами времени и отражают специфические реалии, особенности общения и основные ценности того периода.

Дореволюционный период в России, например, характеризовался глубокой религиозностью, что нашло отражение в частом использовании религиозной лексики. Такие слова как *проповедь*, *игуменья*, *соборовать* и другие, широко использовались в повседневной жизни и письмах, подчеркивая важность православной веры. Слова, обозначающие социальные роли и титулы, такие как *барин*, *граф*, *князь*, также были уникальными для этого периода, отражая социальную структуру того времени.

Социальные и культурные изменения, произошедшие после революции 1917 года, привели к тому, что многие из этих слов стали архаизмами, утратив свою актуальность и употребление в повседневной речи.

Советский период ознаменовался значительными лингвистическими изменениями, одним из ключевых элементов которых стало распространение аббревиатур и сложносокращенных слов. Это связано с идеологией того времени, направленной на упрощение и стандартизацию языка. Такие слова как *комсомол*, *совхоз*, *райком* и другие, были важной частью языка и отражали особенности коммуникативной практики советского общества.

Также уникальными для советского периода стали слова, связанные с военной тематикой и политической идеологией. Лексика, связанная с военными действиями и социалистическими ценностями, такая как *фашист*, *коммунизм*, *пионер*, была широко распространена и использовалась в повседневной и официальной речи.

Постсоветский период ознаменовался значительными изменениями в политической, культурной и социальной сферах, что нашло отражение в языке. Появление новых терминов, связанных с политикой, культурой, новыми хобби и социальными сетями, стало характерной чертой этого времени. Слова как *артплей*, *креатив*, *посткроссинг* и другие, отражают новые реалии и интересы общества, которые возникли после распада СССР.

Также в постсоветский период активно развивался сленг и разговорная речь, заимствовавшая многие слова из иностранных языков, такие как *сорри*, *супер*, *дедлайн*. Эти слова отражают глобализацию и интеграцию России в мировое сообщество.

Появление новых биграмм, связанных с пожеланиями и поздравлениями, таких как *ярких моментов*, *уютной зимы*, может быть связано с изменением стиля общения, направленным на более эмоциональное и личностное взаимодействие.

2.6. Выводы

Анализ ключевых слов, 3-грамм, частотных списков и уникальных слов в текстах открыток трех исторических периодов позволяют сделать следующие наблюдения:

1. Эволюция общественных ценностей и культуры: анализ ключевых слов и 3-грамм в текстах открыток дореволюционного, советского и постсоветского периодов показывает значительные изменения в общественных

ценностях и культурных приоритетах. В дореволюционный период доминировали религиозные и семейные ценности, что нашло отражение в частом использовании соответствующей лексики. В советский период акцент сместился на коллективизм, трудовую и общественную деятельность, что привело к распространению аббревиатур и лексики, связанной с социалистической идеологией. Постсоветский период характеризуется ростом индивидуализма и глобализации, что отражается в заимствованиях, новых терминах и акценте на личные интересы и увлечения.

2. Формализация и стандартизация общения: в процессе исследования было выявлено, что открытки, начиная с советского периода, всё больше использовались как инструмент для поздравлений и выражения добрых пожеланий, а не только для обмена информацией, как это было в дореволюционное время. Это свидетельствует о формализации и стандартизации общения, особенно в контексте праздников и официальных событий.

3. Динамика лексических изменений: снижение абсолютной частотности определенных лексем в различных лексико-семантических полях указывает на значительные изменения в общественных приоритетах и восприятии ключевых понятий, таких как *Семья, Религия и Природа*. Эти изменения отражают культурные и социально-политические трансформации, происходившие в российском обществе на протяжении веков.

4. Уникальные слова как маркеры эпохи: уникальные слова, характерные для каждого из трех временных периодов, служат маркерами времени и отражают реалии, особенности общения и ключевые ценности своего времени. Дореволюционная религиозная лексика, советские аббревиатуры и идеологические термины, а также постсоветские заимствования и неологизмы подчеркивают, как язык адаптируется к изменениям в обществе и культуре.

5. Глобализация и интеграция в мировое сообщество: постсоветский период ознаменовался интеграцией России в глобальную культурную и экономическую среду, что нашло отражение в заимствованиях и адаптации иностранных слов и выражений. Это явление свидетельствует о том, как язык отражает процессы глобализации и культурного обмена, становясь более открытым и разнообразным.

6. Эмоциональная насыщенность общения: появление новых биграмм и 3-грамм, связанных с пожеланиями и поздравлениями, в постсоветский период указывает на тенденцию к более эмоциональному и личностному

стилю общения. Это изменение отражает стремление к более глубокому и искреннему выражению чувств в межличностных коммуникациях.

В совокупности эти выводы подчеркивают, что язык открыток, как и любые другие формы письменной речи, динамично развивается вместе с обществом, отражая его изменения и культурные сдвиги. Анализ ключевых слов, 3-грамм, частотных списков и уникальных слов с помощью программы для корпусной аналитики AntConc позволяет глубже понять эволюцию общества и его ценностей через призму языка. Необходимо отметить, что отдельные группы лексики имеют свои особенности функционирования и динамики, что более полно раскрыто в следующей главе на примере оценочной лексики, тесно связанной с ценностным компонентом общественного сознания.

Глава 3. Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект

3.1. Корпусный подход к изучению динамики оценочной лексики

Изучение средств выражения оценки отсылает к антропоцентрической парадигме современной лингвистики. Как отмечают исследователи, «язык в своей коммуникативной функции служит человеку не только для выражения мысли, но и для выражения его субъективного отношения к высказываемому, чувства, воли, оценки и т.п., ибо эмоция, воля, оценки, желания – неотъемлемые факторы в познании человеком действительности» (Александрова, 2008: 5). Оценочная лексика демонстрирует проявление антропоцентрического начала в языке (Уфимцева, 1986; Илтубаева, 2014), поскольку в самой семантике единицы зафиксирован субъективный компонент, отражающий специфику восприятия действительности говорящим и квалификацию явлений окружающего мира по различным оценочным параметрам (хороший/плохой, вредный/полезный, красивый/некрасивый и т.д.). Таким образом, в оценочных контекстах репрезентируется аксиологическая рефлексия носителей языка, система ценностей, восприятие отдельных значимых явлений действительности.

Актуальность исследования оценочной лексики в почтовой переписке мотивирована обращением к междисциплинарному аспекту изучения оценки в рамках антропоцентрической парадигмы, что является востребованным в современной науке.

Оценка имеет внутреннюю и внешнюю обусловленность, что отражается в современных исследованиях.

С одной стороны, оценка в когнитивном аспекте рассматривается как внутренний процесс в сознании носителя языка, как акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении предметов и их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта, его результаты закрепляются в сознании и языке в виде позитивного, негативного или нейтрального отношения (Желтухина, 2004). Оценка представляется как составляющая концепта: «Место оценки в практической деятельности человека определяет специфику концепта *оценка*, которая состоит в том, что, не соотносясь ни с каким отдельным предметом или явлением окружающей действительности, оценка является своего рода концептом-призмой, пропускающим через себя всю информацию о разных сущностях, поскольку для индивида естественно

делить всю окружающую действительность на то, что хорошо, и то, что для него плохо» (Костарева, 2014: 30). Так, оценочные контексты в речи эксплицируют внутренние установки аксиологического плана.

С другой стороны, оценка обусловлена экстралингвистическими условиями, окружающими носителей языка. Выражение оценки предполагает внешний стимул – событие или явление, которое нуждается в оценивании (Пантеева, 2020) Объектом оценки становятся актуальные события и явления, нередко имеющие историческую обусловленность (Сулайманова, 2023). В то же время средства выражения оценки являются культурно обусловленными и национально специфичными, что демонстрируется в сопоставительных исследованиях (Сянлинь Пэй, 2021; Федосова, Кутьева, 2021). Так, с внешней стороны оценка обусловлена объективными свойствами предметов и явлений, особенностями экстралингвистической обстановки, а также культурными условиями.

Связь внутреннего и внешнего, объективного и субъективного компонента оценки подчеркивается в определении В.Н. Телии: «Оценка – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего/слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со "стандартом" бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» (Телия, 1986: 22-23).

Таким образом, изучение оценочной лексики помогает раскрыть специфику ценностных ориентиров носителей языка: то, какие лексемы используются для выражения оценки, какие явления действительности становятся объектами оценки, отражает ценностные установки говорящих, показывает, какие социальные явления находятся в фокусе восприятия и рефлексии.

Этим обусловлено то, что аксиологическое направление исследований нередко развивается в междисциплинарном аспекте: социолингвистическом (Чернявская, 2020), психолингвистическом (Кузьмина, 2022), лингвокультурологическом (Воркачев, 2023) и др. Психолингвистические и лингвокогнитивные исследования концентрируются на связи речевых средств выражения оценки с внутренним компонентом, а социолингвистические и лингвокультурологические – с внешними социальными и культурными условиями.

Итак, изучение оценочной лексики позволит проанализировать, с одной стороны, специфику ценностных установок носителей языка, с другой стороны – связь с историческими особенностями эпохи.

Новизна исследования мотивирована обращением к динамическому аспекту изучения оценочной лексики в неофициальной письменной коммуникации. Несмотря на большое количество исследований оценки в языке, приведенных выше, средства выражения оценки в современных исследованиях изучаются, как правило, на материале медиадискурса (Басовская, Воронцова, 2022; Володина, 2020; Клушина, 2019; Куличенко, Курченкова, 2023) или художественных текстов (Масленникова, 2015; Баженова, 2022; Крашенинникова, 2021). Обращение к почтовой переписке позволит расширить представления о средствах выражения оценки в непринужденной бытовой речи.

Кроме того, корпус почтовой переписки позволяет изучить средства выражения оценки в динамике. В рамках общего, обозначенного во введении, изучения динамики коммуникативных практик и корреляции лингвистических явлений и социально-исторических условий, предполагается, что оценочная лексика демонстрирует динамику функционирования в зависимости от исторического периода, отражая внутренние (когнитивные) и внешние (исторические, социальные) изменения.

Динамический аспект исследования отражает актуальное в современной лингвистике направление изучения активных (динамических) процессов в языке и речи. Активные процессы в русском языке новейшего периода на материале медийного и интернет-дискурса изучаются нижегородскими лингвистами (Новые тенденции, 2015), (Русский язык начала XXI века, 2015), (Социокультурные и лингвопрагматические аспекты, 2018), (Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты, 2021), в особенности на уровне лексики и словообразования (Сандакова, Рацибурская, 2023), (Рацибурская, Бусарева, 2021). С помощью корпусных инструментов описаны динамические аспекты функционирования отдельных лексем (Генералова, 2021; Черняк, Парышева, 2020). Д.Н. Ильин исследует динамику оценочной лексики в семантическом аспекте, описывая процессы позитивизации и негативизации лексем в диахронии русской речи, опираясь прежде всего на лексикографические источники (Ильин, 2018).

Изучение динамики оценочной лексики на материале почтовой переписки предполагает корпусный подход.

Корпусные исследования оценочной лексики проводились И.В. Азаровой, А.В. Фомченко: «Для выявления структуры лексико-семантической группы оценочных прилагательных рассмотрим значения наиболее частотных представителей этой группы: *хороший, красивый, правильный,*

удобный, приятный, прекрасный, плохой и человеческий, кроме того, будут исследованы менее частотные *милый, уродливый и некрасивый, неудобный, неправильный, неприятный, дурной*, чтобы изучить особенности в распределении положительных и отрицательных компонентов оценки» (Фомченко, Азарова, 2008: 546). Несмотря на то, что в данном исследовании оценочное значение прилагательных анализируется для решения прикладной задачи автоматической разметки тональности текста для составления тезауруса русского языка RussNet, методология и результаты исследования могут быть применены и для иных задач. Теоретическая значимость исследования заключается в анализе пересечения эстетических, моральных и прагматических оценок и моделировании ЛСГ оценочных прилагательных в русском языке. Теоретической базой исследования выступают классификации Е.М. Вольф, выделяющей модальную и дескриптивную, абсолютную и относительную, ингерентную и адгерентную оценку (Вольф, 1985), и классификация общеоценочных и частнооценочных значений Н.Д. Арутюновой (Арутюнова, 1988), что демонстрирует опору корпусных исследований на фундаментальную традиционную лингвистическую теорию. Методология данного исследования включает в себя анализ следующих свойств оценочных прилагательных:

- частотность – приводится *ipm*, частота употребления на миллион словоупотреблений в корпусе;
- семантика – определяется по лексикографическим источникам с учетом контекста;
- тип оценочных значений – анализируется способность лексем выражать моральный, эстетический, прагматический и др. типы оценки, в том числе возможность выражения одной и той же лексемой разных типов оценки в зависимости от контекста;
- объекты оценки – изучается сочетаемость прилагательных в атрибутивных словосочетаниях, где определяемое слово номинирует объект оценки.

В том числе прослеживается связь данных параметров анализа. Например, выявлено, что прилагательное *хороший* выражает прагматическую оценку в значении ‘отвечающий своему назначению’ в сочетаниях *хорошее вино, хороший друг, хороший город* и под., эстетический тип оценки в значении ‘очень красивый’ в сочетании *хороша собой*, морально-нравственный тип в сочетаниях *хорошая мать, хороший человек* (Фомченко, Азарова, 2008: 547)

Аналогично А.В. Дегтева, И.В. Азарова исследуют оценочные лексемы в тезаурусе русского языка RussNet (Дегтева, Азарова, 2013).

К корпусным инструментам изучения оценочной лексики обращается Т.Б. Радбиль для описания репрезентации «языка ценностей» в медийных текстах (Радбиль, 2023; Радбиль, 2024). Методика анализа включает в себя изучение контекстов употребления оценочных лексем в конкордансе НКРЯ, а также анализ сочетаемости лексем в «репрезентативных контекстах», в которых эксплицируется оценочная семантика: металингвистический комментарий *в хорошем смысле этого слова*, металингвистическое использование дискурсивного слова *по-хорошему*, сочетаемость с лексемами *здоровый, печально известный, пользующийся дурной славой*, глаголами *увязнуть, окаменеть, насмехаться, осквернять* (Радбиль, 2024). Данный подход обозначает, что для характеристики аксиологического компонента важен анализ корпусного материала с акцентом на качественный, а не количественный аспект.

В работе И.В. Кононовой, Т.А. Мельничук (Кононова, Мельничук, 2021) представлено корпусное изучение динамики оценочной лексики на материале англоязычного медиадискурса. Для выявления изменений аксиологического компонента исследуемый материал разбивается на 3 подкорпуса по хронологическому критерию. В каждом из подкорпусов выявлены ключевые слова, из которых отобраны оценочные лексемы, затем вручную изучено их функционирование в контекстах корпуса.

В настоящем исследовании используется комбинация корпусных инструментов и традиционных методов анализа оценочной лексики. Поскольку оценочная лексика анализируется в динамике, корпус открыток был разбит на 3 подкорпуса, соответствующих дореволюционному, советскому, постсоветскому периоду. С помощью общенаучного метода сравнения выявляется специфика употребления оценочной лексики для каждого из периодов. Вслед за И.В. Азаровой, А.В. Фомченко (Фомченко, Азарова, 2008) проводится анализ частотности, семантики, типа оценочного значения, сочетаемости исследуемых лексем в каждом из подкорпусов. Для этого используются инструменты корпусного анализа: относительной частотности (irm) исследуемых лексем, N-грамм и коллокатов, а также анализ ключевых и уникальных слов дореволюционного, советского и постсоветского подкорпусов для выявления среди них оценочной лексики. Кроме того, используются традиционные лингвистические методы исследования: проводится контекстуальный анализ конкорданса для характеристики

особенностей функционирования, лексико-семантический анализ для выявления семантики лексем.

Методологической проблемой является формирование списка оценочной лексики для анализа. Проблема обусловлена большим объемом семантического поля оценки в русском языке. Например, Е.В. Скворцова по данным толковых словарей выделяет 2090 оценочных лексем (Скворцова, 2012), семантическое поле «Оценка» по данным «Словаря-тезауруса русских прилагательных» включает в себя более 1300 общеоценочных и частнооценочных прилагательных (Словарь-тезаурус прилагательных русского языка, 2012).

В различных областях лингвистических исследований обозначается особая роль прилагательных для выражения оценки. Как отмечают ученые, в потоке речи именно прилагательные в большей степени определяют общую тональность: «очевидно, есть определенный приоритет (или доминирование) оценочного статуса прилагательных над существительными, в частности, положительная оценка в значении существительного (*защитник демократии*) подавляется отрицательной оценкой прилагательного (*плохой/ отвратительный защитник демократии*), но не наоборот (например, **замечательный диктатор, *отличный жулик*)» (Фомченко, Азарова, 2008: 546). Качественные прилагательные характеризуются как важнейшее средство выражения оценки из-за своей семантики: «Особую роль среди средств выражения оценки играют качественные прилагательные. ... Значение оценки имеют, во-первых, те, которые свидетельствуют, что объект обладает свойствами, способными вызывать определенное чувство или гамму чувств (*безобразный, отвратительный, великолепный* и т.п.). Этим словам невозможно приписать какое-либо значение, если исключить присутствие человека, его вкусов и интересов, так как их значение антропоцентрично. Именно они составляют ядро адъективной лексики со значением эмоционально-субъективной оценки. Во-вторых, значение оценки способны иметь прилагательные, которые обозначают признаки, не являющиеся непосредственными атрибутами вещи (*удобный*). Оценочная семантика адъективных лексем подобного рода обусловлена включением предмета в практическую деятельность людей, а выражаемые ими оценки имеют праксеологическую природу» (Сергеева, 2004: 26). Именно прилагательные с семантикой оценки традиционно рассматриваются как проявление антропоцентрического начала в языке (Уфимцева, 1986).

В настоящем исследовании в центре анализа также оказываются оценочные прилагательные. При этом материал исследования расширяется за счет изучения также наречий и категорий состояния, образованных от качественных прилагательных, поскольку оценочность таких наречий, категорий состояния обусловлена семантикой производящего прилагательного. В текстах почтовой переписки качественные прилагательные и образованные от них наречия и категории состояния активно функционируют в синонимичных синтаксических конструкциях, где эти части речи выражают оценочную характеристику описываемого объекта: *желаю хорошей учебы* – ср. *желаю хорошо учиться*; *город красив* – ср. *в городе красиво*. Таким образом, при деривации наречия, категории состояния от оценочного прилагательного трансформируется грамматическая семантика, однако оценочные семы в лексической семантике сохраняются у исследованных единиц.

Для комплексного анализа были отобраны 33 лексемы:

- оценочные прилагательные из списка частотных лексем по материалам НКРЯ (Частотный словарь, 2009): ингерентно-оценочные лексемы, у которых оценочный компонент относится к ядру семантической структуры основного значения (*хороший, лучший, плохой, главный, важный, великий, красивый, интересный, страшный, прекрасный, странный*), и адгерентно-оценочные, у которых оценочный компонент может реализоваться в определенном контексте (*настоящий, легкий, дорогой, особый*). Эти лексемы входят в 100 наиболее частотных прилагательных по данным НКРЯ;

- *правильный, удобный, человеческий, милый, уродливый, некрасивый, неудобный, неправильный, неприятный, дурной* (Фомченко, Азарова, 2008; Дегтева, Азарова, 2013) – частотные для русской речи оценочные прилагательные и их менее частотные дериваты-антонимы; функционирование данных лексем описано на ином языковом материале, репрезентирующем русскую речь в целом (Фомченко, Азарова, 2008; Дегтева, Азарова, 2013), поэтому на основе сопоставления результатов возможно выявить специфику именно почтовой коммуникации;

- оценочные прилагательные СП «Оценка» по данным «Словаря-тезауруса русских прилагательных» (под ред. Л.Г. Бабенко): *героический, великолепный, доблестный, благодатный, дивный, неважный, худой, чудный*. Большой объем СП «Оценка» не позволяет на данном этапе проанализировать все входящие в него лексемы. Кроме того, данное СП включает в себя лексемы, стилистически не соответствующие языку почтовой переписки (ср. *истый, ходульный, зверовидный* и т.д.). Поэтому для анализа были

отобраны некоторые лексемы, по своей семантике и стилистической окраске подходящие для почтовой коммуникации (стилистические и семантические особенности лексики почтовой переписки описаны в главе «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации»).

Общее количество проанализированных открыток, включающих использование данных лексем, составило 23510. Таблица с данными частотности исследованных лексем представлена в Приложении 3.

Данная выборка оценочной лексики может быть расширена, что является перспективой исследования, однако основой списка стали частотные в русской речи оценочные лексемы (по данным словарей и корпусных исследований), что обеспечивает репрезентативность описания.

Таким образом, изучены качественные прилагательные и образованные от них наречия, категории состояния с оценочной семантикой в корпусе почтовых открыток «Пишу тебе», в частности, динамика функционирования качественных прилагательных и образованных от них наречий, категорий состояния с оценочной семантикой в корпусе почтовых открыток «Пишу тебе».

В ходе качественного анализа функционирования оценочных лексем в конкордансных списках, контексты классифицированы с точки зрения объекта оценки, а также типа оценочного значения (по характеру оценки, закреплённости оценочного компонента, основанию оценки).

Структура оценочной коммуникативной ситуации включает в себя обязательные компоненты: субъект оценки (одно лицо или группа, который/ые продуцирует оценочное высказывание), объект оценки (объект действительности, который оценивается), содержание оценки (положительный или отрицательный характер оценки), основание оценки (по какому признаку оценивается объект). Данные компоненты оценочной ситуации признает большинство исследователей оценки (Н. Д. Арутюнова, А. А. Ивин, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, А. О. Чернейко, Т. В. Маркелова и др.). К факультативным компонентам, выделяемым некоторыми исследователями, относятся: предмет (квалификация) оценки (В.Н. Телия), инструмент оценки (Е. М. Абросимова), шкала оценки (Е.М. Вольф), оценочный стереотип (Е.М. Вольф) (Погорелова, 2017).

В современных исследованиях оценки и средств ее выражения используются классификации по различным основаниям.

В зависимости от характера оценки выделяется положительная (мелиоративная) и отрицательная (пейоративная) оценка. Е.В. Скворцова

отмечает преобладание отрицательно-оценочной лексики по данным словарей: выявлено 1356 отрицательных и 734 положительных лексемы в русскоязычных толковых словарях (Скворцова, 2012). Исследователи отмечают, что в целом отрицательные значения чаще находят выражение в текстах (Фомченко, Азарова, 2008; Wierzbicka, 1979). Однако в рамках данного исследования при анализе списка частотных прилагательных по данным НКРЯ (Частотный словарь, 2009) среди 100 наиболее частотных лексем было выявлено 12 положительно-оценочных (*хороший, лучший, главный, важный, великий, красивый, интересный, прекрасный, настоящий, легкий, дорогой, особый*) и только 3 негативно-оценочных (*плохой, страшный, странный*).

Также возможна амбивалентная оценка, когда оценочный модус единицы определяется контекстом. На уровне конкретной лексемы амбивалентная оценка проявляется, когда в зависимости от окружения единица может выражать отрицательную или положительную характеристику (Никонов, 2015): например, *важное дело* и *важное лицо, удобное место для отдыха* и *удобная позиция невмешательства* (Егорова, 2012). На уровне высказывания амбивалентность оценки формируется, когда в контексте приводятся и положительные, и отрицательные характеристики одного и того же объекта (Проданик, 2020).

Ингерентная и адгерентная оценка выделяется в зависимости от закреплённости оценочного компонента, факторов его формирования. Ингерентная оценочность определяется внутренними свойствами лексемы, когда оценочный компонент зафиксирован в семантике, стилистической окраске, в то время как адгерентная оценка мотивирована контекстуальными условиями функционирования лексемы (Лукьянова, 1986; Галиуллина, 2023). Данные типы оценки разграничиваются на основе компонентного анализа и контекстуального анализа. В корпусных исследованиях адгерентная оценка может быть выявлена с помощью анализа конкордансных списков, частотных коллокатов и N-грамм.

В зависимости от основания оценки и соотношения дескриптивного и оценочного компонента выделяются общеоценочные и частнооценочные лексемы. Общеоценочные единицы выражают отношение по признаку «хорошо/плохо» и не содержат дескриптивного компонента, то есть оценка составляет собственно денотативное значение подобных лексем. К общеоценочным словам относятся прилагательные *хороший* и *плохой*, а также их синонимы. Частнооценочные слова сочетают в себе дескрипцию и оценку, оценочная семантика представляет собой модель «X, потому что Y», где X –

оценка по параметру «хорошо/плохо», Y – описательная характеристика, раскрывающая объективные качества номинируемого объекта (Вольф, 1985).

Н.Д. Арутюнова выделяет типы частнооценочных значений: 1) Сенсорные оценки, построенные на индивидуальном чувственном опыте, впечатлении от восприятия объекта (сенсорно-вкусовые; психологические интеллектуальные и эмоциональные); 2) Сублимированные оценки, основанные на сенсорных, но включающие уже соотнесение с эстетическим или нравственным эталоном (эстетические, этические); 3) Рационалистические оценки, характеризующие полезность в практической деятельности (утилитарные, нормативные, телеологические) (Арутюнова, 1988). Классификация Н.Д. Арутюновой активно используется и переосмысливается в современных исследованиях. Так, А.А. Алексеева расширяет данную классификацию, разделяя частные оценки на комплексные и сингулятивные (к которым, помимо выделенных Н.Д. Арутюновой, относит капаситарные, истинностные, рейтинговые, временные, пространственные, медицинские, диффигультарные, секуритарные оценки) (Алексеева, 2019).

3.2. *Оценочная лексика среди ключевых слов*

Актуальность оценочности для почтовой переписки подтверждается ключевыми словами.

В ключевых словах дореволюционного подкорпуса открыток широко представлены положительно окрашенные лексемы, входящие в этикетные формулы, свойственные как для близкого межличностного общения (*дорогой, сердечный, милая, любящая/любящий*), так и для дистантного официального (*многоуважаемый/ая, высокаторжественный, уважающий*). Кроме того, ключевым словом является общеоценочное прилагательное *лучший* и наречие *благополучно*, употребляемое преимущественно для описания условий в путешествии: *Я приехал в Петербург утром благополучно и вечером в тот же день выехал в Ревель; Вчера получили твою открытку, из которой видно что ты приехал благополучно и дела налаживаются.*

Ключевые слова подкорпуса открыток советского периода также включают положительно окрашенные лексемы, входящие в этикетные формулы официальной (*уважения, уважаемый*) и неофициальной (*дорогие, родные*) коммуникации. Однако эта группа положительно маркированной лексики представлена менее широко, в то время как большую часть

позитивно-оценочных лексем в ключевых словах составляют объекты пожелания *здоровья, счастья, успехов, отличный, благополучия, радости, бодрости, мирного (неба), успеха, веселого, мира, сердечно, бодрого* и их интенсификторы *большого, крепкого, великого*.

В подкорпусе открыток постсоветского периода также представлены положительно маркированные лексемы, используемые в речевом жанре пожелания, которые при этом отличаются по своему составу от советских открыток: *удачи, любви, наилучшими, благополучия, радости, вдохновения, счастья*. Специфичными для данного периода ключевыми словами являются англицизмы *happy, love*, а также позитивно-оценочные глаголы *обожаю, люблю, понравится*, которые в текстах выражают позитивную оценку коммуникативной практики общения в открытках и таким образом реализуют метаязыковую функцию.

Описание особенностей ключевых слов представлено в предыдущих главах, как и описание ключевой лексики, участвующей в реализации речевых жанров пожелания и поздравления (глава «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации»). Ключевые слова представлены в Приложении 2. В данном случае фиксация оценочной лексики в ключевых словах демонстрирует, что выражение оценки в целом соответствует стилистике почтовой переписки. Это мотивировано, во-первых, непринужденностью бытовой межличностной коммуникации, во-вторых, активной реализацией речевых жанров пожелания и поздравления, для которых свойственно выражение позитивной оценки, в-третьих, использованием положительно окрашенных этикетных формул для почтовой коммуникации в открытках. Необходимо отметить, что в ключевых словах зафиксированы только положительно-оценочные лексемы, что говорит о доминировании положительной оценки в почтовой переписке.

3.3. Оценочная лексика среди уникальных слов

С помощью инструмента, описанного в предыдущей главе «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации», были выявлены уникальные слова для дореволюционного, советского, постсоветского подкорпуса открыток. В получившихся списках были отобраны уникальные оценочные прилагательные, встречающиеся только в одном из подкорпусов. В некоторых случаях уникальный характер объясняется случайными

факторами – наличием единичных нетипичных открыток, посвященных нестандартным темам.

В дореволюционных открытках выявлены уникальные оценочные прилагательные религиозной тематики, выражающие этическую оценку (*грешный, богоспасаемый*). Этическая оценка также выражается в дореволюционных открытках с помощью уникальных для данного подкорпуса прилагательных, обозначающих одобряемые (*милосердный, почтительный*) или порицаемые нравственные качества (*недобрый, легкомысленный, неразборчивый, подлый, коварный, навязчивый, строптивый, пошлый, недостойный*). Важно отметить, что в советском и постсоветском подкорпусе этическая оценка практически не отражена в уникальных прилагательных. Сенсорная оценка представлена широко с помощью прилагательных, обозначающих психологическое состояние (*унылый, апатичный*), впечатление от восприятия объекта или взаимодействия с ним (*сомнительный, неприветливый, упоительный, обидный, утомительный, презренный, поразительный, неуютный, щекотливый*). Менее многочисленны уникальные слова, относящиеся к прагматической (*напрасный, годный, накладный, достаточный*) и эстетической (*молодцеватый, элегантный* и др.) оценке. Уникальность некоторых лексем мотивирована их использованием в составе этикетных формул, которые впоследствии подвергаются архаизации: *милостивый (господин), глубокочтимый, премногоуважаемый*. Процессы архаизации и пассивизации также свойственны уникальным прилагательным *лилейный, прескверный, путный, надобный, невозный, утлый, недурной*.

Уникальные оценочные прилагательные советских открыток прежде всего относятся к шаблонам поздравления: *неиссякаемый/неистоцимый/неугасаемый (источник), удачливый, полноценный, отменный, безмятежный* и др. Среди уникальных лексем выделяются лексико-семантические группы прилагательных, характеризующих трудовую деятельность (*плодотворный, трудолюбивый, усидчивый, работоспособный, ударный, безрезультатный, праздный*), умственные качества (*разумный, любознательный, умный*), среди нравственных качеств – стойкость (*непоколебимый, непобедимый*), ответственность (*безалаберный*).

Среди уникальных оценочных прилагательных постсоветских открыток зафиксированы дериваты на основе заимствований (*позитивный, эксклюзивный, непрестижный*), сленгизмы (*прикольный, олфажный*), окказионализмы (*замечательный – тмезис замечательный + мечтать*), что отражает лингвокреативность в создании текстов открыток.

Списки уникальных слов демонстрируют, что каждый из анализируемых подкорпусов имеет специфику в плане средств выражения оценки. Оценочная лексика отражает особенности исторической эпохи и может быть рассмотрена в динамике. Далее функционирование некоторых уникальных слов (*худой, дурной, благодатный, доблестный, героический*) будет проанализировано подробнее для выявления факторов, мотивирующих их специфичность для конкретного периода.

3.4. Анализ оценочных прилагательных и их дериватов в текстах почтовых открыток

В ходе анализа было выявлено, что оценочная лексика проявляет динамику в различных аспектах: изменения частотности употребления (снижение или повышение частотности в зависимости от исторического периода), семантики лексем (актуализация различных лексико-семантических вариантов, соответствующих различным типам оценки), сочетаемость лексем (смена актуальных объектов оценки), контекстуальные особенности функционирования (употребление в различных типах речевых жанров, востребованных в разные периоды).

Поскольку основой для формирования списка анализируемых оценочных прилагательных стали словари и исследования, описывающие частотную для русской речи лексику (Фомченко, Азарова, 2008; Дегтева, Азарова, 2013; Частотный словарь, 2009), на основе сопоставления данных описаний и результатов настоящего исследования, можно выявить следующие группы:

1) Оценочная лексика, частотная в русскоязычной коммуникации в целом, но не свойственная для почтовой коммуникации: *правильный, странный*.

2) Оценочная лексика, не частотная как в русскоязычной коммуникации в целом, так и в почтовой коммуникации: *некрасивый, уродливый, неудобный, неправильный*.

3) Оценочная лексика, демонстрирующая динамику использования:

А) изменения в частотности на разных исторических этапах: *милый, страшный, неприятный, удобный, чудный, великолепный, худой, дивный, дурной, благодатный, человеческий, особый, доблестный, героический*.

Б) изменения в функционировании на разных исторических этапах: актуализация различных лексико-семантических вариантов (различные типы оценки), изменения в сочетаемости (различные объекты оценки), изменения

контекстов функционирования: *настоящий, приятный, хороший, лучший, плохой, дорогой, легкий.*

В) изменения в частотности и функционировании: *красивый, прекрасный, интересный, важный, главный, великий.*

3.4.1. Оценочная лексика, частотная в русскоязычной коммуникации в целом, но не свойственная для почтовой коммуникации

Среди исследованных оценочных лексем обнаружены единицы, частотность которых не позволяет сделать репрезентативные выводы о динамике функционирования. Однако низкая частотность в почтовой переписке дает основания для сопоставления с частотностью в русской речи в целом.

Во-первых, выделяется оценочная лексика, частотная в русскоязычной коммуникации в целом, но не свойственная для почтовой коммуникации: *правильный, странный.*

Частотность прилагательного *правильный* для русской речи отмечается исследователями (Фомченко, Азарова, 2008), прилагательное *странный* входят в 100 наиболее частотных прилагательных по данным НКРЯ (Частотный словарь, 2009). Однако для почтовой переписки они не свойственны (*правильный* – 12 контекстов, *странный* – 35 контекстов во всем корпусе открыток). Низкая частотность лексем *правильный, странный*, вероятно, мотивирована семантикой прилагательных, которые выражают нормативную оценку и отсылают к нравственным категориям. Рефлексия о соответствии нравственным нормам не характерна для тематики почтовой переписки (как это было показано в главе 1), преимущественно посвященной темам быта, взаимоотношений, путешествий, праздников. Поэтому прилагательное *правильный* и его дериваты используются в единичных контекстах для выражения нормативной оценки: в дореволюционных открытках, в частности, в контекстах религиозной тематики (*по крайней мере молиться тоже **правильному** и по-чистому; Нам скучно некому навести нас на **правильный** путь. Беда без духовн. Пастыря!*), в советских и постсоветских открытках – для оценки поступков, мыслительных операций (*Вы окончательно меня вылечили, **правильно** решили что вторичной операции делать не нужно* – открытка 1942 г.; *Теперь Вы можете не сомневаться, что поступили **правильно*** – открытка 1964 г.; *Хм, о чем писать, когда нет мыслей? **Правильно**, о себе и о своем городе=)* – открытка 2022 г.). Низкая частотность

прилагательного *странный* также может быть мотивирована тем, что оно выражает негативную оценку, в меньшей степени свойственную почтовой переписке.

3.4.2. *Оценочная лексика, не частотная как в русскоязычной коммуникации в целом, так и в почтовой коммуникации*

Во-вторых, выявлена оценочная лексика, не частотная как в русскоязычной коммуникации в целом, так и в почтовой коммуникации: *некрасивый, уродливый, неудобный, неправильный*.

В каждом из трех подкорпусов зафиксировано не более 10 контекстов для данных лексем. В исследованиях русской речи в целом *некрасивый, уродливый, неудобный, неправильный* характеризуются как менее частотные антонимы актуальных лексем *красивый, удобный, правильный* (Фомченко, Азарова, 2008). В почтовой переписке ситуация аналогична для оппозиций *удобный – неудобный, красивый – некрасивый, уродливый*, положительно-оценочные лексем более частотны. Это может быть связано с доминированием в целом положительной оценочности в почтовой коммуникации (так, например, прилагательное *хороший* значительно более частотно, чем *плохой*), что закономерно, учитывая прагматические условия почтовой переписки: актуальность речевых жанров поздравления и пожелания, предполагающих позитивную оценку, тематика открыток чаще предполагает положительный характер повода. При этом в почтовой переписке в целом не актуально использование обоих прилагательных *правильный* и *неправильный*, выражающих этическую оценку, не свойственную бытовой коммуникации.

3.4.3. *Оценочная лексика, демонстрирующая динамику использования*

Большую часть выборки составила оценочная лексика, частотность которой в почтовой переписке позволяет интерпретировать динамику использования.

Некоторые из исследованных лексем демонстрируют изменения в частотности на разных исторических этапах:

Таблица 1. Относительная частота оценочных лексем, демонстрирующих динамику в частотности употребления

	Дореволюционный	Советский	Постсоветский
	период	период	период
	NormFreq	NormFreq	NormFreq
<i>милый</i>	4861.891	2206.203	1251.181
<i>страшный</i>	392.328	138.694	51.069
<i>неприятный</i>	101.807	61.283	51.069
<i>чудный</i>	367.497	54.833	25.534
<i>великолепный</i>	121.671	35.480	25.534
<i>худой</i>	106.773	0	0
<i>дивный</i>	96.841	6.451	0
<i>удобный</i>	81.942	22.578	0
<i>дурной</i>	76.976	0	0
<i>благодатный</i>	12.415	0	0
<i>человеческий</i>	2.483	119.341	204.274
<i>особый</i>	17.381	54.832	306.411
<i>доблестный</i>	0	12.902	0
<i>героический</i>	0	6.451	0

Прилагательные *милый*, *чудный*, *великолепный*, *неприятный* характерны для выражения оценки в дореволюционных открытках, затем снижают свою частотность.

Прилагательные *дивный*, *удобный* значительно снижают частотность в советских открытках и не встречаются в постсоветских, а *благодатный*, *худой*, *дурной* свойственны для дореволюционных открыток, но не встречаются в советских и постсоветских.

Изменения в частотности могут быть мотивированы семантическими и стилистическими особенностями, из-за которых лексемы становятся менее актуальными в изменяющейся почтовой коммуникации.

Например, прилагательное *милый* снижает частотность из-за изменений в используемых этикетных формулах, мотивированных динамикой социальной структуры и возрастанием официальности письменной почтовой коммуникации в советский период (Колмогорова, Колмогорова, 2024).

Полисемантическое прилагательное *милый* в открытках функционирует в значении ‘дорогой сердцу’, реализующем эмоциональный тип частнооценочных значений: *даже чуть не вышла замуж, но я больше дорожу своей милой свободой*. В этом значении прилагательное сочетается как с

одушевленными (*он живет по соседству твоих милых сестер которые часто им любят; еще была моя самая хорошая из классных подруг и затем милая подруга мне прошу ответить*), так и с неодушевленными существительными (*Очень хотелось бы провести их с Вами, снова увидеть милую русскую зиму с блестящим снегом и морозами; В родном и милом уголке прошу вас не забывать обо мне*). Наиболее часто (97% контекстов) прилагательное *милый* используется в обращениях в сочетании с именами собственными (*Милая Клавдия! Не помню хорошо, была ли у тебя специальность*), одушевленными существительными, номинирующими родственников (*Милая сестричка, поздравляю с Новым годом вас всех и все*). В этом значении *милый* синонимично *дорогой*, что подтверждается наиболее частотными триграммами: *милая и дорогая* – 73 контекста, *милый и дорогой* – 18, *милые и дорогие* – 15 – сочетание употребляется преимущественно в обращениях к адресатам, причем, как свидетельствуют приведенные грамматические формы, преимущественно женского пола. В открытках советского и постсоветского периода частотность употребления данного прилагательного значительно снижается, однако особенности функционирования сохраняются: оно по-прежнему употребляется преимущественно в обращениях. Однако в открытках советского периода в составе обращений более актуальными становятся иные этикетные формулы (*дорогие, родные* входит в ключевые слова для подкорпуса советских открыток – см. Приложение 2), в том числе отражающие более дистантное общение (*уважаемая, уважаемые* входит в ключевые слова для подкорпуса советских открыток – см. Приложение 2).

В открытках постсоветского периода *милый* начинает функционировать для выражения эстетической оценки в значении ‘приятный на вид, привлекательный’ (БТС): *А женщина с улыбкой милой прекрасней, чем сама весна; Отправляю тебе в ответ этого милого пёсика :) Лично мне, глядя на него, хочется улыбаться*. Кроме того, в этот период зафиксировано употребление прилагательного *милый* с эстетической оценкой в речевом жанре пожелания: *...тебя с праздником – днем 8 марта! Желаем всегда быть счастливой, доброй, милой, терпеливой, быть подольше молодой и не стариться душой!*

Динамика частотности прилагательных *страшный, неприятный* связана с изменениями в тематике почтовой коммуникации: в открытках дореволюционного периода активнее раскрывается тематика быта, межличностных отношений, а также реакция пишущего на события в этих сферах, в то время как в советский период открытки в основном посвящены теме

праздников (см. главы «Кластеризация открыток как способ анализа динамики коммуникативных практик», «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации»). Поэтому лексемы *страшный*, *неприятный*, выражающие оценку внутреннего состояния пишущего, активнее используются в дореволюционных открытках.

Лексема *страшный* в текстах открыток вне зависимости от времени преимущественно используется в значении ‘разг. очень сильный или очень большой (о степени проявления, интенсивности чего-л.)’ (МАС), формирующем адгерентную негативную оценку в контексте: *Живется неважно, грусть страшная, неудобства ужасные. Работы много, но негде присесть* – открытка 1914 г.; *Страшно скверно чувствую, что не мог позвать тебе ручку* – открытка 1909 г. Объектом оценки является эмоциональное состояние пишущего (*страшная скука, грусть*), а также состояние окружающей среды и погоды (*страшная жара, зима, духота, буря, гроза*). Подобная тематика рассказов о бытовых событиях и собственных ощущениях от них более свойственна для открыток дореволюционного периода (см. глава «Кластеризация открыток как способ анализа динамики коммуникативных практик»).

Прилагательное *неприятный* и его дериваты в открытках дореволюционного периода выражает сенсорную (психологическую эмоциональную) оценку, описывая негативное эмоциональное состояние пишущего, причинами которого могут быть: материальные условия (*На новые открытки денег не тратьте, мне неприятно это*), собственные действия (*Ужасно неприятно, что до сих пор не кончил дела; Чувствую я себя, мой братик, неприятно, благодаря тому, что не успел отослать тебе 5го и 6го числа письма*), взаимоотношения (*У нас разлад с хозяйкой, это ужасно неприятно*), действия третьих лиц по отношению к адресанту или адресату (*Очень неприятно, что тебя обеспокоил на улице сумасшедший; тебе некогда было, хотя мне это немного неприятно, но извиняю*), неполучение письма (*неужели больше не писали, или не доходят письма, это очень неприятно*). Примечательно, что полисемантическая лексема в переписке выражает негативную оценку именно эмоционального, а не физического состояния. С этим может быть связано снижение частотности: рефлексия эмоционального состояния, мотивированного бытовыми условиями и межличностными отношениями, менее свойственна для почтовой переписки в советский и постсоветский период.

Снижение частотности прилагательного *удобный* мотивировано экстралингвистическими причинами и глобальной трансформацией коммуникативных практик почтовой переписки. В дореволюционный период прилагательное выражает преимущественно утилитарную оценку (88% контекстов: *Ехать очень удобно - но в вагоне душно; на выезде в субботу разыскали комнату, очень удобную, опрятненькую и недорогую. Теперь наш адрес такой: Николаев, Херсонская*). Причем объектом оценки, как правило, являются условия в дороге или на новом месте жительства, условия встречи по прибытии в новый город (*Ехать я думаю 19го с вечерним поездом в 6 ч. 33 м. Удобно-ли вам так черкните*). В советский и постсоветский период снижение частотности связано с тем, что менее актуальными становятся коммуникативные практики отправки открыток в дороге, из путешествия, с нового места пребывания. Как отмечено в главе «Особенности открыток на железнодорожную тематику в начале XX в. по материалам корпуса «Пишу тебе»», отправка открыток во время путешествия была особенно распространена в начале XX века.

Прилагательные *дивный, благодатный, чудный, великолепный, худой, дурной* подвергаются архаизации и пассивизации, вытесняемые более употребительными синонимами.

Данные были сопоставлены с динамикой частотности в основном корпусе НКРЯ. По данным НКРЯ выявлено, что в целом все анализируемые лексемы активнее употребляются в текстах до второй половины XX века, хотя снижают свою частотность с различными темпами: в меньшей степени снижение частотности характерно для прилагательного *благодатный*, а для прилагательного *великолепный* наиболее активный период употребления отмечается до середины XIX века. Колебания в частотности частично мотивированы балансом различных типов текстов в корпусе, однако в общем можно сделать вывод, что снижение частотности прилагательных *дивный, благодатный, чудный, великолепный, худой, дурной* отражает их пассивизацию в речи в целом.

Стилистические пометы у этих лексем отличаются в различных словарях (для анализа отобранны словари, отражающие различные периоды развития русского языка):

Таблица 2. Стилистические пометы анализируемых лексем в словарях различных периодов

	Толковый словарь русского языка (под ред. Д.Н. Ушакова) (ред. 1935 г.)	Словарь русского языка (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова) (ред. 1972 г.)	Словарь русского языка (под ред. А.П. Евгеньевой) (ред. 1999 г.)	Большой толковый словарь русского языка (под ред. С.А. Кузнецова) (ред. 2014 г.)
<i>Дивный</i>	Книжн., поэт., устар.	Устар. в знач. 'удивительный', разг. в знач. 'Прекрасный, восхитительный'	Разг., устар.	Разг.
<i>Благодатный</i>	Книжн., устар.	Высок.	Без помет	Книжн.
<i>Чудный</i>	Разг. в знач. 'Отличный, очень хороший'	Разг. в знач. 'Очень хороший, великолепный'	Без помет	Без помет
<i>Великолепный</i>	Разг.	Разг.	Разг.	Без помет
<i>Худой</i>	Без помет	Устар., разг.	Разг.	Трад.-нар
<i>Дурной</i>	Без помет	Без помет	Без помет	Без помет

Так, стилистические пометы в словарях представляются непоследовательными и не отражают частотность употребления в НКРЯ, которая демонстрирует пассивизацию лексем.

Лексемы *дивный*, *чудный*, *великолепный*, *худой*, *дурной* и их дериваты в текстах дореволюционных открыток выражают общую оценку, функционируя как экспрессивно окрашенные синонимы прилагательных *хороший/плохой*: *Они очень довольны, что купаются в море, погода здесь дивная*; *...у нас так хорошо, играет музыка и при том стоит такая чудная погода*; *Устройство квартиры закончено, вышло все великолепно!*; *Леля хорошо ли ваше здоровье или худо.*; *прихворнул за это время и очень сердечно боялась за дурной исход, но Господь милостлив*. Таким образом, снижение их частотности может быть мотивировано стилистической окраской, вытеснением более нейтральными и употребительными синонимами.

Прилагательные *особый, человеческий* повышают частотность в открытках советского и постсоветского периода.

Лексема *особый* распространяется в открытках советского периода в конструкции *особый привет (Особый привет Тате, Ване и деткам; Ирочка особый привет шлёт бабушке Пете)*, не свойственной дореволюционной переписке. Эта конструкция становится одним из проявлений коммуникативной практики отправки открыток группе лиц, распространяющейся в советский период (что подтверждается представленным далее анализом функционирования лексемы *дорогой*). Также активно функционирует в конструкции *нет особых новостей/перемен (Я здоров, особых перемен со дня отправления к вам прошлого письма нет – открытка 1941 г.; У нас особых новостей нет, забот и дел много, болезней тоже – открытка 1984 г.; Новостей особых нет, жду 2001 г. настроение поганое, делать нечего – открытка 1998 г.; У меня особых новостей нет. Помаленьку бодем, толстеем – открытка 2001 г.)*. Актуализация этой конструкции соотносится с глобальной трансформацией коммуникативной практики общения в открытках, которая в советский и постсоветский период рассматривается уже не как способ повседневной коммуникации, а предполагает наличие повода (особых новостей, праздника и под.)

Прилагательное *человеческий* исследователи относят к частотным в русской речи (Фомченко, Азарова, 2008). Однако в почтовой переписке данная лексема достаточно часто встречается только в открытках советского и постсоветского периода (*ipm* 2.483 в дореволюционных открытках, *ipm* 119.341 в советских открытках, *ipm* 204.274 в постсоветских открытках), при этом, как правило, сама по себе не выражает оценочного значения. Функционирует как относительное прилагательное (*человеческая ревность, человеческая обязанность*), в том числе в речевом жанре поздравления (95% контекстов от общего числа употреблений прилагательного *человеческий* в советских открытках, 50% контекстов в постсоветских открытках): *От всей души желаю Вам в Новом году огромного человеческого счастья, крепкого здоровья, успехов в работе* – положительная окраска обеспечивается за счет сочетаемости с положительно-оценочной лексемой *счастье*, а также употребления в однородном ряду с другими положительно окрашенными лексемами *здоровья, успехов*. Словосочетание *человеческого счастья* формируется как клише для поздравления в советский период (присутствует в 66% всех контекстов использования прилагательного *человеческий* в

советских открытках), с чем связано возрастание частотности данной лексики в советских и постсоветских открытках.

Прилагательные *доблестный, героический* используются для выражения положительной оценки только в открытках советского периода преимущественно в поздравлениях с военными праздниками (*Сердечно поздравляю тебя и все доблестное семейство с Днем Победы; Сердечно поздравляем Вас, героического защитника нашей Родины в годы Великой Отечественной войны, славного труженника в мирные дни, с великим праздником Днем Победы!*)

Прилагательные *красивый, прекрасный, настоящий, хороший, лучший, плохой, дорогой, легкий*, демонстрируют динамику в функционировании на разных исторических этапах: изменяются актуальные контексты употребления и объекты оценки (у прилагательных *красивый, прекрасный, приятный* при этом также меняется частотность). У прилагательных *интересный, важный* динамика функционирования сочетается с изменениями частотности употребления из-за актуализации различных лексико-семантических вариантов. Для прилагательных *главный, великий* характерна динамика частотности и сочетаемости под влиянием экстралингвистических факторов аксиологического плана.

В дореволюционный период *красивый* выражает преимущественно эстетическую оценку (93% контекстов) окружающего мира: *Мария Ивановна! Шлю привет из Гунгербурга. Здесь так прелестно и **красиво!** Море очень **красиво** и все время принимало разнообразную окраску; По дороге очень **красивые** виды. Видел горы Бештау, Верблюды, Змеиную и др.* Это также подтверждается наиболее частотными коллокатами: *город* (79.175 – здесь и далее для коллокатов указана мера ассоциативности Likelihood), *местность* (62.860), *острова* (34.969), *монастыри* (30.286), *вид* (29.201), *озеро* (24.253), *горы* (22.829). Подобные контексты отражают специфику именно дореволюционной почтовой переписки, поскольку отличаются и от переписки других периодов, и от использования прилагательного *красивый* в русской речи в целом: как отмечают (Азарова, Дегтева, 2008), *красивый* преимущественно используется для эстетической характеристики внешности людей. В почтовой коммуникации дореволюционного периода *красивый* выражает эстетическую оценку внешности лишь в 3% контекстов: *до чего барышни и дамы все **красивы**, а мужчины не очень, не красивы; Ты чудно мила и **красива**; весело проводить время в особенности пост, не так как эта **красивая** барышня. Как видите, она скучно сидит; ...сколько в ней*

грации, изящности, сколько легкости. И какие прекрасные, **красивые** глаза. Слава богу, что я с ней незнаком. При этом в контекстах выявлена связь эстетической и сенсорной оценки в конструкциях с однородными членами. С одной стороны, сенсорная оценка, основанная на индивидуальных чувственных впечатлениях от объекта и выражаемая контекстуально-оценочными лексемами (**грязь, вонь, чорствый, холодный, кучен**), может противопоставляться эстетической оценке: *Город чудный **красивый**, но дорогой **чорствый холодный**; Город очень **красив**, но **кучен**; Петербург с наружи **красив**, а внутри **грязь и вонь***. В подобных контекстах выражается амбивалентная оценка объекта за счет противопоставления положительных и отрицательных характеристик с различными оценочными основаниями. С другой стороны, связь эстетической и сенсорной оценки подчеркивается в однородных рядах с семантикой перечисления: *квартира будет очень **хорошенькая, уютная, красивая, чистенькая**; Могу себе представить как у Вас там **красиво и уютно**. У меня теперь тоже две комнаты, светлые*.

В открытках советского периода **красивый** используется для эстетической оценки окружающего мира значительно реже (24%): *...из Chicago чтобы днём ехать по берегу Mississippi и видеть **красивые** виды. Большая широкая река с многими рукавами, кругом леса*. В данный период оно преимущественно выражает эстетическую оценку в речевом жанре пожелания (65%): *Новый год принесет тебе счастья и здоровья. Главное будь всегда **красивой** и веселой*. Объектом оценки может выступать сам адресат (32% от общего количества употреблений **красивый** в пожеланиях советского периода), преимущественно лицо женского пола: *Главное будь всегда **красивой** и веселой; Желаем быть счастливой, здоровой, **красивой** и вечно молодой!!*. Только в 2 открытках, где **красивый** употребляется в пожеланиях, объектом оценки являются лица мужского пола, причем данные пожелания адресованы женщинам: *Пусть ваши дети будут счастливы, ваши **мужья красивые** и умны, а вы никогда не знали старости; Дорогая Оля! Поздравляю тебя с Новым 1984 годом! Желаю **красивого**, умного, любящего, на руках носящего... – объектом оценки выступает лицо мужского пола – реальный или желаемый партнер женщины-адресата поздравления. В качестве объекта могут выступать условия жизни адресата пожелания (25% от общего количества употреблений **красивый** в пожеланиях советского периода) в составе речевых формул *всего (самого) красивого, красивой жизни* и под.: *Желаем доброго здоровья, благополучия во всем и всего самого, самого **красивого**, щедрого и удачного! Желаем здоровья, желаем, чтобы жизнь**

семейная протекла так **красиво**, как эта роза, чтобы очаг семейный сохранить. Специфика функционирования в речевом жанре пожелания отражается в частотных коллокатах: *будь* (36.689) отражает употребление в составе формулы пожелания *будь красивой, веселой* (36.689), *здоровой* (19.859) – употребление в однородных рядах с перечислением объектов пожелания.

В постсоветских открытках значительно возрастает частота использования прилагательного и его дериватов, при этом наблюдается большее разнообразие объектов эстетической оценки. Среди явлений окружающего мира происходит сужение объектов оценки – это преимущественно город или страна (42%, коллокат *город* - 18.353). Как правило, подобные контексты актуальны для коммуникативной ситуации знакомства по переписке, когда адресант рассказывает о своем месте жительства (*Наш город очень **красивый** и зелёный!*), либо при отправке открытки из путешествия (*Мы в Нюрнберге, на знаменитом Рождественском рынке. Предпраздничная Германия очень **красивая**, один недостаток – никакого снега, тепло как в октябре!*). Эстетическая оценка в речевом жанре пожелания становится менее актуальной (27% контекстов употребления прилагательного *красивый*, коллокат *быть* - 15.454): *поздравляю и желаю от души счастья, радости, успехов, быть **красивой** и веселой; Желаю счастья, здоровья, всего, всего. Оставайся такой же **красивой** и любимой*. При этом появляются новые объекты эстетической оценки – *открытка* (12%) (*Я отправлю тебе старую, но **красивую** открытку с одной из достопримечательностей Сыктывкара*), в том числе в пожеланиях среди людей, увлекающихся посткроссингом (*Желаю Вам здоровья, хорошего настроения и **красивых** открыток в почтовом ящике!*).

Функционирование синонимичного прилагательного *прекрасный* во многом схоже. В дореволюционных открытках прилагательное также активно используется для эстетической характеристики окружающего мира (18% контекстов) (*Завтра еду в Севастополь. Поклон всем. Виды **прекрасные***), в частности города (*Шлю Вам привет из **прекрасного** Батума; Дорогие мама и папа, сегодня расстался с **прекрасной** Венецией*). Однако чаще (в 48% контекстов) прилагательное *прекрасный* и образованные от него наречия и категории состояния используются для выражения общей оценки, описывающей состояние адресата (*Здоровы ли вы, благополучны ли? Нам здесь **прекрасно**; знаешь, дела идут **прекрасно***) или окружающей среды (*Здесь совершенно нет снега, вчера и сегодня **прекрасный**, солнечный день; Погода **прекрасная**. Будьте здоровы*). Это отражается в биграмах и коллокатах для подкорпуса дореволюционных открыток, наиболее

частотными из которых являются: коллокат *погода* - 58.269, биграмммы *погода прекрасная* (7), *себя прекрасно* (4).

В советский период *прекрасный*, как и *красивый*, приобретает большую актуальность в пожеланиях в значении общей оценки (74% контекстов): *Поздравляем тебя с международным женским днём 8 марта! Желаем тебе всего самого прекрасного в жизни. Отлично закончить техникум, быть всегда веселой.* При этом в советских открытках, поздравляющих с 8 марта, зафиксировано формирование новых устойчивых сочетаний *прекрасный пол, прекрасная половина человечества*, не употребляемого в дореволюционных открытках: *Дорогие представительницы прекрасного пола! Поздравляю вас всех с праздником 8 марта; Принимайте поздравления и самые добрые пожелания послушаю "дня прекрасного пола"; Поздравляем тебя с праздником Весны, праздником самой прекрасной половины человечества!*

В постсоветский период *прекрасный* также употребляется преимущественно в составе поздравлений и пожеланий (71%). При этом в целом открытки отличаются большей степенью индивидуализированности, включают разнообразные объекты оценки: праздник (*Таю и Валю поздравляем с прекрасным весенним праздником - 8 Марта!*), время года (*Совсем скоро лето! Прекрасное время года!*; *Желаю прекрасной зимы и удачного нового года!*), город (*Шлю тебе огромный теплый привет с цветочками из самого прекрасного города Нидерландов – Гронингена!*), открытка (*На досуге открыла почтовый ящик и забрала всю стопку твоих прекрасных открыток*), общие условия жизни адресата в пожеланиях (*Пусть жизнь будет прекрасна; Так пусть же будет Все у Вас прекрасно*) и др.

Прилагательное *настоящий* выражает адгерентную нормативную оценку, положительно маркируя объекты, соответствующие стандарту. В дореволюционных открытках прилагательное в некоторых случаях сочетается с одушевленными существительными (*каждый день встречаю много моряков, настоящих; Мне безумно жаль тебя, я безумно люблю тебя, ты настоящая моя*), однако в три раза чаще вступает в атрибутивные отношения с неодушевленными существительными (*чудно пели у нас, получился настоящий концерт!*; *Мы думаем, если не послать настоящего письма, то ты, пожалуй, не получишь наши поздравления*). Среди объектов оценки особенно актуальным является погода (*Утром проснулись и Париж в снегу и вот вам зима настоящая; Сегодня первый настоящий весенний день у нас*). Так, *настоящий* выражает нормативную оценку, однако это не

абстрактная оценка соответствия нравственным нормам (ср. *правильный, человеческий*), а оценка соответствия конкретных лиц и материальных объектов прототипическим представлениям о них. В открытках советского и постсоветского периода прилагательное *настоящий* также используется в поздравлениях в функции интенсификатора, сочетаясь в положительно-оценочными существительными *счастье, удача, любовь* и под. : *отличного здоровья, успехов в труде, и большого **настоящего** счастья; Желаю во всём **настоящей** удачи, большого везенья, никак не иначе!; Желаю счастья, здоровья, хороших успехов в учебе и большой **настоящей** любви!* В данном случае объектом оценки являются абстрактные сущности, однако сохраняется оценочная семантика соответствия стандарту .

Прилагательное *приятный* также меняет контексты и частотность функционирования: в дореволюционных открытках употребляется в контекстах бытовой тематики, в советских же приобретает большую актуальность в рамках речевого жанра поздравления. Этим же мотивирована динамика в плане сужения круга объектов оценки. Прилагательное *приятный* и его дериваты вне зависимости от времени используются для выражения сенсорной (психологической эмоциональной) оценки: выражает семантику описания чувства удовольствия ‘оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как вызывающих чувство удовольствия, удовлетворения’ (НСРЯ), объектом оценки выступает причина этого чувства. В дореволюционных открытках объекты оценки разнообразны: конкретное письмо (*получил второе **приятное** и душевное письмо*) или общение по переписке в целом (*Мне **приятно** получать сведения из Керчи, с которой я съехался; Большое спасибо за память, ведь так приятно получить весточку от добрых знакомых, находясь далеко*), встреча (*было бы очень **приятно** Вас видеть; **Приятно** бы было повидать Броню*), переживания адресата (*Мне очень **приятно**, что вы остались довольны моими отметками*), дорога (*Чувствую себя превосходно. Путешествие **приятное**; Очень **приятно** было плыть 3 часа. Ночью еду обратно*) и отдых (*Спасибо за чудный, **приятный** и любовный отдых. Достала плацкарту*) и др. Таким образом, в дореволюционных открытках прилагательное *приятный* в контекстах бытовой коммуникации выражает сенсорную оценку широкого ряда объектов, связанных с межличностными отношениями и путешествиями. В советских же открытках круг объектов оценки трансформируется и сужается: в контекстах бытовой коммуникации актуальным объектом остается письмо (22% контекстов, например: *Мне всегда так **приятно** получать твои письма*), однако более частотным

становится употребление в пожеланиях приятных событий в будущем (45% контекстов, например: *Желаю успехов и большого удовлетворения в работе, приятных и радостных встреч, знакомств с интересными людьми; Желаю тебе весеннего настроения, крепкого здоровья, побольше приятных и радостных событий*). В постсоветский период, помимо уже отмеченных объектов, обозначается новый – обмен открытками, что отражает практику посткроссинга: *Надеюсь, вам понравится эта открытка. Приятного обмена!; Приятных обменов: Катя.*

Аналогично развивается функционирование общеоценочных прилагательных *хороший, лучший*. Прилагательные имеют в исследуемом материале крайне высокую частотность (*хороший* – 5294 контекстов, *лучший* – 1394 контекстов), при этом функционируют в различных контекстах (в отличие от *милой, дорогой*, которые тоже частотны, но употребляются преимущественно в составе обращений). Поэтому материал был разделен на большее количество временных промежутков, чтобы получить подкорпуса более маленького объема: 1) 1891 - 1905 гг.; 2) 1906-1916; 3) 1917 - 1940 гг.; 4) 1941 - 1965 гг.; 5) 1966 - 1985 гг.; 6) 1986 - 1992; 7) 1992 - н.в. В научной и учебной литературе нет единого мнения по поводу периодизации отечественной истории (Столярова, 2013). В данном случае корпус почтовой переписки разделен на подкорпуса по хронологическому критерию с опорой на хронологию значимых в отечественной истории событий (Бугров, 2018). При этом в данном случае в фокусе исследования находятся не исторические, а лингвистические закономерности.

Особенности функционирования прилагательного *лучший* отражаются в частотных коллокатах (приведено 8 наиболее частотных коллокатов для каждого подкорпуса):

1) 1891 - 1905 гг.: *всего* - 261.786; *желаю* - 91.341; *желаем* - 24.955; *чувствую* - 17.975; *очень* - 16.680

2) 1906-1916 гг.: *всего* - 4427.953; *желаю* - 1309.654; *желаем* - 302.147; *здоровья* - 265.383; *погода* - 247.692; *очень* - 234.420; *чувствую* - 199.892; *настроения* - 181.201;

3) 1917 - 1940 гг.: *всего* - 287.646; *желаю* - 65.063; *чувствую* - 40.631; *погода* - 39.983; *очень* - 35.892; *пока* - 32.285; *себя* - 25.606; *доехали* - 18.206

4) 1941-1965 гг.: *всего* - 461.839; *здоровья* - 392.688; *желаю* - 289.215; *жизни* - 149.375; *настроения* - 139.022; *желаем* - 127.274; *провести* - 121.088; *успехов* - 114.265

5) 1966-1985 гг.: *всего* - 1069.840; *настроения* - 1048.130; *здоровья* - 738.250; *самого* - 388.124; *поздравляем* - 345.132; *вас* - 331.721; *поздравляю* - 280.735; *желаю* - 273.566

6) 1985-1992 гг.: *всего* - 591.541; *настроения* - 471.110; *здоровья* - 230.658; *самого* - 174.515; *поздравляем* - 108.229; *вас* - 105.395; *желаю* - 102.268; *поздравляю* - 83.829

7) 1993-2023 гг.: *всего* - 134.822; *настроения* - 94.247; *самого* - 64.821; *погода* - 31.596; *желаю* - 28.941; *дня* - 26.246; *здоровья* - 24.876; *все* - 24.866

Так, в коллокатах прослеживается, с одной стороны, стабильность функционирования лексем: вне зависимости от временного периода актуально употребление устойчивого сочетания *всего хорошего*, которое может функционировать в роли этикетной формулы прощания (*Геттинген Вам кланяется. Милый он. Всего хорошего* – открытка 1902 г.), однако активнее используется в речевом жанре пожелания (*Поздравляю тебя с праздником Рождества Христова и от души желаю всего хорошего* – 1905 г.; *Поздравляем Вас С Новым годом! Желаем всего хорошего в жизни, здоровье, учебе* – 1963 г.; *Я надеюсь, тебе понравится эта открытка! Всего тебе хорошего и доброго!* – 2014 г.). С другой стороны, частотные коллокаты демонстрируют динамику функционирования. В частности, коллокаты, зафиксированные в открытках с 1966 г., отражают развитие данного устойчивого сочетания за счет добавления интенсификатора *самого* (*всего самого хорошего*): *...большого личного счастья, исполнения всех желаний и всего самого хорошего* *желаем в новом году* – 1981 г.; *Желаем хорошего здоровья, долгих лет жизни, семейного благополучия и всего самого хорошего* – 1988 г.; *Желаю тебе всего самого хорошего, здоровья, успехов в работе любви!!!* – 1998 г. В открытках до середины XX века коллокаты *погода*, *чувствую*, *настроения*, *себя*, *доехали* отражают использование в контекстах бытовой тематики для оценки условий комфорта (*Одновременно встретили Ньюру. Ехала она не совсем хорошо, но устроилась хорошо* – 1939 г.), *погоды* (*Погода здесь хорошая и не жарко пока. Вечером буду в Харькове* – 1909 г.), *собственного состояния* (*я остался дома два дня и теперь чувствую себя довольно хорошо и завтра или в субботу пойду на службу* – 1901 г.). Также в открытках постсоветского периода актуальны подобные контексты, что подтверждается коллокатами *погода*, *все (хорошо)*. В открытках 1941-1993 гг. коллокаты не включают подобных лексем, отражая только функционирование в речевом жанре пожелания и поздравления: формы перформативных глаголов *желать*, *поздравлять*, объекты пожелания *здоровья*, (*всего*

*хорошего в) жизни, (хорошего) настроения, (хорошо) провести (праздник), успехов, номинация адресата поздравления вас (поздравляю вас), функционирующая либо как вежливое обращение к человеку, с которым пишущий не находится в близких отношениях, либо как средство апелляции к группе лиц. В открытках постсоветского периода актуальным становится пожелание *хорошего дня*, которое не соотносится с поздравлением с праздником, а является формулой вежливости: *Ливадийский дворец является музеем, достойным самого длительного и внимательного изучения. Хорошего дня и кучи красивых открыток!* – 2014 г.; *Надеюсь, тебе понравится эта открытка. Хорошего дня и удачного посткроссинга!* – 2012 г.*

Закономерно, что функционирование словоформы *лучший/лучше* во многом аналогично, однако характеризуется большей стабильностью. Во все исследованные периоды в некоторых контекстах форма *лучше* используется для выражения оценки собственного состояния, как правило физического, в открытках с новостями о здоровье адресата, адресанта или близких им людей: *У меня сейчас ангина, было очень плохо, но сегодня лучше.* – 1930 г.; *Мама очень беспокоится о Вашем здоровье, лучше Вам стало?* – 1944 г.; *Боря ходит на работу, зрение как будто лучше, но сам он сильно сдает, ходит неуверенно* – 1950 г.. Однако более актуально вне зависимости от времени функционирование в составе пожеланий: во все исследованные периоды до 1992 года в частотные коллокации входят лексемы *всего, самого* (отражая употребление в составе устойчивого сочетания *всего самого лучшего*), формы глаголов *пожелать, желать*, либо их деривата *пожелание*. Отличаются коллокации лишь в открытках постсоветского периода: *чем* (20.822), *надежды* (19.883), *будущее* (19.883). В открытках этого периода *лучший/лучше* также употребляется в составе пожеланий, однако семантика пожеланий трансформируется, особое значение приобретает образ надежды на лучшее будущее (актуализируется в 40% постсоветских открыток): *А главное Ниночка всем здоровья и надежды на лучшее будущее; Желаем Тебе и всем родным здоровья, счастья благополучия, спокойствия, наконец! Очень хочется примирения и стабильности, но дождемся ли? Побольше нам всем надежды на лучшее!* В том числе в сравнительных конструкциях выражается адгерентная негативная оценка настоящего момента за счет сопоставлением с ожидаемым лучшим будущим: *С Новым 1999 годом! Пусть он ну хоть что-нибудь принесёт нам лучшего, чем в этом году; ...с Новым 1997 Годом! Пусть этот год будет для тебя лучше, чем 1996.* Хронологически открытки с такими пожеланиями относятся к 90-м годам

XX века, что отражает кризисный период в отечественной истории. Примечательно, что речевой жанр пожелания в 90-е годы в целом демонстрирует трансформации в аспекте использования оценочной лексики. Так, в пожеланиях 90-х активно используется негативно-маркированная лексика, выражающая социальную оценку текущего периода: *Желаю тебе крепкого здоровья, бодрости, стойкости в наше **непростое время**. Хорошего солнечного настроения* – 1994 г.; *Желаем Вам всего, всего самого наилучшего и прежде всего здоровья, оно-то теперь нам всего нужнее, а также радостного настроения, забыв **о тяжелейшем и беспокойном нашем времени*** – 1991 г.; *Желаем здоровья, больших духовных и физических сил пережить наше **смутное время** не ожесточиться, не потерять веру в лучшее будущее. С приветом, семья Обласовых»* – 1992 г.; *Желаю в 1992 году семейного благополучия, доброго здоровья и успехов **в борьбе с трудностями нашего трудного бытия***. С уважением А. Моринин – 1991 г.. Таким образом проявляется социальное значение (Чернявская, 2023: 73) в открытках: несмотря на то, что прагматика речевого жанра пожелания предполагает, во-первых, использование положительно-маркированной лексики, во-вторых, личную тематику, в период кризисного состояния общества речевой жанр трансформируется под влиянием экстралингвистических исторических условий, отражая восприятие социальной ситуации.

Также, как и *хороший*, в дореволюционных и советских открытках лексема *плохой* используется для выражения общей оценки физического состояния, поэтому коллокат *себя* входит в число наиболее частотных в дореволюционный (57.757) и советский период (41.823). В дореволюционный период объектами общей оценки также выступают: жизненная ситуация (*дела плохи*); не только физическое состояние – собственное или третьих лиц (*плохое самочувствие*), но и конкретные его аспекты (*спать стала плохо*); дорога и погодные условия (*плохая дорога, плохая погода*). Специфичным для дореволюционных открыток является употребление в речевых актах извинения – за качество письма или предыдущие письма. Пишущий негативно оценивает воздействие своих действий на адресата, как правило, указывая причину: *прости что я так **плохо написала** потому что торопилась; прости что я тебе так **плохо написала** потому что мне Ваня не давал; Извините что **плохо написала** здоровье очень плохо, руки страшно дрожат*. Это подтверждается частотными коллокатами: *написала* (43.629), *торопилась* (25.525), *прости* (19.976).

В открытках советского периода появляются контексты с негативной оценкой бытовых условий, в особенности доступности продуктов питания в отдельные исторические периоды: в открытках времен Великой отечественной войны (*Обед плохой, белого хлеба нет, а чёрный — плохой, сахару в праздник не выдали* - 1944; *только плохо картошки у Вас мало и засолить на зиму Вы не сумеете* – 1944 г.); в открытках 80-х годов XX века (*Что значит сейчас накормить 3х мужчин? С продуктами у нас стало плохо* – 1980 г.). Это может быть мотивировано как историческими событиями в целом, так и расширением круга социальных групп, включенных в почтовую коммуникацию.

В целом, в советский и постсоветский период прилагательное активно функционирует в новогодних открытках в речевых жанрах пожелания в составе клише *пусть все плохое уйдет/останется: Пусть... все хорошее, что было повторится и все плохое в прошлое уйдёт; Пусть все наше плохое останется в старом году и никогда не повторится*. В постсоветских открытках частотные коллокации отличаются от более ранних периодов: *уйдет* (18.450), *все* (12.646).

Прилагательные *настоящий, дорогой, легкий* реализуют адгерентный тип оценки, поэтому для характеристики специфики выражения оценочного значения особое значение имеет контекстуальный анализ и анализ коллокаций. Так, *дорогой* может выражать контекстуальную отрицательную оценку при описании финансовых трудностей: *Город чудный красивый, но дорогой* – негативная окраска подчеркивается противопоставлением мелиоративному *красивый*. Однако оно приобретает положительную окраску в составе формул вежливости в обращениях, сочетаясь с именами собственными или нарицательными существительными, номинирующими членов семьи (*дорогие мама с папой, дорогой брат, дорогая супруга*), людей из близкого круга общения (*дорогой друг*), обозначающими статус адресата (*дорогой именинник*) и т.д.

Из-за активного употребления в составе обращений прилагательное *дорогой* в корпусе почтовой переписки имеет большую частотность, чем в неспециализированных корпусах: относительная частота употребления (ipm) в НКРЯ составляет 178,62, а в корпусе «Пищу тебе» в несколько раз выше – 10495.894. Вне зависимости от времени прилагательное активно употребляется в обращениях, однако динамика его функционирования соотносится с вектором глобальной трансформации коммуникативной практики переписки в открытках. В открытках дореволюционного периода *дорогой*

используется, как правило, для обращения к одному лицу, с которым пишущий находится в близких отношениях, поэтому используется в форме единственного числа в сочетании с именем собственным или нарицательным, маркирующим статус отношений адресата и адресанта (родственники, друзья и т.д.). Часто *дорогой* употребляется с притяжательным местоимением: *дорогая моя* – 110 контекстов (ipm 273.140), *дорогие мои* – 83 (ipm 206.096), *дорогой мой* – 48 (ipm 119.188), *дорогие наши* – 10 (ipm 24.831). При этом в советских открытках распределение частотности иное: *дорогие наши* – 201 контекст (ipm 648.314), *дорогие мои* – 150 контекстов (ipm 483.816), *дорогая моя* – 79 (ipm 254.810), *дорогой мой* – 24 (ipm 77.411). В дореволюционных открытках употребление в форме множественного числа менее характерно, чем в советских и постсоветских: относительная частота употребления *дорогие* в обращениях в дореволюционных открытках – 1400.463, в советских значительно выше – 5847.727, в постсоветских – 3038.582. В советских открытках можно наблюдать распространение коммуникативной практики отправки открыток группе лиц, что соответствует общей тенденции к формализации общения, перехода от личной коммуникации к более дистантной этикетной: *Дорогие наши родные: Толя, Юля, Галя и Валя! Поздравляем Вас...; Дорогие наши женщины тетя Муся и Лина! Поздравляем Вас...; Дорогие наши знакомые! Поздравляем Вас с наступающим новым 1980 годом* – в последнем контексте сочетание *дорогие наши знакомые* противоречиво с точки зрения семантики и прагматики, поскольку *дорогие* маркирует близость общения, что не соответствует номинации *знакомые*; это может свидетельствовать о размытии семантики слова *дорогой* в составе этикетной формулы.

Прилагательное *легкий*, входящее в 100 наиболее частотных прилагательных в НКРЯ (ipm 202.1) (Частотный словарь, 2009), в почтовой переписке является менее актуальным: ipm для дореволюционного подкорпуса – 89.391, советского – 109.665, постсоветского – 127.672. Прилагательное *легкий* и его дериваты в дореволюционных открытках наиболее часто используются для формирования контекстуальной положительной телеологической оценки (28%) (*У него, вообще очень хорошая память, он легко всё запоминает; поблаженствовали: пошли дальше там, хотя и жарко, а идти легко*), однако также могут выражать сенсорную эмоциональную оценку (17%) (*Заниматься больше не нужно, на душе легко, хорошо!*; *Когда я получила ее, то мне стало очень легко, радостно и приятно*), эстетическую оценку (7%) (*тона и теплоту ваших теней — ваша живопись не будет*

больше *легка*, но сделается тяжелой и серой). Адгерентный характер оценки подтверждается возможностью выражения негативной оценки, зафиксированной в одном контексте: *той школы - [...лей], которые самую гимназию хотят видеть школой приобретения легких знаний и дешевого успеха, а не школой воспитательной...* В открытках советского и постсоветского периода телеологическая оценка вытесняет остальные типы (70%) (*В море очень легко плавать и вода сама держит* – открытка 1928 г.; *Я бесконечно рада, т. к. знаю, что это легко поправимо, у меня это было еще в Пензе* – открытка 1949 г.; *Чешский удивительно легко понимать, но это не работает в обратную сторону* – открытка 2018 г.; *Пусть учеба будет легкой, Радости, добра* – открытка 2021 г.), зафиксировано только два контекста сенсорной эмоциональной оценки в советских открытках: *никогда не затуманятся облачком печали, а на сердце всегда было легко и спокойно; Конечно не легко пережить, смерть Сени. Мозгом понимаешь, а сердце болит.*

У прилагательных *интересный, важный* наблюдаемые изменения в частотности и функционировании связаны с актуализацией различных лексико-семантических вариантов.

Для прилагательных *интересный, важный, неважный* изменения в частотности употребления соотносятся с изменениями в семантике и снижением актуальности отдельных лексико-семантических вариантов.

Прилагательное *интересный* вне зависимости от времени используется в почтовой коммуникации преимущественно в значении общей оценки жизненной ситуации: *Что нового интересного в твоей жизни бытие* – открытка 1915 г.; *ты всему этому научишься — твоя взрослая жизнь будет на много интересней и лучше* – открытка 1941 г.; *Много интересного происходит вокруг, нужно лишь хотеть видеть* – открытка 2022 г. Однако в остальных контекстах для данной лексемы характерна динамика в аспекте смены иерархии значений.

Для открыток дореволюционного периода свойственно использование прилагательного *интересный* в значении ‘красивый, привлекательный’ (БТС) как средства эстетической оценки внешности человека: *у вас зеленая блузка, в которой Вы были очень очень интересны. Я наляпанных не люблю; Только вы гораздо интереснее, но черты лица одинаковые совершенно; Павел видел Мишеля, он после болезни стал гораздо интереснее.* В советских и постсоветских же открытках, когда объектом оценки выступают люди, оценка приобретает интеллектуальный, а не эстетический характер:

*все остальное есть, как я понимаю: радость достигнутой цели, обилие **интересных** людей вокруг; Народ не **интересный** на пароходе.*

Особенностью советских открыток является использование в конструкциях с противопоставлением для выражения амбивалентной оценки (11%): ... *все очень болит. Но все же жить **интересно** стало, хотя и ничего нет; **Интересная** у тебя тема, но нелегкая по материалу; Было очень **интересно**, но утомительно; Было не легко, но очень **интересно**; этот сезон будет трудным и очень опасным, но, как всегда, **интересным!** – причем противопоставляются **интересному**, как правило, лексемы с семой ‘сложный, трудный’ (*нелегкий, утомительно, не легко, трудный*).*

Прилагательное *важный* и его дериват *неважный* также демонстрируют актуализацию различных лексико-семантических вариантов в открытках разных периодов (поскольку в открытках частотно раздельное написание *не важный*, прилагательные проанализированы вместе). В дореволюционных (53% контекстов) и советских (50% контекстов) открытках реализуется значение общей оценки ‘очень хороший, отличный’ (ТСРЯ). Данный лексико-семантический вариант, в том числе с отрицанием, используется для выражения оценки собственного состояния (*Не особенно **важно** себя чувствую* – открытка 1913 г.) и здоровья (*Лично мое здоровье **не важное**, похудела и всю зиму часто болела* – открытка 1963 г.), частотными коллокациями для подкорпуса дореволюционных открыток являются *себя* (34.476), *чувствую* (24.001), советских – *здоровье* (26.108). Данный лексико-семантический вариант отмечается как народно-разговорный в современных словарях (БТС), а также как просторечный в более ранних словарях, отражающих состояние языка до начала XXI века (МАС, ТСРЯ, Ушаков). В открытках постсоветского периода данный лексико-семантический вариант не встречается, реализуется только основное значение ‘имеющий особенно большое значение, значительный, существенный’ (БТС): *Я побывала в Веймар — маленьком, но очень **важном** городе. Тут повсюду Гёте, Шиллер, Бах, Лист — их дома.* Это может быть мотивировано как лингвистическими причинами (пассивизацией лексико-семантического варианта), так и социальными экстралингвистическими (использование лексики с народно-разговорной, просторечной окраской может быть не характерно для социальных групп отправителей открыток в постсоветский период). Пассивизация данного лексико-семантического варианта подтверждается и по основному корпусу НКРЯ: частотность употребления словосочетания *неважно (себя) чувствовать* снижается к началу XXI века.

У лексем *главный, великий* динамика частотности и функционирования мотивирована в первую очередь социально-историческими факторами аксиологического плана. Изменения в системе ценностей находят проявление в актуальных пожеланиях, отношении к традиционным праздникам, из-за чего для лексем *главный, великий* характерно употребление в различных устойчивых сочетаниях.

Для прилагательного *главный* вне зависимости от времени характерно использование в пожеланиях, где манифестируется здоровье как главная ценность. В пожеланиях используется шаблон «*желаю X, Y, (а) главное – здоровья*»: *Поздравляю Вас с праздником и желаю всего всего хорошего, главное здоровья. Мама писала мне, что Вы больны – открытка дореволюционного периода; пожелать тебе счастья в новом году, хорошего мужа, а самое главное здоровья – открытка 1943 г.; Желаю вам всего самого хорошего, а главное здоровья – открытка 2002 г.*

Однако частотность подобных контекстов и особенности употребления лексем варьируются в разные периоды.

В дореволюционный период *главный* имеет ipm 486.686, причем 95% контекстов пожеланий содержат обозначение *здоровья* как главной ценности, а коллокат *здоровье* является наиболее частотным (375.453). Индивидуальные пожелания имеют единичный характер: *твоего ангела и желаю всего всего лучшего а главное успехов; с днем твоего Ангела, искренне желаю тебе всего наилучшего, самое главное хорошо учиться, маму поздравляю с дорогой именинницей*

В советский период частотность употребления прилагательного *главный* значительно возрастает (ipm 1119.228) за счет активного употребления в поздравлениях. При этом манифестирование *здоровья* как главной ценности по-прежнему актуально (88% контекстов, коллокат *здоровье* 289.551). Однако шаблон поздравления развивается за счет интенсификации положительной оценочности «*желаю X, Y, (а) (самое) главное – хорошего/отличного/крепкого/сибирского здоровья*»: *С Новым 1980 годом, с Новым счастьем, шлем самые лучшие пожелания, а главное хорошего здоровья; желаю всего самого доброго в Вашей жизни и работе, а главное - отличного здоровья, хорошего праздничного настроения, мира и счастья! самых наилучших успехов, семейного и личного счастья, а главное Сибирского здоровья на долгие годы.*

По сравнению с дореволюционными открытками, наблюдается большая индивидуализация пожеланий, в конструкции «*желаю X, Y, (а) главное*

– Z» как главные ценности маркируются: мир (*мирного неба, мирного счастья*), счастливая семейная и личная жизнь (*спокойной семейной жизни, чтоб исполнилось твоё личное счастье*), хорошее физическое и эмоциональное состояние (*бодрости и хорошего настроения, больше бодрости и сил и хорошего настроения*), успехи в учебе (*на отлично сдать экзамены, благополучно закончить институт*) и др.

В постсоветский период частотность лексемы *главный* значительно не снижается (ipm 970.304), при этом здоровье как главная ценность маркируется только в 57% контекстов (коллокат *здоровье* - 20.103). Пожелания отражают индивидуальную систему ценностей и ориентацию на потребности, интересы адресата: *Желаю тебе хорошего настроения, уютных осенних вечеров и, главное, много интересных книг! Желаем тебе стараться не болеть, не терять своего главного состояния - жизнелюбия и оптимизма.*

Таким образом, можно наблюдать увеличение степени индивидуальности пожеланий с течением времени, что в том числе связано с индивидуализацией системы ценностей носителей языка.

Прилагательное *великий* демонстрирует динамику в сочетаемости, которая мотивирует изменения частотности. Так, данная лексема активно функционирует в составе названий праздников: в дореволюционных открытках - *Великий праздник воскресенья Христова* (49 контекстов, наиболее частотные коллокаты: *праздник* - 117.132, *христова* - 42.299), в советских открытках – *Великий Октябрь/Великий праздник Октябрьской революции* (439 контекстов, наиболее частотные коллокаты: *октября* - 1938.294, *праздник* - 976.049, *революции* - 152.943, *октябрьской* - 145.076), в постсоветских – *День великой победы / годовщина победы в Великой Отечественной войне* (7 контекстов, наиболее частотные коллокаты: *отечественной* - 26.680, *победы* - 19.888). Изменения сочетаемости и частотности мотивированы экстралингвистическими причинами – трансформациями социального строя, повлекшими изменения в традиционных праздниках. При этом наибольшая частотность в открытках советского периода объясняется не только важным местом праздника Октябрьской революции в традициях социума, но и ориентированностью почтовой коммуникации в этот период на поздравления, распространением коммуникативной практики поздравления в открытках.

3.5. Выводы

Итак, оценочная лексика в почтовой переписке обладает своеобразием использования и проявляет динамику. Оценочные лексемы входят в ключевые слова подкорпусов дореволюционных, советских, постсоветских открыток. Это доказывает, что оценочность в целом свойственна стилистике почтовой переписки из-за личного характера коммуникации, а также востребованности речевых жанров поздравления и пожелания, которые будут описаны в следующей главе. Кроме того, были выявлены уникальные оценочные лексемы, использованные только в одном из подкорпусов, что подтверждает специфичность средств выражения оценки в зависимости от исторического периода.

Была проанализирована частотность оценочной лексики. В некоторых случаях при низкой частотности и отсутствии динамики частоты употребления, этот показатель может стать основанием для сопоставления с частотностью в других типах дискурса (по данным частотного словаря, составленного на базе НКРЯ, а также предыдущих корпусных исследований оценочной лексики). С одной стороны, в исследованном материале отражены лексемы, частотные в русскоязычной коммуникации в целом, но не свойственная для почтовой коммуникации (*правильный, странный*), что отражает специфику почтовой коммуникации. С другой стороны, выявлена оценочная лексика, не частотная как в русскоязычной коммуникации в целом, так и почтовой коммуникации (*некрасивый, уродливый, неудобный, неправильный*).

Для большинства исследованных лексем частотность в корпусе почтовых открыток позволяет охарактеризовать динамику использования. Во-первых, часть лексем демонстрирует изменения в частотности на разных исторических этапах: *милый, страшный, неприятный, удобный, чудный, великолепный, худой, дивный, дурной, благодатный, человеческий, особый, доблестный, героический*. Динамика частотности может быть мотивирована изменениями в прагматике почтовой коммуникации: переориентации с непринужденного бытового общения на общение по особому поводу (*особый*), изменениями в формулах речевого этикета (*милый*), сменой иерархии тематики переписки, а именно смещении фокуса с бытовых тем на поздравления с праздниками (*страшный, неприятный*), снижением востребованности отдельных коммуникативных практик, в частности, переписки в дороге (*удобный*). В этих случаях динамика использования конкретных оценочных лексем коррелирует с общей динамикой коммуникативных практик почтовой переписки. Изменения в частотности могут быть мотивированы глобальными историческими событиями (*доблестный, героический*). Динамика частотности может быть обусловлена и внутренними факторами развития

языковой системы: формированием устойчивых сочетаний (*человеческий*), семантико-стилистическими особенностями самих лексем (*дивный, благодатный, чудный, великолепный, худой, дурной*), подвергающихся пассивизации как в почтовой переписке, так и в языке в целом.

Некоторые лексемы демонстрируют изменения в функционировании на разных исторических этапах: изменения в сочетаемости, типичных контекстах функционирования (*красивый, прекрасный, настоящий, приятный, хороший, лучший, плохой, дорогой, легкий*). С этими изменениями соотносится динамика в актуальных объектах оценки. В целом, в дореволюционных открытках исследуемые лексемы активно используются в контекстах описания и оценки бытовых реалий (актуальный объект оценки – *дорога*), окружающей обстановки (актуальные объекты оценки – *погода, природа, город*), собственного состояния (актуальные объекты оценки – физическое или психологическое самочувствие) и под. В советских же открытках исследованные лексемы начинают наиболее активно функционировать в контекстах поздравлений и пожеланий, при этом объектом оценки выступает сам адресат или условия его жизни. В постсоветских открытках отчасти продолжается тенденция, намеченная в советских открытках – прагматическая ориентированность на реализацию речевых жанров поздравления и пожелания. В то же время возвращаются прежние коммуникативные практики (отправка открыток из путешествия), появляются новые (посткроссинг, знакомство по переписке), из-за этого актуализируются объекты оценки (открытка, город, в котором отправитель живет или путешествует). В целом, открытки постсоветского периода отражают большую степень индивидуализации, поэтому объекты оценки меньше поддаются систематизации и отличаются разнообразием (см. *прекрасный, главный*).

Некоторые лексемы демонстрируют изменения и в частотности, и в функционировании, которые мотивированы: актуализацией различных лексико-семантических вариантов, репрезентирующих различные типы оценки (*интересный, важный*), изменениями в системе ценностей, увеличении степени индивидуализации пожеланий (*главный*), востребованностью различных праздников в разные исторические периоды, что определяется сменой социального строя (*великий*).

Таким образом, динамика использования оценочной лексики может быть мотивирована глобальными направлениями трансформации почтовой коммуникации, историческими событиями, внутренними языковыми факторами. Оценочные контексты отражают как внутренний мир носителя языка того или иного

исторического периода – его ценностные установки, так и внешние условия существования – важные события, явления, нуждающиеся в оценке.

Были выявлены закономерности в типах оценки, свойственных почтовой переписке. Во-первых, положительная оценка более востребована, чем отрицательная: положительно-маркированные лексемы отражены в ключевых словах, исследованные положительно-оценочные лексемы более частотны (ср., например, *хороший* и *плохой*). Это объясняется в первую очередь активной реализацией речевых жанров поздравления и пожелания. Негативная оценка реализуется, как правило, для характеристики здоровья и самочувствия, условий комфорта, либо в контекстах с социальной оценочностью, в особенности в открытках советского (ср. *плохой*) и постсоветского (ср. *лучший*) периодов в кризисные исторические моменты.

С актуальными объектами оценки соотносятся востребованные типы частной оценки. Как правило, в почтовой переписке реализуется сенсорная оценка, описывающая ощущения адресата от восприятия окружающей действительности, либо его физическое или ментальное состояние. Эстетическая оценка актуальна для оценки природы и архитектуры в дореволюционных открытках, в советских и постсоветских – в речевом жанре пожелания (ср. *красивый, прекрасный, милый*). В отдельных случаях в пожеланиях также реализуется телеологическая оценка (ср. *легкий*). Этическая и нормативная оценка в целом не свойственны почтовой переписке, в особенности для характеристики абстрактных объектов и нравственных категорий (ср. *правильный, неправильный*). При этом в дореволюционных открытках этическая оценка более востребована, чем в более поздние периоды, что отражено в уникальных словах (*легкомысленный, милосердный, коварный* и т.д.). Ориентация на бытовую тематику проявляется в том, что среди нормативной оценки оказываются востребованными средства выражения оценки материальных объектов и конкретных лиц (ср. *настоящий*).

В целом, на примере оценочной лексики в почтовой переписке можно проследить дихотомию стабильности и изменчивости: некоторые аспекты семантики, функционирования, сочетаемости лексем остаются стабильными на протяжении времени, демонстрируя устойчивый характер языковой системы, в то же время наблюдаются изменения, мотивированные языковыми и историческими, социальными факторами.

Глава 4. Динамика речевых жанров в почтовой коммуникации

4.1. Теоретические основания изучения речевых жанров в корпусе почтовой переписки

М.М. Бахтин определял речевой жанр (далее – РЖ) как тип высказывания, обладающий тематическим, стилистическим и композиционным единством. Под высказыванием он понимал отрезок речи, отделённый смежной говорящего, применительно к письменному тексту — границами одного произведения. В контексте анализа открыток в подавляющем большинстве случаев весь текст открытки и будет одним высказыванием. Ключевой характеристикой высказывания, а значит и речевого жанра, типа этого высказывания, является его адресованность — М.М. Бахтин делает особый акцент на том, что РЖ всегда направлен на адресата, имеет его в виду (Бахтин, 1997: 200), адресат высказывания (даже сколь угодно абстрактный) предопределяет содержание высказывания не в меньшей мере, чем говорящий, влияя на выбор речевых средств. Для каждого речевого жанра характерен определённый образ адресата. Поскольку адресат и адресант открытки всегда являются конкретными людьми, живущими в определённых исторических и социальных обстоятельствах, в связи с чем М.М. Бахтин указывал: «Особый характер носят отражённые в высказываниях бытовых и деловых областей речевого общения социальное положение, ранг и вес адресата» (Бахтин, 1997: 201), постольку исследование речевых жанров коммуникации при помощи открыток способно отразить социальные изменения с течением времени.

Условия коммуникации с помощью открыток накладывают свой отпечаток на речевые жанры: ограниченный объём текста, наличие изображения на лицевой стороне открытки, важность в конкретный момент места отправки, отделённость от адресата. Поскольку открытки часто использовались для бытовой коммуникации, в них отразились повседневные речевые привычки и свой особый набор жанров. Большую часть текстов открыток составляют именно такие бытовые жанры, о которых М.М. Бахтин писал: «Целый ряд распространёнейших в быту жанров настолько стандартен, что индивидуальная речевая воля говорящего проявляется только в выборе определённого жанра <...> Таковы, например, многообразные короткие бытовые жанры приветствий, прощаний, поздравлений, пожеланий всякого

рода, осведомлений о здоровье, о делах и т. п. Многообразии этих жанров определяется тем, что они различны в зависимости от ситуации, от социального положения и личных взаимоотношений участников общения» (Бахтин, 1997: 181-182).

Теория речевых актов оказалась связанной с теорией речевых жанров, когда К.Ф. Седовым был выдвинут термин «субжанр», обозначающий жанр, равный одному речевому акту (Дементьев, 2010: 148). Это имеет значение для исследования открыток, поскольку их адресанты часто могут быстро менять тему, руководствуясь не соображениями создания единого целостного повествования, а необходимостью побольше спросить или сообщить (целостность текста обеспечивается скорее единством адресата, чем единством темы). На исследуемом материале это показано в главе «Кластеризация открыток как способ анализа динамики коммуникативных практик» — наличие нескольких тем в открытках влияет на результаты их кластеризации. В этой ситуации текст может в большей или меньшей степени распадаться на отдельные высказывания — речевые акты, представляющие разные субжанры — слабо связанные с окружающим контекстом, которые в динамике целесообразно исследовать как отдельно функционирующие жанры. Примерами таких являются, например, благодарность, передача приветов. Вместе с тем и относительно крупные жанры часто состоят из нескольких фраз (поздравление делится на обращение, собственно поздравление, пожелание), которые логично рассматривать как субжанры и исследовать отдельно при изучении конкретного РЖ.

В.В. Дементьев и Н.Б. Степанова предлагают использовать для анализа РЖ ключевые фразы (Дементьев, Степанова, 2016), которые одновременно были бы частотными и определяющими для конкретного жанра (субжанра). Такая методология удобна для наших целей, поскольку многие жанры (и особенно субжанры), появляющиеся в текстах открыток, отличаются высокой шаблонностью. Их динамика поэтому легко поддаётся оценке количественными методами. Сложность при этом представляет изучение жанров/субжанров без конкретного лексического наполнения (таковы, например, пожелания с использованием глаголов повелительного наклонения). В некоторых случаях, таких как изучение обращений к адресату, эта проблема могла бы быть во многом решена поиском по месту в тексте. Начало и конец текста важны, т.к. речевой жанр определяется в том числе через его особую завершённость, наличие способов показать границы

высказывания, выразить, что говорящий сказал «всё» (Бахтин, 1997: 173), которые из устной речи переносятся в том числе в тексты открыток.

Главную сложность представляет одновременное описание такого индивидуального и конкретного явления, как высказывание, и общего изменения типов высказываний с течением времени при помощи корпусного анализа (то есть математически, принципиально отвлекаясь от конкретных случаев). Количественные методы позволяют описать только обобщённого «типичного адресата» или, скорее, адресатов определённой эпохи. С одной стороны, шаблонность текстов часто оставляет возможность лишь настолько же шаблонных суждений об адресате (в отдельных случаях нельзя определить даже наличие и характер родственных или иных социальных отношений между коммуникантами), с другой же стороны, по отсеиванию такого малообещающего материала обнаруживается и множество в той или иной степени коммуникативно богатых текстов, которые целесообразно изучить отдельно, не прибегая к собственно корпусным методам.

Шаблонность поздравлений и пожеланий обеспечивается использованием более или менее фиксированного набора общепринятых формул, а также определённых лексических добавлений к стандартным для жанра фразам (напр. не просто *желаю*, а *от всей души желаю*). Такие явления легко поддаются корпусному анализу. Даже эмоционально окрашенная лексика в этих случаях стандартизирована. Некоторые из таких конструкций имеют невысокую частотность (около нескольких десятков открыток), что всё ещё может быть достаточно для определения типичных речевых средств.

Важно отметить, что речевые жанры, будучи характерными типами высказываний, не ограничивают креативности адресантов открыток. Несмотря на наличие типичных фраз или типичного лексического наполнения, пишущие нередко отходят от традиционных формул, создавая множество оригинальных в том или ином отношении текстов. Анализ всех единичных случаев в исследовании, стремящемся охватить развитие речевых жанров на временном отрезке более 100 лет, не является ни возможным, ни целесообразным. В расчёт поэтому принимались именно типичные модели и типичные речевые средства, характеризующиеся прежде всего воспроизводимостью, с целью отразить общие тенденции в развитии жанров. Креативные трансформации жанров могли бы сказать о них не меньше интересного, но их изучение корпусными методами затруднительно.

Поздравление и пожелание представляют особый интерес для исследования динамики речевых жанров на материале открыток в силу распространённости данных жанров во все периоды бытования открыток и отражения в них особенностей каждой эпохи.

Для анализа из корпуса были отобраны открытки на русском языке, у которых определён год или период написания. Получившийся подкорпус включает 32 037 открыток — 14 356 дореволюционного периода, 16 839 советского и 842 постсоветского.

4.2. Динамика речевого жанра поздравления в почтовой переписке

Поздравление является самым частотным жанром почтовой открытки — из 32 037 отобранных для анализа открыток тегом «Поздравление в тексте» отмечены 20 505, среди них — 6059 дореволюционных, 13902 советских, 544 постсоветских. Процентное отношение к общему числу открыток каждого периода (42,2%, 82,6% и 64,6% соответственно) говорит о значительном увеличении популярности жанра в советское время и некотором уменьшении её в постсоветское. Это повышение связано с тем, что в советский период открытки стали в большей степени формальностью, способом напомнить о себе по случаю того или иного праздника.

Речевые формулы поздравления в открытках

Поздравление в русском языке ранее уже исследовалось как речевой акт на материале НКРЯ, частных писем и электронных ресурсов (Хао, 2022). Почти все выделенные при этом модели встречаются и в открытках, однако их набор на основе данного нового материала может быть существенно расширен — это прежде всего касается разнообразия используемых глаголов.

Модели обладают вариативностью как на грамматическом, так и на лексическом уровне, ниже варианты указываются в скобках.

1) Я (мы) поздравляю (-ем) + сущ. в вин. п. + с + сущ. в творит. п.

Самая распространённая формула поздравления из всех. Те случаи, когда глагол не опускается, легко обнаруживаются корпусным поиском по соответствующим формам: *поздравляю* (4158 / 6317 / 202 – *здесь и далее в скобках указано количество контекстов в открытках дореволюционного, советского, постсоветского периода соответственно*) и *поздравляем* (1330 / 6431 / 249). В соотношении форм заметно отличие дореволюционного периода от советского и постсоветского: если до революции формы единственного и множественного числа обнаруживаются в соотношении

75,8 / 24,2%, то есть единственное число встречается втрое чаще, то в советском и постсоветском периодах мы уже видим преобладание множественного числа: 49,5 / 50,5% и 44,8 / 55,2%. Это показывает, что после революции коммуникация стала заметно менее личной — возросшая «коллективность» поздравлений также свидетельствует о том, что поздравительная открытка стала в большой степени формальностью, которую несколько адресантов могут выполнить написанием одного поздравления вместо выражения своих личных чувств по отдельности. Часто открытки писались от имени целой семьи или адресовались целым семьям. Данный факт подтверждается анализом иных речевых явлений: в обращениях *дорогой наш / дорогая наша / дорогие наши* в советских открытках также наблюдается преобладание формы множественного числа (см. в главе «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект»); акцент на коллективные ценности отражается в актуальной лексике советских открыток (см. в главе «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации»).

2) **Примите + (самые) + (искренние, добрые, сердечные и т.д.) поздравления + с + сущ. в творит. п..**

Здесь нужно отметить, что в открытках данная модель может реализоваться с формами в единственном числе *прими, поздравление*. Частотность модели в общем низкая, но повышалась с течением времени: 41, 160 и 12 вхождений — 0,7%, 1,1% и 2,2% от поздравительных открыток соответствующих периодов. Единственная из «официальных» моделей поздравления, демонстрирующая некоторое повышение относительной частотности с течением времени.

3) **Шлю + тебе (вам) + (сердечные, наилучшие и т.д.) поздравления + с + сущ. в творит. п.**

Модель присутствует в 1,7% поздравительных открыток дореволюционного периода, в советское время частотность снижается до 0,6%, в постсоветское корпусом уже не фиксируется. Помимо формы единственного числа *шлю* употребляется и форма множественного числа *шлём*. Доля её употреблений в сравнении с единственным числом увеличивается с 31% в дореволюционный период до 47,1% в советский.

4) **Разрешите (позвольте) + (мне) + поздравить + сущ. в вин. п. + с + сущ. в творит. п.**

Разные варианты данной формулы демонстрируют различную динамику. Вариант с *разрешите* до революции не встречается в принципе, 72 вхождения (0,5%) относятся к советскому периоду и 3 (0,5%) —

к постсоветскому. Относительная частотность варианта с *позволь(те)* в СССР (6 вхождений — 0,04%), напротив, ниже, чем до революции (17 вхождений — 0,3%) и в постсоветский период (2 вхождения — 0,4%).

5) **(Я) хочу (хотел бы) поздравить + сущ. в вин. п. + с + сущ. в творит. п.**

Очень редкая для открыток модель — поиск в корпусе обнаруживает только 19 вхождений (распределение по периодам: 5 / 12 / 2).

6) **(Я) рад (счастлив) поздравить + сущ. в вин. п. + с + сущ. в творит. п.**

Вариант модели со словом *счастлив* (в том числе в ж.р., мн.ч.) корпусом не фиксируется. Вариант со словом *рад* очень редок, но демонстрирует некоторую динамику: 0, 12 и 1 вхождение в дореволюционном, советском и постсоветском периодах соответственно.

7) **(Мне) хочется (хотелось бы) поздравить + сущ. в вин. п. + с + сущ. в творит. п.**

Встречается ещё реже, чем две предыдущие (1 / 2 / 1). Низкая встречаемость конструкций с глаголами *хотеть*, *хотеться*, а также модели со словами *рад*, *счастлив* может быть объяснена их вежливым, «смягчающим» характером, который не соответствует обычному тону поздравлений в открытках, в которых, как правило, адресанты стараются показать возможно бóльшую эмоциональность (даже если она чисто формальная).

8) **(Мне) + приятно поздравить + сущ. в вин. п. + с + сущ. в творит. п.**
В корпусе не зафиксирована.

К данным моделям на основе корпуса можно добавить и другие:

1) **Поздравь(те) + от (за) + меня (нас) + сущ. в вин. п. + с + сущ. в творит. п.**

Данная формула используется для поздравления лиц, не являющихся непосредственными адресатами открытки. Её использование обусловлено социальными отношениями коммуникантов: поздравляемое лицо должно быть общим знакомым. Присутствует в 2,4% поздравительных открыток дореволюционного периода, 0,7% советского и 0,9% постсоветского.

2) **Передай(те) + (мои, наши и т.д.) поздравления + с + сущ. в творит. п. + сущ. в дат. п.**

Ещё одна формула для передачи поздравлений. Менее употребительна, чем предыдущая: до революции встречается в 0,8% открыток, после революции — в 0,5%, в постсоветском периоде не фиксируется. Доля форм

множественного числа после революции возрастает с 36% до 51,5%. Меньшая частотность может быть объяснена развёрнутостью и несколько большей формальностью данной конструкции.

3) *Спешу (спешим) + поздравить + тебя (вас) + с + сущ. в творит. п.*

Эта модель с течением времени теряла в популярности: встречается в 1,5% дореволюционных и 0,1% советских открыток, в постсоветском периоде не зафиксирована.

4) *Приветствую (приветствуем) + тебя (вас) + (с) + сущ. в творит. п.*

Малоупотребительная формула, характерная прежде всего для дореволюционного периода (1% поздравительных открыток). В советский период уже практически не употребляется (6 вхождений), в постсоветском не встретилась ни разу.

5) *Имею (имеем) + честь + поздравить + тебя (вас) + с + сущ. в творит. п.*

Данная модель встречается только в открытках дореволюционного периода (47 вхождений — 0,8%).

Таким образом, в динамике использования моделей поздравления обнаруживается тяготение поздравлений в открытках к неформальной коммуникации. Наименее «официальные» и «торжественные» конструкции оказываются наиболее употребимыми во все три периода.

В модель поздравления входит также наименование праздника. Корпус фиксирует как изменения в наборе праздников с течением времени, так и разные варианты их названия.

1) **Новый год**

Самый часто упоминаемый в открытках праздник. Поздравления с Новым годом встретились в 21,2%, 37,8% и 49% поздравительных открыток соответствующих периодов, то есть популярность праздника росла с течением времени.

Набирала популярность и традиция поздравлять с *наступающим* Новым годом: если до революции таковы 8,9% поздравлений с этим праздником, то в советском и постсоветском периоде их уже 22,9% и 24,7%.

Ещё одна особенность — добавление в формулу номера года (*с Новым X-м годом*). В дореволюционном периоде таких поздравлений всего 1,5%, в советское и постсоветское время этой чертой обладают уже 38,7% и 42,7% поздравлений соответственно.

Вслед за поздравлением с Новым годом часто добавляется фраза *с новым счастьем*. Её популярность, напротив, снижалась с течением времени

— 5,6%, 4% и 2,6% от новогодних поздравлений соответствующих периодов.

2) Рождество

Поздравления с Рождеством были более всего распространены до революции (12,8% поздравительных открыток), в советское время из-за борьбы государства с религией практически не писались (0,6%), в постсоветское время популярность праздника практически вернулась к дореволюционному уровню (11,2%).

Поздравления с Рождеством реализовывались главным образом при помощи трёх конструкций:

С (высокторжественным) праздником Рождества Христова (Рождеством Христовым) — самая распространённая конструкция рождественского поздравления в дореволюционное время (72,7% от поздравлений с исследованными конструкциями), а также в Советском Союзе (55,5%), в постсоветский период практически не употреблялась (3 случая). Часто дополнялась прилагательным *высокторжественный* (в 12,2% случаев до революции и в 6% в советский период), которое использовалось для важных религиозных праздников (Рождества и Пасхи).

С Рождеством Христовым — более простая и разговорная конструкция. Со временем употреблялась всё чаще (25,2% / 30% / 45,9% от рождественских поздравлений соответствующих периодов).

С Рождеством — наиболее краткая конструкция, также набирала популярность со временем (1,9% / 14,4% / 49,2%). Поскольку здесь не упоминается Христос, повышение употребления этой конструкции может быть связано со снижением религиозности населения России, в результате чего религиозный смысл Рождества отчасти стал забываться, оно стало восприниматься как часть новогодних праздников и отмечаться в том числе нерелигиозными людьми.

При поздравлении с праздником при помощи первых двух конструкций возможно сокращение его названия. Основное сокращение — *Р.Х.*, которое достаточно часто (10,8% случаев) встречается в дореволюционный период. В советское время таких открыток уже всего 8, в постсоветский период сокращение больше не встречается.

Поздравления с Рождеством в открытках отражают историю и восприятие этого праздника в России: до революции он был распространён и очень важен, для поздравлений одновременно использовалась и более развёрнутая конструкция высокого стиля, и сокращение названия в силу

общеизвестности праздника. В советский период борьба с религией практически вытеснила этот праздник из поздравительных открыток, и вернулся он уже с распадом СССР. Однако после «возвращения» он уже менее нагружен религиозным смыслом, поздравления потеряли высокий стиль.

3) День Великой Октябрьской социалистической революции

Появление этого праздника обусловлено началом советского периода, а уход празднования в историю — его концом. В связи с этим практически все открытки в корпусе, поздравляющие с этим праздником (9,3% от советских поздравлений), относятся к данному периоду — единственным исключением является открытка №228842 без точной даты, помеченная как постсоветская расшифровщиками.

С праздником (годовщиной, X-летием) + (Великого) Октября — основная формула для поздравления с данным праздником, покрывающая 91,9% поздравлений.

С праздником годовщины (годовщиной, X-летием) + (Великой) Октябрьской (социалистической) революции — более развёрнутая и официальная формула, употреблялась закономерно реже — в 5,7% случаев.

С (Великим) Октябрём — наиболее краткая и наименее употребительная конструкция (2,4%).

4) День Ангела (именины)

Поздравления с днём Ангела были больше всего распространены в дореволюционный период (29,7%), после чего праздник сильно потерял в частотности (2,4% от советских поздравлений и 0,9% от постсоветских).

С днём + (твоего, Вашего) Ангела — наиболее употребляемая конструкция, составляла 88,9% поздравлений с данным праздником в дореволюционное время и 96,5% в советское. Все 5 случаев поздравления в постсоветский период также реализуют эту формулу.

С Ангелом — сокращённый вариант поздравления, до революции был относительно популярен (9,7%), после неё значительно потерял в частотности (1,8%), что может быть связано с уменьшением распространённости праздника — сокращённый вариант мог быть менее понятен адресату.

С именинами — вариант, не пользовавшийся популярностью как до революции (1,4%), так и после (всего 6 вхождений).

Для этого праздника также характерно дополнительное, адресованное родственникам поздравление с *именинником / именинницей*. Встречается в 25,9% случаев поздравлений до революции, в 18,2% случаев для советского периода и в одном из пяти постсоветских поздравлений.

По материалу открыток видно, что данный праздник с течением времени практически исчез, что связано как с господствовавшими в Советском Союзе антирелигиозными настроениями, так и с популярностью дня рождения, который пришёл на замену дню Ангела в роли наиболее важного личного праздника.

5) День рождения

Поздравления с днём рождения с течением времени становились всё более популярными (3,7% / 6,9% / 13,8%).

С днём (твоего, Вашего) рождения — стандартная конструкция для поздравления, составляет 99,5%, 93,8% и 89,3% от поздравлений в соответствующие периоды. Наличие притяжательного местоимения в формуле более характерно для дореволюционных (35,7%), чем для советских (12,2%) и постсоветских (10,4%) открыток.

С X-летием — поздравление с указанием на возраст адресата. В дореволюционных открытках не встречается, в советских составляет 4% от поздравлений с праздником, в постсоветский период представлено двумя случаями.

С юбилеем — поздравление с указанием на круглую дату. До революции представлено единичным вхождением, в постсоветском периоде — шестью, в советское время составляет 2% от общего числа.

Здесь, как и с другими праздниками, использование в поздравлении точных чисел нехарактерно для дореволюционного периода. Относительная популярность праздника в советское время связана с вытеснением дня Ангела (именин), а в постсоветское — с уходом в прошлое советских праздников, с уменьшением числа других поводов для поздравления.

б) 1 мая

В советское время данный праздник пользовался большой популярностью (11,9% поздравлений), в двух других периодах поздравлений с ним немного — 5 до революции и 6 в постсоветский период.

С + (международным, весенним) + праздником (днём) + (весны и труда, солидарности трудящихся) + 1(-го, -е, -м) (Первого (-ым)) Мая — использование различных конструкций со словом *май* является наиболее частотным способом поздравления в советский период (86,6%). Данный праздник имел множество различных названий, отчасти пересекающихся с названиями других праздников (прежде всего 8 марта из-за весенней семантики), во многих случаях не имевших друг с другом ничего общего, кроме названия месяца.

С Первомаем — поздравление с использованием неофициального названия праздника, значительно уступающее в частотности (10,8%) наименованию с использованием названия месяца.

С праздником (днём) + (весны и) труда (солидарности трудящихся) — использование собственных названий праздника без упоминания месяца относительно редко (2,6%).

Скромное количество поздравлений с данным праздником в постсоветский период говорит о том, что его популярность во многом была обусловлена поддержкой государства, проводившимися в этот день мероприятиями, с уходом которых в прошлое праздник перестал иметь большую личную значимость для жителей страны.

7) 8 марта

До революции поздравления с этим праздником исчисляются двумя случаями, в советском и постсоветском периоде он уже составляет значительную часть всех поздравлений (17,5% и 17,8% соответственно).

С + (международным, женским) + праздником (днём) + 8(-го, -е) (Восьмого, Восьмое) Марта — конструкция с называнием даты праздника, наиболее распространённая в советский (88,9%) и постсоветский (90,7%) периоды.

С (международным) женским днём (праздником) — конструкция без называния даты, составляет 8,9% от советских поздравлений. В дореволюционном и постсоветском периодах представлена двумя и девятью вхождениями соответственно.

С праздником (днём) женщин — встречается только в советских открытках, частотность низкая (1,5%).

С (первым) весенним праздником (праздником весны) — наименование праздника, часто сочетающееся с вышеперечисленными конструкциями. Встречается в 3% советских поздравлений и в пяти открытках постсоветского периода.

В отличие от 1 мая, данный идеологический по своему происхождению праздник не потерял своей популярности после развала СССР. Его изначальный идеологический смысл во многом забылся, и праздник стал днём поздравления женщин, не привязанным к политическим взглядам адресантов открыток.

8) День Победы

Несмотря на большое значение праздника, поздравлений с ним в открытках зафиксировано относительно немного: 3,5% в советский период и 4,6% в постсоветский.

С днём (праздником, X-летием, X-й годовщиной) + (Великой) Победы — название праздника с использованием слова *Победа* представлено в 94,5% советских и 96% постсоветских поздравлений.

С (праздником, днём) 9 мая — название праздника по дате распространено гораздо меньше: 10,6% в СССР и всего 3 вхождения в постсоветский период.

Популярность конструкции со словом *Победа* в сравнении с названием по дате выделяет этот праздник на фоне 8 марта и 1 мая. Относительно небольшое число поздравлений может быть связано с невысокой государственной поддержкой праздника в послевоенные годы, долгое время этот день был рабочим. Из-за близости по времени с 1 мая, празднование которого поддерживалось советским государством в большей степени, адресанты открыток, вероятно, были склонны отправлять поздравления с 1 мая, а не с днём Победы. Поздравления с этими праздниками могли объединяться в одном тексте.

9) День советской армии (защитника Отечества)

Поздравления с этим праздником составляют 1,8% от советских и 1,1% от постсоветских поздравительных открыток. Название праздника отличается в зависимости от периода.

С днём (X-летием) + советской (красной) армии + (и военно-морского флота) — поздравление с использованием советского названия праздника, встречается во всех советских открытках и в одной постсоветской. Вариант, где армия называется *красной*, менее употребителен — присутствует в 13,5% открыток с данной конструкцией. Упоминание флота встречается в 25,7% случаев.

С 23 февраля — поздравление через название даты встречается в 12 советских открытках.

С днём защитника Отечества — постсоветское название праздника, используется в 6 постсоветских поздравлениях.

10) Пасха

Религиозный праздник, закономерно распространённый до революции (23%), потерявший популярность в советское время (0,9%) и несколько набравший её в постсоветское (2,8%).

Христос Воскрес(е) — специфический для Пасхи способ приветствия и одновременно поздравления. Во многих случаях адресанты ограничивались данной конструкцией. Встречается в 84,6% дореволюционных и 67,2% советских поздравлений, а также 7 раз в постсоветский период.

С праздником (светлого) Христова Воскресения — такое название праздника встречается до революции (15,2%) и в советское время (19,3%), в постсоветский период не фиксируется.

С праздником Святой (Светлой) Пасхи — конструкция, распространённая как до (15,4%), так и после революции (35,3%). В постсоветский период представлена 8 вхождениями. Прилагательные *святой* и *светлый* часто сокращаются до *Св.*, что делает невозможным их различение в таких случаях.

С Пасхой — краткая форма поздравления, относительно редкая в дореволюционный (2,3%) период, в советский встречается уже в 10,9% поздравлений. В постсоветское время представлена 6 вхождениями, что сопоставимо с другими конструкциями.

Выход из употребления конструкции с упоминанием Христа, как и в случае с Рождеством, показывает, что праздник со временем отчасти теряет связь с религией.

4.3. Динамика речевого жанра пожелания в почтовой переписке

Частотность пожеланий в разные периоды отличается: они присутствуют только в 49,1% открыток дореволюционного периода, в советском и постсоветском — уже в 95% и 84,5%. Так же, как и в случае с поздравлениями, это свидетельствует о возросшей в советский период формальности коммуникации.

Конструкции пожеланий ранее уже были исследованы, см. (Хао, 2022: 61-70), однако на ином речевом материале.

1) Я (мы) желаю (-ем) + сущ. в дат. п. + имя сущ. в род. п.

Соотношение форм единственного и множественного числа *желаю* и *желаем* в разные исторические периоды обнаруживает динамику, идентичную динамике форм поздравления: в дореволюционный период формы единственного числа показывают более чем трёхкратный перевес — 78,6 / 21,4%, затем несколько преобладает множественное число — 49,2 / 50,8% в советский период и 48,6 / 51,4% в постсоветский.

Конструкции с глаголом *желать* в данных формах являются наиболее распространёнными способами пожелания и составляют 68,5%, 78,9% и 62% от всех пожеланий в дореволюционном, советском и постсоветском периодах соответственно.

2) ***(Я) желаю + имя сущ. в дат. п. (кому) + инф.***

Пожелания с инфинитивными конструкциями имели большее распространение в дореволюционный период (27,3% контекстов с глаголом *желать*), чем в советский и постсоветский (8,8% и 9,7% соответственно).

3) ***Шлю + сущ. в дат. п. (кому) + (самые лучшие, наилучшие...) пожелания***

Данная конструкция, как и аналогичная модель поздравления, больше всего (6,7%) употребляется в дореволюционном периоде, в советском теряет популярность (1,3%) и в постсоветском не употребляется. При этом имеет место аналогичное увеличение доли форм множественного числа (с 23% до 40,2%).

4) ***(Я) желаю + имя сущ. в дат. п. (кому) + союз чтобы...***

Конструкция с придаточным предложением во все три периода охватывает относительно небольшую часть контекстов с глаголом *желать* (2,1%, 3% и 4%)

5) ***Дай Бог + кому-л. + имя сущ. в род. п. (чего)***

В связи с антирелигиозными настроениями в СССР, данная конструкция в советский период использовалась значительно реже (0,2%), чем в дореволюционный и постсоветский (2,5% и 2% соответственно).

6) ***Примите + (мои) (самые) лучшие (теплые, искренние, сердечные, наилучшие и т. д.) пожелания***

Конструкция, достаточно редко употребляемая во все три периода (0,6%, 0,8% и 5 вхождений соответственно).

7) ***(Я) хочу (хотел бы) пожелать, (мне) хочется (хотелось бы) пожелать + сущ. в дат. п. (кому) + имя сущ. в род. п. (чего), союз чтобы...***

Конструкции с глаголами *хотеть* и *хотеться* отличаются тем, что в дореволюционный период вовсе не употреблялись, в другие два периода обладали невысокой частотностью (31 и 26 вхождений в советском периоде, 8 и 2 в постсоветском). Сослагательное наклонение с обоими глаголами встретилось по одному разу в советских открытках. Как и в случае с моделями поздравлений с этими глаголами, вероятной причиной низкой употребимости является несоответствие сдержанной вежливости обычно эмоциональному тону открыток.

8) Разрешите (позвольте) + (мне) + пожелать + сущ. в дат. п., разрешите (позвольте) + (мне) пожелать + сущ. в дат. п. (кому) + союз чтобы...

Данная модель ещё более редка. Конструкции с глаголом *разрешить* (в т.ч. в форме *разреши*) представлены только 6 вхождениями в советском периоде, с глаголом *позволить* — двумя вхождениями (в дореволюционном и советском периодах).

Также для русскоязычных открыток может быть определён список наиболее частотных пожеланий. В большинстве случаев в одном тексте адресанту желается несколько разных благ. Длина «списка» пожеланий не ограничивается ни одной из стандартных формул — всегда может быть добавлено ещё одно однородное дополнение в род. п., однородное причастное, инфинитивная конструкция. Советские пожелания обнаруживают тенденции к интенсификации и к большему разнообразию лексических средств в сравнении с более сдержанными и стандартизированными дореволюционными пожеланиями.

1) Здоровья

Наиболее частотное пожелание из всех (15,7% до революции, 64,5% в советский период, 53,5% — в постсоветский). Часто распространялось именами прилагательными (здесь и далее в таблицах указано процентное отношение варианта к общему числу вхождений соответствующего пожелания в каждый период):

*Таблица 1. Модификации пожеланий с атрибутивными словосочетаниями с лексемой **здоровье***

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>крепкого здоровья</i>	0,3%	27,7%	30,2%
<i>хорошего</i>	0,4%	10,2%	4,2%
<i>доброго</i>	10,9%	8,8%	7,9%
<i>отличного</i>	—	4,4%	1%
<i>сибирского</i>	—	0,6%	0,3%
<i>большого</i>	—	0,5%	—
<i>наилучшего</i>	—	0,3%	—

Прилагательное *добрый* было единственным широко употребимым вариантом в дореволюционный период. В советский период набирает популярность новый специфичный для данного пожелания вариант — *крепкого*

здоровья. Вместе с тем получают распространение и другие варианты, в соответствии с тенденцией к разнообразию речевых средств.

Для пожелания здоровья также характерна конструкция (а) (*самое*) *главное* — *здоровья*, завершающая список пожеланий. Адресанты могли менять здесь *здоровье* на что-либо ещё, либо дополнять его другими пожеланиями (таким образом, и эта конструкция потенциально не ограничивает их количество), но в подавляющем большинстве случаев, что справедливо для всех трёх периодов, в данной конструкции встречается именно *здоровье*. Такой способ пожелания был более распространён в дореволюционном периоде (14,3% от всех пожеланий здоровья), чем в двух других (4,2% и 4,5%). Аксиологический потенциал данной речевой формулы описан в главе «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект»).

2) *Счастья*

Одно из наиболее частотных пожеланий, особенно в советском (42,2%) и постсоветском (36%) периодах. До революции играло меньшую роль (8,3%).

Динамика прослеживается и в наборе сочетаний данного слова с именами прилагательными. Для дореволюционного периода наиболее частотно пожелание *полного счастья* (прилагательное присутствует в 4% случаев), для советского периода оно менее характерно (0,3%), в постсоветском не встречается. Также до революции часто употребляется сочетание *много счастья* (6%), в двух других периодах менее частотное (3,8% и 3,5%).

Сочетания *большого счастья* и *личного счастья* распространены в СССР (8,7% и 4,9%), в постсоветский период теряют в частотности (10 и 5 вхождений соответственно). Прилагательные *семейный*, *огромный*, *человеческий* в данном контексте также характерны для советских открыток (4,7% / 1,8% / 0,8%), в постсоветский период их относительная частотность сопоставима, но абсолютное число вхождений невелико (12 / 5 / 2). До революции указанные прилагательные не встречаются (за исключением 2 вхождений *большого счастья*).

3) *Всего (самого) + прил. в род. п.*

Единственное типичное пожелание, частотность которого до революции (43,8%) выше, чем в два последующих периода (19,6% и 17,8%). Добавление *самого*, впрочем, характерно как раз для советских и постсоветских открыток (42,9% и 52,8%), а не для дореволюционных (2%), здесь проявляется тенденция к интенсификации.

Частотные лексические варианты также демонстрируют различную динамику:

Таблица 2. Модификации пожелания *Всего (самого) + прил. в род. п.*

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>всего (самого) лучшего</i>	22%	4,9%	3,9%
<i>всего (самого) наилучшего</i>	25,6%	39,4%	33%
<i>всего (самого) хорошего</i>	43,2%	35,2%	27,6%
<i>всего (самого) доброго</i>	0,8%	1%	—

Здесь интересна взаимная динамика форм *лучшего* и *наилучшего*. В дореволюционный период превосходная степень прилагательного употребляется несколько чаще, а в последующие периоды практически вытесняет положительную — наблюдается тенденция к интенсификации пожеланий. Вариант *хорошего* после революции теряет популярность, но остаётся достаточно частотным. Вариант *доброго* в первые два периода уже употребляется редко, в постсоветский период исчезает.

4) *Успехов / успеха*

В дореволюционный период пожелание *успеха* в ед. ч. преобладает над пожеланием *успехов* во мн. ч. (2,3% и 1,2% соответственно), в последующие периоды множественное число значительно более частотно: в советский период 26,7% против 3,8% для ед. ч., в постсоветский — 16,1% против 1,7%. Данные варианты отличаются также тем, что для единственного числа нехарактерно употребление имён прилагательных (самое частотное — *полный*, 16 вхождений до революции и 4 в СССР), что объясняет уменьшение его популярности в советский период в связи с тенденцией к интенсификации.

Наиболее частотные имена прилагательные, сочетающиеся с формой множественного числа:

Таблица 3. Модификации с атрибутивными словосочетаниями с лексемой *успех*

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>больших успехов</i>	2,3%	7%	4,3%
<i>хороших</i>	9,4%	3%	0,9%

<i>отличных</i>	2,3%	2,3%	0,9%
<i>творческих</i>	—	2%	8,7%
<i>наилучших</i>	1,2%	2%	—
<i>всяческих</i>	1,2%	0,9%	1,7%
<i>новых</i>	—	0,9%	1,7%
<i>трудовых</i>	—	0,8%	—

Здесь обращает на себя внимание наибольшая употребимость наиболее конкретной характеристики (*творческих успехов*) в постсоветский период — хотя она невелика в абсолютных числах, относительная частотность значительно выше в сравнении с советским периодом.

Для пожелания успеха (успехов) в большей степени, чем добавление прилагательных, характерно указание сферы, в которой должен быть достигнут успех. Наиболее частотными являются следующие варианты:

Таблица 4. Модификации пожеланий успехов в объектных словосочетаниях с семантикой указания сферы

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>в (на) работе</i>	0,8%	28,7%	13,4%
<i>в труде</i>	—	23,4%	8,7%
<i>в учёбе</i>	2,8%	17,7%	12,6%
<i>в жизни</i>	2,4%	7,8%	3,9%
<i>в личной жизни</i>	—	2,8%	3,1%
<i>в делах (во всех делах)</i>	19,5%	7,2%	13,4%
<i>(всегда и) во всём</i>	5,2%	6,6%	13,4%

В дореволюционный период чаще всего можно встретить наиболее общие указания сферы (*в делах, во всём*). В советский период на смену делам приходят *работа* и *труд*, в соответствии с идеологией данного времени, а также *учёба* в связи с распространением образования. В постсоветский период данные варианты несколько теряют в частотности.

5) **Благополучия**

Относительная частотность данного пожелания с течением времени увеличивалась от 4,1% в дореволюционном периоде до 9,4% в советском и 14,2% в постсоветском.

Часто встречаются следующие модификации:

Таблица 5. Модификации пожеланий с атрибутивными словосочетаниями с лексемой *благополучие*

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>семейного благополучия</i>	0,3%	13,7%	7,9%
<i>всякого</i>	40,6%	5,3%	—
<i>полного</i>	8,2%	8,1%	—
<i>всяческого</i>	1%	1,6%	—
<i>личного</i>	—	0,9%	1%

Наиболее характерная для дореволюционного периода модификация — местоимение *всякий* — сильно теряет в частотности в советский период и затем исчезает. На первое место выходят пожелания *семейного благополучия*, что согласуется с менее личным характером переписки в советское время, когда распространились поздравления и пожелания целым семьям.

б) *Настроения*

Данное пожелание практически не встречается до революции (4 вхождения), но получает широкое распространение впоследствии (10,6% в советский и 11,4% в постсоветский период).

Практически всегда модифицируется одним или несколькими прилагательными, из которых наиболее частотны следующие:

Таблица 6. Модификации пожеланий с атрибутивными словосочетаниями с лексемой *настроение*

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>хорошего настроения</i>	25%	40,2%	37%
<i>праздничного</i>	—	19%	11,1%
<i>весеннего</i>	—	14,3%	17,3%
<i>отличного</i>	—	12,8%	21%
<i>весёлого</i>	—	11,9%	3,7%
<i>бодрого</i>	—	6%	2,5%
<i>новогоднего</i>	—	3,9%	4,9%
<i>прекрасного</i>	—	2,3%	4,9%
<i>радостного</i>	—	1,5%	1,2%
<i>доброго</i>	—	1,3%	2,5%

Здесь в число частотных вариантов вошли такие прилагательные, как *весенний* и *новогодний*, что делает такие пожелания специфичными для определённого временного периода или распространённого праздника,

прочно вошедшего в культуру, в отличие от других, универсальных вариантов.

7) *Долгих лет жизни*

Данное пожелание характерно прежде всего для советского периода (6,6% открыток с пожеланиями), в постсоветском встречается значительно реже (2,4%), до революции представлено 4 вхождениями. Возможен вариант *много лет жизни*.

8) *Благ*

Ещё одно пожелание с относительно низкой частотностью (3% в до-революционный, 2,3% в советский, 4,3% в постсоветский период). Интерес представляют возможные модификации:

Таблица 7. Модификации пожеланий с атрибутивными словосочетаниями с лексемой *благо*

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>всех благ</i>	77,4%	51,5%	71%
<i>земных</i>	11%	29,3%	16,1%
<i>всяких</i>	6,9%	3,8%	—
<i>всяческих</i>	0,9%	8,2%	3,2%

Во все три периода наиболее распространён вариант *всех благ*, но в советское время его относительная частотность заметно снизилась из-за распространения варианта *земных благ*. Данный вариант предполагает оппозицию с небесными благами, которая реализуется в некотором количестве контекстов: среди низкочастотных вариантов пожелания можно встретить *земных и небесных благ* (5 вхождений до революции и 2 в СССР), *земных и неземных благ* (1 до революции, 2 в СССР). С течением времени варианту *всяких благ* на замену приходит *всяческих благ*.

9) *Бодрости*

Пожелание, редкое до революции (12 вхождений), но получившее некоторое распространение после неё (3,5% и 3,8% в советских и постсоветских пожеланиях).

Таблица 8. Модификации пожеланий с атрибутивными словосочетаниями с лексемой *бодрость*

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>бодрости духа</i>	33,3%	7,8%	25,9%
<i>много бодрости</i>	—	1,9%	—
<i>душевной бодрости</i>	—	1,4%	—

Во все периоды самым частотным вариантом является пожелание *бодрости духа*. В советское время он был дополнен двумя другими, но в общем возможность модификации данного пожелания невелика.

10) *Исполнения (всех) (твоих, ваших) желаний*

Нечасто, но стабильно употребляемая формула. Со временем повышала свою частотность (1,5% до революции, 2,3% в СССР, 2,9% в постсоветский период).

11) *Мирного, чистого и т.д. неба*

Данное пожелание встречается в советский (2,3%) и постсоветский (1,8%) периоды, в дореволюционных открытках не фиксируется.

Таблица 9. Модификации пожеланий с атрибутивными словосочетаниями с лексемой *небо*

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>мирного неба</i>	—	65,8%	76,9%
<i>чистого</i>	—	29,7%	23%
<i>голубого</i>	—	7,4%	7,7%
<i>ясного</i>	—	4,8%	7,7%
<i>светлого</i>	—	2,9%	—
<i>безоблачного</i>	—	2,1%	—

Основной вариант пожелания — *мирного неба* — призван пожелать будущего без войн. Имплицитно данный смысл выражается и в других вариантах.

К данному пожеланию могут также добавляться пространственные указания. Самое частотное из них — *над головой* (23,6% случаев в советский период, 9 вхождений в постсоветский). Остальные менее частотны и встречаются только в советский период: *над землёй / на земле* (11 вхождений), *над нами/вами* (5), *над планетой* (3), *над (нашей) родиной* (2).

12) Инфинитивные конструкции

Частотные пожелания с использованием инфинитивных конструкций также демонстрируют динамику:

Таблица 9. Модификации пожеланий с инфинитивными конструкциями

	Дореволюционный период	Советский период	Постсоветский период
<i>быть (здоровым, счастливым и т.п.)</i>	18,1%	21,3%	27,9%
<i>провести (праздник/время весело, хорошо и т.п.)</i>	35,3%	19,5%	2,3%
<i>встретить (весело, радостно и т.п.)</i>	21,2%	17,9%	7%
<i>проводить (весело, в радости и т.п.)</i>	7,4%	1,5%	2,3%
<i>жить (долго, счастливо, благополучно и т.п.)</i>	1,2%	3,6%	7%
<i>не болеть</i>	0,2%	3,4%	4,6%
<i>расти (большим, здоровым и т.п.)</i>	0,8%	2,2%	4,6%
<i>прожить (долгую жизнь, год счастливо)</i>	0,5%	1,5%	—
<i>отдохнуть (хорошо, отлично и т.п.)</i>	0,5%	1,5%	—
<i>получить (много подарков, квартиру и т.п.)</i>	1%	0,8%	—
<i>сдать (экзамены)</i>	0,2%	1,3%	—
<i>поступить (в школу, в институт, на курсы и т.п.)</i>	0,4%	0,5%	—
<i>закончить (школу, учебный год и т.п.)</i>	—	1%	—
<i>окончить (класс, школу, институт и т.п.)</i>	0,1%	0,9%	—
<i>отметить</i>	0,1%	1%	7%
<i>отпраздновать</i>	—	1,3%	—

До революции относительно более частотной являлась группа пожеланий, связанных с проведением празднования (глаголы *провести, проводить, встретить*), за исключением относительно низкочастотных глаголов *отметить* и *отпраздновать*. В СССР более распространены пожелания,

связанные со здоровьем и физическим состоянием (*жить, прожить, расти, не болеть, отдохнуть*), а также с получением образования (*сдать, поступить, закончить, окончить*). В постсоветский период на первый план выходят конструкции с глаголом *быть*, связанные с образованием пожелания не встречаются.

4.4. Речевые формулы распространения поздравлений и пожеланий

1) *От (всей) души*

Распространение, характерное как для поздравления, так и для пожелания, наиболее частотное из всех. Обладало относительно большей частотностью в дореволюционный период (5,5% от всех поздравлений и пожеланий), чем в последующие (3,4% и 3,9%).

2) *Сердечно*

Универсальный способ распространения, использовавшийся во все периоды (3,9%, 4,2% и 3% соответственно).

3) *В новом (этом, наступающем) году*

Данный способ распространения специфичен для пожеланий, входящих в поздравления с Новым годом. Поскольку до революции праздник был менее популярен, в этот период закономерно менее популярен и данный способ распространения (0,6%), чем это наблюдается в дальнейшем (2,8% и 2,6%).

4) *На долгие годы*

Распространение пожеланий, набиравшее популярность со временем: от 3 вхождений в дореволюционном периоде до 0,8% и 1,3% в советском и постсоветском периодах соответственно.

5) *От всего сердца*

Данный вариант семантически схож с *сердечно*, но гораздо менее распространён (0,3% и 0,7% в дореволюционный и советский периоды, 7 вхождений в постсоветском).

6) *В этот день*

Распространение невысокой частотности (0,2% в советское время, 6 и 3 вхождения до революции и в постсоветский период соответственно).

7) *В вашем доме*

Низкочастотное, специфическое для советского периода (0,1%) распространение пожеланий. До революции не встречается, в постсоветский период представлено единичным случаем.

4.5. Выводы

Анализ динамики поздравлений и пожеланий на материале открыток позволяет сделать множество выводов о дореволюционной, советской и постсоветской эпохах, проследить изменение отношения коммуникантов к близким людям, государственной идеологии, религии и т.д. Дореволюционный период характеризуется меньшей популярностью обоих жанров, бóльшим распространением речевых средств высокого стиля, более личным характером переписки, сдержанностью в выражении эмоций, религиозностью. В советский период поздравления и пожелания одновременно становятся менее личными, приобретают характер формальности, и вместе с тем более эмоциональными и разговорными по стилю. Набор праздников демонстрирует борьбу с религией и приход ей на смену коммунистической идеологии. В постсоветский период поздравления и пожелания в открытках наследуют многие черты советских, при этом идеологические черты советских открыток, прежде всего часть советских праздников, уходит в прошлое, некоторые связанные с религией праздники возвращаются, но уже в более светском виде. Таким образом, трансформации речевых жанров поздравления и пожелания тесно связаны с социально-историческими факторами, зависят от ценностных ориентиров и социальных характеристик адресата и адресанта. Лингвистический и социально-исторический аспекты почтовой коммуникации находятся во взаимосвязи, поэтому в последующих главах динамика коммуникативных практик анализируется в социально-историческом аспекте.

Глава 5. Возможности и перспективы изучения социальной структуры Российской Империи на рубеже XIX-XX вв. через призму почтовых открыток

5.1. Почтовая открытка как источник для анализа социальной структуры

На рубеже XIX-XX вв. в условиях растущей индустриализации, урбанизации и миграции возникает все большая потребность в поддержании социальных связей, вследствие чего возникает запрос на простые и эффективные способы коммуникации. Одним из них стало появление нового феномена – почтовая открытка. Почтовая открытка обладала целым рядом преимуществ по сравнению с другими средствами коммуникации: простота написания, дешевизна, быстрая скорость доставки – все то, что было так созвучно наступающим общественным изменениям (Медяков, 2019).

Реформирование во второй половине XIX – начале XX века всех сторон городской жизни в Российской империи способствовало трансформациям культурного быта. Разрешение частным типографиям издавать почтовые открытки, в том числе с иллюстрациями, повысило интерес к ним, вызвав настоящий "бум". Их стали приобретать не только чтобы написать послание, но и чтобы поделиться красивым видом, отправить портрет любимого актёра или писателя, для личной коллекции или альбома. Поэтому отправка почтовой открытки, несмотря на схожесть с письмом, была ещё и актом визуальной коммуникации. Различались и способы хранения полученного послания: нередко оно помещалось в альбомы с целью последующего возврата к нему, а также демонстрации гостям и родственникам (Медяков, 2019).

Несмотря на высокую степень значимости почтовой переписки для исследования различных аспектов социальной реальности, практически отсутствуют исследования, основанные на посланиях, написанных на почтовых открытках, а основной фокус современных исследователей сосредоточен на письмах. За последние несколько лет по этой проблеме было опубликовано лишь несколько статей, рассматривающих данный предмет как с исторической точки зрения, так и с позиций языкознания (Колмогорова, Колмогорова, 2024). Обычно исследователи обращаются к почтовой открытке как источнику с целью анализа визуальной части (Власова, Абашев, 2023;

Цаценко и др., 2015), в более редких случаях – содержательных характеристик текстов (Бурлуцкая, 2024).

Почтовая открытка как источник личного происхождения имеет большое значение при изучении повседневности людей, живших в определенный период. Нами же предпринимается попытка более системного анализа с целью определения основной аудитории почтовых открыток и рассмотрения социальной структуры почтовой переписки Российской Империи.

При этом в качестве основных критериев, которые мы будем использовать, выступают: пол; социальная роль / социальный статус, выраженные через обращение и указание в адресном поле. В большинстве случаев мы не сможем определить возраст корреспондентов, поэтому данная социально-демографическая характеристика учитываться не будет.

При этом можно предположить, что часть почтовых открыток была уничтожена в постреволюционное время вместе с другими документами, а другая часть вывезена вместе с другими семейными реликвиями, кроме того, многие карточки попали в музей и частные коллекции. Поэтому цифровой архив «Пишу тебе» требует ещё существенного пополнения и расширения.

5.2. Ограничения исследования

В качестве двух основных ограничений исследования стоит выделить ограниченность представленного корпуса: на момент исследования, открыток, которые подходят под хронологические, территориальные критерии, а также требования по заполненности полей, насчитывается только 14572. Однако это число постоянно пополняется и при последующих исследованиях данные могут быть уточнены. Второе ограничение связано с особенностями использования почтовых услуг в исследуемый период: они были доступны далеко не каждому как с финансовой точки зрения, так и инструментальной, т.к. далеко не каждый жителей страны был грамотен. Несмотря на серьезные споры о доле грамотного населения на рубеже XIX-XX веков, даже в самых оптимистичных исследованиях она не превышает 60% (Романов, 2018, web); хотя многие пишут о 30-35% в среднем по стране, где более высокий процент в Европейской части России, и, соответственно, более низкий на востоке.

Кроме того, многие крестьяне продолжали жить в общинах в тех же населенных пунктах, где жили многие поколения предков, и необходимости

в почтовой коммуникации не испытывали. Таким образом, стоит предположить критически малое число или полное отсутствие почтовых открыток от крестьян, в то время как жители города будут более активно использовать их даже для решения своих повседневных задач (заказ в ателье, приглашение на ужин и т.д.).

В первой части нашей работы рассматривается то, как обращения в почтовых открытках могут помочь в изучении социальной структуры Российской империи, затем мы сделаем попытку взглянуть на потенциал почтовых открыток при анализе повседневности жителей различных социальных групп, а также уделим внимание вопросам социальной мобильности.

5.3. Статусное или сословное обращение в почтовых открытках

В начале XX века мы можем видеть интересную ситуацию, связанную с социальной структурой: старую сословную составляющую, т.е. замкнутые группы людей, наделенные определенными правами и обязанностями, нередко передающимися по наследству; а также элементы новой системы – буржуазию, рабочий класс и интеллигенцию.

В рамках изучения почтовых открыток из корпуса «Пишу тебе» мы можем обнаружить небольшую составляющую посланий, отправленных титулованному дворянству – среди получателей можно обнаружить графов (Открытка № 101090 – здесь и далее анализируемые открытки представлены в Приложении № 4), баронов (Открытка № 205021), князей (Открытка № 819). Их число не очень велико (43 открытки) по сравнению с огромным числом почтовых открыток для гражданских служащих и военных чинов, которые мы можем идентифицировать по обращению в соответствии с Табелем о рангах (Табель о рангах всех чинов..., 1722) (общее число выявленных открыток – 6702), а также всех тех, кто не имел подобного статуса, но был грамотен, имел работу или собственное дело (7870 открытки), в это же число вошли священнослужители и те, при обращении к кому никакого социального статуса не было указано, чаще всего это родители отправителя.

В результате Великой Октябрьской революции исчезает деление в соответствии с Табелем о рангах, а вместе с ним и указание на наличие определенного сословного статуса через обращение. В редких случаях мы можем видеть лишь обращение *товарищ*, что само по себе уже имело другой смысл.

Таблица 1. Титулованное дворянство

Статус	Число почтовых открыток
Графы	8
Бароны	12
Князья	22
Всего	43

Таблица 2. Распределение получателей в зависимости от социального статуса (в соответствии с Табелем о рангах)

Статус по Табелю о рангах и обращение	Число почтовых открыток
IX-XIV класс (Ваше благородие)	160
VI-VIII класс (Ваше высокоблагородие)	4798
V класс (Ваше высочество)	1426
III-IV класс (Ваше превосходительство)	299
I-II Класс (Ваше высокопревосходительство)	19
Всего	6719

Как мы видим из данных (табл. 2), наибольшее число открыток было получено представителями VI-VIII классов Табеля о рангах, т.е. средней категории гражданских служащих (от коллежского асессора до коллежского советника) и военных чинов (от капитана до полковника в пехоте, от ротмистра до полковника в кавалерии, от штабс-капитан до полковника гвардии, от есаул до полковника у казаков, от капитан-лейтенанта и старшего лейтенанта до капитана 1 ранга во флоте). Таким образом, мы можем предположить, что это наиболее широкая прослойка общества, которая активно использовала почтовые открытки для коммуникации, имела на это возможности, в том числе и финансовые, а также потребность.

Ещё одна важная характеристика, которая связана с ростом популярности почтовых открыток у определенных социальных групп – это более четкое разделение рабочего времени и времени досуга у городских жителей, а в начале XX века происходит ещё и сокращение рабочего времени. Как отметил Жоффр Дюмазедье, досуг самым тесным образом взаимодействует со всеми элементами жизнедеятельности человека – с трудом, общественной,

политической и культурной жизнью (Дюмазедье, 1993). В это время зарождается массовая культура и множества способов её реализации, например, через отправку почтовых открыток (Медяков, 2019, Фаблинова, 2013).

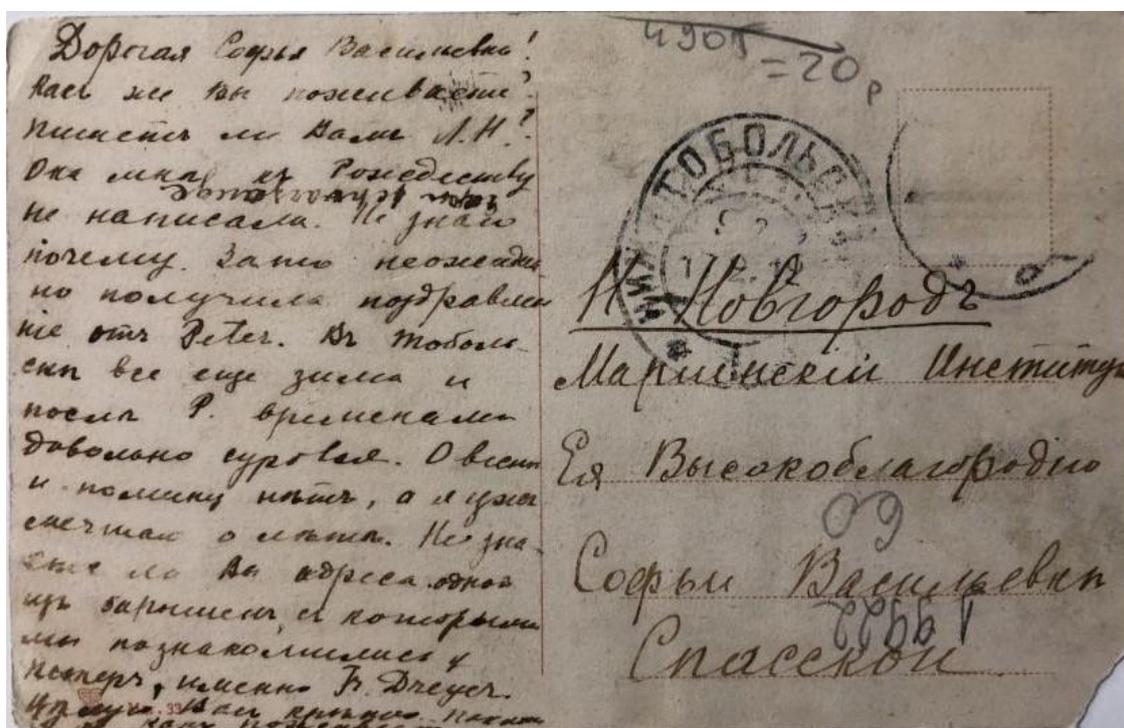

Рисунок 1. Открытки № 214508 (из коллекции Издательства Тимура Хусяинова, проект «Пишу тебе»)

5.4. Профессиональное обращение в почтовых открытках

Рубеж XIX-XX веков можно охарактеризовать как время серьезных социокультурных и социо-экономических трансформаций и научно-технического прогресса, которые привели, в том числе, к появлению новых видов деятельности и профессий. С появлением телеграфа, телефона, фотоаппарата в адресатах на почтовых открытках появляются представители профессий, связанных с этими устройствами.

Почтовые открытки также становятся источниками, которые демонстрируют как сочетание «старого» и «нового», например, обращение в соответствии с Табелем о рангах и указание новой профессии, так и только новый вариант, когда указывается уже лишь профессия и уважительное обращение, например, *господин* или *мадам*.

При этом мы можем видеть то, как распределяются получатели по профессиям, например врачи – 125 почтовых открыток (в качестве

получателя указан *доктор* или *врач*), а также большое количество отдельных специализаций – 5 открыток было отправлено акушеркам, 10 стоматологам (зубным врачам) и т.д.

Таблица 3. Распределение почтовых открыток в соответствии с профессией («новые профессии»)

Статус	Количество открыток
Инженер	32
Сотрудник телеграфа	9
Архитектор	7
Сотрудник банка (кассир, контролёр)	7
Фотограф	2
Музыкант	2
Телефонистка	1

Вместе с развитием технического прогресса и социокультурными трансформациями начала XX века, на почтовых открытках мы можем обнаружить указание на новые профессии или виды деятельности: *инженер* (*главный инженер, инженер-механик, межевой инженер*), *библиотекарь, заведующая театром, кассир, телефонистка* и *телеграфист, техник зубного кабинета и фотограф* и многие другие. Их частотность достаточно низкая, однако, палитра профессий достаточно разнообразна.

Несомненно, кроме обращений в соответствии с Табелем о рангах существовало и обращение в соответствии с иерархией в определенных сферах, прежде всего в Православной церкви и Русской Императорской армии. В этих случаях в адресате и, иногда, обращении можно видеть воинское звание (например, *подполковник* или *поручик*) или духовный сан получателя (например, *диакон, священник, архимандрит*), а также четкое указание на занимаемый пост (например, *старший адъютант управления Начальника Киевской местной бригады* или *настоятель Пятницкой церкви*).

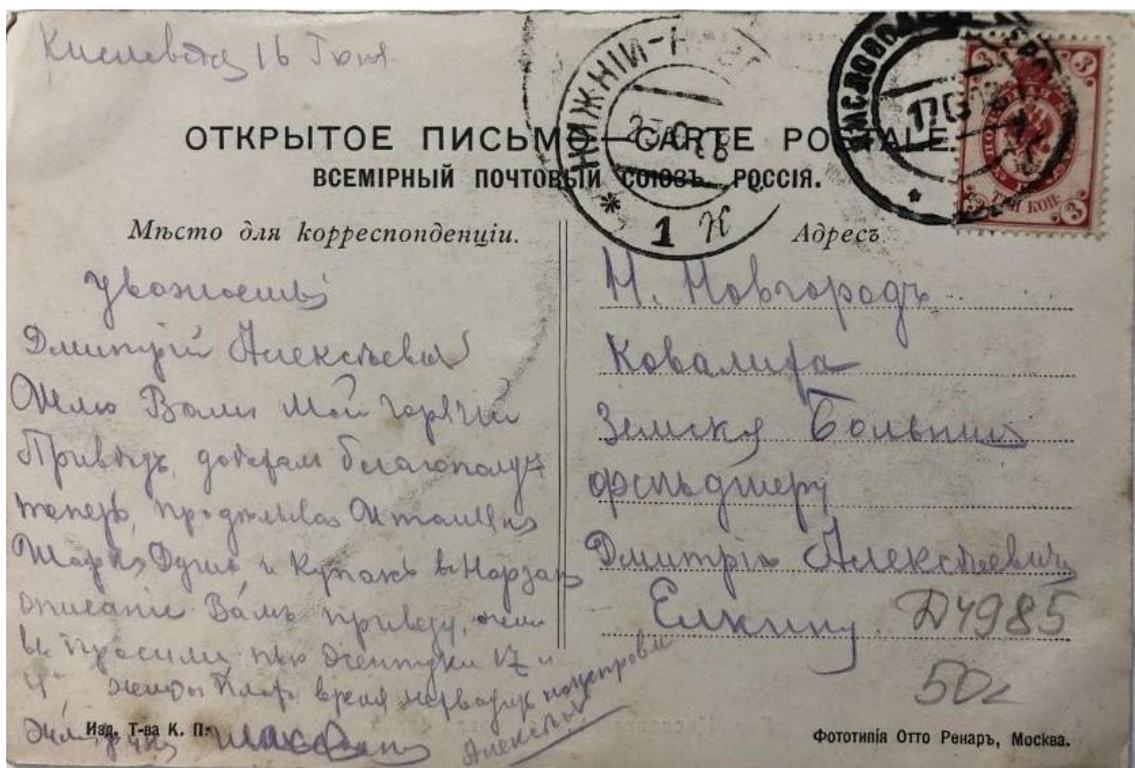

Рисунок 2. Открытки № 214546 (из коллекции Издательства Тимура Хусяинова, проект «Пишу тебе»)

Все это позволяло как продемонстрировать своё уважение получателю, так и упростить доставку почтового послания, т.к. в большинстве случаев адрес мог представлять собой лишь указание на доходный дом (без номера), например, *Дом Татаринова*; или быть отправленным по месту работы или службы получателя. Таким образом, мы получаем возможность рассмотреть вопрос профессионального статуса, исходя из адреса получателя. Далеко не всегда почтовая открытка направлялась домой, нередко указывался именно адрес работы, благодаря чему мы можем увидеть сферу и даже конкретное место работы получателя, например, Русско-Азиатский Банк, уездная аптека, скобяной магазин, церковный приход или исправительное арестантское отделение, какое-либо военное формирование или корабль. При этом отправка осуществлялась достаточно свободно, что не делало какие-либо сферы совершенно закрытыми для внешнего мира: родные, коллеги и друзьями могли обмениваться посланиями на огромные расстояния вне зависимости от сферы их деятельности.

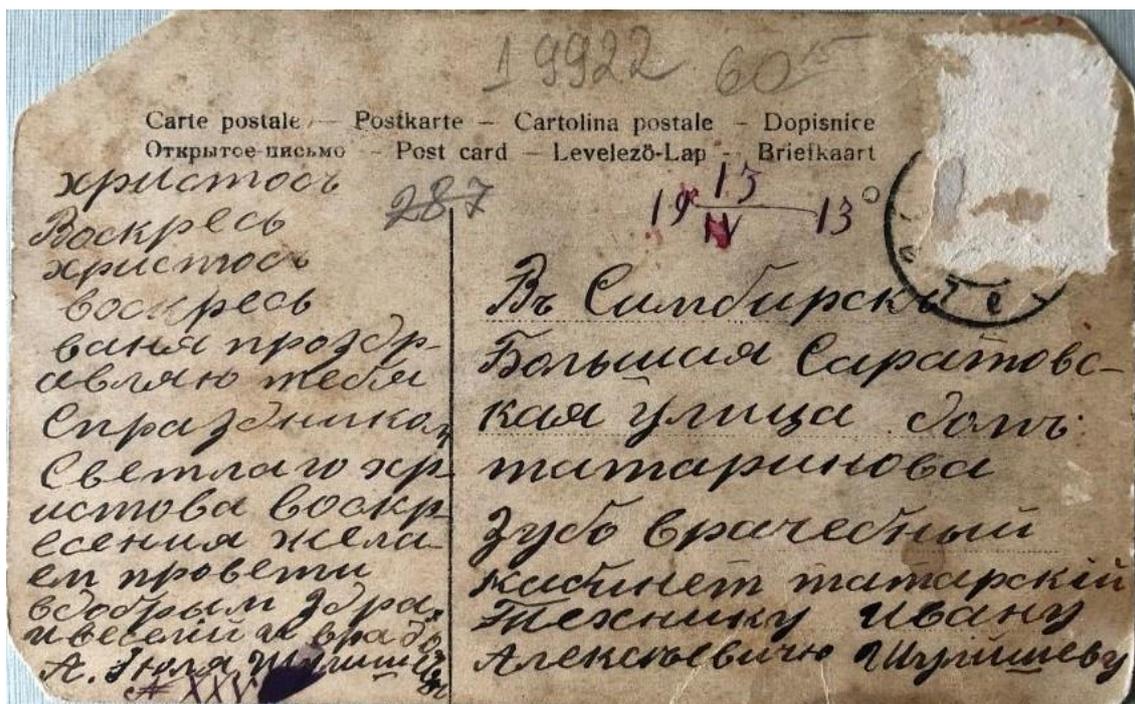

Рисунок 3. Открытки № 214953 (из коллекции Издательства Тимура Хусяинова, проект «Пишу тебе»)

Все это дает возможность для более подробной проработки вопроса конструирования социальной реальности на основе почтовых открыток и изучения социальной структуры.

Почтовые открытки пользовались спросом не только у взрослых, поэтому даже о деятельности юных получателей мы можем узнать немало. Кроме того, что в самих текстах они очень любят делиться особенностями своей жизни, прежде всего учебы и досуга, также и в указании получателя мы можем видеть, где они учатся (например, в женской гимназии) и в каком классе или на каком курсе.

Таблица 4. Распределение почтовых открыток в соответствии с статусом обучающихся

Статус	Число почтовых открыток
Студент / студентка	56
Гимназист / гимназистка	2
Ученик / ученица	99
Воспитанник / воспитанница	46
Всего	203

Почтовые открытки демонстрирует разнообразие профессиональной жизни, а также особенности коммуникации представителей различных профессий, особенно городских жителей и интеллигенции, представителей новых профессий и предпринимателей начала XX века.

5.5. Родственное обращение в почтовых открытках

К данной категории мы относим всю совокупность родственных связей, включая крестных, крестников и кумовьёв, связь с которыми активно сохранялась и поддерживалась, что можно видеть в почтовых открытках начала XX века.

Почтовая открытка достаточно часто выступала способом для поддержания постоянной связи между родными. Мы можем видеть, как достаточно активную переписку, в том числе с указанием номеров на самих открытках, которые ставили отправители, так и отсылки к предыдущим посланиям через указание даты отправки, сообщения актуального почтового адреса родным, чтобы они отправляли свои послания на него, а также регулярные вопросы, волнения и обиды о том, что кто-то долгое время не писал.

Среди получателей мы можем видеть родителей, детей, бабушек и дедушек, дядюшек и тётушек, братьев и сестёр. Это позволяет достаточно точно установить составы домохозяйств, т.к. принято, отправляя открытку даже конкретному человеку, передавать «привет» (доброе пожелание) всем. Часто же мы видим открытки, отправленные тётушке и бабушке или адресатам и их детям. Таким образом, мы можем видеть, как часто оставшиеся в одиночестве пожилые женщины, после смерти супруга, начинают жить у кого-то из их детей, или когда кто-то из детей продолжает жить со своими родителями.

Рассматривая непосредственно обращения и указание получателя, стоит отметить, что в зависимости от степени родства очень сильно отличается и то, какие ещё элементы обращения могут быть указаны. Так, для мужчин характерно более подробное указание социального статуса и профессии, в то время, как для женщин в большей степени свойственно обращение по Табелю о рангах или просто «Госпожа». Это, вероятно, связано с разницей в их социальной жизни, т.е. меньшее число женщин изучаемой общности имели какую-то работу, которая могла быть стать частью для обращения к ним, чем мужчин, и в большей степени были домохозяйками. Несмотря на это, в коллекции «Пишу тебе» мы можем встретить открытки,

отправленные учительницам, воспитательницам, сёстрам милосердия, кассиршам, телефонисткам, и даже собственнице дома (Открытка № 320677), но их значительно меньше.

Достаточно большое количество почтовых открыток связано с поздравлением с праздниками, что также активно использовалось для поддержания семейных связей. Даже если обычно общение между родными происходит очень редко, то отправка поздравлений является способом поддержания регулярной коммуникации, т.к. было принято поздравлять с Рождеством, Пасхой, Днём рождения и Днём Ангела.

Рассматривая распределение отправленных открыток по указанию родственного статуса, мы можем отметить несколько интересных наблюдений: женщины получили в 1,5 раза больше почтовых открыток в данной категории, чем мужчины, и наибольшее число открыток у матерей (537 открыток), сестёр (256 открыток) и тётушек (370 открыток). При этом, стоит отметить, что учитывалось упоминание этих людей в том числе, когда получателей указано несколько. Указанные люди часто становились частью коллективного получателя, которого можно было бы назвать семьёй или домохозяйством, но отправитель вежливо старался указать каждого, кроме совсем маленьких детей, которых именовали просто *детки*. Чаще всего тёти и дяди получали общие открытки, как и родители с сестрами и братьями, так же случалось и с бабушками и дедушками. При этом, по всей видимости, сами тёти и дяди редко в открытках упоминали слова *племянник* или *племянница* из-за чего число открыток им в 10 раз меньше. Число открыток кумовьям и сватам слишком мало (менее 10), поэтому не было добавлено в таблицу, что по всей видимости связано с тем, что именно это обращение редко использовалось в письменной коммуникации, но совсем не исключает сам факт общения.

Таблица 5. Распределение почтовых открыток в соответствии с родственным статусом

Статус	Число открыток	Статус	Число открыток
Мужчины		Женщины	
Сын	82	Дочь	118
Отец	425	Мать	537
Дедушка	4	Бабушка	102

Брат	219	Сестра	256
Дядя	228	Тётя	370
Племянник	17	Племянница	31
Крестный	26	Крестная	63
Крестник	8	Крестница	19
	1009		1496

5.6. Универсальное обращение в почтовых открытках

В ряде случаев может быть ситуация, когда социальный статус человека неизвестен, а родственных или дружеских отношений с ним нет, например, в случае, когда почтовая открытка выступает способом ответа на объявление в газете (Открытка № 1163), в некоторых случаях это могло быть и решением проблемы, когда человек не имел определенного статуса в рамках Табеля о рангах. Соответственно, необходимо обращение и указание статуса более универсальное, в этом случае активно использовались: *господин / госпожа, мадемуазель и мадам*. Особенности употребления таких форм в дореволюционных открытках описаны в главе «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации». В этом случае видно французское влияние: последние два чаще встречаются в оригинальном (франкоязычном написании, в том числе в сокращенной форме - M-lle), в редких открытках мы можем видеть немецкие и английские слова: *Herr, Frau, Mister, Missis, Miss*. При этом, как и в случае с указанием на профессиональную деятельность, при указании адреса могли сочетаться *Его Высокоблагородие* и *Господин*.

Табл. 6. Распределение почтовых открыток в соответствии с универсальными обращениями

Статус	Число открыток
Господин	1166
Госпожа	999
Мадам	145
Мадемуазель	214

Мистер	12
Миссис	1
Мисс	13
Херр	28
Фрау	15
Фройляйн	5

Кроме уже указанных выше сословных, профессиональных и родственных обращений, мы можем выделить несколько случаев, когда обращение резко отличается. Несомненно, отправитель стремился продемонстрировать уважение и сделал это, используя слова и словосочетания: *сударь, миледи, милостивый государь, барыня*. По всей видимости, данные слова не были распространены в почтовой переписке, т.к. встречаются всего 1-2 раза. Возможно, они использовались, чтобы удивить получателя или были просто частью речевой культуры отправителя.

5.7. Социальная мобильность в жизни жителей Российской империи и их почтовых открытках

Развитие железнодорожного сообщения, рост речного и морского судоходства, появление первых автомобилей в начале XX века приводит к возможности быстрого перемещения, и, как следствие, усилению миграционных процессов: молодые люди получили больше возможностей для обучения, квалифицированные работники имели больше возможностей для выбора места работы и т.д. Можем наблюдать в это время как урбанизацию, так и деурбанизацию, когда жители столиц, жалуясь на шум и высокий темп жизни переселялись в небольшие города и сёла. Так, например, отправитель почтовой открытки в 1910 году предпочел Санкт-Петербургу небольшой город Тихвин в Новгородской губернии (Открытка № 212218).

С развитием почтово-телеграфной системы человек уже не теряет связь с тем местом, откуда он уехал, более того, он сохраняет связь практически с любой точкой мира. Поэтому переезд в другой город для работы или учебы, поездка в отпуск или на выходные на дачу могли сопровождаться также активной коммуникацией, в том числе посредством почтовых открыток.

Например, почтовая открытка была отправлена из Киева в город Арзамас Нижегородской губернии (Открытка № 209379) 9 июля 1909 года и добралась 15 июля. Она предназначалась молодому человеку Константину Алексеевичу Аргентову, его друг хотел обсудить то, куда они будут поступать (адресант подал документы в Киевский политехнический институт и в военное училище). Кроме того, из послания мы узнаем об их общих друзьях и том, что они вместе учились в училище в Ровно. Так, благодаря почтовым открыткам студентов, учеников и гимназистов, а также выпускников, у нас есть материалы для анализа образовательной миграции в конце XIX – начале XX века, как в приведенном случае, а также изучения роли учебного заведения в формировании устойчивых надрегиональных социальных связей и их сохранения после окончания учебного заведения. Из текста на почтовой открытке и дополнительной метаинформации (штемпели и отметки) мы узнаем о том, где жил молодой человек в Арзамасе – дом Постниковой, с кем вел переписку, а обращение к нему *Его Высокоблагородие* указывает нам на социальный статус получателя (Хусяинов, Жаров, 2023).

Таким образом, благодаря почтовым открыткам может быть проанализирована образовательная и трудовая миграция среди жителей Российской империи, причем квалифицированных профессионалов, чья миграция уже не укладывается в стандартное описание процесса урбанизации. Например, распределение и перемещение врачей в разные точки страны в связи с эпидемиями (Открытка №100160) и военными действиями (открытки петербургского студента-медика Адольфа Мартиновича Малиновского, который в день начала Первой Мировой войны был в Абас-Тумане Тифлисской губернии, а уже через полгода оказался на фронте (Открытки №2494 и №2499)).

На основании представленных в цифровом корпусе почтовых открыток «Пишу тебе» мы можем наблюдать высокую мобильность отправителей, как связанную с образовательными и профессиональными аспектами, например, переездом в крупный город для обучения в университете (Открытка №214537) (в связи с этим большая часть почтовых открыток студентов связана именно с разлукой с родителями и родными), так и туризмом, который в рассматриваемый период становится массовым. Люди активно делятся своими планами о путешествиях, спрашивают совета или советуют сами, делятся впечатлениями из самой поездки и после неё. Так, среди открыток корпуса 9,79% имеют тег «поездка», который ставится в тех случаях,

когда речь в тексте содержит сведения о поездке куда-либо. Кроме того, важным показателем становятся открытки отправленные «пароходной почтой» или «железнодорожной почтовой», т.е. во время плавания на пароходе или поездки на поезде. Само возникновение подобных способов отправки почты свидетельствует о высокой степени востребованности.

При этом, перемещения отправителей и получателей почтовых открыток не ограничиваясь пределами Российской империи, корпус предоставляет немало почтовых открыток связанных с другими странами Европы, Азии и Америки. И, нередко, позволяет определить как цели поездки, так и проследить маршрут.

5.8. Выводы

В ходе проведенного исследования мы можем обнаружить то, как письменная коммуникация, отраженная в почтовых открытках, демонстрирует переходный этап в российском обществе на рубеже XIX-XX веков. На этапе перехода к капиталистической формации и индустриализации мы наблюдаем появление новых профессий, большое количество грамотных людей из категории гражданских служащих и городских жителей, которые демонстрируют не только высокую коммуникативную активность, но и широкие межрегиональные и международные связи. Практически отсутствуют отсылки к сословной структуре, в наибольшей степени представлены классы по Табелю о рангах, а также профессиональная дифференциация.

На основании данных корпуса «Пишу тебе» мы можем видеть, что открыток, отправленных женщинам, в 2,5 раза больше, чем открыток, отправленных мужчинам, что, вероятно, также демонстрирует особенности социальной структуры и особенности письменной коммуникации того времени. Матери, сестры и тётушки получали наибольшее число почтовых открыток, по всей видимости от детей, братьев и племянников, которые делились информацией о своей жизни, а также становились частью коллективного получателя открыток на различные праздники.

В условиях бурного технологического роста и социокультурных изменений, отправители и получатели изучаемых почтовых открыток получили невиданные до того возможности для преодоления даже больших расстояний, что делает социальную мобильность более возможной и востребованной. Больше число молодых людей переезжает для обучения (как в гимназиях, так и в университетах) в более крупные города, а после нередко

отправляются для трудоустройства в новые регионы, где будут востребованы. Немалое число людей начинает путешествовать наземным и водным транспортом, отправляя почтовые открытки с посланиями о своих поездках. Исходя из этого железнодорожным открыткам уделяется особое внимание в следующей главе «Особенности открыток на железнодорожную тематику в начале XX в. по материалам корпуса «Пишу тебе»».

Данная тема требует более глубокого изучения, а также существенного расширения изучаемых материалов. В дальнейшем, для определения вектора коммуникации будет рассмотрена взаимосвязь статусов получателей и тематик посланий, что может позволить лучше понять коммуникацию в рамках социальной структуры Российской империи.

Глава 6. Особенности открыток на железнодорожную тематику в начале XX в. по материалам корпуса «Пишу тебе»

6.1. Изучение железнодорожной филокартии

Железнодорожные открытки, имевшие популярность среди людей начала XX века, в настоящее время изучены чрезвычайно мало. Железнодорожная филокартия, развивавшаяся параллельно с расширением железнодорожных путей, приобретала популярность среди любителей путешествовать и тех, кто хотел передать привет родным и близким.

Однако же исследователи уделяют мало внимания явлению железнодорожной филокартии, едва ли выходя за рамки визуальной составляющей открытки, которая справедливо представляет собой предмет коллекционирования. В данном исследовании автор предлагает расширить понятие железнодорожной филокартии, отойдя от привычного собирания карточек и их систематизации. Для удобства предлагается вариант рассмотрения железнодорожной филокартии как использования почтовых открыток с изображением иллюстраций на железнодорожную тематику, будь то поезда, железные дороги, вокзалы или тематические коллажи в целях коммуникации. Подобное расширение кажется возможным исходя из тезиса, что почтовая открытка, на которой изображены данные смысловые иллюстрации, представляла собой не просто предмет переписки, а некий сувенир или приятное воспоминание о месте, которое хочется сохранить на долгое время.

Без сомнения можно утверждать, что почтовая открытка представляет собой мультимодальный исторический источник, обладающий огромной перспективой для исторической науки. Открытка является зеркалом эпохи и раскрывает множество аспектов повседневности: от информации по истории детства и школы (см. публикации «Рыбий жир полнит: о чем писали дети в открытках», «А какая оценка у тебя?» на сайте проекта «Пишу тебе» («Пишу тебе», 2024)) до раскрытия эмоционального репертуара военных. Железнодорожные открытки представляют особый интерес, поскольку несут в себе информацию не только о личных впечатлениях путешественника или рассказ о месте, но и показывают динамику расширения железнодорожной сети в Российской империи, коммуникации людей, а также изменения в области искусства и развития типографского дела в Российской империи начала XX в.

Актуальность исследования железнодорожных открыток начала XX века подтверждается данными корпусного анализа, представленными в главах «Динамические процессы в лексике почтовой коммуникации», «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект». Как показал корпусный анализ лексики почтовой переписки, именно в до-революционных открытках больше внимания уделяется темам быта, религии, взаимоотношений. Позднее, в открытках советского периода, основная часть почтовой коммуникации посвящена поздравлениям с праздниками. Кроме того, как показывает анализ оценочной лексики, в до-революционных открытках актуальны выражения оценки условий в дороге, путешествиях.

Говоря о железнодорожных открытках, важно затронуть историю самих железных дорог в Российской империи. Первый том «Истории железнодорожного транспорта России» (История железнодорожного транспорта России, 1994), охватывающий период с 1836 по 1917 гг., раскрывает политические и экономические предпосылки возникновения железных дорог, излагает основные этапы развития путей в указанный период. Ценным в работе является факт последовательного анализа и обобщение опыта поколений ученых и инженеров путей сообщения по сооружению и эксплуатации железных дорог в Российской империи. Показана роль железнодорожного транспорта в развитии экономики страны и освоении новых регионов. Последний фактор тесно связан и с почтовыми открытками. Почтовые узлы и станции становились единственным способом связи для людей на новых территориях, именно через открытки мы можем наблюдать их повседневность вдали от дома. Важно отметить работу Кристиана Волмара «Транссибирская магистраль. История создания железнодорожной сети России» (Волмар, 2016). Книга посвящена истории создания самого протяженного железнодорожного пути Российской империи и мира – Транссибирской магистрали (Великого Сибирского пути), строительство которого проходило с конца XIX в. по 1916 г. Автор, помимо экономических и политических особенностей развития Транссиба, указывает и на его культурное значение, затрагивая и почту.

Рисунок 1. Карта путей сообщения Российской империи на 1916 г.

Изучением почтовой открытки в советский период занимались такие исследователи и филокартисты, как Н.С. Тагрин (Тагрин, 1978), М.С. Забочень (Забочень, 1973), Э.Б. Фанштейн (Фанштейн, 1976), М.В. Самбур (Самбур, 2013), (Самбур, 2014) и другие. Однако в их работах четко прослеживается влияние советской традиции, и филокартия рассматривается как одна из полезных форм общественной деятельности, способствующей идеологическому и эстетическому воспитанию советских людей. Как утверждает М.С. Забочень, филокартия приобретает черты коллекционирования именно в советский период, в то время как в дореволюционное время люди могли хранить карточки от родных как символическое напоминание (Забочень, 1973: 30). Железнодорожная филокартия едва раскрывается в их работах, в основном мы видим анализ визуальной составляющей на темы видов городов, природы, культуры и спорта, а особое внимание уделяется агитационной роли почтовой открытки.

Из современных работ хотелось бы выделить труды М.Н. Дымшица, который занимается исследованиями по истории почты и филателии (Дымшиц, 2021). Его работа по внутригородским и международным тарифам письменной корреспонденции пролила свет на ранние упоминания почтовых карт в Российской империи. Е.Б. Соркин, в свою очередь, представил

интереснейшую работу по истории почты (Соркин, 1997). Автор рассказывает о развитии почтовой связи, а именно доставке писем. Детали этой работы послужили важным связующим звеном железных дорог и сферы культурного.

Иной взгляд на открытки как на предмет исследования возник относительно недавно, во второй половине XX в., когда ученые заинтересовались открыткой как визуальным источником по локальной истории. Результатами стали альбомы-сборники «... на почтовой открытке», например альбом-сборник «Иркутск на почтовых открытках 1899-1917» (Медведев, 1996) или же «Смоленск на рубеже XIX-XX веков» (Смоленск на рубеже XIX-XX веков, 2013). Однако, эти альбомы представляют из себя коллекцию лицевых сторон открытки с видами города и кратким описанием местечек. Не отрицая важности лицевой стороны, автор предлагает анализировать и текстовую часть карточек. Именно такой подход позволяет в полной мере извлечь информацию из источника, с которым мы работаем. Чрезвычайно полезной работой отказался сборник за авторством В.В. Боченкова и А.Г. Мясникова «Российские железные дороги на старинной почтовой открытке» (Боченков, Мясников, 2012). Актуальность обусловлена методом авторов, в основе которого положен анализ места на открытке как важной составляющей коммуникации людей. Заслуживает внимания, что авторы обратились к железнодорожным открыткам как к предмету изучения. Анализ открытки с упором на языковые исследования кажется наиболее перспективным в наши дни. Хочется упомянуть новое исследование коллег из НИУ ВШЭ А.В. Колмогоровой и П.А. Колмогоровой, описавших динамику жанрового канона в детских открытках (Колмогорова, Колмогорова, 2024). Явление железнодорожной филокартии может стать ярким примером для подобного плана исследований, поскольку несет под собой особую роль послания. До настоящего исследования особенности связи текстового содержания и изображения на лицевой части почтовой карточки не были описаны в русскоязычной литературе, что мотивирует новизну исследования.

6.2. Фильтрация корпуса «Пишу тебе»: формирование подкорпуса железнодорожных открыток

В рамках настоящего исследования железнодорожная открытка используется в качестве репрезентативного источника межличностной коммуникации. Источниковой базой служит корпус «Пишу тебе» – цифровой

архив открыток, несомненным преимуществом которого является наличие расшифрованных текстов, в этом смысле это уникальный проект для России и Европы. Можно утверждать, что открытки являются ценным свидетельством культуры на стыке XIX и XX вв. как минимум из-за массовости тиражирования, но также они формировали новый стиль коммуникации, основанный на открытости, быстроте и попытке перенести адресата в изображенное или упоминаемое место. Это особенно характерно для железнодорожных карточек.

В рамках исследования автору был предоставлен доступ к специализированному корпусу в формате Google таблицы. Всего в данной таблице хранится 32 642 единицы открыток. Корпус почтовой переписки «Пишу тебе» был отфильтрован по различным показателям. Так, обязательным условием являются хронологические рамки отправленных открыток. Поскольку настоящее исследование затрагивает начало XX вв., в качестве рамок датировки отправления и получения открытки были выбраны даты от 01.01.1900 по 01.01.1918 гг. Хронологические рамки обусловлены активным строительством железнодорожной сети на территории Российской империи в это время, что также расширяло ареол коммуникации людей. В результате фильтрации было отделено 11 581 единиц открыток.

Последующая фильтрация происходила по ячейкам с описанием открытки. Ключевыми словами-маркерами стали *ст. [станция], железнодорожная ст., железная дорога, вокзал, ж.д., жел. дор.* Под данные маркеры подошли 734 открытки. Было выявлено, что на железнодорожных открытках часто печатывалось название вокзала (который также служит важной частью коммуникации как «лицо» города и почтового узла населенных пунктов), название железной дороги, иногда это сопровождалось коллажем. Например, в результате фильтрации по слову *вокзал* подходящими оказались 190 открыток, по *ж.д.* и *железная дорога* – 42.

Дополнительными фильтром может послужить фильтр по территории. В качестве подходящих слов можно выделить названия городов Российской империи, через которые прокладывались железнодорожные пути. В случае восточного и северного направления было интересно проследить реакции путешественников и впечатления людей из европейской части России на далекие и неизведанные места. Чрезвычайно мало открыток, находящихся в корпусе, были отправлены на север или наоборот. Намного больше карточек были направлены на Кавказ, в Сибирь и Дальний Восток, а также в европейскую часть Российской империи.

Почтовые карточки, проходящие фильтрацию в корпусе, были проанализированы со стороны текстовой составляющей. Обращалось внимание на привязку изображенного на лицевой части открытки к письменному посланию. Словами-маркерами в этом случае могут служить *на открытке, как видишь, посмотри*. В этом случае не только создавалась эмоциональная связь адресата и адресанта, но и функции открытки изменялись от дешевого аналога письму к приятному сувениру и доброй традиции. В результате анализа были выявлены новые устойчивые выражения «Привет из...», «Сердечный привет...», «Сердечный привет с дороги...», характерные в большей степени для железнодорожных открыток. Изначально эти выражения сопровождались простой фотографией города, однако типографии, подхватывая лексические новшества, стали пропечатывать фразу на лицевой стороне открытки, подкрепляя ее коллажем с видами города, изображением железных дорог (см. Приложение 5 – открытки № 210673, 232074, 209744).

6.3. Краткая характеристика зон строительства важнейших железнодорожных путей конца XIX – начала XX вв. в Российской империи

История развития железнодорожного транспорта в Российской империи берет свое начало в 1830-х гг. XIX в. Однако впервые о необходимости создания сети железных дорог задумались в 1840-х – 1850-х гг. (Верховской, 1898). Главной причиной был фактически разорванный внутренний рынок (История железнодорожного транспорта России, 1994: 64). Из-за отсутствия удобных путей сообщения некоторые районы Российской империи были отделены от центра. Особенно это ощущалось на юге страны, где, в отличие от северного и северо-западного направлений, даже традиционные шоссейные пути были развиты плохо. Ситуация усугублялась фактором важности южных губерний для экономики Российской империи: хлеб Причерноморья использовался не только внутри страны, но и экспортировался в Европу. Крымская война, а именно оборона Севастополя 1854-1855 гг., подсветила острую необходимость прокладки путей. Оторванный Севастополь не мог вовремя получить подкрепление и боеприпасы (История железнодорожного транспорта России, 1994: 76). События Крымской войны показали, что железные дороги неразрывно связаны с экономической и политической мощью государства. Уже при Александре II, 26 января 1857 г. выходит указ

о строительстве первой сети железных дорог (РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 688. Л. 363-365.). Первые железнодорожные пути проходили по нескольким направлениям: Петербург – Варшава – Кенигсберг, Москва – Нижний Новгород, Москва – Курск – Феодосия, Курск – Динабург – Либавя. К 1860-м гг. оформилось несколько основных направлений:

1. Южное: от Москвы до Севастополя;
2. Восточное: от Орла до Саратова;
3. Западное: от Орла до Динабурга и от Риги до Либавы;
4. Юго-западное: от Одессы в Киев и от Киева к западной линии;
5. Юго-восточное: от Екатеринослава до Грушевки.

Они обеспечили создание транспортных и экономических связей промышленных центров и Москвы. С той же целью в 1870-х гг. прокладываются первые дороги до Урала и Средней Азии (История железнодорожного транспорта России, 1994: 90), а в 1880-х застраивается Закавказье (транспортировка бакинской нефти). В 1880-х – 1890-х гг., в связи с необходимостью освоения богатств Сибири и Дальнего Востока, встает вопрос построения Транссиба. Железнодорожная линия должна была протянуться через всю Сибирь до порта Владивосток (Волмар, 2016: 11). Возведение давалось тяжело. Не только колоссальные масштабы изнурили строителей. Очень трудно было достать материалы: их везли с Урала, а через многочисленные воды приходилось строить мосты (Волмар, 2016: 44). Интересно читать описания этой земли современниками: «Переехав через Урал в пределы Западной Сибири путешественник вступает в необъятную равнинную низменность, весьма мало возвышенную над уровнем Северного океана и простирающуюся почти на 1500 верст к востоку... Почти безлесная с характерными растениями... окраина сливается со степями и пустынями Средней Азии, простираясь к плоскогорьям Туркменистана» (Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге, 1900: 4-5). После постройки Забайкальской ж/д, в 1900 г. пассажиры могли преодолеть весь путь из Москвы до Владивостока за 6 недель. Несмотря на все убытки, которые строительство дорог до Дальнего Востока нанесло казне Российской империи, культурное влияние проекта было чрезвычайно велико. Огромная страна фактически воссоединилась, потоки переселения на восток резко увеличились. Это сказалось на развитии Сибирского региона. Численность населения в период с 1896 по 1921 гг. увеличилась вдвое (Волмар, 2016: 84).

Таким образом, с середины XIX вв. железнодорожная сеть Российской империи активно развивается. Этому способствовали как политические,

так и экономические предпосылки. За 50 лет страна объединилась в торговом и культурном плане. Переселение людей из европейской части России в Сибирь привело к развитию дальних регионов. Пути, проходившие от Москвы и столицы к западу, югу и Уралу, не только упростили перевоз экономически важных грузов, но и способствовали туризму, культурной коммуникации и урбанизации земель.

6.4. Почтовые открытки на рубеже веков. Явление железнодорожной филокартии

С прокладыванием железных дорог развивалась и почтовая сеть. Начиная с создания самой первой дороги из Санкт-Петербурга в Царское село, почтовый департамент воспользовался новой удобной формой пересылки писем. Так была создана железнодорожная почта (Соркин, 1977: 29). Начиная с 1840-х гг. появляются первые почтовые вагоны. Это связано со строительством путей из Петербурга в Москву и возрастанием количества корреспонденции (Соркин, 1977: 30). Письма загружались в городских отделениях почты, сортировались прямо в вагоне и по прибытии рассылались адресатам. Такая процедура значительно ускоряла и упрощала доставку. К началу XX в., по мере развития сетей, почтовые вагоны становились длиннее, появлялось специальное оснащение. В коллекции «Пишу тебе» также встречаются открытки, отправленные из почтовых вагонов. Их отличает штемпель, где вместо обычного города или поселения указана железная дорога. В таких случаях возникает проблема точного определения координат открытки. В Российской империи почтовые вагоны имелись во всех пассажирских поездах, на каждой станции был обмен почтой.

Вплотную подойдя к развитию железнодорожной почты, стоит плавно перейти к истории почтовой карточки. Считается, что открытка берет свое начало в 1840-х гг., когда в Великобритании в шутку была отправлена самая первая самодельная открытка, представлявшая собой карикатуру на сотрудников почты и высмеивающая чрезвычайно высокие тарифы на отправку (Кисин, 1980: 9). Уже в 1865 году Генрих фон Стефан в рамках Германско-Австрийского конгресса, представил свой проект почтовой карточки – дешевый аналог письму (Кисин, 1980: 9). Несколько лет шли споры о вопросах допустимости подобного типа отправлений, в первый раз проект фон Стефана был отклонен из-за «неприличной формы пересылки сообщений»

(Медведев, 1996: 4). Однако уже в 1869 году первая почтовая карточка увидела свет.

В Российской империи прототип открытки как альтернативная форма отправления был зафиксирован еще в 1833 г. в Петербурге. Это был визитный «билет», отправлялся он по тарифу Петербургской почты в 10 копеек ассигнациями. Пригласительные билеты должны были быть печатными или литографированными и оплачиваться отдельно каждый. За доставку платили как за письмо. Несмотря на то, что это был популярный вид отправления городской почты, сегодня коллекционерам неизвестны их образцы (Дымшиц, 2021: 35).

Первые открытки представляли из себя карточку без иллюстрации, на «лицевой» стороне которой отправитель оставлял адрес и имя получателя, а на «обороте» оставлял сообщение. Популярной датой рождения открытки на территории Российской империи считается 1 января 1872 года, однако это также не совсем точная информация. Еще в 1866 году были зафиксированы отправления из Пруссии и Российскую империю и обратно так называемых «открытых карт» (Дымшиц, 2021: 36). А первые массовые открытки с привычными нам иллюстрациями были выпущены в 1890-х гг. вследствие ослабления цензуры со стороны государства (Дымшиц, 2021: 36). Иллюстрированные открытки выпускались частными издательствами, и одной из первых считается серия из пяти открыток с видами Москвы, с надписью «Дозволено цензурой. Москва. 18 ноября 1895 года». (рис. 2 и 3).

Рисунок 2. Лицевая сторона одной из первых иллюстрированных открыток

Рисунок 3. Обратная сторона одной из первых иллюстрированных открыток

Популярным издательством на рубеже веков было издательств Общины Святой Евгении. Их иллюстрированные открытки после 1898 года украшали рисунки русского художника Николая Каразина. Открытки сразу же стали пользоваться популярностью из-за низкой стоимости отправления по сравнению с обычным письмом.

Возведение Транссибирской магистрали и других крупных строек совпало с популяризацией иллюстрированных открытых писем, и в конце XIX века так называемая железнодорожная филокартия выделяется в особую группу почтовых отправлений. Чаще всего это были открытки на железнодорожную тематику с видами вокзалов, поездов и железнодорожных путей. Ярким примером является серия открыток «Сердечный Привет с дороги!», на лицевой стороне которой изображены видовые коллажи того или иного края.

6.5. Анализ открыток на железнодорожную тематику

Первой отправной точкой любого путешественника был и остается вокзал. Вокзал – особое пространство, меняющее статус рядового гражданина на статус пассажира или даже туриста. Также вокзал становится лицом и визитной карточкой города, с которым человек связывает свое будущее пребывание и получает первые эмоции от облика города. Например, на данной открытке мы видим послание от молодого человека по имени Аркадий, который недавно, по всей вероятности, приехал в Уфу и шлет своему товарищу или родственнику открытку-приглашение, отмечая, что очень ждет

его «от» этого вокзала, который и изображен на открытке. Этот жест служит примером визуальной коммуникации, которая должна вызывать у адресата эмоциональную связь с отправителем: *{Дорой[^Дорогой] Степа! получил твое письмо, адрес сказал Лизе[*Лиде]. Сообщи причину - почему остался. Все благополучно шлем привет. Будь здоров! Аркадий} {Все жду тебя от этого Вокзала, но не знаю дождусь ли!}* (Открытка № 205563 – здесь и далее анализируемые открытки представлены в Приложении № 5)

Или же эта трогательная открытка матери, отправленная в 1905 году и далекого Владивостока в столицу: *Может быть скоро уже [...глядимся] мама! Пойду на этот вокзал, чтобы через месяц почти с того мгновения увидеть тебя, радость и Петербург. Целую* (Открытка № 102707). Отправитель ассоциирует вокзал с местом начала его пути в родной Петербург, предстоящая дорога принесет ему долгожданную встречу с близкими людьми.

Такая немногословная весточка пришла кому-то из почтового вагона по маршруту Ташкент-Самара: *Проехал Оренбург. Еду дальше* (Открытка № 205161). Отправитель своей открыткой просто сообщает о том, что дорога славная и с ним все в порядке, что путешествие продолжается. Изображение вокзала призывает получателя увидеть те места глазами отправителя и служит некой формой фотоотчета о поездке.

Или же эта примечательная открытка семье или друзьям: *«Вот карточка приветствия из Москвы, где утомленный долгой прогулкой я отдыхаю и пишу. Нахожусь именно на этом вокзале, изображение которого Вы видите на карточке. По приезде в Петербург сообщу все новости. {Подпись}* (Открытка № 207102). Слова *«Нахожусь именно на этом вокзале, изображение которого Вы видите на карточке.»* являются для нас самыми важными, и передают стремление матери не только познакомить детей с видами Москвы, но и создать эмоциональную связь на расстоянии.

По мере развития железнодорожной сети в Российской империи, с 1850-х гг. маршруты прокладывались на юг. Для обывателей одной из наиболее привлекательных черт этого региона были и остаются курорты. Для быстрой доставки отдыхающих на рубеже веков было построено несколько железнодорожных линий, обеспечивших удобный выход к морям. Конечно, для пассажиров это были в первую очередь красивые виды, а также лечение. Данная открытка семейная и повествует нам о поездке некой А.Э. в Железноводск, ныне Ставропольский край: *Дорогая Тетенька. Мы здоровы, с божьей помощью добрались до Жел[езноводска]. Сняли комнату, но отыскав наших переселились рядом с ними. Вчера гуляли по парку,*

парк роскошный; кормят нас хорошо, только погода жаль неважная; сегодня моросил дождь. Крепко целую Борю и Веру. Поклон Сер. Ан. Ваша А.Э. 8го июня 1907 {Покажите эту открытку Боре как мы ехали с паровозом позади. В и М. кланяются} (Открытка № 234026). Важной пометкой является приписка сверху, которую даже нельзя прочитать, не перевернув карточку. В ней отправитель просит показать Боре, вероятно, ребенку, эту открытку и рассказать ему, как они ехали вместе с изображенным паровозом. Этот текст дает нам не только представления о повседневности людей, их поездках, усталостях и прогулках, в карточках подобного плана особенно сильно прослеживается связь фотографии и послания.

Не менее показательные примеры мы видим и в карточках, отправленных с Великого Сибирского пути. В этом случае особенно интересно читать открытки новопоселенцев или просто путешественников, постигающих далекие и неизведанные места. Например, открытка М. Мелешкова, приехавшего в «знаменитую» Сибирь: *Милая Зиночка! Проехал Челябинск и въехал в знаменитую Сибирь. Чудная солнечная погода и тепло. Теперь только убирают хлеб. Познакомился с сибиряком, говорит, что сентябрь всегда хороший месяц. Желаю всего наилучшего, целую-любящий М. Мелешков* (Открытка № 228618). Действительно, вместе со строительством дорог популярность и мода на Сибирь росла. Данная открытка дает представления не только о жизни путешественников, но и о быте местного населения, их устоях.

Однако не всем нравились такие утомляющие поездки. Путь мог занимать несколько суток, а погодные условия только усугублять ситуацию: *Ст. Чусовская Сидим в ожидании поезда. Места прескверные, дела довольно плохие. Завтра посылаю заказным письмо тебе с письмом Коробкову, не замедли отправкой. Поцелуй Ирку и Роз [нрзб]. Как твои дела. пиши Н. [нрзб]* (Открытка № 237673).

Чрезвычайно показательной и интересной оказалась открытка, отправленная из Кандаляшки (ныне Мурманская область) 17 января 1917 г. в Ревель (ныне Таллин, Эстония): *Милая моя детка! - Хотел ехать сегодня в Кандалякшу, да оказалось, что поезд идет лишь завтра. Мне придется ехать еще 1500 верст, на самый Север, это уже за полярным кругом, возьми географич[ескую] карту и посмотри - поинтересуйся! В К[андаляк]ше явлюсь ком. б-ка и возможно, что буду назначен в Колу на берегу Сев[ерного] Ледов[итого] океана, Кандалякша же на Бел[ом] море сравнит[ельно] недалеко от Архангельска, где придется, вероятно, часто*

бывать. – Там, куда еду, живут главн[ым] обр[азом] лопари и самоеды. В дороге придется побывать не {менее 7 суток, тк. [к...]. дорога еще по[?чти] не закончена и поезда делают не более 5-10 в[ерст] в час. Буду часто писать, пиши и Ты, моя [...ень...], не забывай Кот[?ика].} {Морозы уже здесь сильные, – не менее 15-[? 22]°, ну, а там, говорят, [нрзб], но я тепло одеваюсь; выручает [нрзб]} {Вышли, пожалуйста, [?дэ]та, [т...] штук 500 пап[ирос] и трубку, больше пока ничего, тут десят[ок] пап[ирос] стоит 50-60 коп., а так и вовсе нет. Мой адрес: ст. <u>Канда-лакша</u>, Мурман[анск] от. д. Арх[ангельская] губ. I-й Отд[ел] рабочий жел. [ват...] Пр. К. Л.} {Пиши! 17-го Января 1917 года. Целую} {Выслал вчера деньги, больше не мог, и посылку, надеюсь, получила. – Кланяйся!} (Открытка № 233433). Эта трогательная открытка была, судя по всему, отправлена рабочим, которого распределили на север. Из этой карточки мы узнаем о повседневности за полярным кругом. Употреблены лексемы лопари и самоеды, так отправитель называет коренные народы далеких краев. Примечательно, что карточка отправлена в момент прокладки железных дорог, и мы можем узнать, сколько по времени приходилось быть в пути, и как этот далекий путь выглядел в глазах людей.

Следующая открытка представляет собой интересный экземпляр военного времени, повествующий о повседневности в условиях войны: {23/XI-15г} Уважаемый Никита Иванович! Первым делом шлю привет из Иркутска. Не особенно хорошо он нас встретил. Холода достигают 30°. Кварты ремонтируются и приходится жить в городе и каждый день ездить в заиркутский военный городок, где наша канцелярия и команда поместились по приезде. Вчера встретил Аню и Шуру. Они живут по почтамской в №3. Саша устроилась приказчицей в магазин Варшавского, а Аня шьет у одного полковника. Так, что тете не следует за них беспокоиться [^беспокоиться]... {В Заиркутском городке стоят ополченские части и части Сибирских стрелковых полков. Я наведу справки относительно Максима и сообщу Вам. Целую всех Вас. Миша} {Адрес: Иннок[!ентьевская] [!1]70 сводный [!эвакуационный] гостита[!ль]} (Открытка № 224329). Военные были вынуждены привыкать к не самым комфортным условиям и обживаться. Показался занимательным приоритет сообщения на данной открытке, «первым делом, привет из...». Поскольку открытка является относительно поздней (1915 г.), мы можем сделать предположение об укрепившихся традициях новых форм почтовых обращений, вызванных расширением территорий возможной коммуникации людей.

Выражение «Привет из..» действительно быстро вошло в оборот. В корпусе «Пишу тебе» было найдено более 1000 единиц открыток с использованием данного выражения. Например, первая такая открытка в рамках корпуса датирована 1903 годом (Открытка № 206637).

Издательства, подхватившие веяния, стали снабжать карточки надписями в духе «Привет с дороги», «Привет из...» или «Сердечный привет из...» (см. Приложения – открытки № 218027, 220666, 233232). Как правило, подобные открытки представляли из себя либо просто фотографию места, либо коллаж, позволяющий отправителю послать не просто сообщение, а сувенир, а получателю максимально ощутить свое присутствие в том месте. По текстовому содержанию подобные открытки наиболее разнообразны и в какой-то степени классичны, содержание может варьироваться от обычных поздравлений до бытовых историй об учебе или путешествиях. В связи с этим кажется возможным расширить тематику железнодорожных открыток. Помимо характерных «приветов с дороги», люди чаще всего сообщали о своей повседневности в условиях путешествий. Например, для открыток, отправленных с юга, больше характерны курортные истории, отдых и рассказы о погоде: *Дорогая Маруся, пишу тебе со ст. Кавказская. Погода [?здесь летняя - там и тут] проглядывает зелень. Чувствую себя хорошо. Дело идет тоже недурно. Крепко целую тебя, моя гордость, Шуру и Варюшку. Привет [?Дубовским]. Твой Петюша»* (Открытка № 239894); *«Вот мы и в Ялте. Остановились пока в гостин[ице] "Бристоль". Сейчас напьемся кофе, и потащимся искать дачу. Ну, а как твои дела дорогой наш Кокочка? Поцелуй Володю и Митю, и кланяйся остальным. Лиля. Ялта. 29.08.1909 г.* (Открытка № 209611). Часто люди писали о погоде и прогулках по городу: *«Дорогой Нинок! Спасибо за весточку, только мне мало. Я кучу во всю, все да в театр. Видела Лихачёва очень близко и подарила ему двухгривенник! Погода великолепная, хотя мороз, солнце. Сейчас иду встречать [?папочку]. Будьте здоровы оба. Целую тебя крепко. Любящая тебя Мари»* (Открытка № 208876); *«Многоуважаемая Екатерина Александровна, пишу к Вам из Елизаветина. Вот уже пять дней, как я здесь. Воздух ароматным, повсюду цветет черемуха, в лесу и на лугах масса цветов, фиалки, ландыши и другие. Гуляю с детьми все время, не смотря на погоду, сегодня хороший день. Рука еще болит, доктор сказал, что застудились суставчатые ревматулы. Пока до свидания. Кланяйтесь от меня пожалуйста Дмитрию Степановичу и Стёпе, Верочке тоже. Желаю всем всего хорошего. Уважающая Вас А. Одорова»* (Открытка № 220775). Не менее популярны

были обычные поздравления с именинницей или Пасхой: *«Воистину Христос Воскресе! Милая Настенька! Сердечно благодарю тебя за поздравление и добрую память взаимно и я тебя поздравляю с прошедш[им] Светл[ым] пр[аздником] и желаю всего наилучшего. Ты спрашиваешь о здоровье. Слава Богу хорошо себя чувствую. Как же твоё? и как ты поживаешь? Хорошо у тебя. Пиши все буду оч[ень] рада. Может когда будешь у сестры то зайди и ко мне. {Прости дорогая целую тебя [нрзб] т. Лена. Пиши}* (Открытка № 104582). Таким образом, железнодорожные открытки тесно связаны не только с увлекательными и далекими путешествиями, но и с обычной жизнью людей.

На основании корпуса «Пишу тебе» впервые была предпринята попытка проследить связь текстовой части открытки («обратной» стороны) и фотографии / рисунка на «лицевой» стороне карточки в контексте почтовых открыток с изображениями объектов на железнодорожную тематику. В контексте исследования железнодорожная филокартия — это процесс почтовой переписки и коммуникации, в основе которой лежит факт отправления открытки с вокзалов или железнодорожных станций и поездов, а также изображения на лицевой стороне иллюстраций на железнодорожную тематику. Была прослежена сильная связь текстовой и визуальной информации, что отличает железнодорожные открытки от иных иллюстрированных карточек. Как было отмечено выше, открытка является мультимодальным источником информации. Е.Е. Анисимова, используя синонимичный «мультимодальному» термин «креолизованный» текст, выделяет два типа таких текстов в зависимости от степени связности вербального и визуального компонента (Анисимова, 2003). Так, в текстах с частичной креолизацией вербальная часть автономна, выражает законченный смысл, а визуальная часть факультативна и может не учитываться для интерпретации смысла текста. В таких случаях между двумя компонентами креолизованного текста складываются автосемантические отношения, т.е. вербальная и визуальная часть не связаны по смыслу. Тексты с полной креолизацией демонстрирую большую степень связность вербального и визуального компонента: изображение и текст одинаково важны для выражения общей идеи, ни одна из частей не может быть удалена без потери смысла. Между вербальным и визуальным компонентами складываются синсемантические отношения, т.е. в их взаимодействии рождается смысл. Таким образом, многие открытки представляют собой тексты с частичной креолизацией, когда вербальная часть является средством коммуникации, а визуальная — лишь

частью оформления материальной стороны открытки. Однако железнодорожные открытки часто представляют собой тексты с полной креолизацией: в вербальной части сообщения присутствуют прямые отсылки к изображению. Например, в приведенных открытках используются конструкции с указательными местоимениями *этот / эта* (*этот вокзал, эта открытка*), где местоимение отсылает к какому-либо объекту на изображении. В таких случаях изображение изъять нельзя, вербальная и визуальная часть вместе служат для того, чтобы рассказать получателю о месте нахождения, сформировать с ним эмоциональную связь, создать общие воспоминания. Схожей связью обладают видовые открытки с изображением городов. Однако, благодаря большему распространению, текст видовой открытки чаще всего не связан с информацией о городе / местечке.

6.6. Выводы

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность и перспективность открытки в качестве релевантного исторического источника по изучению всех сфер жизни общества. Почтовые карточки, на которых изображены иллюстрации на железнодорожную тематику, отрывают перед любителями и исследователями особенный мир. Чаще всего эти открытки отправлялись в поездках, когда люди переживали неординарные события: будь то путешествие на море или исследование Дальнего Востока. Благодаря подобным карточкам мы узнаем не только как люди открывали для себя новые уголки России, как уставали и проводили сутки в пути, но и как расширялся ареол коммуникации людей.

В результате исследования было расширено само понятие «железнодорожной филокартии» до использования почтовых открыток с изображением иллюстраций на железнодорожную тематику, будь то поезда, железные дороги, вокзалы или тематические коллажи для коммуникации. Это допущение кажется возможным, поскольку филокартия (как коллекционирование) стала оформляться позже, в Советское время. В Российской империи открытки представляли собой удобный и, пожалуй, один из самых распространенных способов коммуникации. Железнодорожные иллюстрации и фотографии превращали открытки в приятный подарок-воспоминание о месте.

Для понимания контекста были описаны основные направления железнодорожного строительства на рубеже XIX-XX вв., что позволило

прибегнуть к начальному анализу почтовых карт. Перспективным для будущих исследований кажется сравнительный анализ открыток, отправленных из / в различные регионы Российской империи, и их характеристика.

Посредством цифрового корпуса «Пишу тебе» был проведен анализ железнодорожных открыток через ее текстовую и визуальную составляющую в контексте межличностной коммуникации в начале XX в., периода активного строительства железнодорожных путей и расширения ареала общения людей. Как кажется, отправление подобных открыток из поездок и железнодорожная филокартия в целом трансформируют коммуникацию посредством открыток из дешевой замены письма с коротким поздравлением или приветом в нечто большее и имеющее цель погрузить адресата в смежную реальность с помощью фото и связанного с ним текста и превращает отправление открытки в акт символического.

Исследованные открытки отправлены представителями различных социальных групп, что также оказывает влияние на реализацию коммуникативных практик. В последующих главах данный фактор рассматривается подробнее: изучены коммуникативные практики в открытках отдельных социальных групп, активно участвующих в почтовой коммуникации (на примере дачников, военных).

Глава 7. Практики коммуникации вокруг дачной жизни на Карельском перешейке в начале XX века через почтовые открытки

7.1. Почтовые открытки как материал для изучения дачной жизни

Социально–исторические процессы, протекавшие в дачном пространстве вокруг Петербурга начала XX века, являются предметом множества исследований. Жизнь на дачах и вокруг дач изучается в разных аспектах и с разных сторон: описаны социокультурные факторы освоения дачного пространства (Малинова–Тзиафета, 2013), территорию рассматривают через призму кросс-культурного взаимоотношения (Дуганов, 2023), исследуется наследие дачной жизни начала прошлого века в современных населённых пунктах Санкт-Петербурга и Ленинградской области (например, серию «Дачная жизнь сто лет назад»). Источниковая база данных работ широка и многогранна: используются как официальные документы, так и источники личного происхождения, путеводители, периодические издания... Часто иллюстрациями к описаниям дачной жизни Карельского перешейка выступают почтовые открытки: являясь отражением визуального кода населённого пункта, они позволяют создать яркий образ, показать, как выглядели ныне не существующие или сильно изменившиеся дачи, наряду с фотографиями реконструировать внешний облик дачника и окружающего его пространства. Тем не менее, потенциал почтовой открытки именно как текстового источника по истории дачной повседневности начала XX века раскрыт не до конца. Будучи, несомненно, источником личного происхождения, что связано с определёнными трудностями при работе с ним, открытки позволяют посмотреть на дачное пространство и дачную повседневность глазами отправителей-современников, стать частью диалога между дачниками и их родными и друзьями, которым предназначались послания, изучить практики дачной коммуникации.

В фокусе этой работы лежат коммуникативные практики вокруг дачной жизни на Карельском перешейке в начале XX века, отражённые в почтовых открытках. Источниковая база исследования намеренно не ограничивается открытками непосредственно от дачников или отправленных дачникам, так как зачастую взгляд «стороннего наблюдателя» — гостя, местного жителя, туриста, путешественника, приглашённого специалиста — на дачное пространство может придать исследованию новую оптику. Кроме того,

подобный фокус позволяет рассмотреть особенности практик общения различных групп, вовлечённых в коммуникацию вокруг дачной жизни — как самих дачников, так и их гостей, родных и друзей, многие из которых были также носителями особых социальных ролей — например, врачами, студентами, военными или учителями.

С теоретических позиций для данной работы ключевым является понятие о мультимодальности почтовой открытки как источника (подробнее об этом — см. на сайте проекта «Пишу тебе» («Пишу тебе», 2024)), позволяющее, при концентрации внимания на текстовом аспекте открыток, обращаться и к визуальной стороне почтовых карточек, а также почтовым штемпелям, техническим отметкам и типографским надписям. Важно также отметить, что использованные открытки были написаны на русском языке, что конструирует особый взгляд на изучаемое пространство (Лапин, 2021: 7). Пополнение источниковой базы открытками на финском, шведском и других языках представляется одной из перспектив исследования.

Основными источниками для данной работы стали почтовые открытки из цифрового корпуса проекта «Пишу тебе» (Цифровой корпус проекта «Пишу тебе»). Несмотря на то, что географический фокус данного проекта не ограничен лишь Карельским перешейком, в виртуальную коллекцию попали экземпляры, ярко и подробно описывающие жизнь в «дачных» населённых пунктах Петербургской / Петроградской и Выборгской губерний в начале XX века. В то же время, для более глубокого рассмотрения коммуникативных практик в почтовой переписке вокруг дачной жизни Карельского перешейка было принято решение обратиться и к коллекции почтовых открыток проекта «Старые дачи: Письма из прошлого», созданного авторами краеведческого сайта Terijoki.spb.ru (Старые дачи), а также собранию Выборгского объединённого музея-заповедника. Трудности исследования, связанные со спецификой источниковой базы, будут освещены ниже.

Хронологические рамки работы — 1901–1917 гг. — обусловлены спецификой коллекций, составивших источниковую базу работы. Изучаемый промежуток времени относится к «золотому веку» почтовой открытки. Согласно М.В. Самбур, этот период пришёлся на 1895–1918 годы, когда «почтовые карточки претерпели серьезные изменения и <...> приобрели большое значение как средство коммуникации» (Самбур, 2013). В границы же «золотого века» открытки частично или полностью встраиваются такие процессы на Карельском перешейке, как «дачный бум», активное

железнодорожное строительство, а также «квартирный кризис» в Петербурге, благодаря чему многие люди предпочли жить на даче круглый год.

Перед началом работы географические рамки исследования были определены максимально широко, однако в процессе работы стала очевидна специфика каждого дачного «микрорайона», связанная с выбиравшими его социальными группами. Исходя из этого, а также распределения материала в корпусе «Пишу тебе» между населёнными пунктами, было решено сфокусироваться на пограничном пространстве между Выборгской и Петербургской / Петроградской губерниями — таких населённых пунктах, как Перкъярви (совр. Кирилловское), Каукъярви (совр. Каменка), Мустамяки (совр. Горьковское), Райвола (совр. Рошино), Терийоки (совр. Зеленогорск), Келломаки (совр. Комарово), Куоккала (совр. Репино), Оллила (совр. Солнечное), Белоостров, Сестрорецк. Вследствие того, что Выборгская губерния являлась частью Великого княжества Финляндского, почтовые открытки, отправленные из её населённых пунктов, демонстрируют ряд особенностей локальной почтовой системы, отдельное внимание которым будет уделено в одном из следующих разделов.

Данный аспект исследования динамики почтовой коммуникации располагается на пересечении двух больших историографических полей. Помимо работ, посвящённых истории дачного пространства вокруг Петербурга (в которых отдельную группу публикаций составляют работы краеведческого характера (о трудностях использования краеведческих публикаций в исторических исследованиях см. (Малинова–Тзиафета, 2013)), это исследования почтовой коммуникации на рубеже XIX–XX вв. Среди них особенно интересно отметить серию публикаций С.В. Ренни «Из истории почтовых учреждений на Карельском перешейке», сообщающую ценные подробности функционирования почтовых отделений в небольших населённых пунктах интересного для данного исследования пространства (Ренни, 2021).

Особенности коммуникации вокруг дачной жизни на Карельском перешейке начала XX века через почтовые открытки раскрыты в трёх ключевых аспектах темы. Во-первых, представляется важным проанализировать основные тематические сюжеты в текстах почтовых открыток из центров дачной жизни Карельского перешейка в начале XX в. Кроме того, необходимо обратить внимание на практики дачников, отражённые в почтовых открытках. Завершит анализ функций почтовых открыток в контексте дачной жизни — маркирования поликультурности данного пространства, а также

мобильности временно или постоянно проживавших на его территории людей.

7.2. Формирование подкорпуса дачных открыток и трудности исследования

Отбор открыток, впоследствии составивших источниковую базу этой работы, из корпуса «Пишу тебе» осуществлялся преимущественно с помощью фильтров по месту отправления и поиска по ключевым словам. Таким образом удалось создать подкорпус открыток, отправленных из Великого княжества Финляндского, в котором было гораздо легче найти экземпляры, в поле «населённый пункт (откуда)» которых присутствовали названия центров дачной жизни Карельского перешейка. Другой стратегией отбора открыток был поиск упоминаний корня **дач** в текстах, написанных отправителями. Этот способ, однако, был скорее вспомогательным, так как само слово *дача* (а также однокоренные ему слова) фигурировало в текстах далеко не всегда.

Отбор открыток по «географическому» принципу также сопровождался некоторыми трудностями. Географические названия из адресной строки часто переносятся волонтерами проекта «Пишу тебе» в соответствующие поля сайта и цифрового корпуса с сохранением орфографии отправителя открытки (вместе с опечатками и описками). Так, удалось выявить такие написания названия посёлка *Куоккала*, как *Куоккола*, *Куокала*, *Куаккала*. При этом даже в технических полях разметки (куда, предполагаемо, должны заноситься населённые пункты и их административно-территориальные единицы) расшифровщики лишь изредка связали эти названия с современным посёлком Репино, что также может снижать репрезентативность полученного с помощью автоматизированного поиска материала. Иногда из внимания расшифровщика ускользает почтовый штемпель, и, если отправитель не указал место отправления открытки в тексте, в соответствующем поле появляется надпись «неизвестно». Интересно, что опечатки встречаются и в типографских надписях: например, на лицевой стороне одной из видовых открыток можно встретить название посёлка Куоккала на французский манер в форме *Kuokkola*, вместо общепринятого *Kuokkala* (Открытка №7315 — см. Рисунок 1). Интересно, что в расшифровке другой подобной открытки «появился» третий вариант названия — *Kuokkola* (Открытка №220790; с открыткой можно ознакомиться по ссылке,

представленной в Приложении № 6; здесь и далее ссылки на анализируемые открытки находятся в Приложении № 6).

Рисунок 1. Открытка №7315 (из коллекции потомков Вельтищевых, проект «Пишу тебе»)

Кроме того, расшифровщики проекта не всегда являются специалистами в области исторической географии, вследствие чего могут возникать ситуации, когда открытка, отправленная в 1912 году из Оллила, фигурирует в корпусе как открытка, отправленная из независимой Финляндии (Открытка №228997). Ещё больше сложностей может появляться при попытке атрибуции административно–территориальных единиц: в одной из расшифровок посёлок Терийоки «попал» в Выборгский уезд Выборгской губернии (Открытка №207737), в другой — в Эуряпяский уезд также Выборгской губернии (Открытка №225032), а в третьей — просто в Петроградскую губернию (Открытка №233253).

Коллекция проекта «Старые дачи: Письма из прошлого», открытки из которой дополнили источниковую базу данной работы, имеет определённую географическую и тематическую направленность. Оцифровку и систематизацию открыток проводили непосредственно исследователи дачной жизни вокруг Петербурга, поэтому материал сгруппирован по населённым пунктам, а страница каждой открытки снабжена краткой контекстной

справкой. В то же время сайт не позволяет проводить поиск открыток по ключевым словам, что неизбежно увеличивает время отбора материала.

Таким образом, открытки из корпуса «Пишу тебе» дополняют материал, собранный командой проекта «Старые дачи: Письма из прошлого». Почти всегда в узконаправленной коллекции можно найти как больше открыток, предназначенных получателю открытки из корпуса «Пишу тебе», так и подробную информацию об этом человеке, что позволяет говорить о возможности интересного диалога между двумя инициативами.

7.3. Основные тематические сюжеты в текстах открыток

Как было обозначено ранее, в большом объёме почтовых открыток, связанных с дачной жизнью Карельского перешейка, можно проследить несколько тематических «линий». Одной из самых ярких тематических групп почтовых карточек являются открытки с описанием дачи в тексте на обороте. Интересно, что иногда в текстах люди делились подробностями зачастую сложной и некомфортной бытовой стороны жизни на даче:

(1)...*Очень прошу привезти подушку и хоть плед, а то у меня этого очень мало...* (Открытка №7314);

(2)...*дачка очень маленькая, всего одна комната, кухня и балкон...* (Открытка №207839).

В то же время, встречаются и более жизнерадостные описания:

(3) *Мы тоже здоровы, дачей очень довольны, хотя лето было и неважное...* (Открытка. Куоккала, ВКМ КП-10628/15).

Другой распространённый сюжет, встречающийся в текстах открыток — описание дачного досуга. Смотря на обороты почтовых карточек сквозь эту призму, мы выявляем особую подгруппу «дачных» открыток — послания, написанные учителями или учениками:

(1) *...Как видишь по штемпелю, я живу теперь на даче Куоккала. <...> Я получила здесь урок, что и было причиной нашего переселения...»* (Открытка №207839);

(2) *Очень благодарю Вас Роман Иванович за ответ, и Вашу любезность проверять мои работы. <...> Уроков, признаться, я приготовила мало: решила сперва отдохнуть...»* (Открытка №232732).

Подобные открытки в том числе отражают летнюю практику репетиторства, когда гимназисты старших классов или студенты занимались с отстающими учениками школ за незначительную плату (Травина, 2022: 29).

Множество открыток в корпусе «Пишу тебе» являются поздравительными, и связанные с дачной жизнью почтовые карточки — не исключение. Отражают они и практику «очных» поздравлений своих соседей по даче:

(1) *...Днем мы должны быть у одного профессора поздравлять, а оттуда пойдём вас встречать....* (Открытка №7314).

На дачный досуг часто влияла погода, сведения о которой также можно нередко встретить на обороте почтовой открытки:

(1) *...Гуляю много, но сегодня дождь и сидим дома...* (Открытка №221058);

(2) *...Погода стоит неважная — каждый день непрерывно дождь, солнца мало видно, т[ак] что гулять далеко не приходится...* (Открытка №207737);

(3) *...У нас здесь жара стоит. В тени 28 гр[адусов] сегодня только прохладнее...* (Открытка №230077);

(4) *...Погода у нас второй день хорошая...* (Открытка № 212973).

Погода в дачной местности может противопоставляться летнему Петербургу, и подобное сравнение выступает очевидно не в пользу столицы:

(5) *...Мне очень жаль Вас, что Вы так долго находитесь в душном Петербурге. Воображаю, как Вам хочется скорей покинуть его, и отдохнуть вполне. Погода у нас, в настоящее время, дивная!..* (Открытка №232732).

Изредка в текстах открыток появляются местные новости:

(1) *...бываю в Териоках поездами, большей частью по несколько часов. Вчера там судили убийцу Герценштейна и, как знаете из газет, отложили дело до июля...* (Открытка №207737; подробнее о деле см.: (Кяхенен, 1982)).

Таким образом, в открытки дачников репрезентируют темы, типичные в целом для почтовой коммуникации данного исторического периода, описанные в главе «Кластеризация открыток как средство анализа динамики коммуникативных практик». Однако специфика коммуникации данной социальной группы проявляется в том, что эти темы раскрываются через призму дачной жизни.

В целом, можно констатировать, что с помощью почтовых открыток отправители и получатели выстраивали диалог: в большинстве случаев мы встречаем указания на предыдущие и последующие контакты: *открытку вашу я получила, благодарю за поздравление* (Открытка №212973); *жду новых писем* (Открытка №220796).

7.4. Почтовые открытки как маркер поликультурности дачного пространства

Дачное пространство Карельского перешейка было тщательно рассмотрено через призму кросс-культурного взаимодействия (Дуганов, 2023), и почтовые открытки отлично помогают проследить разные грани культурного ландшафта этого пространства. Поскольку в основе данного исследования лежит утверждение о мультимодальности почтовой открытки как (в данном случае, исторического) источника, попробуем подробно остановиться на каждом элементе, характеризующем поликультурность Карельского перешейка.

Рассматривая визуальную сторону почтовых открыток, можно определить, что среди посланий, отправленных из центров дачной жизни, преобладают видовые открытки. На фотографиях дачных посёлков начала XX в. можно увидеть вывески на русском и финском языках (Открытка №47), как православные (Открытка №1), так и лютеранские (Открытка №244419) церкви, а на иллюстрациях к открыткам — финские костюмы (Открытка №207142).

Кроме того, в корпусе «Пишу тебе» удалось обнаружить открытку с иллюстрацией к эпосу «Калевала» (Открытка №206084 — см. Рисунок 5), которая, возможно, являлась частью серии почтовых карточек, посвящённых этому произведению. Интересно, что этой открыткой отправитель поздравляет получателя с Рождеством, что поднимает очень важный вопрос о выборе лицевой стороны открытки, что также является особой коммуникативной практикой — осознаваемой или нет (Малинова–Тзиафета, 2023).

Переходя к текстовому «модулю» почтовых открыток, отправители нередко делятся подробностями дачной повседневности, в которую напрямую вплетены детали, связанные с соседями–финнами. Так, в 1908 году из Райвола в Гельсингфорс (совр. Хельсинки) была отправлена открытка, текст которой содержал фразу:

(1)...*Будьте здоровы, не забывают меня. Когда будете писать, напишите, когда будет **Ваша** пасха?*... (Открытка №25).

Из контекстных справок можно узнать, что получатель открытки О.Н. Вальман была православной, однако её муж, Уно Фредерик Руск, исповедовал лютеранство. Проживала чета в Гельсингфорсе. Интересно, что в письме, адресованном О.Н. Вальман, есть ещё один маркер поликультурности территории: сестра получателя Евгения пишет (также из Райвола):

(1)...*Мама просила тебе написать, что если у тебя есть грязное белье, то пришли его, потому что у нас **восьмого финского** будет стирка...* (Открытка №6).

Под «восьмым финским» подразумевается дата по григорианскому календарю, и любопытно, почему в тексте делается такой акцент на дате, ведь открытка отправлялась из Великого княжества Финляндского в Великое княжество Финляндское.

Наконец, поликультурность дачного пространства отражают и типографские надписи, технические пометки и почтовые штемпели. Описание на лицевой стороне открытки в большинстве случаев приводится на двух — финском и русском — языках (а в случае открытки с иллюстрацией к «Калевале» — на финском и шведском (Открытка №206084)). Почтовые штемпели населённых пунктов, входящих в Великое княжество Финляндское, содержали их названия как на финском, так и на русском языке, причём финское шло первым (например, Открытка №7314, см. Рисунок 2). При этом важно понимать, что в большинстве случаев финское и шведское названия совпадали; если же топоним на шведском языке звучал иначе, чем на финском, на штемпель помещались все три названия (в порядке «шведское — финское — русское»). Олицетворением подобного принципа выступает, например, штемпель Выборга (Открытка №101505, см. Рисунок 3), который можно часто встретить на открытках, связанных с центрами дачной жизни, так как Выборг выступал в роли «сортировочного центра» (Открытка №5).

Рисунок 2. Фрагмент оборота открытки №7314 (из коллекции потомков Вельтищевых, проект «Пишу тебе») с почтовым штемпелем Куоккала

Рисунок 3. Фрагмент оборота открытки №101505 (из коллекции Детского музея открытки, проект «Пишу тебе») с почтовым штемпелем Выборга

Таким образом, почтовые открытки содержат как «стандартизированные» указания на поликультурность дачного пространства (типографские надписи и почтовые штемпели), так и свидетельства взаимодействия культур в текстах, написанных отправителями.

7.5. Почтовая открытка как маркер дачной мобильности

Открытка может быть проанализирована как маркер мобильности (Подробнее см.: (Пермякова, 2026)). К концу XIX – началу XX века дачники были одной из самых мобильных категорий населения (Малинова–Тзиафета, 2013). Во многом мобильность обитателей дач и их гостей можно проследить благодаря почтовым открыткам, причём перемещение субъектов можно наблюдать как во времени, так и в пространстве:

(1) *В воскресенье были у Заборкиных. В среду ездили с детьми в курорт, они здоровы, только ноги болят. {Поклон всем, Шура}* (Открытка №226019).

Помимо указания на географическое перемещение, в тексте упоминается день недели, сопоставив который с датой написания открытки, можно проследить траекторию временного перемещения отправителя.

Важным аспектом дачной повседневности, напрямую влиявшей на коммуникацию в дачном пространстве, являлась сезонность работы почты (Малинова–Тзиафета, 2013: 293–296). Оперативная почтовая доставка в «дачный сезон» позволяла договариваться о встрече на станции, передавать просьбы привезти что-либо из города. Тем не менее, иногда в подобных

схемах возникали просчёты, и почтовые карточки находили получателей уже после события, о котором должны были сообщить:

(1) Милая Женя! Я не могла вас встретить, по той простой причине, что получила ваше письмо в субботу после вашего приезда. Книгу вы получите не позже понедельника. Нечего и говорить, что я физики не прошла. В августе будем заниматься вместе... (Открытка №221073).

Не стоит также забывать, что, благодаря возможности проследить как географический, так и хронологический путь почтовой открытки по почтовым штемпелям, субъектом мобильности может стать и сама открытка. Иногда оборот почтовой карточки содержит штемпели не только места отправления и получения открытого письма, но и населённых пунктов, которые «посетила» открытка во время путешествия, что выстраивает её собственный путь, отличный от пути перемещения «героев» текста на обороте.

Где же могли купить почтовые открытки обитатели дач? Центром притяжения людей в дачных населённых пунктах оставались железнодорожные станции, где нередко располагались почтовые отделения, в которых продавались почтовые карточки. «Источником» открыток были и вокзалы, купить бланки открытых писем на которых можно было быстро: по прибытии или во время отправления (Самбур, 2013: 67). При этом в некоторых (вероятно, более крупных) населённых пунктах — например, Терийоки — существовали книжные и писчебумажные магазины, где также могли продаваться открытки (Браво, Травина, 2022: 25). Интересно, что видовые почтовые карточки с видами центров дачной жизни издавались как в крупных городах (Петербурге, Гельсингфорсе (Открытка. Terijoki), Стокгольме и даже Берлине (Открытка №220608)), так и, например, в Выборге местными фотографами. А.С. Салманов подробно описал деятельность выборгского фотографа Конрада Ольденбурга, запечатлевшего виды Карельского перешейка и издавшего их в том числе в качестве почтовых открыток (Салманов). Кроме того, в собрании Выборгского объединённого музея-заповедника удалось обнаружить почтовую карточку с видом Куоккала, изданную в самой Куоккала (Открытка. Kuokkala), а также подобный экземпляр из Келломяки (Открытка. Kellomäki - Finland).

7.6. Выводы

Важно понимать, что коммуникативные практики дачников через почтовые открытки часто были схожи с коммуникативными практиками других жителей Империи: на открытках поздравляли с праздниками, через открытки делились новостями... Именно поэтому представлено описание типичных «дачных» мотивах в текстах почтовых открыток, чтобы показать, какую роль они играли в отражении дачной повседневности.

По итогам исследования можно сделать ряд выводов. Почтовая открытка как мультимодальный источник является ценным источником по изучению дачной жизни Карельского перешейка начала XX века. Ограниченный объём пространства для написания текста приводил к запечатлению на карточке самых ярких и важных деталей дачного быта; в то же время, часто можно наблюдать попытки отправителей вместить на оборот и даже лицевую сторону открытки как можно больше текста в разных направлениях (Открытка №220608).

Тексты на почтовых открытках отражают различные аспекты дачной повседневности: отправители описывают саму дачу, свой досуг, встречи с соседями, планы на ближайшее время. Вследствие быстрых сроков доставки почтовые открытки нередко выступали в роли инструмента для достижения договорённостей, приглашения на встречу, выражения просьбы.

Почтовые открытки являются маркером активной мобильности дачников и их гостей, причём демонстрируют перемещение субъектов как во времени, так и в пространстве. Постановка же в фокус почтовых штемпелей придаёт исследованию новую оптику, в которой субъектом мобильности становится сама почтовая открытка, преодолевающая определённые расстояния за определённые промежутки времени.

С помощью почтовых открыток выстраивался диалог между дачниками и их родными и друзьями, о чём свидетельствуют, например, завершающие текст фразы *жду ответ* (Открытка №221072), *буду ждать [? открытки]* (Открытка №232136), *жду новых писем* (Открытка №220796).

Как было отмечено ранее, перспективами исследования представляются расширение географических рамок и пополнение источниковой базы открытками на других языках для более комплексного взгляда на дачное пространство.

Открытки, отправленные представителями отдельных социальных групп, являются комплексным источником информации о быте, ценностях,

интересах данной группы. Поэтому в следующей главе открытки отдельной социальной группы (военных) будут рассмотрены в конкретном аспекте — с точки зрения проявления в них эмоций.

Глава 8. Эмоциональный репертуар военных в годы русско-японской и Первой Мировой войн

8.1. Основания изучения эмоций в текстах почтовых открыток

Почтовая открытка – это отличный источник для исследования не только повседневности и быта, но и более тонких и сложных аспектов человеческой жизни. Война — тот период, который в корне меняет реальность общества и каждого человека, но, прежде всего, это очень эмоциональный на личном уровне опыт. Кажется, гражданскому сложно представить, какие чувства испытывает человек в зоне боевых действий, а письма, отправленные с фронта, позволяют даже спустя время погрузиться в переживания простых солдат. Корпус почтовых открыток «Пишу тебе» охватывает множество вооруженных конфликтов, однако в рамках этой работы в фокусе находятся военные дореволюционного периода, прежде всего времён русско-японской и Первой мировой войн.

Целью этого исследования является выявление особенностей и динамики выражения эмоций военными дореволюционного периода. Объект — открытки из корпуса «Пишу тебе», отсортированные специальным образом.

В корпусе собрано больше 30000 открыток, отправленных по всему миру с 1881 по 2023 год. Как уже сказано выше, исследование сфокусированно на дореволюционном периоде. Во многом это обусловлено тем, что именно этот период представлен наиболее полно в корпусе из всех хронологических периодов. Кроме того, исследований эмоций по эго-документам советского периода, в том числе письмам и открыткам, довольно много, и историография дореволюционного периода уступает советскому. Историки нередко обращались к фронтовым письмам Великой Отечественной войны для исследования чувств солдат (Кринко, Тажидинова, 2011). Например, Н.Н. Макарова обращается к письмам, написанным жителями Магнитогорска (Макарова, 2016). В своём исследовании историк выделяет две группы эмоций, выражаемых людьми: те, что обращены к врагу и те, что касаются самих авторов. Письма для военных становятся одним из немногочисленных мест для выражения тревоги и переживаний из-за происходящего. Конечно, к анализу эмоций в открытках стоит подходить осторожно, поскольку в военной переписке высока роль цензуры. О сложностях, с которыми можно столкнуться при таком подходе будет написано ниже.

Исследование сконцентрировано в основном вокруг русскоязычных текстов, однако в корпусе есть несколько очень показательных открыток на польском языке.

8.2. Фильтрация корпуса «Пишу тебе»: формирование подкорпуса фронтовых открыток

Исследовательский корпус представляет из себя таблицу в формате Excel с большим количеством метаданных по каждой открытке. Для отбора подходящих случаев были использованы фильтры по дате отправления, типу орфографии, а также фильтры по тегам: «Военная служба», «Полевая почта», «Фронтная», «С фронта».

После фильтрации осталось 507 фронтовых открыток, отправленных с 1904 по 1917 годы. Из этого списка интерес представляли те, в которых авторы говорили о своих чувствах и переживаниях. Дело в том, что довольно много таких открыток, где люди сухо докладывают обстановку или кратко поздравляют с праздниками без особенной эмоциональной окраски. После такой ручной сортировки осталось 80 открыток, которые и стали материалом для этого исследования. Безусловно, выявление эмоций в тексте открыток – довольно сложный процесс, поскольку под этим термином можно объединить самые разные понятия. Методологически отбор открыток опирается на работы Уильяма Редди и его теорию эмотивов (Reddy, 2001), о которой подробнее будет сказано ниже. Каждой открытке была присвоена категория в зависимости от выражаемой эмоции. Конечно, бывают случаи, когда тяжело классифицировать, какая эмоция выражена в том или ином отрывке, в таких случаях категория определялась наиболее близкая. Надо обозначить, что те категории, которые были присвоены текстам в таблице, имеют вспомогательный характер. Работа с этими категориями для удобства велась с применением языка программирования Python и библиотеки pandas, предназначенной для анализа больших данных. С помощью этого инструмента составлялась сводная статистика, иллюстрирующая наиболее часто встречающиеся категории эмоций, и на основе которой были сделаны выводы. Все цитаты из открыток приведены с заменой дореволюционной орфографии на современную и сохранением авторской пунктуации и особенностей стиля. В цитатах также встречаются элементы форматирования, принятые в расшифровке открыток для «Пишу тебе».

Для иллюстрации метода поиска приведем пример. В некоторых открытках авторы эксплицитно проговаривают свои эмоции: *Дорогая Люлинька! Посылку отправил. Нового пока определенно ничего не знаю. Имеются некоторые данные что <i>останемся</i>. Хотя ничего определенного. После отъезда стало **страшно грустно**. Сижу дома, немного гуляю. Пиши подробнее. Благополучно ли с посылкой. Как здоровье твое, Марочки и бабушки. Целую крепко. Леня.*{Открытку от мамы получил} (Открытка № 208555).

В данном случае открытка будет отнесена в категорию «грусть», но бывают и такие тексты, где человек не явно выражает свои чувства, например: *Сегодня благополучно прибыл в полк. [? В Луганске] получил шикарные сапоги. Сейчас постригся и почувствовал такую лёгкость будто у меня голова порожня. Пообедал, облизал ложку и спрятал её в надёжное место - между штаниной и халевой. Вообще: Ура! Хоть Мукден отдали, зато Варшава наша. Привет всем знакомым. 122-й пехотн.[ый] Тамбовск.[ий] п.[олк]* (Открытка № 707).

Такая открытка отнесена в категорию радость, хотя автор текста не говорит напрямую об этом чувстве. В подобных случаях эмоции выражаются имплицитно (подробнее теория эксплицитных и имплицитных форм выражения представлена в главе «Оценочная лексика в почтовой коммуникации: динамический аспект»). Исследование в основном опирается на эксплицитное проявление эмоций, однако открытки, похожие на ту, что отправил служащий 122-го пехотного полка, тоже привлечены к анализу.

8.3. Эмоции и эмотивы

Несмотря на то, что корпус «Пишу тебе» предоставляет поле для количественных исследований и, при желании, эмоции можно анализировать исключительно статистически, мы полагаем, что к такому тонкому явлению стоит подходить более качественно. Как отмечает профессор Университета Ланкастера, Йен Грегори, цифровые методы полезны, но не должны существовать ради существования, и выводы, сделанные исследователем с их применением должны быть понятны и нужны тем специалистам, которые никак не связаны с digital humanities (Gregory, 2014). Концептуальным фундаментом для исследования послужили исторические и антропологические исследования эмоций разных периодов и стран, и прежде чем перейти

к анализу открыток, необходимо сделать краткий обзор этих направлений в гуманитарных науках.

Одной из основоположниц антропологии эмоций считают Джин Л. Бриггс. Она отправилась в племена инуитов, чтобы исследовать шаманизм, но в итоге написала первую большую монографию по антропологии эмоций: «Never in Anger: Portrait of an Eskimo Family» (1970). По результатам наблюдения и саморефлексии исследовательница пришла к выводу, что в культуре утку важную роль занимает контролирование эмоций. В первую очередь речь про злость — утку умели злиться, но подавляли проявление этого чувства, поскольку так принято в рамках их культуры (Плампер, 2018: 147-152).

Хотя в работе Бриггс уже показано, что проявление эмоций культурно обусловлено, до 1980-х годов в психологии и в антропологии ещё бытовала универсалистская теория эмоций, согласно которой проживание чувств биологически детерминировано и одинаково для всех людей. Пожалуй, самой значимой универсалистской программой является теория шести базовых чувств Пола Экмана. Согласно ей, злость, страх, радость, грусть, отвращение, удивление — эмоции, которые люди всех культур чувствуют и проявляют одинаково и к тому же могут их безошибочно считывать (Плампер, 2018: 241-253).

Параллельно универсалистским теориями с 1970-х годов в антропологии эмоций развивается социальный конструктивизм. Нагляднее всех этот подход описала исследовательница Кэтрин А. Лутц в своей книге «Unnatural Emotions: Everyday Sentiments on a Micronesian Atoll and Their Challenge to Western Theory» (1988). Лутц считала, что эмоции не природное внутреннее чувство, а идеологическая практика: «Эмоциональный опыт является не докультурным, а прежде всего культурным» (Плампер, 2018: 175-176).

Социальный конструктивизм лёг в основу исторической антропологии, хотя и до него историки размышляли о природе эмоций. Так, историк Люсьен Февр писал, что эмоции не только социально и культурно обусловлены, но и заразительны. Рождаясь в человеке индивидуально, они становятся способом взаимодействия и согласуются в реакциях многих человек, чем, по словам Февра, создают регламентированный общественный институт (Февр, 1991: 111-112).

Ещё одна проблема, с которой сталкиваются исследователи эмоций — границы между смежными терминами эмоции (emotions), чувства (feelings), ощущения и т.п. (эти границы становятся еще сложнее, когда речь идёт

о них на разных языках). Любовь, страх, боль — каким словом лучше стоит описать это явление? У историков и антропологов нет единого мнения по этому поводу, поэтому в работе используется довольно широкое понимание эмоций, слово «чувства» употребляется в качестве синонима.

Так или иначе, большинство исследователей сходится во мнении, что природа эмоции в той или иной степени социальна. Некоторые полагают, что индивидуальное чувство в человеке рождается как ответ на стимул из внешнего мира, и уже потом трансформируется в зависимости от социального контекста (Гоффман, Ермат), другие же считают, что эмоция от зарождения и до выражения полностью обусловлена социумом (Батлер, Делез) (Broomhall, 2017: 15).

Одна из центральных теорий, связывающая проявление эмоции и общество — это теория Барбары Розенвайн об эмоциональных сообществах. Хотя она не является основной опорой исследования, она поможет рассмотреть чувства военных с ещё одного ракурса. В рамках своей концепции она критикует «гидравлическую теорию» эмоций, согласно которой универсальные для всех эмоции накапливаются и в какой-то момент «выплёскиваются», выражаясь на теле, а также в искусстве и словах человека. Розенвайн взамен этой теории предлагает понятие «эмоциональные сообщества» — социальные группы, в рамках которых люди одинаково оценивают эмоции и придерживаются одинаковых форм выражения чувств (Rosenwein, 2006: 57-60). Цель исследований эмоций для Розенвайн заключается в ответе на вопрос, почему в рамках эмоционального сообщества принята одна эмоциональная реакция на конкретный случай, а не иная (Rosenwein, 2010: 11). В конце концов многие исследователи соглашались с Клиффордом Гирцем, который писал, что «Наши идеи, наши ценности, наши действия, даже наши эмоции, так же, как и сама наша нервная система, являются продуктами культуры» (Гирц, 2004).

Если допустить, что выражение эмоций сильно подвержено влиянию общества, то появляется вопрос о том, как на переживания человека влияют большие структуры, например — государство. Ответ на этот вопрос даёт историк Уильям Редди в своей работе про Великую Французскую революцию «The Navigation of Feeling: A Framework for The History of Emotions» (Reddy, 2001). Одна из центральных идей работы заключается в том, что наравне с социальным или политическим строем обществу соответствует также эмоциональный режим. Это некоторая навязываемая сверху норма выражения эмоций. Скажем, представитель народа утку, согласно

исследованию Бриггс, не мог выражать злость — такую норму можно считать частью эмоционального режима. Понятие эмоционального режима чрезвычайно важно для анализа динамики практик коммуникации военных. Редди пишет, что успех одних эмотивов в разных эмоциональных режимах объясняет их развитие и даже распад (об этом термине будет подробно сказано далее). Наблюдая за сменой эмоциональных норм, можно проследить и фундаментальные изменения общества, приводившие к коренным государственным изменениям (Reddy, 2001: 315).

Проблема влияния внешних факторов на уровень искренности выражения эмоций в открытках проявляется и в более буквальном смысле: в первую очередь в военной цензуре, во вторую — в уровне грамотности простых солдат.

Первое обстоятельство, которое помешает сделать глобальные выводы о всяком солдате, участвовавшем в Первой мировой войне — это уровень грамотности. Далеко не все военные умели читать и писать, поэтому отправлять открытки и письма родным имели возможность не все. Статистика по грамотности сильно разнится в исследованиях и отчётах, но в любом случае показывает, что среди низших чинов армии грамотных было меньшинство.

Например, согласно Военно-статистическому ежегоднику армии за 1912 год, вышедшему в 1914 году, только 10,74% представителей низших чинов получило хотя бы школьное образование. Тем не менее процент грамотных — тех, кто умеет читать и писать, выше — 47,41%, а остальные умеют либо только читать, либо вовсе неграмотны. В более позднем Статистическом ежегоднике за 1913 год 29,3% мужчин (не только военных) были грамотными (Статистический ежегодник за 1913 год, 1914: 84).

В условиях неграмотности существовала практика надиктовывания посланий родным, которые записывали грамотные товарищи. Мы знаем о таких примерах. Подобным помощником был вологодский крестьянин Иван Юров, оставивший подробные воспоминания о своей жизни, к которым мы ещё не раз обратимся. В юношестве он много читал и умел хорошо писать, поэтому вечерами он «чаще всего занимался тем, что писал письма от неграмотных товарищей их родным» (Юров, 2023: 162). В тексте открыток не встречается упоминаний о том, что он написан через такого посредника, однако важно учитывать такую вероятность при анализе документов. Так или иначе, если человек диктовал текст, высока вероятность, что он мог ограничивать себя в выражении эмоций.

Ограничение в выражении эмоциональности было еще и в том, что почтовая открытка, в отличие от обыкновенного письма, была доступна к прочтению для тех, кто её доставлял и передавал. Историкам известны примеры, когда солдаты отказывались от использования почтовых карточек (которые государство пыталось массово внедрить с целью облегчения цензурных процедур), потому что не хотели, чтобы их открытки читала вся деревня (Аксенов, 2020: 566).

Похожая проблема при исследовании почтовых открыток связана с почтовой цензурой. 20 июля 1914 года был опубликован именной указ «Временное положение о военной цензуре». Он твёрдо устанавливал условия для контроля почтовой корреспонденции. Разделялась частичная и полная цензура: первая предполагала досмотр только иностранных и подозрительных писем, а вторая контроль любой корреспонденции (Статистический ежегодник за 1913 год, 1914: 2). При этом в театре боевых действий вводилась полная цензура (Статистический ежегодник за 1913 год, 1914: 2), которой занимались штабы Главнокомандующих армий, флота и военных округов (Статистический ежегодник за 1913 год, 1914: 3). При военно-окружных штабах создавались местные военно-цензурные комиссии, которые осуществляли почтовый контроль (Статистический ежегодник за 1913 год, 1914: 3). Вскрытие отправок производилось в присутствии военного цензора и двух чинов учрежденным порядком (Статистический ежегодник за 1913 год, 1914: 9) строго в специальных почтовых учреждениях (Статистический ежегодник за 1913 год, 1914: 9).

Кроме того, возвращаясь к эмоциональным режимам, российский историк В.Б. Аксёнов пишет, что публичная демонстрация сильных чувств была чужда эмоциональному сообществу русской деревни, где приветствовалась скромность, а выражение эмоций было более приватным (Аксенов, 2020: 567).

Несмотря на эти сложности, фундаментальной проблемой любого исследования эмоций остаётся вопрос определения эмоции в тексте источника. Казалось бы, эмоции настолько неуловимы, что их временами сложно определить и современному человеку в самом себе, а историки эмоций пытаются делать выводы о чувствах людей прошлого. Если добавить к этому сомнения в искренности авторов открыток из-за военной цензуры, может показаться, что исследование эмоций военных вовсе невозможно.

В этом есть доля правды — уловить, что чувствовали люди много лет назад, невозможно. Именно поэтому историки, в руках которых только

результат человеческой деятельности, а не её процесс, работают с эмоциональным дисплеем — тем, как люди выражали свои эмоции. Для этого используются прежде всего тексты, но не всегда — визуальные источники тоже могут в этом помочь.

На русском языке есть замечательная работа уже упомянутого В.Б. Аксёнова, в которой он, в числе прочего, анализирует эмоциональную культуру времён Первой мировой войны, основываясь на визуальных изображениях с открыток, которые курсировали между фронтом и тылом (Аксёнов, 2020: 563-592). Такая оптика позволяет увидеть то, как власть (как главный производитель этих изображений) транслировала нужные ей образы в широкие массы. Данное же исследование имеет другую цель — посмотреть на то, как сами люди из этих масс создавали и выражали эмоциональное. Именно поэтому проводится анализ прежде всего текстовой составляющей открыток, а анализ изображений выступает как дополнительный компонент исследования.

Уже упомянутый Уильям Редди полагает, что историк должен искать не эмоции, а эмотивы, на определении которых надо остановиться подробнее. Согласно теории речевых актов Джона Остина существует два типа высказываний: констатив и перформатив (Остин, 2004). Первые просто констатируют факт, описывают реальность, никак не вторгаясь в неё. Примеры таких высказываний: «*трава зелёная*», «*этот кот большой*» и прочее. Перформативы же некоторым образом изменяют действительность после произнесения. Такими выражениями можно назвать слова невесты «*Я согласна*» (влечёт за собой заключение брака), слова «*Признан виновным*» в суде (меняют статус обвиняемого и вероятно влекут наказание).

Редди на основе теории речевых актов выделяет также эмотивы — это такие высказывания, связанные с эмоциями, которые совмещают в себе элементы перформативов и констативов. Например, когда человек говорит «*мне грустно*», он с одной стороны просто фиксирует своё состояние, с другой ухудшает или улучшает его с помощью проговаривания своих эмоций. Именно эмотивы, а вовсе не эмоции сами по себе предлагает анализировать Уильям Редди в исторических источниках.

Разберём типы высказываний на примере текста одной из открыток: *Дорогая! Начал получать письма адресованные в [нрзб] батальон и пересланные ко мне. Я пока [нрзб] [?наткнулся] на [нрзб], не знаю, когда и куда нас переведут или [нрзб] или замаринуют. Мои товарищи откомандированы в бой запасной батальон и несут строевую службу, я им сильно*

завидую, так как мне за 8 [нрзб] во Владимире [нрзб] так и надоела такая [нрзб], хотя у них т. е. красноармейцев больше свободного времени, чем у меня. {Березовка, 25 августа. P.S. открыток мне не присылайте.} (Открытка № 208975).

В данном случае констативом будет «*мои товарищи откомандированы в бой запасной батальон*», поскольку это просто констатация факта, эмотивом – «*я им сильно завидую*», а перформативом можно назвать фразу «*открыток мне не присылайте*», поскольку после этой фразы родственники, вероятно, перестанут присылать открытки автору текста.

Таким образом, в зависимости от подхода, исследователи эмоций предлагают разные трактовки определения этого слова, но можно сказать, что они не занимаются анализом эмоций в чистом виде. Историков и антропологов прежде всего интересует то, как люди разных культур и периодов выражают свои чувства, к каким вербальным и невербальным средствам прибегают, и как на это откликается общество. В условиях, когда мы не можем опросить свидетелей, участвовавших в Первой мировой войне, открытки остаются хорошим способом сделать вывод о вербальных проявлениях эмоций. Для этого и были выбраны тексты почтовой переписки, в которых анализировались прежде всего эмотивы.

8.4. Анализ фронтовых открыток

Прежде чем описать проведённый анализ открыток, важно отметить, что на основе корпуса мы не делаем генеральных выводов о том, что военные больше испытывают ту или иную эмоцию, поскольку подобные выводы могут быть ложными из-за уже описанных ограничений корпуса и источника. Важнее сделать упор на описании всего эмоционального репертуара и спектра тех переживаний, которыми военные захотели поделиться в личном письме своим близким. Важно пояснить, что понимается под эмоциональным репертуаром. Это совокупность эмоций, выраженных через эмотивы, которые встречаются в тексте открыток и принадлежат военным, находящимся в зоне боевых действий. Отдельными блоками рассмотрено отношение военных к врагу, к смерти, а также чувство патриотизма и отношение к Родине.

Одним из самых, вероятно, предсказуемых чувств, которые испытывают люди на фронте, стала тоска по дому и родным: «*Я скучаю страшно и не нахожу себе места. Тоска одолевает смертельно; никак не могу*

привыкнуть к походной жизни и отрицаться от своей Шурочки,» (Открытка № 212097) — пишет неизвестный. Подобные тексты часто сопровождаются просьбами писать больше или даже обвинениями в том, что человек по ту сторону фронта забыл об ушедшем на войну родственнике. Военные дают советы, наставления родным в тылу, будто пытаясь создать впечатление, что они рядом: *«Учись хорошенько пиши какие у тебя отметки»* (Открытка № 205293). Некоторые тоскуют об упущенных возможностях, например, один из солдат жалеет, что не сходил на выставки, а теперь *«творится что то[^что-то] сложное и не понятное»*, а другой солдат сожалеет, что не поехал в Москву вместе со своим товарищем, и теперь его не отпускают в обещанный отпуск.

Другой спектр частых эмоций, выражаемых в открытках, – это тоска, скука, апатия и схожие с ними. Интересно, что в исследованиях, посвящённых Великой Отечественной войне, такие эмоции встречаются куда реже. В дореволюционных открытках это частое явление: *Время тянется однообразно, сидим целым полком все время в Харбине за непригодностью осадной [нрзб] в этой войне* (Открытка № 101400). Обычно скука объясняется отсутствием боевых действий: *«Если будет поход, то будет много и интересного и письма мои будут громадными»* (Открытка № 100727), а иногда скуку связывают отсутствием женщин: *«Скучают, бедняги, здесь без барышень»* (Открытка № 228936). Сложно сделать точный вывод о том, почему в дореволюционных открытках эта эмоция встречается чаще, чем в советских, хотя, возможно, это связано с разными эмоциональными режимами. Другая причина этого может быть связана с общими изменениями в стиле ведения войны: с индустриализацией и развитием вооружений к середине XX века сделала театр боевых действий более активным, чем в тотальную Великую войну, поэтому солдатам не приходилось подолгу сидеть в окопах.

Конечно, встречаются в открытках и условно «положительные» эмоции. Многие из них так или иначе связаны с чувством надежды. Военные с теплом вспоминают мирное прошлое или мечтают о будущем: *«теперь пишу надеждой вырваться на [?седьмичу] и встр[етить] [*вскоре] Вас повидать»* (Открытка № 246166) и советуют своим собеседникам делать так же: *Живи надеждой на скорое окончание войны и радостную встречу, после которой всегда будем вместе неразлучно* (Открытка № 246166).

Вышеперечисленные группы эмоций можно обобщить тем, что они тесно связаны с чувством одиночества. Авторы писем скучают по своим родным или просто по привычному людскому обществу. Эти эмоции очень

социальны, и в поисках спасения от негативных переживаний люди создают иллюзию присутствия рядом с близкими или погружаются в мечтания о прошлом и будущем. Такую стратегию Уильям Редди назвал поиском эмоционального убежища. Такие убежища играют очень важную и многогранную роль. С одной стороны, они помогают людям, которые испытывают давление эмоционального режима, выражать свои истинные чувства, с другой — именно эмоциональные убежища становятся точкой начала конфликта людей с эмоциональным режимом (Reddy, 2001: 128). Второй сценарий, как показал Редди, развернулся во время Великой Французской революции, внося вклад в её свершение, а первый же можно применить к почтовым карточкам, отправленным с полей русско-японской и Первой мировой войн.

Более того, авторы писем и сами иногда напрямую пишут, что погружаются в представления о том, что они рядом со своими родными и оттого чувствуют себя легче в трудной ситуации. Например, автор открытки, отправленной в сибирское село Больше-Улуйское, создавая эффект своего присутствия, даже пишет: *Мысленно пью водку за твоё здоровье* (Открытка № 234631). Однако, пожалуй, самая трогательная фраза была написана польским врачом своим родным: *Сегодня видел вас всех во сне, был у вас в гостях – велико же было мое разочарование, когда я открыл глаза. Чувствую необходимость писать вам, потому что каждый день хочу быть побольше с вами, хотя бы в письмах* (Открытка № 2502).

В открытках можно прочитать описания куда более сложных чувств, чем страх или тоска, но, прежде чем говорить о патриотизме и мыслях о смерти, надо вспомнить эмоциональные режимы и попытаться реконструировать те образы, которые транслировали официальные власти населению. Сделать это можно перевернув открытку. Конечно, далеко не все изображения как-то связаны с войной, но такие нередко встречаются.

Вообще производство военных почтовых карточек было очень широко развернуто с началом Первой мировой войны, да и в целом в этот период наблюдался расцвет частной корреспонденции; регулярная отправка писем или открыток домой стала для многих солдат частью повседневности (Аксенов, 2020: 564-565). Именно открытка была в такой ситуации очень выгодна для государства: во-первых, для того, чтобы ее проверила цензура, нужно гораздо меньше усилий и людей, а во-вторых, на открытке можно было разместить нужное изображение, например, карикатуру на злобного немца, которая бы направляла мысли людей, подпитывая ненависть к врагу

(см. открытка № 220405 в Приложении № 7; здесь и далее анализируемые изображения с открыток представлены в Приложении № 7). Над рисунками для открыток трудились немало художников, и стоит отметить, что репертуар самих изображений был крайне разным: от лубочной картинки до открытки с напечатанными «высокими» стихами, от изображения сестры милосердия до немца, топчущего грудь убитой девушки; в ходе пропаганды широкое распространение получили даже детские рисунки (Аксенов, 2020: 585-591).

Для удобства рассмотрим открытки из нашего корпуса, посвящённые Первой мировой войне, поскольку тематических среди них встречается больше. Их можно разделить на три типа: фотографии с мест боевых действий, карикатуры и неюмористические изображения. С более подробным описанием открыток как визуального источника можно ознакомиться в не раз упомянутом исследовании В.Б. Аксёнова, ниже лишь кратко резюмированы те изображения, которые сопровождали текст анализируемых открыток.

Среди фотографий с мест боевых действий есть как нейтральные изображения («авиационный отряд»), так и фиксация боевых удач («наши войска на площади немецкого города Б.») (Открытка № 418 в Приложении № 7). Занятно также, что в годы Первой мировой войны вышла серия открыток с репродукциями картин, посвящённых Отечественной войне с Наполеоном.

Помимо этого, встречаются карикатуры, выставляющие в юмористическом свете немцев и их союзников. Например, на карикатуре «Суд истории» девушка прибивает гвоздём к столбу позора орла, символизирующего побеждённую Германию (Открытка № 101108 в Приложении № 7). У столба перечислены грехи агрессора: жестокость, беззаконие, убийства. На другой карикатуре немецкий кайзер нарисован с пушками в руках, а сопроводительный текст объясняет, что Германия хочет просто поиграться, напав на соседей. Ему отвечают: *«Я побед уж натерпелся, шум военный мне приелся, нет ли шутки поновой — миру, что-ли, поскорей»* (Открытка № 220405). В более простой карикатуре белый медведь, символ Российской империи, рвёт и ест немецкий флаг. Таким образом, в юмористических изображениях враг предстаёт жалким, вспыльчивым и, при этом, неспособным к серьёзному сопротивлению.

Некарикатурные изображения продолжают похожую позицию. Например, на рисунке мальчика и девочки, которые играют в войну,

написано: *«Ты будешь Германия, а я русскими. Нет, я не хочу быть битой!»* (Открытка № 207939 в Приложении № 7). Вообще дети частые персонажи антивоенных изображений: они ждут писем с войны (*«Пишет миленький с войны, два георгия даны»* (Открытка № 223753)), воюют на передовой (*«Быть врагу в накладе, если мы в засаде»* (Открытка № 100980)) и даже служат в разведке (*«Коль над немцем полетаю, все секреты я узнаю»* (Открытка № 207755)) — эта тенденция хорошо описана в исследовании Аксёнова (Аксёнов, 2020).

Дети также появляются на картинках, посвящённых верности и призыву стойко ждать солдат с войны. На изображении мать с детьми празднуют Рождество, но сидят с фотографией мужа и отца, который в это время воюет на фронте. Встретилась и одна открытка, посвящённая материнскому горю, со стихами Н.А. Некрсова: *«Одни я в мире подсмотрел, святые, искренние слёзы — то слёзы бедных матерей! Им не забыть своих детей»* (Открытка № 102732).

Последний тип открыток, который, правда, не связан с чувствами напрямую, это всяческого рода реклама. Например, на одной из карточек напечатан агитационный плакат, призывающий подписываться на военный заём или отправлять табак и курительные принадлежности на фронт, а на ещё одной — изображение московского городского общественного управления, посвящённое жертвам войны за 1914 год.

Так или иначе, картинки на открытках, с одной стороны, воспевают патриотизм, смелость, военную отвагу и верность, с другой — высмеивают вспыльчивость и безрассудство врага, подчёркивая своё изначальное превосходство. Аксёнов пишет, что наличие агитационных картинок на открытке скрыто влияло на людей — пропаганда действовала не сверху, а была тесно связана с родными и близкими, которые отправляли почтовую карточку. Когда человек подписывал открытку, он присваивал себе значение её визуальной составляющей, и, когда его родственник получал карточку, рисунок становился для него или неё частью личного, частного, воздействуя на сознание не так, как это делает обычный плакат (Аксёнов, 2020: 568).

Надо сказать, что, даже при наличии агитационной картинки, тон текста редко соответствует содержанию, и, как правило, люди в таких открытках описывают нейтральные события, связанные с их личной жизнью.

Тем не менее, чувство патриотизма и ненависть к врагу находит отражение в текстах открыток. Многие даже в состоянии постоянного риска

смерти сохраняют патриотичный настрой. Так, один солдат сперва рассказывает о трудных условиях среди болот, а потом пишет: *Переживание в такой прелести, конечно не из радостных, но у большинства все же виден патриотизм* (Открытка № 206329). Есть сразу несколько открыток, в которых запечатлены эмоции людей от неудач Российской империи в русско-японской войне, например: *Многие у нас узнавши, об отступлении русских от Мукдена, повесили носы, я над ними все смеюсь и говорю «еще называетесь русскими воинами* (Открытка № 246166).

Встречаются описания не только обстановки на фронте, но и рефлексия по поводу политической ситуации в Российской империи в целом. Интересный случай описывает открытка времён русско-японской войны (Открытка № 100826). В ней офицер описывает подарки, которые «Матушка-царица» подносит солдатам. Этот же автор рассуждает о политической обстановке в Российской империи, говорит, что ходят слухи о том, что государь хочет установить конституционное правление. Отношение офицера к этому крайне положительное. Более того, здесь снова появляется мотив смерти: *Дай бог это для нашего народу, давно пора и все мы рады. Если он это сделает, то умрем с лёгкой душой. Хотя хотелось бы увидеть перерожденное свое отечество* (Открытка № 100826).

Интересно, что авторы писем не часто упоминают своих врагов и описывают свои эмоции по отношению к ним. Даже если упоминания немцев или японцев встречаются, они, как правило, всё равно сводятся к личным переживаниям, например: *«Для меня удовольствие Вам писать, но нас последнее время прямо таки замучали, как только высадились японцы»* (Открытка № 100729) и даже *«не так страшны немцы как мой ревматизм который при малейшей простуде опять может возобновиться [^возобновиться]»* (Открытка № 219830). Это сильно резонирует с открытками времён Второй мировой войны, где образ немцев вызывает в людях гораздо больше ненависти.

В контексте войны интересно наблюдать за тем, как военные говорят о смерти. Те, кто её упоминают, относятся к вероятному концу как к тому, что может настичь в любой момент: *Придется ли еще хоть раз увидеться. Я думаю нет, так как ежедневно готовлюсь к смерти* (Открытка № 245072). Особенно впечатляют длинные письма на польском языке от полевого врача, уже упомянутого выше. Он пишет: *Люди здесь так живут, что не знают, увидят ли они завтра мир Божий или окажутся в могиле* (Открытка № 2504). Интересно, этот же врач запрещает себе испытывать

негативные эмоции, так как считает, что есть люди, которым живётся ещё хуже: *Скучаю по вам всем, но не могу [?к сожалению] сильно жаловаться, потому что здесь многие, может быть, и больше, чем я, тоскуют.*

Таким образом, в тексте открыток можно встретить большое количество разных эмоций. Из условно «положительных» чаще всего встречается чувство надежды, хотя нередко солдаты описывают общее хорошее расположение духа, подпитываемое патриотизмом и желанием подбодрить родственников в тылу. Выражение этих чувств в открытках помогает военным находить эмоциональные убежища, в которых они чувствуют себя лучше. «Негативные» эмоции чаще всего связаны со скукой и тоской по дому. Солдаты погружаются в воспоминания о прошлом и мечты о будущем для того, чтобы сгладить суровую реальность. Открыток, фиксирующих страх смерти, в отобранном подкорпусе совсем немного, и те написаны не простыми солдатами. Скажем, о таких чувствах пишет польский врач, очень талантливо и подробно описывающий свою жизнь на фронте.

8.5. Выводы

Таким образом, несмотря на то что зачастую текст открыток сух, в них можно разглядеть сложные и запутанные эмоции людей. В этом очень помогает методология истории эмоций; такие термины, как «эмотив», «эмоциональный режим» и «эмоциональное сообщество», позволяют концептуализировать короткие заметки о чувствах и связать их с генеральной линией пропаганды. На пути исследования открыток с такой точки зрения встречается ряд трудностей, которые в то же время позволяют сделать некоторые выводы об эмоциональной культуре и быте солдат.

К примеру, с одной стороны, общий низкий уровень грамотности существенно сокращает возможности исследования эмоций солдат. С другой стороны, редкие письма более образованных людей показывают динамику в выражении чувств. Чем более грамотен человек, тем подробнее у него описаны собственные чувства, и тем более сложные эмоции он затрагивает. Это же обусловлено тем, что многие необразованные солдаты были вынуждены просить грамотных товарищей написать письмо родным за них, что, само собой, ограничивало тот набор эмоций, которые можно было выразить со всей полнотой. Наконец, не стоит забывать, что большинство рядовых солдат набирались из крестьян, а в крестьянских общинах не приветствовалось выражение сильных эмоций.

Эта проблема возвращает нас к эмоциональным режимам и сообществам. Военные – это во многом искусственно созданное эмоциональное сообщество, на которое эмоциональный режим оказывает особое влияние. Люди из разных семей, деревень и социальных слоёв были объединены в одинаково экстремальных условиях. Государственная пропаганда, которая в годы войны работала с особенной силой на пользу мобилизации, оказывала сильное влияние на мировоззрение солдат. Использование агитационных плакатов в качестве картинки для почтовых карточек было направлено на мягкую пропаганду, осуществляемую самими солдатами и их родственниками.

Тем не менее нельзя утверждать, что люди явно воспроизводили паттерны пропаганды. В текстах открыток редко встречаются призывы бить немцев или японцев или даже оскорбления врагов. Как правило, любой текст сводится к личным переживаниям, тоске по дому и попытке наладить контакт с родственниками в тылу. Люди скорее опишут, что у них болит, и поинтересуются, как их сын или дочь успевает в школе, а не расскажут о своих намерениях разбить врага.

На наш взгляд, это объясняется тем, что почтовая открытка воспринималась как то самое эмоциональное убежище, которое позволяло человеку выдержать тяжелейшие условия войны, масштабов которой мир ещё не видел. Сам процесс написания открытки оказывал терапевтический эффект, но некоторые люди и вовсе погружались в мечтания и воспоминания. Таким образом, даже несмотря на малую грамотность, на то, что часто люди не сами писали письма, на военную цензуру и пропаганду со своими эмоциональными нормами, люди находили в почтовых карточках отдушину, помогающую сохранить рассудок и ощущать себя рядом с близкими.

Заключение

В монографии представлено междисциплинарное (лингвистическое, историческое, социологическое) описание динамики коммуникативных практик на материале корпуса почтовой переписки «Пишу тебе».

Почтовая открытка – комплексный источник информации о состоянии языка и коммуникации в определенный период развития, что позволяет отслеживать языковую динамику, а также социальные процессы и изменения в структуре общества, выражающиеся в практиках межличностной коммуникации. Междисциплинарный характер исследования проявляется в том, что для интерпретации коммуникативных практик необходимо комплексное рассмотрение языковых процессов в контексте мотивировавших их социально-исторических условий. Так, например, при анализе уникальных слов, которые встречаются только в определенный временной период, исследователи неизбежно отсылают к историческим событиям этих периодов, а при анализе железнодорожных открыток критерием отбора становятся языковые факты – наличие ключевых слов определенной тематики.

Чтобы глобально описать тематику почтовой коммуникации, охарактеризованы основные тематические группы открыток разных временных периодов с помощью автоматических инструментов кластеризации. Выявлено, что темы быта, путешествий, семьи, праздников являются центральными в почтовой коммуникации. Однако с течением времени меняются особенности их реализации: например, «бытовые» открытки в дореволюционный и советский период содержат сообщения о состоянии здоровья, изменениях в образе жизни, адресованные родственникам и друзьям, а в постсоветских открытках мы наблюдаем рассказы о своих увлечениях, учебе, направленные людям, занимающимся посткроссингом. Результаты автоматического анализа позволили сформулировать тезисы относительно более частных процессов языковой динамики: поздравление с праздниками является важной коммуникативной задачей для всех временных периодов, при этом актуальность конкретных праздников и стилистика поздравлений меняется с течением времени; при наличии общего тематического ядра лексики почтовой переписки, лексический состав открыток отличается в разные исторические периоды, в особенности этикетные формулы трансформируются под влиянием социальных факторов. Эти тезисы развиты в исследовании лексической и прагматической динамики почтовой коммуникации.

Корпусный анализ лексики показал процессы неологизации, архаизации, изменения семантики групп лексики под влиянием социальных изменений. Лексика почтовой переписки становится маркером эпохи: в дореволюционный период ключевые слова и уникальные лексемы фиксируют актуальность религиозной лексики, в советский период – аббревиатур, идеологических терминов, в постсоветский период – заимствованной лексики. В каждый из периодов выделяется лексика, отражающая особенности социального устройства и ценностных приоритетов: специфические номинации социальных ролей и статусов (*барин, комсомолка, хипстерский*), профессий (*модистка, космонавт, копирайтер*), бытовые реалии и вещи (*каретник, тулжурка, vk*), государственные учреждения (*податная инспекция, горисполком, мосгордума*) и т.д. Динамика социальной структуры ярко проявляется в трансформациях этикетных формул: дореволюционные открытки демонстрируют ориентацию на максимально уважительное общение, советские тяготеют к стандартизованности и официальности, а постсоветские отражают индивидуализацию. Выделяются и случаи, когда лексическая динамика обусловлена внутренними языковыми процессами: лексемы вытесняются более употребительными синонимами (*синематограф – кинотеатр*), переходят в разряд архаизмов (*покамест, чрез, давеча*), в то же время лексический состав постоянно обновляется за счет неологизмов (*фейл, дедлайн, креатив*).

Общие процессы лексической динамики проанализированы и на примере отдельной группы лексики – оценочных прилагательных и их дериватов. Динамика функционирования оценочных прилагательных встраивается в общие тенденции трансформации коммуникативных практик почтовой переписки: переориентация с непринужденного бытового общения на общение по особому поводу (ср. *особый*), изменения в формулах речевого этикета (ср. *милый, уважаемый, дорогой*), смещение фокуса с бытовых тем на поздравления с праздниками (ср. *страшный, неприятный*), трансформация отдельных коммуникативных практик, в частности, переписки в дороге (ср. *удобный*). Изменения коммуникативных практик влияют на актуальные объекты оценки: в дореволюционных открытках оценочные лексемы используются в контексте рассказа близким о бытовых условиях, окружающей обстановке, самочувствии, в советских – в контекстах поздравлений и пожеланий, где объектом оценки выступает адресат и желаемые условия его жизни, открытки же постсоветского периода отражают большую степень индивидуализации, поэтому объекты оценки отличаются разнообразием.

Оценочная лексика демонстрирует ценностные приоритеты: положительная оценка в открытках более востребована, чем отрицательная; актуальны сенсорные оценки, передающие индивидуальные чувственные впечатления; эстетические оценки в дореволюционных открытках относятся к природе, архитектуре, а в советских – к адресату пожелания; этическая и нормативная оценка не свойственна бытовой непринужденной коммуникации, однако в дореволюционных открытках проявляется в большей степени.

Анализ лексики (частотных триграмм) позволил выявить стандартизованность реализации поздравлений и пожеланий в открытках, поэтому было проведено корпусное исследование данных речевых жанров. В дореволюционный период поздравления и пожелания менее частотны, поскольку коммуникация ориентирована на обмен информацией между близкими людьми. При этом для поздравлений и пожеланий в дореволюционных открытках характерны речевые средства высокого стиля, более личный характер переписки, сдержанность в выражении эмоций, проявления религиозных ценностей. В советский период поздравления и пожелания составляют ядро жанровой структуры почтовой переписки, при этом становятся менее личными, однако более эмоциональными и разговорными по стилю. В этот период активно развиваются речевые шаблоны поздравлений и пожеланий. В постсоветский период поздравления и пожелания в открытках наследуют многие черты советских, при этом идеологические черты советских открыток сходят на нет.

На рубеже XIX-XX вв. в условиях растущей индустриализации, урбанизации и миграции возникает все большая потребность в поддержании социальных связей, вследствие чего возникает запрос на простые и эффективные способы коммуникации, одним из которых становится почтовая открытка. Результаты лингвистического анализа показали, что дореволюционные открытки демонстрируют разнообразие в аспекте используемых коммуникативных практик. Поэтому более подробного изучения заслуживают конкретные коммуникативные практики, отраженные в открытках данного периода. Открытка как мультимодальный источник фиксирует особенности коммуникации в отдельные исторические периоды, быт конкретных социальных групп. Показательными для этого являются железнодорожные открытки, открытки дачников, фронтовые открытки начала XX века.

С точки зрения динамики социальных групп почтовая переписка позволяет проследить переходный этап в российском обществе на рубеже XIX-XX веков. Обращения в текстах открыток отражают появление новых

профессий, а также социальную динамику: в почтовую переписку включено большое количество грамотных людей из категории гражданских служащих и городских жителей, которые демонстрируют не только высокую коммуникативную активность, но и широкие межрегиональные и международные связи. В обращениях практически отсутствуют отсылки к сословной структуре, в наибольшей степени представлены классы по Табелю о рангах, а также профессиональная дифференциация. С точки зрения гендерных характеристик, в исследованной выборке в 2,5 раза больше открыток, отправленных женщинам, чем открыток, отправленных мужчинам. Коммуникация в открытках отражает родственные связи: матери, сестры и тётушки получили наибольшее число почтовых открыток.

Среди исторических факторов, влияющих на развитие почтовой коммуникации, особое место занимает развитие транспортной системы. Выявлено, как развитие железных дорог повлияло на распространение коммуникативной практики общения через открытки, расширение ареала коммуникации людей. На примере железнодорожной филокартии начала XX века показано, как коммуникация посредством открыток из дешевой замены письма трансформируется в нечто большее, имеющее цель погрузить адресата в смежную реальность путешествия, установить эмоциональный контакт. Таким образом отправление открытки переходит в акт символического. Для погружения адресата в контекст путешествия особую роль играет мультимодальный характер открытки, где вербальная часть напрямую отправляет к изображению железной дороги, поезда, вокзала на лицевой стороне открытки.

Почтовая коммуникация отдельных социальных групп и общностей может заметно отличаться как по своей форме и тематике, так и интенсивности, на примере почтовых открыток выявлены отличия в коммуникации дачников и военных.

На примере открыток дачников показано, как центральные темы почтовой коммуникации преломляются в открытках конкретной социальной группы: в открытках дачников темы быта, погоды, поздравлений раскрываются в контексте особенностей дачной жизни. Продемонстрировано, что специфика почтовой коммуникации определяется и особенностями территории: география Карельского перешейка задает поликультурный характер почтовой коммуникации, в которой соединяются детали русского и финского быта, языков, религиозных обычаев.

На примере открыток военных изучена эмоциональная составляющая почтовой коммуникации. С помощью анализа эмотивов выявлено, что эмоциональный репертуар военных включает как «положительные» (чувство надежды, общее хорошее расположение духа, проявления патриотизма), так и «негативные» эмоции (скука, тоска по дому). Отдельные открытки, как правило, написанные не рядовыми солдатами, фиксируют страх смерти. Внешними условиями, определяющими специфику эмоционального компонента почтовой коммуникации военных, стали уровень грамотности, военная цензура, государственная пропаганда. Военные – во многом искусственно созданное эмоциональное сообщество, на которое эмоциональный режим оказывает особое влияние. С одной стороны, прослеживается влияние официальной пропаганды, в том числе использование агитационных плакатов в качестве картинки для открытки. С другой стороны, тексты открыток редко воспроизводят паттерны официальной пропаганды, концентрируясь на личных переживаниях, семейной и бытовой тематике.

Таким образом, фронтовая открытка функционирует как «эмоциональное убежище», которое позволяло человеку выдержать тяжелейшие условия войны.

В ходе исследования члены научного коллектива, применяя различные инструменты анализа, приходят к общим выводам относительно динамики коммуникативных практик:

1) Трансформация целей почтовой коммуникации проявляется в том, что в дореволюционных открытках более развиты темы быта, личных и семейных взаимоотношений, затем в советский период фокус смещается на тематику праздников. Социальные трансформации мотивируют то, что в дореволюционных открытках развита религиозная тематика, а в советских – темы труда, работы и учебы. Это проявляется в актуальных группах лексики, в том числе в поздравлениях и названиях праздников, в результатах кластеризации, а также в особенностях открыток конкретных социальных групп, например, дачников.

2) В открытках советского периода наблюдаются тенденции к формализации коммуникации в различных аспектах: этикетные формулы, шаблоны поздравлений и пожеланий, снижение актуальности личной тематики. Открытки же постсоветского периода более индивидуализированные, как в частных проявлениях (использование оценочной лексики, частотные биграммы, подбор пожеланий), так и в целом в плане тематики и используемых речевых средств.

3) Анализ речевых жанров и оценочной лексики демонстрируют, что в советских открытках наблюдается тенденция к групповой коммуникации, коллективность в общении: развивается коммуникативная практика отправки поздравлений группе лиц / от группы лиц.

4) Динамика проявляется в отдельных коммуникативных практиках. Например, открытки из путешествий, в дороге особенно актуальны в дореволюционный период, затем в советский снижают частотность, и вновь возвращают популярность в современной почтовой коммуникации. Об этом свидетельствуют результаты кластеризации, анализ оценочных прилагательных, а также изучение железнодорожных открыток начала XX века. Однако основная коммуникативная задача дорожных открыток меняется: в дореволюционный период это сообщение об условиях комфорта в дороге, особенностях путешествия, в постсоветских же – передача впечатлений от увиденных достопримечательностей. Также в современных практиках пост-кроссинга отправка открытки из необычного места имеет самоценность, служит средством фиксации опыта.

5) Личный характер коммуникации проявляется в использовании оценочной лексики, что зафиксировано в ключевых словах, а также актуальных лексемах тематических кластеров открыток. При этом в советский и постсоветский период по сравнению с дореволюционным фиксируется снижение востребованности нравственных оценок, что проявляется в функционировании оценочных лексем, а также деактуализация лексики, номинирующей абстрактные понятия и нравственные категории. Субъективный компонент коммуникации также проявляется в эмоциях, зафиксированных в открытках военных: несмотря на ограничения в уровне грамотности, влияние государственной пропаганды, военной цензуры открытки насыщены личными переживаниями, тоской по дому и стремлением наладить контакт с родственниками в тылу.

6) Этикетные формулы ярко демонстрируют социальные изменения, что проявляется в ключевых словах каждого исторического периода, оценочной лексике, открытках с поздравлениями, тематических кластерах лексики. При этом некоторые этикетные формулы специфичны для конкретных коммуникативных практик, например *привет из...* в железнодорожных открытках. Среди формул речевого этикета особого внимания заслуживают обращения, которые дают информацию о социальном статусе получателя, его отношениях с отправителем, а также тональности общения.

7) Изменения социального строя также проявляются в наборе праздников, с которыми поздравляют в открытках разных периодов. В дореволюционный период актуальны религиозные праздники (Рождество, Пасха и т.д.), которые по идеологическим причинам в советских открытках упоминаются крайне редко. На их место в советский период приходят новые праздники, связанные с социалистической идеологией (День Октябрьской революции, 1 мая и т.д.), военные праздники (День Советской армии, День победы). В некоторых случаях праздники заменяют друг друга: День Ангела (именины) и День рождения, Рождество и Новый год. В постсоветский период часть советских праздников уходит в прошлое, при этом некоторые связанные с религией праздники возвращаются, но уже в более светском виде (Рождество, Пасха). Изменения в системе ценностей проявляются в актуальных объектах пожелания различных периодов: например, в советское время распространяются пожелания, связанные с успехами в труде, работе и учебе, а также пожелания *мирного/чистого неба* в послевоенный период.

8) Специфика коммуникативных практик во многом определяется составом социальных групп, включенных в почтовую коммуникацию в конкретный исторический период. Например, в дореволюционный период открытки становятся востребованным средством общения, при этом в коммуникации участвуют преимущественно образованные городские жители. С лингвистической точки зрения это отражается в уникальных лексемах подкорпуса дореволюционных открыток, фиксирующих реалии городского быта, а также в возвышенной тональности общения, зафиксированной во многих открытках.

9) Динамика коммуникативных практик определяется не только влиянием исторического периода, но и социальными характеристиками адресанта. На примере коммуникации дачников, военных, можно увидеть своеобразие в тематике и прагматике открыток. При этом внутри социальных групп также наблюдается вариативность. Например, в открытках военных проявляется тенденция: чем более грамотен человек, тем подробнее у него описаны собственные чувства, и тем более сложные эмоции он затрагивает.

10) Открытка может выступать источником для анализа территориальной и социальной мобильности. Территориальная мобильность внутри страны широко представлена в корпусе почтовых открыток, в частности, в коммуникации дачников и военных, а также в железнодорожных открытках. В таких открытках зафиксированы впечатления отправителей от нахождения в новом месте, детали непривычного быта. Также на материале

почтовых открыток можно наблюдать высокую мобильность отправителей, связанную с образовательными и профессиональными аспектами, например, переездом в крупный город для обучения в университете.

Таким образом, анализ динамики коммуникативных практик иллюстрирует дихотомию стабильности и изменчивости: некоторые аспекты тематики, языковых средств, конвенциональных правил общения остаются стабильными на протяжении времени, демонстрируя устойчивый характер языковой и социальной системы, в то же время наблюдаются изменения, мотивированные языковыми и историческими, социальными факторами.

В дореволюционный период открытка – удобный, быстрый и доступный способ бытового общения между близкими людьми. При этом в почтовую коммуникацию включен ограниченный круг образованных лиц, владеющих письменной речью или имеющих грамотных знакомых. В советский период круг адресатов и адресантов расширяется в социальном плане, при этом открытка трансформируется в формальный способ поздравить с праздником. В современный период большая часть открыток отправляется особой группой – посткроссерами, а почтовая коммуникация переходит из разряда доступного средства коммуникации в экзотичное хобби.

Глобально трансформация почтовой коммуникации объясняется тем, что развитие иных форм коммуникации на расстоянии, транспортной системы и изменение социальных условий трансформирует практики отправки почтовых открыток, переводя их из средств повседневного общения в разряд «символического».

Список литературы и источников

Источники:

Опубликованные:

1. Верховской В. М. Историческій очеркъ развитія желѣзныхъ дорогъ въ Россіи съ ихъ основанія по 1897 г. включительно. Вып. 1. СПб.: Типографія Министерства Путей Сообщенія, 1898. 59 с.
2. Собрание открыток Выборгского объединённого музея–заповедника.
3. Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге / Под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова и инж. А.Ф. Здзярского. Спб : М-во пут. сообщ., 1900. 600 с.
4. Старые дачи // Terijoki.spb.ru. URL: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/ (Дата обращения: 27.07.2024)
5. Сайт проекта «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/> (Дата обращения: 28.08.2024)
6. Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/research/>

Неопубликованные:

1. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 1329. Именные указы и высочайшие повеления Сенату (коллекция). Оп. 1. 1704-1917 гг. Д. 688.

Литература:

1. *Аксенов В. Б.* Слухи, образы, эмоции : массовые настроения россиян в годы войны и революции, 1914–1918. М.: Новое лит. обозрение, 2020. 984 с.
2. *Александров В. В., Цуканова Н. И., Головкин Н. В., Шурыгина О. В.* Методы интеллектуального анализа данных и машинного обучения при автоматизированной оценке эффективности коллективных договоров // Математическое и программное обеспечение вычислительных систем: Межвуз. сб. науч. тр. Рязань: Издательство ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2022. С. 14–19.

3. *Александрова О. В.* Соотношение устной и письменной речи и язык СМИ // *Язык средств массовой информации* / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма-Матер, 2008. С. 330-345.
4. *Алексеева А. А.* Классификация аксиологических значений по основанию оценки: молодое вино в новые мехи? // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 449. С. 5–15.
5. *Алпатов В. М.* Предварительные итоги лингвистики XX в. // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 1995. № 5. С. 84-92.
6. *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с.
7. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: оценка, событие, факт. Наука, 1988. 339 с.
8. *Багана Ж., Блажевич Ю. С.* К вопросу о переключении кодов // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2010. №12 (83). С. 63-68.
9. *Баженова О. Н.* Лексические средства выражения эмотивности и оценочности в прозе Г.А. Юшкова // *Финно-угорский мир*. 2022. №2. С. 136-146.
10. *Барина А. О.* Динамика представлений об этничности в американском социуме (по данным корпусов) // *Вопросы психолингвистики*. 2012. №15. С. 38-45.
11. *Басовская Е. Н., Воронцова Т. А.* Безоценочная экспрессия и неэкспрессивная оценочность: попытка выживания в медиатексте // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. №7 (465). С. 7-16.
12. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // *Собрание сочинений*. Том 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов. М.: «Русские словари», 1997. С. 159-206.
13. *Белько Т. В., Бесчастнов Т. В.* Эволюция "открытки" ("открытого письма") в России в контексте исторических событий XX в. // *Вестник славянских культур*. 2019. Т. 53. С. 240-257.
14. *Бойченко А. Е., Жучкова С. В.* Что скрывает русский рэп? Тематическое моделирование текстов русскоязычной хип-хоп сцены // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2020. № 2 (23). С. 130–165.

15. *Большакова Е. И., Воронцов К. В., Ефремова Н. Э., Клышинский Э. С., Лукашевич Н. В., Сапин А. С.* Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных. Москва: НИУ ВШЭ, 2017. 269 с.
16. *Боченков В. В., Мясников А. Г.* Российские железные дороги на старинной почтовой открытке: альбом. М: ООО «Изд. Дом «Железнодорожное дело», 2012. 255 с.
17. *Боярский К. К.* Введение в компьютерную лингвистику. СПб: Университет ИТМО, 2013. 73 с.
18. *Браво А. Е., Травина Е. М.* Зеленогорск // Терийоки. Дачная жизнь сто лет назад. СПб.: Центр Сохранения Культурного Наследия, 2022. 320 с.
19. *Бугров К. Д., Соколов С. В.* История России: краткий курс: учеб.-метод. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 128 с.
20. *Бурлуцкая Е.В.* Отражение повседневной жизни девочки из семьи Дроздовых в родственной переписке на рубеже XIX и XX веков // Новый исторический вестник. 2024. №1(79). С. 31-63. DOI: 10.54770/20729286_2024_1_31
21. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2001. 303 с.
22. *Власова Е.Г., Абашев В.В.* Визуальные доминанты Урала в фотографических изображениях конца XIX – начала XX века (по материалам путеводителей и почтовых открыток) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15. Вып. 3. С. 84-95. DOI: 10.17072/2073-6681-2023-3-84-95
23. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год / Издание Главного штаба. СПб.: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. 520 с.
24. *Волмар К.* Транссибирская магистраль : история создания железнодорожной сети России / К. Волмар; пер. с англ. О. И. Сергеевой, предисл. и примеч. Д. Д. Зелова. М.: Кучково поле, 2016. 267 с.
25. *Володин А.Ю.* Между data и carta: проблемы датафикации исторических исследований // Вестник Пермского университета. 2019. №3 (46). С. 137-145.
26. *Володина О.В.* Языковые средства объективации оценки в женском медиадискурсе // Известия ВГПУ. 2020. №3 (146). С. 175-179.

27. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 1985. 228 с.
28. *Воркачев С.Г.* Себе и вполне себе: семантика, прагматика, функции // Русистика. 2023. . Т. 21. № 1. С. 33–48.
29. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2006. 336 с.
30. *Воронцов К. В.* Вероятностное тематическое моделирование. Москва, 2013. 88 с. URL: <http://www.machinelearning.ru/wiki/images/2/22/Voron-2013-ptm.pdf> (дата обращения 06.08.2024).
31. *Галиуллина О.Р.* Прагмалингвистические аспекты негативной оценочности в англоязычной сетевой кинокритике // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. №6. С. 51-57.
32. *Генералова Е.В.* Медиатекст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии // Медиалингвистика. 2021. №2. С. 180-192.
33. *Гириц К.* Интерпретация культур / Пер. с англ. О. В. Барсукова, А. А. Борзунов, Г. М. Дашевский, Е. М. Лазарева, В. Г. Николаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
34. Дачная жизнь сто лет назад. СПб.: Центр Сохранения Культурного Наследия, 2018–2022.
35. *Дегтева А.В., Азарова И.В.* Структура эмоционально-экспрессивного компонента в тезаурусе русского языка RussNet // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 12 (19). М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 200-212.
36. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
37. *Дементьев В. В., Степанова Н. Б.* Корпусная генеристика: проблема ключевых фраз // Жанры речи. 2016. №1. С. 24–41.
38. *Дуганов Г.С.* Дачный район побережья Финского залива как пространство кросс-культурного взаимоотношения (1899–1914 гг.) // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 1. С. 118–135.
39. *Дудина В.И., Юдина Д.И.* Извлекая мнения из сети Интернет: могут ли методы анализа текстов заменить опросы общественного мнения? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5 (141). С. 63–78.
40. *Дымишиц М.Н.* Внутренние и международные тарифы письменной и железнодорожной корреспонденции Русской почты, 1665-1991 гг.:

- общегосударственные тарифы, зарубежные учреждения, Царство Польское и Великое княжество финляндское. М.: б.и., 2021. 78 с.
41. *Дюмазедье Ж.* На пути к цивилизации досуга // Вестник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Сер. 12, Социально-политические исследования. 1993. № 1. С. 83-88.
42. *Егорова Т.В.* Способы выражения амбивалентной оценки в русском языке // Вестник КазНУ. № 2(136). 2012. С. 62-66.
43. *Езан И. Е., Ковтунова Е. А., Григорьева Л. Н.* Лингводискурсивный корпусный анализ лексики пандемии коронавируса в онлайн-версии журнала Der Spiegel // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. №4. С. 760-779.
44. *Желтухина М. Р.* Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 692 с.
45. *Жердева М. В., Артюшенко В. М.* Стемминг и лемматизация в Lucene. Net // Лесной вестник/Forestry bulletin. 2016. № 3 (20). С. 131–134.
46. *Забочень М.С.* Филокартия : краткое пособие-справочник / Всесоюзное общество филателистов. М.: Связь, 1973. 102 с.
47. *Зарецкий Ю.* Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2021. № 3 (137). С. 184-199.
48. *Захаров В. П., Богданова С. Ю.* Корпусная лингвистика. СПб: СПбГУ, 2013. 148 с.
49. *Захаров В. П., Масевич А. Ц.* Опыт корпусно-ориентированного историко-культурного исследования исторической и политической лексики // Библиосфера. 2016. № 2. С. 47-55.
50. *Зотина Е. В., Соловьев В. Д.* Диахронические изменения частотности существительных на материале национального корпуса русского языка // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. №5. С. 34-44.
51. *Илтубаева А. Г.* Лингвистическое осмысление антропоцентризма // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №4. С. 142-147.
52. *Ильин Д. Н.* Развитие лексической семантики: процессы позитивации / негативации значения слова в русском языке. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. 150 с.

53. История железнодорожного транспорта России. Т. 1. 1836-1917. / Г. М. Фадеев [и др.]; под общ. ред. Е. Я. Красковского, М. М. Уздина. СПб; М., 1994. 335 с.
54. *Калашикова Е. А.* Открытка из отпуска как культурная традиция Германии // Лингвокультурное пространство туристического дискурса: универсальные, национальные и региональные приоритеты и направления: Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. С. 54-57.
55. *Камалова А. А.* Взаимодействие государства и русской православной церкви в дореволюционной России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-gosudarstva-i-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-v-dorevoljutsionnoy-rossii> (дата обращения 06.08.2024)
56. *Карамова А. А.* Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI вв.): дисс. ... докт. филол. наук. Уфа, 2013. 411 с.
57. *Кисин Б. М.* Страна Филателия. М : Связь, 1980. 191 с.
58. *Клушина Н. И.* Медиастилистика и эмотивная лингвистика // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 158-161.
59. *Колмогорова А. В., Колмогорова П. А.* «У меня сдохла канарейка. Приезжай к нам на Рождество»: динамика жанрового канона сообщения в открытке в диахронии и в онтогенезе (на материале открыток, написанных детьми, из корпуса «Пишу тебе») // Жанры речи. 2024. №2 (42). С. 195-205.
60. *Кононова И. В., Мельничук Т. А.* Аксиологическая составляющая американского предвыборного дискурса в динамическом аспекте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. №4. С. 113-125.
61. *Костарева Е. В.* Особенности концепта «Оценка» и возможные этапы его объективации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. №1 (25). С. 28-35.
62. *Крашенинникова И. В.* Аксиологическая семантика денег в русскоязычных песенных текстах современности // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. №3 (43). С. 149-156.

63. *Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г.* «Сердце выслать не могу», или о повседневности чувств военного времени // *Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг.* Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 168-188.
64. *Кузьмина М. А.* Междисциплинарные основания исследования оценочных ассоциативных доминант // *Сибирский филологический журнал.* 2022. №3. С. 325-338.
65. *Куличенко Ю. Н., Курченкова Е. А.* Способы выражения оценки в медийном экологическом дискурсе // *Медиалингвистика.* 2023. №2. С. 166-168.
66. *Кяхенен Э.* Политические убийства в Терийоки // *Прежние Терийоки.* Коувола, 1982. URL: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=kahon7&lang=ru> (Дата обращения: 26.07.2024)
67. *Лапин И. С.* Путешествие в ближнюю Финляндию: Выборг, Кексгольм и Карельский перешеек глазами русских путешественников XVIII – начала XX веков. СПб.: Гйоль, 2021. 136 с.
68. *Лотман Ю. М.* Символ в системе культуры // *Статьи по семиотике и топологии культуры.* Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. С. 191-199.
69. *Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1986. 227 с.
70. *Макарова Н. Н.* «Пока живой - писать буду...»: повседневность чувств эпохи Великой Отечественной войны (по материалам личной переписки магнитогорцев) // *Новейшая история России.* 2016. №3(17). С. 159-174.
71. *Малинова–Тзиафета О.Ю.* Из города на дачу. Социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Санкт-Петербурга (1860-1914). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 335 с.
72. *Мальцева А. В., Шилкина Н. Е.* Как выглядит и меняется картина мира российских студентов? Тематическое моделирование текстов художественной литературы // *Мир России. Социология. Этнология.* 2023. № 4 (32). С. 160–177.
73. *Масевич А. Ц., Захаров В. П.* Модели частотного поведения русской политической лексики XX века // *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2017. №2. С. 30-46.

74. *Масленникова Е.М.* Оценочность и интерпретирующий диапазон художественного текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №3 (44). С. 39-46.
75. *Медведев С.И.* Иркутск на почтовых открытках. 1899 – 1917 = Irkutsk. Picture postcards. 1899 - 1917 / Центр по сохранению ист.-культурного наследия ком. по культуре администрации Иркутской обл. М.: Галарт, 1996. 641 с.
76. *Медяков А.С.* Открытка рубежа XIX-XX вв. как социокультурный феномен // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 146-162. URL: <https://roii.ru/r/1/67.12> (Дата обращения: 10.09.2024)
77. *Нефедов С.Т.* Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. № 18 (4). С. 760-778.
78. *Никонов Д.О.* Потенциально оценочное звено в компонентном составе фразеологизма (на примере устойчивых оборотов русского, английского и немецкого языков) // Вестник БГУ. 2015. №1. URL: http://vestnik-brgu.ru/?page_id=660 (дата обращения: 25.07.2024)
79. Новые тенденции в русском языке начала XXI века / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова, Е.В. Щеникова, С.Н. Виноградов. М.: ФЛИНТА, 2014. 304 с.
80. *Олихов Д. В.* Эволюция и тенденции развития церковно-государственных отношений в России в дореволюционный период // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2019. №1 (6). С. 108-114.
81. *Остин Дж.* Перформативы — констативы // Философия языка / Ред.-сост. Дж.Р. Сёрл.; Пер. с англ. И. М. Кобозевой и др. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 23-34
82. *Пантеева К. В.* Рациональная и эмоциональная оценка: все дело в экспрессивности? // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №3. С. 47-58.
83. *Пермякова П. В.* Почтовая открытка как маркер мобильности (на примере почтовой коммуникации вокруг дачной жизни на Карельском перешейке в начале XX в.) // Usable Pasts: сборник материалов IX Международной научной конференции НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 15 апреля 2024 г. СПб., 2026 (в печати)
84. *Пермякова П. В., Хусяинов Т. М.* Почтовая коммуникация и повседневность дачников начала XX века в Куоккала

- (на материалах проекта «Пишу тебе») // Почтовая корреспонденция как документальный источник для краеведческих исследований: сборник методических материалов XIV научно-практического семинара по истории почты, филателии и филокартии. СПб.: ЦМС им. А.С. Попова, 2023 С. 350–355.
85. *Плампер Я.* История эмоций / Ян Плампер ; пер. с англ. К. Левинсона. М. : Новое лит. обозрение, 2018. 561 с.
86. *Погорелова С. Д., Яковлева А. С.* Структура оценочной ситуации и ее компоненты // Вестник ЧелГУ. 2017. №3 (399). С. 98-103.
87. *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.
88. *Проданик Н. В.* Газета и ее читатели в романе И. А. Гончарова «Обломов»: семиотический код, генезис и нарративная специфика сюжета чтения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. №1. С. 13-18.
89. *Радбиль Т. Б.* «Язык ценностей» в интернет медиа: корпусный анализ репрезентативных контекстов // Язык и культура в глобальном мире. СПб: Изд-во «ЛЕМА», 2024. С. 414-421
90. *Радбиль Т. Б.* Модели корпусного анализа «языка ценностей» в дискурсивных практиках носителей современного русского языка // Язык-текст-дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т.Б. Радбиля). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 371-381;
91. *Рацибурская Л. В., Бусарева С. Г.* Проблема поликодности как синтеза вербальных и невербальных средств воздействия (на материале медийных новообразований) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. № 4. 2021. Т. 19. С. 831-846.
92. *Ренни С. В.* Липола. Из истории почтовых учреждений на Карельском перешейке // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга пятая. СПб.: ООО «Издательский центр «Остров»», 2021. С. 244–257.
93. *Романов Б.* Грамотность в России к 1917 году и ликбез в СССР 1920-30-х гг // Дилетант. URL: <https://diletant.media/blogs/65662/43842282/> (Дата обращения: 09.09.2024)
94. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова, Е.В. Щеникова, С.Н. Виноградов,

- Е.А. Жданова. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2014. 325 с.
95. *Салманов А. С.* Авторству Ольденбурга принадлежат первые «открыточные» виды Выборга и Монрепо конца XIX века // Музей-заповедник «Парк Монрепо». URL: <https://monreposmuseum.ru/muzejnyepredmety/oldenburg> (Дата обращения: 23.07.2024)
96. *Самбур М. В.* Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2014. 191 с.
97. *Самбур М. В.* Почтовая открытка как источник информации по истории и культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4(54). С. 65–69.
98. *Сандакова М. В., Рацибурская Л. В.* Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке: активные процессы // Русский язык в школе. 2023. № 84 (6). С. 69-80.
99. *Сергеева Л. А.* Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа: автореф. дисс. ... докт. филол. н. Уфа, 2004. 45 с.
100. *Скворцова Е. В.* Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков): дисс. ... канд. филол. н. Орел, 2012. 154 с.
101. Смоленск на рубеже XIX-XX веков = Smolensk at the turn of 19th-20th centuries : Smolensk at the turn of 19th-20th centuries: почтовая открытка / авт.-сост. Е. А. Королькова, Ю. Н. Шорин. М.: Интербук-бизнес, 2013. 87 с.
102. *Соркин Е. Б.* Почта спешит к людям. М.: Знание, 1977. 128 с.
103. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов / Л.В. Рацибурская, Т.Б. Радбиль, Е.В. Щеникова, Н.А. Бакич, В.А. Торопкина, Е.А. Жданова. М.: ФЛИНТА, 2018. 232 с.
104. Статистический ежегодник за 1913 год / гл. ред. Н.Н. Белявский. СПб.: Издание Центрального статистического комитета М.В.Д., 1914.
105. *Стахеева А. В.* Аббревиация: словопроизводство и словотворчество: на материале русского языка конца XX - начала XXI века: дисс. ... канд. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 251 с.
106. *Степанов И. И.* Социальное служение русской православной церкви в конце XIX начале XX века (на примере Рязанской епархии) //

- Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2012. №1. С. 31.
107. *Столярова Н. В.* Проблемные вопросы периодизации отечественной истории // Вестник Самарского юридического института. 2013. №3 (11). С. 104-107.
108. *Суворова Ю. А.* Определение функционального ядра русской лексики по корпусу текстов (на примере частотного словаря С. А. Шарова) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №2. С. 26-29.
109. *Сулайманова Н. Д.* Межкультурные сходства в оценочном поведении // Экономика и социум. 2023. №3-1 (106). С. 489-496.
110. *Сусов И. П.* Введение в теоретическое языкознание. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/LingFak1.htm#2> (Дата обращения: 26.08.2024)
111. *Сянлин Пэй.* Выражение негативной оценки как комплексный речевой акт (на материале русского и китайского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. №9 (851). С. 190-202.
112. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских, и придворных, которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшеству времени, вступления в чин между собою, однакож воинские выше протчих, хотяб и старее кто в том классе пожалован был. [Москва]: Печатано в Московской типографии, 30 января 1722. - 16 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/454265> (Дата обращения: 09.09.2024)
113. *Тагрин Н. С.* Мир в открытке. М: Изобразительное искусство, 1978. 127 с.
114. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
115. *Травина Е. М.* Комарово / Kellomäki. Морская сторона. Дачная жизнь сто лет назад. СПб.: Центр Сохранения Культурного Наследия, 2022. 256 с.
116. *Уманец Е. П., Кармазин В. Н., Рыбальченко О. В.* Лингвоаксиологический анализ текста при помощи тематического моделирования (на материале произведений Ф.М. Достоевского) // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. С. 46-49.

117. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания. М., 1986. 240 с.
118. Файнштейн Э. Б. В мире открытки. М : Планета, 1976. 131 с.
119. Февр Л. Чувствительность и история // Бои за историю / Л. Февр; пер. с фр. А. А. Бобовича и др. М.: Наука, 1991. С. 109-125.
120. Федосова О. В., Кутьева М. В. Национально-культурная специфика библейских антропонимов в составе испанских и русских фразеологизмов: динамический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. №1. С. 89-100.
121. Фомченко А. В., Азарова И. В. Взаимодействие эстетических, моральных и прагматических аспектов в семантической структуре оценочных прилагательных русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2008». Вып. 7 (14). М.: РГГУ, 2008. С. 545–550.
122. Хао Ч. Речевые акты «Поздравление» и «Пожелание» в русской речи: дисс. канд. филол. н. М., 2022. 163 с.
123. Хлынина Т. П. «Писали и про войну, и тоску по дому» : дневники и письма военного времени как практики реализации приватного // Проблемы российской истории. 2013. № 1. С. 295-307.
124. Хусяинов Т. М., Жаров Д. О. Реконструкция социальной реальности жителей малых городов на рубеже XIX-XX веков посредством корпуса почтовых открыток «Пишу тебе» // Сборник докладов, представленных на конференцию «Маргиналии-2023» в Арзамасе (22-24 сент.). 2023. URL: https://ruslang.ru/sites/default/files/2023-09/marginalii2023_tezisy_v18092023.pdf (Дата обращения 10.09.2024)
125. Цаценко Л. В., Лиханская Н. П., Цаценко Н. А. Почтовая открытка как ресурс визуальной информации по истории агрономии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №107 (03). С. 1-15. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/99.pdf> (Дата обращения 10.09.2024)
126. Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: Ленанд, 2021. 208 с.

127. *Чернявская В. Е.* "Парадную они называют подъезд": Социальное значение в семантике и метапрагматике // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, № 1. С. 72-85.
128. *Чернявская В. Е.* Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2020. №1. С. 135-147.
129. *Черняк В. Д., Парышева Е. В.* Рынок и базар: динамика фрагмента лексикона // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. №3 (209). С. 104-113.
130. *Чижик А. В.* Исследование динамики общественного настроения в социальных сетях с использованием методов тематического моделирования // International Journal of Open Information Technologies. 2021. № 12 (9). С. 21–29.
131. *Юров И. Я.* История моей жизни. Записки пойменного жителя. Рыбинск: МедиаРост, 2023. 652 с.
132. *Angelov D.* Top2Vec: Distributed Representations of Topics // arXiv preprint arXiv:2008.09470. 2020. URL: <https://arxiv.org/abs/2008.09470> (Accessed: 26.08.2024)
133. *Blei D. M., Ng A. Y., Jordan M. I.* Latent dirichlet allocation // Journal of machine Learning research. 2003. № Jan (3). С. 993–1022.
134. *Bojanowski P.* Enriching Word Vectors with Subword Information // arXiv preprint arXiv:1607.04606. 2017. URL: <https://arxiv.org/abs/1607.04606> (Accessed: 26.08.2024)
135. *Broomhall S.* Early Modern Emotions. An introduction. L.; N.Y.: Routledge, 2017. 386 p.
136. *Brown T. [u dp.]* Language Models are Few-Shot Learners // Advances in Neural Information Processing Systems. 2020. №159 (33). С. 1877–1901.
137. *Devlin J.* BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // arXiv preprint arXiv:1810.04805. 2019. URL: <https://arxiv.org/abs/1810.04805> (Accessed: 26.08.2024)
138. *Gregory I.* Challenges and opportunities for digital history // Frontiers in Digital Humanities. 2014. Vol. 1. P. 1-2.
139. *Grootendorst M.* BERTopic: Neural topic modeling with a class-based TF-IDF procedure // arXiv preprint arXiv:2203.05794. 2022. URL: <https://arxiv.org/abs/2203.05794> (Accessed: 26.08.2024)
140. *Hochreiter S., Schmidhuber J.* Long short-term memory // Neural computation. 1997. №8 (9). С. 1735–1780.

141. *Hofmann T.* Probabilistic latent semantic indexing // Proceedings of the 22nd annual international ACM SIGIR conference on Research and development in information retrieval. 1999. №2 (51). C. 211-218.
142. *Liu Y.* RoBERTa: A Robustly Optimized BERT Pretraining Approach // arXiv preprint arXiv:1907.11692. 2019. URL: <https://arxiv.org/abs/1907.11692> (Accessed: 26.08.2024)
143. *Martin J.H., Jurafsky D.* Vector Semantics and Embeddings // Speech and Language Processing. 2019. № 3. C. 1–31.
144. *Maslinsky K., Koltcov S., Koltsova O.* Changes in the topical structure of Russian-language LiveJournal: The impact of elections 2011 // Higher School of Economics Research Paper No. WP BPR. 2013. № 14. C. 3–21.
145. *Mehta V., Bawa S., Singh J.* WEClustering: word embeddings based text clustering technique for large datasets // Complex & Intelligent Systems. 2021. № 6 (7). C. 3211-3224.
146. *Mikolov T.* Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space // arXiv preprint arXiv:1301.3781. 2013. URL: <https://arxiv.org/abs/1301.3781> (Accessed: 26.08.2024)
147. *Muennighoff N.* MTEB: Massive Text Embedding Benchmark // arXiv preprint arXiv:2210.07316. 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2210.07316> (Accessed: 26.08.2024)
148. *Pennington J., Socher R., Manning C.* GloVe: Global Vectors for Word Representation // Proceedings of the 2014 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP) / под ред. A. Moschitti, B. Pang, W. Daelemans. Doha, Qatar: Association for Computational Linguistics, 2014. C. 1532–1543.
149. *Peters M. E.* Deep contextualized word representations // arXiv preprint arXiv:1802.05365. 2018. URL: <https://arxiv.org/abs/1802.05365> (Accessed: 26.08.2024)
150. *Qader W. A., Ameen M. M., Ahmed B. I.* An Overview of Bag of Words; Importance, Implementation, Applications, and Challenges // 2019 International Engineering Conference (IEC). Erbil, Iraq: IEEE, 2019. C. 200–204.
151. *Reddy W. M.* The Navigation of Feeling : a Framework for the History of Emotions. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 408 p.
152. *Rosenwein B. H.* Emotional Communities in the Early Middle Ages. N.Y.: Ithaca, 2006. 228 p.

153. *Rosenwein B. H.* Problems and Methods in the History of Emotions // Passions in Context. 2010. № 1. P. 1-32
154. *Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A.N., Kaiser L., Polosukhin I.* Attention is all you need // Advances in neural information processing systems. 2017. № 30. С. 2–11.
155. *Wierzbicka A.* Ethno-syntax and the Philosophy of Grammar // Studies in Language. 1979. № 3. P. 313–383.
156. *Wu L., Hoi S.C., Yu N.* Semantics-preserving bag-of-words models and applications. 2010. № 7 (19). С. 1908–1920.
157. *Zharov D., Golub A., Khusyainov T.* Pishu Tebe Digital Archive: Uncovering the Multimodality of Historical Postcards // Digital Humanities in the Nordic and Baltic Countries Publications. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 1–14. DOI: 10.5617/dhnbpub.11487

Словари:

1. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovvari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения: 29.07.2024).
2. *Ганишина К. А.* Французско-русский словарь: 51000 слов. 8-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1979. 912 с.
3. МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 29.07.2024).
4. *Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М.* Под редакцией профессора В. В. Морковкина. Большой универсальный словарь русского языка. М.: «Словари XXI века», 2017. 1456 с.
5. НСРЯ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 29.07.2024).
6. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2012. 835
7. ТСРЯ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1972. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 29.07.2024).

8. Ушаков – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947-48. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>
9. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.

Приложения

Приложение 1

Код для кластеризации открыток, интерактивная визуализация кластеров, полученная с помощью алгоритма LDA, таблицы, содержащие списки лексем, наиболее релевантных для каждого из кластеров, выделенных алгоритмом LDA, и тексты открыток, отнесенные алгоритмами к каждому кластеру с наибольшей долей уверенности, доступны в репозитории на платформе GitHub: <https://github.com/pa-shk/postcards-clustering>.

Приложение 2

50 ключевых слов текстов открыток дореволюционного периода

Type	Freq_Tar	Freq_Ref	NormFreq_Tar	NormFreq_Ref	Keyness (Likelihood)	Keyness (Effect)
<i>нрзб</i>	7544	2073	12719.544	3201.643	3833.421	0.025
<i>я</i>	8191	4621	13810.417	7136.900	1359.782	0.027
<i>христос</i>	1278	101	2154.769	155.989	1296.394	0.004
<i>ангела</i>	1610	235	2714.537	362.946	1276.376	0.005
<i>поклон</i>	1040	53	1753.490	81.856	1180.582	0.004
<i>воскресе</i>	1129	89	1903.548	137.456	1146.005	0.004
<i>что</i>	6390	3511	10773.845	5422.561	1129.889	0.021
<i>шлю</i>	1865	433	3144.479	668.747	1093.494	0.006
<i>не</i>	8766	6214	14779.895	9597.208	697.973	0.029
<i>любящая</i>	735	96	1239.245	148.267	615.184	0.002
<i>христова</i>	585	58	986.338	89.578	549.436	0.002
<i>мне</i>	2576	1312	4343.259	2026.317	538.515	0.009
<i>ли</i>	1731	732	2918.549	1130.537	510.471	0.006
<i>из</i>	2297	1165	3872.852	1799.283	484.326	0.008
<i>за</i>	2912	1640	4909.771	2532.897	482.310	0.010
<i>теперь</i>	1139	396	1920.408	611.602	443.853	0.004
<i>сегодня</i>	1340	530	2259.304	818.558	438.037	0.005
<i>дорогой</i>	2030	1086	3422.677	1677.272	380.276	0.007
<i>мой</i>	1076	405	1814.187	625.502	377.520	0.004
<i>письмо</i>	1821	946	3070.293	1461.049	364.385	0.006
<i>здесь</i>	1183	488	1994.595	753.691	362.690	0.004

<i>рождества</i>	410	48	691.280	74.134	360.348	0.001
<i>лучшего</i>	720	201	1213.954	310.434	357.881	0.002
<i>сердечный</i>	614	152	1035.233	234.756	340.822	0.002
<i>любящий</i>	353	36	595.175	55.600	327.989	0.001
<i>завтра</i>	638	173	1075.698	267.190	326.124	0.002
<i>ты</i>	2522	1561	4252.213	2410.885	321.527	0.008
<i>благодарю</i>	504	106	849.768	163.712	318.457	0.002
<i>ч</i>	610	164	1028.489	253.290	314.332	0.002
<i>твой</i>	1117	486	1883.315	750.602	314.065	0.004
<i>очень</i>	2930	1920	4940.120	2965.343	311.013	0.010
<i>кланяюсь</i>	237	5	399.593	7.722	307.656	0.001
<i>милая</i>	1572	825	2650.467	1274.171	307.441	0.005
<i>остаюсь</i>	335	38	564.826	58.689	298.364	0.001
<i>богу</i>	310	29	522.675	44.789	297.276	0.001
<i>то</i>	2013	1191	3394.014	1839.439	292.282	0.007
<i>адрес</i>	744	257	1254.420	396.923	292.168	0.003
<i>благополучно</i>	575	171	969.477	264.101	268.007	0.002
<i>если</i>	1315	683	2217.153	1054.859	263.087	0.004
<i>как</i>	4425	3370	7460.761	5204.794	252.346	0.015
<i>буду</i>	995	467	1677.618	721.258	244.476	0.003
<i>именинницей</i>	320	52	539.535	80.311	238.989	0.001
<i>вы</i>	1809	1120	3050.060	1729.783	230.218	0.006
<i>время</i>	1029	513	1734.943	792.302	224.550	0.003
<i>поживаете</i>	332	65	559.768	100.389	220.643	0.001
<i>получил</i>	746	316	1257.792	488.046	219.151	0.003

<i>ангелом</i>	186	8	313.605	12.356	218.276	0.001
<i>июля</i>	335	68	564.826	105.023	217.116	0.001
<i>маня</i>	371	87	625.524	134.367	215.468	0.001
<i>еду</i>	376	90	633.954	139.000	214.709	0.001

50 ключевых слов текстов открыток советского периода

Типе	Freq_Tar	Freq_Ref	NormFreq_Tar	NormFreq_Ref	Keyness (Likelihood)	Keyness (Effect)
<i>здоровья</i>	10265	1576	16761.044	2508.951	7411.985	0.033
<i>счастья</i>	6718	910	10969.381	1448.696	5174.939	0.022
<i>успехов</i>	4255	229	6947.710	364.562	4523.938	0.014
<i>жизни</i>	4631	488	7561.656	776.883	3994.677	0.015
<i>желаем</i>	6382	1312	10420.749	2088.670	3789.624	0.021
<i>поздравляем</i>	6413	1613	10471.367	2567.854	3214.791	0.021
<i>крепкого</i>	2912	151	4754.814	240.388	3119.607	0.009
<i>годом</i>	5563	1670	9083.457	2658.596	2323.133	0.018
<i>с</i>	20130	12087	32868.955	19242.189	2297.461	0.062
<i>новым</i>	5633	1781	9197.756	2835.306	2214.234	0.018
<i>работе</i>	1639	42	2676.215	66.863	1980.360	0.005
<i>настроения</i>	1694	113	2766.021	179.893	1702.206	0.006
<i>марта</i>	2222	309	3628.158	491.920	1682.344	0.007
<i>дорогие</i>	3500	953	5714.920	1517.151	1619.695	0.011
<i>труде</i>	1249	17	2039.410	27.064	1607.407	0.004
<i>праздником</i>	5335	2223	8711.171	3538.958	1408.701	0.017
<i>самого</i>	1680	192	2743.162	305.659	1396.930	0.005
<i>приветом</i>	1128	37	1841.837	58.903	1315.776	0.004
<i>долгих</i>	1107	45	1807.548	71.639	1244.993	0.004

<i>лет</i>	1419	167	2316.992	265.860	1164.363	0.005
<i>октября</i>	1239	125	2023.082	198.997	1084.746	0.004
<i>учебе</i>	881	34	1438.527	54.127	1000.051	0.003
<i>мая</i>	1639	344	2676.215	547.639	953.840	0.005
<i>женским</i>	849	36	1386.276	57.311	947.100	0.003
<i>междуна родным</i>	683	9	1115.226	14.328	880.839	0.002
<i>вас</i>	10072	6585	16445.907	10483.148	837.621	0.032
<i>весны</i>	843	66	1376.479	105.070	807.198	0.003
<i>большого</i>	724	33	1182.172	52.535	796.146	0.002
<i>отличного</i>	706	32	1152.781	50.943	777.224	0.002
<i>личной</i>	616	11	1005.826	17.512	774.190	0.002
<i>великого</i>	644	20	1051.545	31.839	757.249	0.002
<i>доброго</i>	1388	316	2266.374	503.064	756.339	0.005
<i>пусть</i>	1459	365	2382.305	581.070	731.604	0.005
<i>целуем</i>	2109	753	3443.648	1198.756	705.354	0.007
<i>радости</i>	1321	321	2156.974	511.024	680.148	0.004
<i>благополучи</i>	1486	412	2426.392	655.893	673.710	0.005
<i>году</i>	1244	306	2031.246	487.144	633.424	0.004
<i>вам</i>	6438	4042	10512.187	6434.759	620.266	0.021
<i>уважением</i>	725	79	1183.805	125.766	614.875	0.002
<i>валя</i>	956	180	1560.990	286.555	602.110	0.003
<i>новом</i>	820	129	1338.924	205.365	579.181	0.003
<i>семейного</i>	527	27	860.504	42.983	565.161	0.002
<i>хорошего</i>	3076	1539	5022.598	2450.048	563.552	0.010
<i>наступающим</i>	1632	574	2664.786	913.793	557.037	0.005

<i>бодрости</i>	562	42	917.653	66.863	545.876	0.002
<i>желаю</i>	6189	4067	10105.612	6474.558	501.783	0.020
<i>уважаемая</i>	733	125	1196.868	198.997	492.889	0.002
<i>света</i>	472	30	770.698	47.759	480.149	0.002
<i>победы</i>	474	31	773.963	49.351	478.477	0.002
<i>личного</i>	358	5	584.555	7.960	459.552	0.001

50 ключевых слов текстов открыток постсоветского периода

Type	Freq_Tar	Freq_Ref	NormFreq_Tar	NormFreq_Ref	Keyness (Likelihood)	Keyness (Effect)
<i>тимур</i>	54	1	1540.744	0.830	375.337	0.003
<i>зовут</i>	63	26	1797.535	21.567	343.470	0.004
<i>rus</i>	39	0	1112.760	0.000	278.238	0.002
<i>пусть</i>	202	1622	5763.524	1345.461	264.782	0.011
<i>postfun</i>	35	0	998.630	0.000	249.697	0.002
<i>удачи</i>	74	187	2111.390	155.118	227.465	0.004
<i>рождеством</i>	60	260	1711.938	215.672	134.123	0.003
<i>стена</i>	33	48	941.566	39.816	128.680	0.002
<i>ru</i>	17	0	485.049	0.000	121.273	0.001
<i>открытка</i>	42	161	1198.357	133.551	101.877	0.002
<i>люблю</i>	47	247	1341.018	204.888	91.070	0.003
<i>стёна</i>	13	1	370.920	0.830	85.589	0.001
<i>из</i>	198	3264	5649.395	2707.512	82.214	0.010
<i>happy</i>	11	0	313.855	0.000	78.469	0.001
<i>стенан</i>	22	45	627.711	37.328	74.699	0.001
<i>postcrossing</i>	10	0	285.323	0.000	71.335	0.001
<i>понравится</i>	19	34	542.114	28.203	68.319	0.001

<i>тепла</i>	29	124	827.437	102.859	65.408	0.002
<i>бу</i>	9	0	256.791	0.000	64.201	0.001
<i>год</i>	101	1418	2881.762	1176.241	59.141	0.006
<i>новым</i>	327	7087	9330.062	5878.718	58.572	0.015
<i>надеюсь</i>	52	483	1483.680	400.652	57.452	0.003
<i>отправляю</i>	13	13	370.920	10.784	57.438	0.001
<i>g</i>	11	6	313.855	4.977	56.738	0.001
<i>годом</i>	318	6915	9073.271	5736.043	56.190	0.015
<i>пожеланиями</i>	24	98	684.775	81.292	55.846	0.001
<i>любви</i>	36	246	1027.163	204.059	55.520	0.002
<i>юля</i>	30	173	855.969	143.505	53.879	0.002
<i>город</i>	41	340	1169.824	282.032	51.760	0.002
<i>добра</i>	25	123	713.307	102.029	50.960	0.001
<i>Посткроссинга</i>	7	0	199.726	0.000	49.934	0.000
<i>беларуси</i>	7	0	199.726	0.000	49.934	0.000
<i>благополучия</i>	110	1788	3138.553	1483.159	47.156	0.006
<i>наилучшими</i>	16	44	456.517	36.498	47.070	0.001
<i>чтоб</i>	42	410	1198.357	340.098	43.565	0.002
<i>маратович</i>	6	0	171.194	0.000	42.800	0.000
<i>снегопад</i>	6	0	171.194	0.000	42.800	0.000
<i>обожаю</i>	6	0	171.194	0.000	42.800	0.000
<i>увлекаюсь</i>	6	0	171.194	0.000	42.800	0.000
<i>пч</i>	6	0	171.194	0.000	42.800	0.000
<i>наталья</i>	23	129	656.243	107.006	42.273	0.001

<i>вдохновения</i>	8	4	228.258	3.318	42.021	0.000
<i>новый</i>	56	686	1597.809	569.042	41.745	0.003
<i>минска</i>	9	8	256.791	6.636	41.152	0.001
<i>животных</i>	7	2	199.726	1.659	40.514	0.000
<i>эта</i>	26	181	741.840	150.141	39.382	0.001
<i>стареть</i>	13	36	370.920	29.862	38.103	0.001
<i>настя</i>	22	134	627.711	111.154	37.692	0.001
<i>близких</i>	22	134	627.711	111.154	37.692	0.001
<i>зимы</i>	12	29	342.388	24.056	37.692	0.001

Приложение 3

Приведенная частота отражает употребление прилагательного и его дериватов – наречий и категорий состояния.

Оценочное прилагательное	Подкорпус открыток дореволюционного периода		Подкорпус открыток советского периода		Подкорпус открыток постсоветского периода	
	NormFreq	Freq	NormFreq	Freq	NormFreq	Freq
<i>неудобный</i>	22.348	9	16.127	5	0	0
<i>уродливый</i>	2.483	1	0	0	0	0
<i>благодатный</i>	12.415	5	0	0	0	0
<i>важный</i>	116.705	47	64.509	20	76.603	3
<i>великий</i>	437.024	176	1680.455	521	459.617	18
<i>великолепный</i>	121.671	49	35.480	11	25.534	1
<i>героический</i>	0	0	6.451	2	0	0
<i>главный</i>	486.686	196	1119.228	347	970.304	38
<i>дивный</i>	96.841	39	6.451	2	0	0
<i>доблестный</i>	0	0	12.902	4	0	0
<i>дорогой</i>	13291.982	5353	15220.862	4719	9039.144	354
<i>дурной</i>	76.976	31	0	0	0	0
<i>интересный</i>	377.430	152	283.839	88	638.358	25
<i>красивый</i>	384.879	155	283.839	88	1200.112	47
<i>легкий</i>	89.391	36	109.665	34	127.672	5
<i>лучший</i>	2607.245	1050	1003.113	311	842.632	33
<i>милый</i>	4861.891	1958	2206.203	684	1251.181	49
<i>настоящий</i>	258.241	104	187.076	58	178.740	7
<i>неважный</i>	74.493	30	103.214	32	76.603	3
<i>некрасивый</i>	0	0	6.451	2	0	0
<i>неправильный</i>	7.449	3	0	0	25.534	1

<i>неприятный</i>	101.807	41	61.283	19	51.069	2
<i>особый</i>	17.381	7	54,832	17	306,411	12
<i>плохой</i>	325.285	131	358.024	111	255.343	10
<i>правильный</i>	12.415	5	19.353	6	25.534	1
<i>прекрасный</i>	238.377	96	358.024	111	970.304	38
<i>приятный</i>	216.029	87	187.076	58	638.358	25
<i>странный</i>	69.527	28	16.127	5	51.069	2
<i>страшный</i>	392.328	158	138.694	43	51.069	2
<i>удобный</i>	81.942	33	22.578	7	0	0
<i>хороший</i>	5748.354	2315	8892.544	2757	5668.616	222
<i>худой</i>	106.773	43	0	0	0	0
<i>человеческий</i>	2.483	1	119.341	37	204.274	8
<i>чудный</i>	367.497	148	54.833	17	25.534	1

Приложение 4

Почтовые открытки из цифрового корпуса «Пишу тебе»

1. Открытка № 101090 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/101090/> (Дата обращения: 10.09.2024)
2. Открытка № 205021 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/205021/> (Дата обращения: 10.09.2024)
3. Открытка № 819 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/819/> (Дата обращения: 10.09.2024)
4. Открытка № 214508 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/214508/> (Дата обращения: 10.09.2024)
5. Открытка № 320677 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/320677/> (Дата обращения: 10.09.2024)
6. Открытка № 1163 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/1163/> (Дата обращения: 10.09.2024)
7. Открытка № 212218 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/212218/> (Дата обращения: 10.09.2024)
8. Открытка № 209379 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/209379/> (Дата обращения: 10.09.2024)
9. Открытка № 100160 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/100160/> (Дата обращения: 10.09.2024)
10. Открытка № 2494 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/2494/> (Дата обращения: 10.09.2024)
11. Открытка № 2499 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/2499/> (Дата обращения: 10.09.2024)
12. Открытка № 214537 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/214537/> (Дата обращения: 10.09.2024)
13. Открытка № 214546 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/214546/> (Дата обращения: 10.09.2024)
14. Открытка № 214953 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/214953/> (Дата обращения: 10.09.2024)

Приложение 5

Почтовые открытки из цифрового корпуса «Пишу тебе»

1. Открытка № 210673 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/210673/> (Дата обращения: 17.07.2024)
2. Открытка № 232074 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/232074/> (Дата обращения: 17.07.2024)
3. Открытка № 209744 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/209744/> (Дата обращения: 17.07.2024)
4. Открытка № 205563 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/205563/> (Дата обращения: 17.07.2024)
5. Открытка № 102707 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/102707/> (Дата обращения: 17.07.2024)
6. Открытка № 205161 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/205161/> (Дата обращения: 17.07.2024)
7. Открытка № 207102 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/207102/> (Дата обращения: 17.07.2024)
8. Открытка № 234026 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/234026/> (Дата обращения: 17.07.2024)
9. Открытка № 228618 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/228618/> (Дата обращения: 17.07.2024)
10. Открытка № 237673 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/237673/> (Дата обращения: 17.07.2024)
11. Открытка № 233433 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/233433/> (Дата обращения: 17.07.2024)
12. Открытка № 224329 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/224329/> (Дата обращения: 17.07.2024)
13. Открытка № 206637 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/206637/> (Дата обращения: 17.07.2024)
14. Открытка № 218027 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/218027/> (Дата обращения: 17.07.2024)
15. Открытка № 220666 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/220666/> (Дата обращения: 17.07.2024)
16. Открытка № 233232 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/233232/> (Дата обращения: 17.07.2024)
17. Открытка № 229847 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/229847/> (Дата обращения: 17.07.2024)

18. Открытка № 239894 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/239894/> (Дата обращения: 17.07.2024)
19. Открытка № 209611 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/209611/> (Дата обращения: 17.07.2024)
20. Открытка № 208876 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/208876/> (Дата обращения: 17.07.2024)
21. Открытка № 220775 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/220775/> (Дата обращения: 17.07.2024)
22. Открытка № 104582 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/104582/> (Дата обращения: 17.07.2024)

Приложение 6

Почтовые открытки из цифрового корпуса «Пишу тебе»

1. Открытка №101505 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/101505/> (Дата обращения: 17.07.2024)

2. Открытка №206084 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/206084/> (Дата обращения: 17.07.2024)

3. Открытка №207142 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/207142/> (Дата обращения: 26.07.2024)

4. Открытка №207737 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/207737/> (Дата обращения: 25.07.2024)

5. Открытка №207839 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/207839/> (Дата обращения: 25.07.2024)

6. Открытка №212973 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/212973/> (Дата обращения: 26.07.2024)

7. Открытка №220608 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/220608/> (Дата обращения: 23.07.2024)

8. Открытка №220790 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/220790/> (Дата обращения: 15.09.2024)

9. Открытка №220796 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/220796/> (Дата обращения: 23.07.2024)

10. Открытка №221058 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/221058/> (Дата обращения: 25.07.2024)

11. Открытка №221073 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/221073/> (Дата обращения: 23.07.2024)

12. Открытка №225032 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/225032/> (Дата обращения: 25.07.2024)

13. Открытка №226019 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/226019/> (Дата обращения: 26.07.2024)

14. Открытка №228997 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/228997/> (Дата обращения: 25.07.2024)

15. Открытка №230077 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/230077/> (Дата обращения: 26.07.2024)

16. Открытка №232732 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/232732/> (Дата обращения: 19.07.2024)

17. Открытка №233253 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/233253/> (Дата обращения: 25.07.2024)

18. Открытка №244419 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/244419/> (Дата обращения: 17.07.2024)

19. Открытка №7314 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/7314/> (Дата обращения: 26.07.2024)

20. Открытка №7315 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/7315/> (Дата обращения: 15.09.2024)

*Почтовые открытки из коллекции проекта «Старые дачи:
Письма из прошлого»*

1. Открытка №1 // Старые дачи: Письма из прошлого. URL: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_letters.php?item=raivola&lid=ra001 (Дата обращения: 17.07.2024)

2. Открытка №5 // Старые дачи: Письма из прошлого. URL: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_letters.php?item=mustamaki&lid=m005 (Дата обращения: 09.07.2024)

3. Открытка №6 // Старые дачи: Письма из прошлого. URL: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_letters.php?item=raivola&lid=ra006 (Дата обращения: 12.07.2024)

4. Открытка №25 // Старые дачи: Письма из прошлого. URL: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_letters.php?item=raivola&lid=ra025 (Дата обращения: 12.07.2024)

5. Открытка №47 // Старые дачи: Письма из прошлого. URL: https://terijoki.spb.ru/old_dachi/od_letters.php?item=kuokkala&lid=ku047 (Дата обращения: 17.07.2024)

*Почтовые открытки из собрания Выборгского объединённого
музея–заповедника:*

1. Открытка. Kellomäki - Finland [Келломяки - Финляндия] // Выборгский объединённый музей–заповедник. ВКМ КП- 5653/1.

2. Открытка. Kuokkala [Куоккала] // Выборгский объединённый музей–заповедник. ВКМ КП-10628/15.

3. Открытка. Kuokkala [Куоккала] // Выборгский объединённый музей–заповедник. ВКМ КП- 5086/188.

4. Открытка. Terijoki [Терийоки] // Выборгский объединённый музей–заповедник. ВКМ КП-2672/4.

Приложение 7

Почтовые открытки из цифрового корпуса «Пишу тебе»

1. Открытка № 212097 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/212097/> (Дата обращения: 26.07.2024)
2. Открытка № 205293 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/205293/> (Дата обращения: 26.07.2024)
3. Открытка № 101400 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/101400/> (Дата обращения: 26.07.2024)
4. Открытка № 100727 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/100727/> (Дата обращения: 26.07.2024)
5. Открытка № 228936 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/228936/> (Дата обращения: 26.07.2024)
6. Открытка № 246166 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/246166/> (Дата обращения: 26.07.2024)
7. Открытка № 246166 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/246166/> (Дата обращения: 26.07.2024)
8. Открытка № 234631 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/234631/> (Дата обращения: 26.07.2024)
9. Открытка № 2502 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/2502/> (Дата обращения: 26.07.2024)
10. Открытка № 220405 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/220405/> (Дата обращения: 26.07.2024)
11. Открытка № 418 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/418/> (Дата обращения: 26.07.2024)
12. Открытка № 101108 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/101108/> (Дата обращения: 26.07.2024)
13. Открытка № 207939 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/207939/> (Дата обращения: 26.07.2024)
14. Открытка № 223753 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/223753/> (Дата обращения: 26.07.2024)
15. Открытка № 100980 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/100980/> (Дата обращения: 26.07.2024)
16. Открытка № 207755 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/207755/> (Дата обращения: 26.07.2024)
17. Открытка № 102732 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/102732/> (Дата обращения: 26.07.2024)

18. Открытка № 206329 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/206329/> (Дата обращения: 26.07.2024)
19. Открытка № 246166 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/246166/> (Дата обращения: 26.07.2024)
20. Открытка № 100826 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/100826/> (Дата обращения: 26.07.2024)
21. Открытка № 100729 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/100729/> (Дата обращения: 26.07.2024)
22. Открытка № 219830 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/219830/> (Дата обращения: 26.07.2024)
23. Открытка № 245072 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/245072/> (Дата обращения: 26.07.2024)
24. Открытка № 2504 // Цифровой корпус почтовых открыток «Пишу тебе». URL: <https://pishutebe.ru/card/2504/> (Дата обращения: 26.07.2024)

Об авторах

Куликова Валентина Александровна - руководитель научно-учебной группы, кандидат филологических наук, доцент департамента фундаментальной и прикладной лингвистики НИУ ВШЭ (Нижний Новгород).

Хусяинов Тимур Маратович – заместитель декана факультета гуманитарных наук, старший преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ (Нижний Новгород).

Шкунов Павел Андреевич – студент 4 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ (Нижний Новгород).

Журавлева Мария Сергеевна – студентка 4 курса образовательной программы «История» НИУ ВШЭ (Москва).

Пермякова Полина Васильевна – студентка 3 курса образовательной программы «История» НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург).

Доможирова Полина Владимировна – студентка 4 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ (Нижний Новгород).

Муסיнова Юлия Дмитриевна – студентка 4 курса образовательной программы «История» НИУ ВШЭ (Москва).

Карнаухов Андрей Александрович – студент 4 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ (Нижний Новгород).

Айсина Алина Кимовна – студентка 4 курса образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ (Нижний Новгород)

**Динамика коммуникативных практик
в почтовой переписке
(на материале корпуса «Пишу тебе»)**

Монография

В. А. Куликова, Т. М. Хусяинов,
П. А. Шкунов, А. К. Айсина,
П. В. Доможирова, А. А. Карнаухов,
М. С. Журавлева, П. В. Пермякова,
Ю. Д. Мусинова

Компьютерная верстка: Т.М. Хусяинов
Дизайн обложки: Е.А. Урсова

Тексты печатаются в литературной редакции авторов.

Подписано в печать 01.10.2024.
Формат 60x84 1/16.
Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 12,5. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 300 экз. Заказ. 128.

Издательство «Русское общество истории и философии науки»
105062, Россия, Москва, Лялин пер., д. 1/36, стр. 2, комн. 2.
E-mail: info@rshps.ru
Официальный сайт издательства: www.rshps.ru

Отпечатано в полном соответствии с представленным
электронным оригинал-макетом
в ООО "Юникопи"
603000, Россия, Нижний Новгород, Нартова ул., д. 2В
Тел. +7 (831) 283-12-34.

ISBN 978-5-6051212-3-7

9 785605 121237 >